

ВСЯ ПРАВДА О ВОЙНЕ

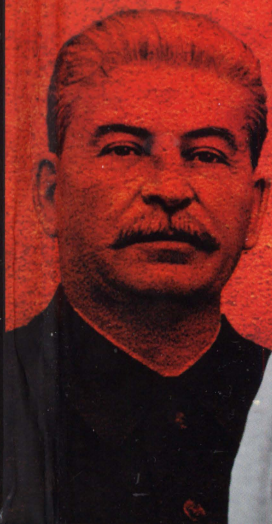
А.В. Мартынов

ПО ОБЕ СТОРОНЫ ПРАВДЫ

Власовское движение
и отечественная коллаборация

ПО ОБЕ СТОРОНЫ ПРАВДЫ

Власовское движение и отечественная коллаборация

А.В. МАРТЫНОВ

ПО ОБЕ СТОРОНЫ ПРАВДЫ

**Власовское движение
и отечественная коллаборация**

Москва
«Вече»

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)524
М29

Мартынов, А.В.

М29 По обе стороны правды. Власовское движение и отечественная коллаборация / А.В. Мартынов. — М.: Вече, 2014. — 384 с. — ил. — (Вся правда о войне).

ISBN 978-5-4444-2294-6

Знак информационной продукции 12+

В книге критически рассматриваются некоторые устойчивые мифы, вошедшие не только в мемуарную, но и в современную научную литературу. В частности, опровергаются досужие домыслы оппозиции власовских формирований в отношении СС и неучастия в военных преступлениях.

Также на основе ранее не публиковавшихся материалов воссоздается история практически неизученного батальона «Белые кресты», воевавшего в составе 9-й армии вермахта. Автор значительно дополняет историю различных коллаборационистских формирований (1-я РНА Бориса Хольмстона-Смысловского, РОНА Бронислава Каминского, РОА Андрея Власова). В частности, реконструированы неизвестные встречи Власова и атамана Краснова, приводятся письма генерала Буначенко.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)524

ISBN 978-5-4444-2294-6

© Мартынов А.В., 2014
© ООО «Издательство «Вече», 2014

ВСТУПЛЕНИЕ

Природа иррационального в силу своей непредсказуемости всегда вызывает повышенный интерес в истории, культуре, психологии, политике. Зло как форма иррационального, деструктивного, разрушительного становилось объектом пристального интереса историков, социологов, художников-мыслителей. Одной из таких форм inferнального начала выступал феномен предательства. Иррационализм предательства и вместе с тем его диалектичность (а следовательно, возможность превращения его разрушительных аспектов в свою противоположность) нередко затрудняют однозначную оценку того или иного действия как негативного или предательского.

И действительно, если посмотреть, например, на историю Древнего мира, то убийство Цезаря Юнием Брутом можно трактовать как предательство человека, которого Цезарь считал своим другом и всячески ему покровительствовал (оплата долгов и т.д.). С другой стороны, действие Брута можно трактовать как *ultima ratio* республиканской традиции против победившей имперской деспотии в лице Гая Юлия.

В библейской истории предательство апостола Иуды также неоднозначно в свете слов самого Иисуса, обращенных к нему: «Что делаешь, делай скорее» (Ин. 13, 27). Ведь не будь *casus* Иуды, не было бы и искупления адамова греха на Голгофе.

И в новой истории невозможно избежать дуализма интерпретаций. Кто такой Джордж Вашингтон? Герой-патриот? Один из «отцов-основателей» США, согласно официальной государственной мифологии? Или изменник британской короны? Удачливый мятежник-сепаратист, каковым его считали при Георге III?

Касаясь такой формы предательства, как коллаборация, то есть сотрудничество с противником, важно, что и она не поддается однозначной оценке. Нередко коллаборация может иметь и конструктивные, созидательные аспекты. Сотрудничество таких знаменитых бургундских военачальников, как Луис Бота и Ян Смагс, с британским правительством минимизировало последствия поражения и способствовало развитию Южно-Африканского Союза.

В принципе, и деятельность маршала Анри Петена на посту правительства Виши в сложившейся ситуации поражения лета 1940 года была конструктивна, по крайней мере, до высадки войск «Свободной Франции» в Алжире 8 ноября 1942 года в рамках десантной операции «Факел» (Torch). Петену удалось обеспечить сохранение правительственных структур, собственной администрации и, главное, возможности для Франции вновь включиться в войну. Основная ошибка маршала была связана с тем, что он не воспользовался предоставленной ему ситуацией и не возобновил борьбу на стороне союзников. Интересно, что по одной из версий именно Петен первым стал использовать термин «коллаборация». В радиобрешении 30 октября 1940 года он призвал население Франции к сотрудничеству (collaborer) с немцами.

Рассматривая историю отечественной коллаборации, следует отметить, что ее дореволюционный период характеризовался лишь относительной национальной активностью имперских окраин. Например, сотрудничеством гетмана Ивана Мазепы и Карла XII, генерала Яна Генрика Домбровского¹ и Наполеона. Другой ее формой выступал религиозный раскол. Им можно объяснить появление «некрасовщины». После поражения восстания Кондратия Булавина (1707—1709) часть казаков вместе с атаманом Игнатом Некрасовым ушли в Турцию. Потомки некрасовцев приняли участие в Русско-турецкой войне 1828—1829 годов на стороне Стамбула. Позднее, отряд из 600 казаков, сохранивших свою культурную и религиозную идентичность, сражался под командованием участника Польского восстания 1830 года Михаила Чайковского

¹ В 1814 году генерал вернулся в Россию. После создания Королевства Польского в составе Российской империи (1815) состоял членом польского военного комитета, был сенатором.

(Садык-паши) в Крымской войне 1853—1856 годов. При осаде Силистрии казаки несли сторожевую службу, сопровождали обозы с провиантом и боеприпасами, подходившие к осажденной крепости, которую в числе прочих штурмовал молодой поручик Русской императорской армии Лев Толстой. После снятия блокады Садык-паша шел в авангарде армии Омер-паши при ее движении на эвакуированный русскими Бухарест. Этот маленький отряд нес также разведывательную службу и, по мнению английских офицеров, был наилучшей частью турецкой кавалерии¹. Поэтому неудивительны слова философа и дипломата Константина Леонтьева, служившего военным врачом в действующей армии, о том, что среди солдат ходил слух будто «у них (турок. — А. М.) много есть народу, которые по-русски знают»².

Как правило, замыслы политической оппозиции в России не выходили за пределы отвлеченных спекуляций, как, например, идея Михаила Бакунина воспользоваться Польским восстанием 1848 года в качестве инструмента свержения монархического строя. Подобные проекты не имели рычагов осуществления, а сами заговорщики были лишены реальных связей с правительствами, способными обеспечить их реализацию. Кроме того, они нередко предполагали не столько коллаборацию, сколько равноправные отношения с зарубежными патронами. В целом дореволюционная коллаборация была довольно слабым явлением.

Тем самым, несмотря на расколотость (неравномерное расслоение) социума, обусловленную неудачными религиозными реформами государя Алексея Михайловича и патриарха Никона, а затем форсированной вестернизацией Петра I, когда были утрачены основания для политического (легитимность власти), религиозного (староверы и официальное православие) и культурного (национальное и европейское) единства, — общество сохранило способность концентрироваться вокруг центра в момент внешних или внутренних «вызовов» (А. Тойнби). Например, первоначальные поражения

¹ *Тарле Е.* Крымская война. В 2 т. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941—1944. Т. 2. С. 20.

² *Леонтьев К.* Сдача Керчи в 55 году // *Он же.* Полное собрание сочинений и писем. Т. 6. Кн. 1. СПб.: Владимир Даль, 2003. С. 645.

кампании 1812 года с потерей Москвы не привели к политическому кризису в обществе.

Ситуация изменяется в начале XX века. В ходе Русско-японской войны на Парижской (1904) и Женевской (1905) конференциях ряд оппозиционных правительству течений: в частности, Российская социал-демократическая партия (большевиков), Партия социалистов-революционеров, Финская партия активного сопротивления, Грузинская партия социалистов-федералистов-революционеров, Польская социалистическая партия, выступили в поддержку Японии. Но финансовая помощь российским революционным и оппозиционным партиям не повлияла заметным образом ни на ход войны, ни на ход революции 1905 года. Субсидирование коллаборантов со стороны Токио было прекращено сразу же после начала мирных переговоров 9 августа 1905 года в Портсмуте (США)¹. Следующим шагом можно считать Циммервальдскую конференцию (1915), в ходе которой левое крыло Партии социалистов-революционеров и Российская социал-демократическая рабочая партия заняли деструктивную позицию по отношению к Санкт-Петербургу. После Февральского переворота 1917 года масштабы сотрудничества с неприятелем становятся критическими для сохранения основ российской государственности, когда эта политика приняла формы открытой коллаборации с кайзеровской Германией².

В результате Октябрьского переворота и Гражданской войны раскол в российском социуме, имплицитно существовавший на протяжении двух столетий, вместе с радикальными реформами и государственным террором большевиков привел к углублению старых и возникновению новых противоречий и, следовательно, дальнейшему его разделению. Многочисленные восстания на всей территории СССР захватили все части общества. Они могут быть рассмотрены

¹ Павлов Д. Русско-японская война 1904—1905 гг.: Секретные операции на суше и на море. М.: Материк, 2004. С. 160—262. См. также: Павлов Д.П., Петров С.А. Полковник Акаси и освободительное движение в России (1904—1905 гг.) // История СССР, 1990. Т. 6. С. 53—71.

² О роли германского генштаба в финансировании революции 1917 г. см.: Zeman Z. Germany and the Revolution in Russia (1915—18). Documents from the Archives of the German Forin Ministry. London, 1958; Мельгунов С.П. Золотой немецкий ключ большевиков. Нью-Йорк: Телекс, 1989.

как прелюдия к кульминации этой трагедии — массовой коллаборации в годы Второй мировой войны.

Одним из первых (если не первым) случаев подобной коллаборации является сотрудничество бывших советских граждан с Японией. В принципе, подобное взаимодействие было уже в определенной степени подготовлено белой эмиграцией. Так, в частности, генерал-лейтенант атаман Григорий Семенов¹ сумел создать довольно эффективную собственную разведывательную сеть и полученной информацией делился с японцами. В частности, он информировал Токио об изменении численности групп и перемещениях кораблей в дальневосточных портах². А Генерального штаба Русской императорской армии полковник Николай Ушин служил у военного атташе Маньчжоу-Го в Берлине³. Касаясь собственно советской коллаборации, то, по свидетельству Александра Яцевича, бежавшего с группой единомышленников из тюрьмы в Сибири (где он содержался в связи с предыдущим неудачным побегом) в 1936 году, они были зачислены в состав японской армии и приняли участие в боях у озера Хасан 29 июля — 11 августа 1938 года⁴.

Была предпринята попытка создания коллаборационистских частей (Русской народной армии) и в ходе советско-финляндской войны 1939—1940 годов. В ней приняли участие представители эмигрантского Русского общевоинского союза и советский невозвращенец, бывший функционер из секретариата Сталина Борис Бажанов. В итоге в РНА вступило 550 человек. Правда, в отличие от соратников Яцевича, в боевых действиях они участия практически не принимали, так как формирование армии прервалось с началом

¹ См. заметку в казачьем коллаборационистском официозе о Семенове: П. Гр. Казаки в Маньчжу-Ди-Го // На казачьем посту. Т. 19. Берлин, 1944. С. 9.

² В конце войны Семенов выразил готовность подчинить свои части (60 тыс. человек) Власову (*Семенов А.С.* Атаман Семенов: Малоизвестные факты биографии // Новый часовой. Т. 2. 1994. С. 188).

³ *Прянишников Б.* Новопоколенцы. Силвер Спринг: б. и., 1986. С. 214.

⁴ *Яцевич А.* Шумит тайга. Рио-де-Жанейро: Издание книжного магазина «Александр Северинг», 1955. С. 62—69. Фрагменты под названием «Тайга шумит» печатались под псевдонимом «Я. Александров» в газете послевоенного объединения власовцев (СБОНР) «Голос народа». Мюнхен, 27.01.52.

мирных переговоров. Имело место всего одно боестолкновение, в ходе которого на сторону отряда коллаборантов, численностью в 35—40 человек, перешло, по разным сведениям, от 200 до 300 красноармейцев¹. Интересно, что бывшие красноармейцы предпочитали видеть на командных должностях белых офицеров, но не столько из идейных соображений, сколько из сугубой прагматики: эмигрантам терять нечего, поэтому нас не продадут.

Интерес к отечественной коллаборации, ее причинам и месту в истории возник как в среде эмиграции, так и среди западной советологической мысли, сразу же по окончании Второй мировой войны. Ниже рассматриваются наиболее значимые работы, касающиеся темы настоящего исследования (поэтому за пределами обзора остались мемуары и исследования, посвященные Русскому корпусу на Балканах, казачьей коллаборации, сотрудничеству с противником населения республик СССР, кроме РСФСР).

Одним из первых, кто поднял вопрос о причинах возникновения природы советской коллаборации, а также попытался ее проанализировать, стал американский журналист и советолог российского происхождения Юджин (Евгений) Лайонс. Лайонс неоднократно бывал до войны в Советском Союзе, где встречался с такими писателями, как Михаил Булгаков и Алексей Толстой. Именно он явился автором термина «гомо советикус», позже широко вошедшим в научный и публицистический дискурс². Рассуждая о РОА — «неизвестной армии в истории II Мировой войны», он обращал внимание на то, что она была одинаково страшна и для коммунистов, и для нацистов. В глазах Сталина власовцы одним своим существованием разрушали идеологему о том, что «советский режим и его подданные были духовно едины», которая, по мнению Лайонса, «является грубым пропагандным мифом». Для Гитлера они представляли угрозу возрождением русского самосознания и, следовательно, неизбежным конфликтом с

¹ Александров К.М. Русские солдаты вермахта. Герои или предатели. М.: Яуза, Эксмо, 2005. С. 8—60; Голдин В.И. Роковой выбор. Русское военное Зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск — Мурманск: Солти, 2005. С. 131—137.

² Соколов Б. «Простой советский человек», которого не было. Алексей Толстой, Юджин Лайонс и «гомо советикус» // Куранты. № 15. 1998.

колониционными планами Берлина. Парадоксально, но руководители КОНР «сражались вместе с немцами, их ненавидя»¹.

Лайонс обращал внимание на то, что «революционное поражение» — превращающее международную войну в гражданский мятеж — являлось обычной и морально оправданной идеей для поколения, воспитанного на большевистской истории и теории». Высоко оценивая сам Манифест КОНРа (преодоление большевизма), советолог писал о его запоздалом по вине немцев принятии, а потому «мертворожденности». Поэтому для Лайонса его текст мыслился «странным документом фанатичного самообмана. В начале власовского движения он мог бы быть оградой для миллионов несчастных сталинских подданных. Теперь, в конце, его вера в “освобождение” казалась нелепой или невыразимо патетической». Одновременно Лайонс признавал и существование в истории движения «предательской части», на которую предпочитают «не обращать внимания» бывшие власовцы². Двойственная позиция нацистов по отношению к Власову обрекла его движение на забвение и гибель³. Впрочем, двойственность в отношении к коллаборантам

¹ Лайонс Е. Загадочная армия генерала Власова // Борьба. № 7—8. Мюнхен, 1948. С. 27.

² Лайонс Е. Загадочная армия генерала Власова. С. 32—33.

³ К сожалению, русский перевод статьи Лайонса, сделанный сотрудниками Национально-трудового союза нового поколения (с 1957 г. — Народно-трудовой союз), в журнале «Посев» (№ 21. 1948. С. 5—7) не совсем удачен, так как содержит постороннюю вставку, отсутствующую в оригинале (*Lyons E. General Vlassov's Mystery Army // The American Mercury. Vol. 66. 1948. P. 183—191*). В нем Пражский манифест характеризуется следующим образом: «В то время как он обещал значительную долю социализации, он высказывался и против коллективной экономики. Правые эмигранты старого поколения считали Манифест слишком красным; симпатизирующие советам отвергали его, как “реакционный”». (*Лайонс Е. Загадочная армия генерала Власова. С. 32.*) Этот же фрагмент в «посевовском» переводе: «Защита обобществления хозяйства во многих областях, манифест отрицал насильственное введение коллективного устройства, называя всю эту схему будущей России национально-трудовым строем». http://www.mesogaia-sarmatia.narod.ru/posev/ne_505-9.htm. Подробнее см.: Б.а. Редактору журнала «Посев» // Борьба. № 9. 1948. С. 35.

Открытое письмо осталось без ответа со стороны руководства НТСНП.

присутствовала и у самого Лайонса, который воспринимал их прагматически: как потенциальную пятую колонну в возможной войне Запада с Советским Союзом¹.

Следует отметить, что статья Лайонса содержала целый ряд ошибок, очевидно, вызванных недостатком или непроверенностью информации. Так, в числе прочего, в руководстве движения советолог наряду с Трухиным, Мальцевым и Жиленковым называет мифического «Б.Л. Галушкина», количество дивизий ВС КОНР оценивает в «три однородных», хотя в распоряжении Власова была всего одна полностью сформированная дивизия².

Одним из первых отдельных исследований отечественной коллаборации в годы Второй мировой войны стала монография австрийского историка и журналиста Юргена Торвальда (Хайнца Борганца) «Кого хотят погубить... Опыт истории немецкой военной политики в Советском Союзе»³. В основном он исследовал феномен РОА, а также сотрудничество с немцами народов Кавказа. Историк не был непосредственным участником исследуемых событий, но в качестве источников он использовал большое число документов и мемуаров, в том числе не опубликованных (231 рукопись от 63 лиц), по большей части немецкоязычных. В частности, им были привлечены тексты гауптмана Николая фон Гротте (Гротте), участвовавшего в создании Смоленского воззвания, первого крупного программного заявления власовского движения и доктора Фрица Арлта (Арльта) курировавшего коллаборантов по линии министерства оккупированных восточных территорий.

Интересен его взгляд на командующего восточными добровольческими войсками вермахта (Osttruppen) генерала от кавалерии

¹ См., например: *Lyons E. Our Secret Allies, the Peoples of Russia*. New York: Duell, Sloan and Pearce; Boston: Little, Brown & Co. 1953, Lyons E. *Mystery Army* // *New Times*. 21.01.51.

² *Лайонс Е.* Загадочная армия генерала Власова. С. 32, 33.

³ *Thorwald J. Wen Sie Verderben Wollen. Der Versuch einer Geschichte der deutschen Eroberungs- und Besatzungspolitik in der Sowjetunion*. Stuttgart: Steingrüben-Verlag, 1952. Реферат книги: *Торвальд Ю.* Очерки к истории Освободительного движения народов России. Лондон, Канада, издательство СБОНР, 1965 (пер. М. Томашевского). См. также: *Thorwald J. The Illusion: Soviet Soldiers in Hitler's Armies*. London — N.Y.: Harcourt Brace Jovanovich, 1975.

Эрнста Кестринга. В мемуарной и исследовательской литературе Кестринг за редким исключением¹ предстает воспринимающим собственные войска в чисто военном аспекте, а не как политических союзников (К. Кромиади, С. Фрелих, Й. Хоффманн, К. Александров)². Например, представитель абвера (военной разведки) при Власове капитан Вильфрид Штрик-Штрикфельдт вспоминал, что Кестринг всегда оставался верен своему принципу: «быть только солдатом»³. А в письме к офицеру для особых поручений при штабе ВС КОНР поручику Михаилу Томашевскому утверждал, что генерал восточных войск «натравливал национальные комитеты на Власова»⁴.

Торвальд, опровергал подобный взгляд, видел в генерале в первую очередь человека, защищавшего интересы своих подчиненных.

Отечественная коллаборация, по мнению историка, являла собой «беспримерную драму первой попытки свергнуть режим Сталина во время II Мировой войны силами самих граждан Советского государства». То есть Торвальд, как и Лайонс, мыслил ее как некое революционное явление.

Исследователь выделял три периода коллаборации.

¹ *Артемьев В.* Первая дивизия РОА. СПб.: б. и., 2004. С. 25; *Кутаев М.М.* Русское Освободительное Движение. Материалы к истории Освободительного движения народов России (1941—1945). Лондон, Онтарио: Изд-во СБОНР, 1970. С. 45; *Богатырчук Ф.* Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту. Сан-Франциско: Глобус, 1978. С. 191—192, 198. У последнего генерал ошибочно назван Кестнером.

² *Кромиади К.* За землю, за волю... Сан-Франциско: Глобус, 1980. С. 147—149; *Фрелих С.* Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. Кельн: Markus, 1990. С. 196—197; *Хоффманн Й.* История владовской армии. Париж: YMCA-Press, 1990. С. 72; *Александров К.М.* Армия генерала Власова 1944—1945. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 43, 305.

³ *Штрик-Штрикфельдт В.* Против Сталина и Гитлера. М.: Посев, 1993. С. 336.

⁴ Письмо Томашевского Гешвенду от 03.02.1966 // Фонд Гешвенда. Ф-2/М-81. Л. 58, 59. В целом о Кестринге, даже у его недоброжелателей или противников, сложилось впечатление как об очень умном и профессиональном военном. Немцы за глаза называли его «Мудрым малибу», сотрудники НКВД (в 1931—1933 и 1935—1941 гг. Кестринг был военным атташе в СССР) также высоко оценивали способности «Кесаря» (под этим именем он проходил в оперсводках чекистов) как разведчика.

— Стихийное стремление советских граждан к борьбе против власти (от начала войны до первых шагов Власова на путях формирования Освободительного движения).

— Организация РОД, борьба с антивласовскими настроениями в вермахте и немецкой администрации (конец 1942-го — конец 1944 года).

— Формирование КОНР и его гибель (зима — весна 1945 года)¹.

Торвальд утверждал, что это «движение имело все шансы стать многомиллионным и победить. Оно проиграло потому, что высшее руководство Германии в своих захватнических амбициях, колониальных мечтаниях предало историческую европейскую задачу (*sic!* — А. М.). Это предательство затем было не менее трагически повторено победившими западными державами, по причине абсолютного непонимания политической обстановки в 1945 году»². К сожалению, источники в книге Торвальда были включены в текст без ссылок, а зачастую и без атрибуции, что снижает научную ценность его монографии.

Автор другого исследования, профессор Русского исследовательского центра при Гарвардском университете, историк Джордж Фишер, дал несколько отличный взгляд на отечественную коллаборацию в своей книге «Советская оппозиция Сталину. Случай из истории II Мировой войны»³. Фишер, сын советской переводчицы и американского журналиста, в 1927—1931 и 1933—1939 годах жил в Москве. Свой опыт и оценку советской действительности он спроецировал на деятельность коллаборантов. В отличие от Торвальда ученый не считал сотрудничавших с нацистами советских граждан революционерами. Для объяснения их поведения он предложил концепцию «инертности». Согласно Фишеру, советский тоталитаризм подавляет любые формы инициативы, что в конечном счете сказывается и на самосознании. Индивид полностью подчиняет свое поведение директивам вышестоящего начальства. «У обывателя инертность проявляется в виде аполитичности и пассивности, а у

¹ *Thorwald J.* Wen Sie Verderben Wollen. S. 56.

² *Ibid.* S. 463.

³ *Fisher G.* Soviet Opposition to Stalin. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1952.

функционеров в оппортунизме и карьеризме)¹. Советское общество приобрело «почти совершенную способность приноравливаться» к партийной линии².

Хаос первого этапа войны, отсутствие директив при неспособности к самостоятельности мышления обрек Красную армию на поражение. Военнопленные и жители оккупированных территорий оказались в ситуации аномии (Э. Дюркгейм). Они вынуждены были искать новые политические авторитеты, в качестве которых выступила немецкая администрация. Поэтому «в 1941 году решающим фактором в поведении большинства советских людей были не политические убеждения “за” или “против” Сталина и даже не объективные военные факторы. Вместо них была инертность». В таком контексте, естественно, «армия Власова была фантомом»³.

По мнению Фишера, «стабилизация фронта в начале 1942 года, обусловленная восстановлением контроля Москвы», подчинение советским правительством социума были не только важнее отношения «германских завоевателей к советскому населению» или же «из-

¹ Fisher G. Soviet Opposition to Stalin. P. 7. В современной психологии и социологии понятию «инертность» соответствует термин «инфантилизм». Хотя в автобиографии «Две страсти» Фишер настаивал именно на термине «инертность». (Фишер Д. Две страсти. <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1187254>.)

² Fisher G. Soviet Opposition to Stalin. P. 7. Глава отдела культуры и искусства КОНР Игорь Новосильцев вспоминал один из рассказов Власова: Однажды «Андрей Андреевич как-то сидел дома со своей женой и читал газету. И в этой газете было какое-то новое правительственное распоряжение, в котором он видел очередное страшное ущемление российского крестьянства... И вот он возмущался этим. И вместе с женой они говорили, и вдруг приходит начальник штаба и спрашивает его: “Ну что, прочли?” Так вот, говорит, замечательная какая, интересная статья, и какое мудрое наше правительство. И когда он ушел, то жена Андрея Андреевича посмотрела ему в глаза и сказала: “Андрей, а разве так можно жить?”» (Новосильцев И. А.А. Власов // Новый журнал. Нью-Йорк. № 129, 1977. С. 186. См. также: Новосильцев И. Генерал-лейтенант Андрей Андреевич Власов, председатель Комитета освобождения народов России // Борьба. Лондон, Онтарио. Т. 78—79. 1980. С. 26).

Этот же случай вспоминает и отец Александр Киселев (Киселев А. Облик генерала А.А. Власова. Записки военного священника. Нью-Йорк: «Путь жизни», 1977. С. 45).

³ Fisher G. Soviet Opposition to Stalin. P. 7.

менения коммунистами национальной политики», но и первичнее этих явлений. Эти изменения внешних условий выступили в качестве катализатора самостоятельности общественного мышления, в том числе и коллаборантов (к таким экзистенциальным факторам Фишер относит плен или эмиграцию). Преодолением инертности, по мнению историка, явилось и то, что движению в целом удалось сохранить свою независимость от наци, хотя внешне они и выглядели наемниками. В итоге само движение стало «единственным выдающимся примером сопротивления советской власти, по крайней мере, со времен Гражданской войны в начале 20-х годов»¹.

Одновременно указанные изменения политики Кремля выступили причиной поражения власовцев. В частности, они существенно ограничили мобилизационные возможности движения. Фишер дал свое видение численности коллаборантов: «от пятисот тысяч до миллиона человек, а возможно, и больше», оговариваясь при этом, что их число могло бы возрасти «в случае участия в боевых действиях», а не «службы в качестве пропагандистского оружия гитлеровской Германии». Эту двойственность статуса коллаборантов Фишер назвал «смесью правды и обмана»².

Правда, полностью изжить советскую инертность власовцы все же не смогли. Фишер, заочно полемизируя с Лайонсом, утверждал, что именно «по этой причине Пражский манифест не отрицает необходимости Октябрьской революции 1917 года с ее социальными и экономическими инновациями»³.

Как следствие, «конец власовской драмы имел в себе трагическую остроту. Власовское движение было не только беззащитно по отношению к Западу, но и не понято им. Это была величайшая ошибка Запада в отношении будущего СССР»⁴. Последнее утверждение совпадает с идеей Лайонса о широкой антиправительственной оппозиции в Советском Союзе.

Не осталось в стороне обсуждения феномена коллаборации и Русское зарубежье. Вскоре после окончания войны на страницах

¹ *Fisher G. Soviet Opposition to Stalin. P. 144.*

² *Ibid. P. 106.*

³ *Ibid. P. 88.*

⁴ *Ibid. P. 106.*

эмигрантской периодики появились первые работы об освободительном движении. Так, например, только в журнале «Часовой» в 1948 году вышел целый ряд публикаций по истории Освободительного движения. В 274 и 275 номерах были напечатаны небольшая заметка об участии РОА в боях под Прагой в мае 1945 года и обзорные статьи по истории власовской армии¹. Материалы, правда лишь очерчивая общий абрис, знакомили читателей, с этапами борьбы против большевизма, что с учетом неразработанности темы и информационного голода было важно. Правда, недостаток информации приводил к ошибкам. В частности, генерал-майор ВС КОНР Михаил Меандров неверно назван Меандром, а Комитет освобождения народов России Комитетом объединения².

В том же № 275 редакция объявила, что «считает долгом открыть свои страницы для изучения причин возникновения, борьбы и результатов так называемого Русского освободительного движения, возглавленного в свое время генералом А.А. Власовым. Не будучи согласной с тактикой руководителей этого движения во II Мировую войну, редакция считает его, тем не менее, важным фактором в деле борьбы с большевизмом. Это движение, несомненно, является одним из этапов Российского национально-освободительного движения, открытого Белой борьбой в 1917 году»³. Вскоре вышла статья Старого Офицера (псевдоним генерал-майора Алексея фон Лампе) «Два генерала» об Андрее Власове и Петре Краснове и цикл статей А. Осипова о 1-й дивизии РОА⁴. К сожалению, текст фон Лампе

¹ Ильин И. Как было под Прагой // Часовой. Брюссель. № 274. 1948. С. 18; Толмазов Г. Материал к истории Власовского движения // Часовой. № 274. С. 19—20; Осипов А. Русское освободительное движение во Вторую мировую войну // Часовой. № 275. 1948. С. 19—20. № 276. С. 22—23.

² Толмазов Г. Материал к истории Власовского движения. С. 19; Осипов А. Русское освободительное движение во Вторую мировую войну // Часовой. № 276. С. 22.

³ <От редакции>. Русское освободительное движение во Вторую мировую войну // Часовой. № 275. С. 19.

⁴ Старый Офицер. Два генерала // Часовой. № 277. 1948. С. 15—17, 20. Републикована: фон Лампе А.А. Пути верных. Париж: б. и., 1960. С. 213—220. Осипов А. Первая дивизия РОА // Часовой. № 278. С. 8—9; № 280, 1948. С. 18—20; № 282, 1949. С. 10—12; № 294, 1950. С. 7—9.

изобиловал умышленными умолчаниями (о конфликте Власова и Краснова)¹, а также прямыми ошибками. Так, в частности, говорилось, что Власов попал в плен, будучи раненным². В свою очередь Осипов помимо малоизвестных на момент публикации статьи фактов о формировании дивизии, ее боевом расписании дал ряд сведений, представляющих интерес и в настоящее время. К ним может быть отнесен план «обмундирования частей РОА в особую, чисто русскую форму, но этот проект не удалось осуществить вследствие начавшейся разрухи промышленности Германии», а также о разработке статута «нескольких боевых орденов, отличных от орденов германской армии», также не реализованного³.

Более информативными оказались две статьи крупного историка, эмигранта «первой» волны Бориса Николаевского, опубликованных в 1948 году на страницах нью-йоркского «Нового журнала»⁴. Николаевский после войны несколько раз приезжал в Германию и общался с уцелевшими участниками Освободительного движения⁵. В дальнейшем помогал многим из них, в частности добивался освобождения одного из руководителей разведки ВС КОНР майора Александра Чекалова, заподозренного сотрудниками американских спецслужб в шпионаже в пользу Советского Союза⁶. Ученый обращал внимание, что в дореволюционной России, кроме деятельности большевиков, никогда не было массового коллаборационизма.

¹ В письме к главному редактору «Часового» Василию Орехову от 21 июля 1948 года фон Лампе писал: «...о П.Н. Краснове я пишу... много лучше, чем я о нем имею право думать... Но вымещать это на нем и теперь, конечно, я не буду». *Александров К.М.* Русские солдаты вермахта. Герои или предатели. С. 570.

² *Старый Офицер.* Два генерала. С. 15. См. критический разбор статьи: *Поляков И.* Во имя исторической правды // Часовой. № 281. 1950. С. 25.

³ *Осипов А.* Первая дивизия РОА // Часовой. № 278. С. 9.

⁴ *Николаевский Б.* Пораженчество 1941—1945 годов и ген. А.А. Власов (Материалы для истории) // Новый журнал. № 18. 1948. С. 209—234; *Он же.* Пораженческое движение и ген. Власов (Материалы для истории) // Новый журнал. № 19. 1948. С. 211—247.

⁵ *Богатырчук Ф.* Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манifestу. С. 233—234.

⁶ Hoover Institution Archives, Boris I. Nicolaevsky Collection, Box 497, Folder 35.

Широкое сотрудничество с немцами в ходе Второй мировой войны «лишь внешнее выражение глубинных процессов развертывания внутренних антогонизмов»¹. Николаевский писал о Русской народной национальной армии, созданной в поселке Осинторф под Смоленском («Осинторфская попытка»), РОНА, КОНР. Отдельно историк подробно разбирал политическую историю власовского движения. Он подчеркивал отсутствие в нем (в отличие, например, от части казаков-коллаборантов) симпатий к национал-социализму. По мнению Николаевского, «прогерманские настроения... ни в коем случае не переходили в настроения прогитлеровские... В... документах нет и намека на преклонение перед “фюрером”»². Вместе с тем он, вслед за Лайонсом, четко фиксировал одну важную для понимания советской коллаборации тенденцию, выросшую из циммервальдской морали большевизма — стремление «превращения войны из войны государств в войну гражданскую против правительства Сталина... Авторы явно прошли хорошую большевистскую школу и твердо помнили “апрельские тезисы” Ленина»³.

В то же время статьи Николаевского не были полны. Так, все руководство РОА, а затем КОНР сводилось к «группе Власова—Малышкина—Зыкова». Второе лицо движения — генерал-майор Федор Трухин был упомянут всего один раз⁴. Также работа ученого содержала и фактологические ошибки. Например, по утверждению Николаевского, бригада Каминского возникла на основе остатков антисоветского партизанского отряда, действовавшего еще до начала войны. Полковник Константин Кромиади, служивший в РННА под псевдонимом Санин, «по своей политической позиции в прошлом принадлежал к демократическим группировкам», в то время как на самом деле он был убежденным монархистом. Последнее, как и в случае с Лайонсом, было обусловлено как недостатком информации, так и невозможностью всегда проверить ее достоверность⁵.

¹ Николаевский Б. Пораженчество 1941—1945 годов и ген. А.А. Власов (Материалы для истории). С. 210.

² Там же. С. 220.

³ Там же. С. 212—213.

⁴ Там же. С. 211, 225.

⁵ Там же. С. 221.

Публикация Бориса Николаевского вызвала широкую полемику, продолжавшуюся многие годы спустя. С критикой Русского освободительного движения выступила часть диаспоры Зарубежья, в основном принадлежащая к социалистическим партиям (в годы войны они в большинстве своем являлись «оборонцами», то есть поддерживали СССР)¹. Возможно, оживлению спора способствовал и тот факт, что сам Николаевский был меньшевиком (членом ВЦИК I Всероссийского съезда советов рабочих и солдатских депутатов).

В вышедшей в том же году книге «Правда о власовцах. Проблемы новой эмиграции» другой меньшевик, Григорий Аронсон, размышлял о «разлагающем влиянии сотрудничества с Гитлером». Публицист выделял четыре основных группы, «связавших свою судьбу с нацизмом и его мировой агрессией»: «разные виды монархистов», Карловацкий синод, «так называемые нацмальчики, национально-трудовой союз» и «так называемое Освободительное движение народов России... возглавленное бывшим советским генералом Власовым»². Вместе с тем Аронсон признавал, что не считает большинство власовцев нацистами. Само «движение по своему составу было народным, массовым... целые армии были им захвачены. Но эта демократия по своему происхождению очень часто не совпадает, а часто и противоречит идее политической демократии как системе политических прав и учреждений»³.

Причины неприятия коллаборации наиболее четко были определены другим социалистом, Борисом Двиновым (Гуревичем), в книге «Власовское движение в свете документов». По мнению критика, власовцы, будучи ослепленными ненавистью к Сталину и его режиму, воспринимали Гитлера «только врагом № 2». Поэтому «Власов

¹ Аронсон Г. По поводу статей Б.И. Николаевского о Власовском движении; Николаевский Б. Ответ Г.Я. Аронсону // Новый журнал. № 21. 1949. С. 273—292; Денике Ю.П. Власовское движение // Новый журнал. № 35. 1953. С. 203—279.

² Аронсон Г. Правда о власовцах. Проблемы новой эмиграции. Нью-Йорк: б. и., 1949. С. 7. По поводу книги Аронсона см.: Вейнбаум М. О власовцах; Дубровский С. Письмо в редакцию (по поводу книги Г.Я. Аронсона) // Новое русское слово. 17.08.49.

³ Аронсон Г. Правда о власовцах. С. 29, 40.

силен... пока он критикует Сталина и его режим, насколько же он слаб, когда он переходит к объяснению своей "акции", своего сотрудничества с Гитлером»¹. Двинов, в отличие от Аронсона, отрицал независимость движения, ведь «ему пришлось уже с первых шагов вступить на порочный путь очевидной лжи и неизбежного потворства Гитлеру». Сомневался Двинов и в демократичности КОНР, так как «никакое и ничье движение при Гитлере не может претендовать на демократизм»².

Поведение власовцев он объяснял изначальной «беспринципностью» коллаборантов, целью которых была власть, что сближало их с «лучшими образцами ленинизма-сталинизма»³.

Вместе с тем Двинов признавал, что не считает власовцев «последователями наци», он приводил в конце книги оценку КОНР, сделанную доктором Эберхардом Таубертом (министерство пропаганды), написавшем в свое время сценарий к фильму «Вечный жид»: «Власовское движение не чувствует себя настолько связанным с Германией, чтобы идти с нею на "пан или пропал". Оно имеет сильные англофильские симпатии и играет идеей возможной перемены курса... Власовское движение не национал-социалистично. В то время как национал-социалистическая идеология действует взрывчато, как динамит в районах большевистского господства (что доказано опытом Каминского), власовское движение является жидкой настойкой из либеральной и большевистской идеологий. Важно и то, что оно не борется с еврейством и вообще не признает еврейского вопроса. Власовское движение высмеивает национал-социалистическое мировоззрение»⁴.

Интересно, что не все социалисты выступили с критикой Николаевского. В том же году, что и труд Двинова, в Нью-Йорке вышла книга сотрудника радиостанции «Свобода» Бориса Шуба «Выбор»,

¹ Двинов Б. Власовское движение в свете документов. (С приложением секретных документов.) Нью-Йорк: б. и., 1950. С. 7, 32. См. также: Двинов Б. Геббельс и Власов // Новое русское слово. 27.04.51.

² Двинов Б. Власовское движение в свете документов. С. 32, 8.

³ Там же. С. 65.

⁴ Там же. С. 65, 121. При этом Двинов оговаривался, что «ему трудно себе представить, как может выглядеть смесь либерализма и большевизма» (Там же. С. 70).

в которой он, следуя мысли автора «Истории одного предателя», писал, что «главной причиной побед гитлеровских армий, позволившей глубоко вторгнуться в глубь России, было нежелание миллионов солдат воевать за Сталина»¹. Правда, и сам Двинов вынужден был позже признать, по крайней мере отчасти, правоту своих оппонентов: «За всю тысячелетнюю историю России, столь богатую вторжениями иностранных завоевателей, не было до того случая образования, или попытки образования русской национальной армии, которая бы сражалась на стороне врага»².

История коллаборации исследовалась и в работе Свена Стеенберга (Артур Доллерт) «Власов» (оригинальное название «Власов. Предатель или патриот?»). Большая часть из нее была посвящена главному персонажу, хотя присутствовали страницы, связанные с РОНА бригадефюрера СС Бронислава Каминского. Стеенберг предпринял попытку реконструировать биографию русского генерал-лейтенанта. Автор воспринимал Власова сильной, целеустремленной личностью, талантливым военным и незаурядным дипломатом, хотя, касаясь периода после провозглашения Пражского манифеста, признавал «пессимизм», «глубокую безнадежность» в состоянии лидера РОА³.

Стеенберг считал, что предпринятая Власовым «попытка свержения советского строя... несомненно имела все шансы на успех»⁴. Причины неудачи были обусловлены, и здесь историк солидарен с Торвальдом, негибкостью нацистского руководства и прямого противодействия ему главы Имперского министерства оккупированных восточных территорий Альфреда Розенберга, чье ведомство Власов остроумно назвал «колониальным министерством»⁵. Следует отметить, что в данном случае Власов почти дословно повторял Тауберта, который в служебной записке Геббельсу от 29 сентября 1944 года

¹ *Shub B.* The Choice. New York: Duell, Sloan and Pearce, 1950. P. 59.

² Двинов Б. Пораженчество и власовцы // Новый журнал. № 39. 1954. С. 253.

³ Стеенберг С. Власов. Мельбурн: Русский дом в Мельбурне, 1974. С. 197, 211.

⁴ Там же. С. 9. См. также его статью «Гитлер спас Сталина» http://mesogaia-sarmatia.narod.ru/posev/ne_505-6.htm.

⁵ Стеенберг С. Власов. С. 186.

писал, что ведомство Розенберга «в свое время было создано по принципу британского министерства по делам Индии, чтобы управлять колониями»¹. Русское освободительное движение противопоставлялось Стеенбергом как нацизму, так и традиционным формам коллаборации (квислинговской модели). Его масштабы обусловлены в первую очередь политическими причинами.

В работе Стеенберга содержится ряд ошибок, связанных с биографиями членов ВС КОНР. Так, например, командир 1-й дивизии РОА Сергей Буняченко никогда не служил при штабе маршала Семена Тимошенко².

Концептуально к исследованию Стеенберга примыкали и мемуары гауптмана Вильфрида Штрик-Штрикфельдта «Против Сталина и Гитлера». В годы войны, будучи военным переводчиком, а затем сотрудником отдела абвера «Иностранные армии. Восток» (*Fremde Heere Ost*), Штрик-Штрикфельдт много общался с Власовым. Именно он склонил военнопленного генерал-лейтенанта к сотрудничеству. По сути, гауптман стал одним из создателей РОА. Как и многие члены Русского освободительного движения, Штрик-Штрикфельдт (будучи связанным с заговором Штауффенберга через генерал-майора Хеннинга фон Трескова и полковника Веселя Фрейтаг-Лорингофена) исповедовал либеральные ценности. Штрик-Штрикфельдт дал яркий, убедительный, хотя и не лишенный апологетики портрет как генерала, так и самого движения. Для Штрик-Штрикфельдта власовская коллаборация была во многом естественной реакцией «угнетенных и униженных» народов, возникшей еще до Власова. Анализируя драму власовской армии, Штрик-Штрикфельдт считал, что именно «1941 год был годом, когда история дала Гитлеру последнюю возможность изменить свой курс. Но ослепление и самонадеянность его сделали это неосуществимым. 1942—1943 годы были годами, когда немецкие и русские офицеры из внутренних, идейных побуждений рискнули встать на путь, ведущий к миру и свободе, — вопреки Сталину и вопреки Гитлеру. В 1944 году Гиммлер обратил внимание на Освободительное движение. Но эта перемена курса была неискренна, и к тому же

¹ ВА. R. 55/1295 Bl. 251, 253.

² *Стеенберг С. Власов. С. 190.*

она слишком запоздала. 1945 год принес крушение надежд и конец движения»¹.

Еще один сподвижник генерала, начальник личной канцелярии Власова полковник Константин Кромиади оставил довольно информативные воспоминания об отечественной коллаборации «За землю, за волю»². В 1942 году, будучи сотрудником абвера, он участвовал в создании экспериментальной русской части в Осинторфе. В результате «осинторфской эпопеи» возникла Русская народная национальная армия, в которой служили будущие руководители РОА генерал-майор Владимир Боярский (Баерский) и генерал-лейтенант Георгий Жиленков. Затем полковник вошел в состав ВС КОНР.

Кромиади, помимо значительного фактологического материала, подробно описывал настроения Берлина (где он работал таксистом) перед и в начале войны на Восточном фронте. Полковник вспоминал о причинах массового перехода РННА на сторону партизан. В значительной степени это было обусловлено отсутствием у немцев адекватной стратегии на оккупированных территориях. Одновременно интересы коллаборационистов, их ожидания в отношении политики немцев не соответствовали ответным ожиданиям Берлина. Именно трения с СД и привели к переходу в РОА самого Кромиади. В мемуарах описаны и неудачные переговоры, которые полковник вел с Владимиром Гиль-Родионовым о включении «Дружины» в состав власовской армии.

Также интересны воспоминания гауптштурмфюрера СА Сергея Фрелиха, отвечавшего за безопасность Власова, «Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным». Они содержат массу ценных фактов и бытовых подробностей. В частности, мемуарист описывает трудности, возникшие при охране генерала. Они были связаны не только с получением оружия. Основные проблемы заключались в том, что глава РОА «был очень гостеприимным и приглашал всех, кто только приходил. Если кто-нибудь встречал его в подземке и заговаривал с ним по-русски, то Власов немедленно

¹ *Штрик-Штрикфельдт В.* Против Сталина и Гитлера. С. 411.

² Название отсылает к дореволюционной песне эсеров «За землю, за волю, / За лучшую долю / Берет винтовку народ трудовой, / Народ боевой», очень популярной и в РОА.

приглашал его к себе». При этом жил командующий РОА скромно. К столу, вне зависимости от присутствия гостей, подавались небольшие бутерброды, которые «состояли из кусочков соленых огурцов, томатов и двух кусочков хлеба». Обед «состоял из жидкого супа с капустой и жареной картошки с салатом»¹. Вместе с тем мемуары не лишены мелких досадных ошибок. Так, например, генерал-майор Закутный никогда не командовал «пограничным корпусом»², отец Власова был середняком, а не кулаком, слова популярной (в том числе и в РОА) песни «Землянка» написал Алексей Сурков, а не Константин Симонов³.

Много данных о чертах характера и взглядах Власова содержится в воспоминаниях Игоря Новосильцева, начальника отдела культуры КОНР, бывшего другом генерала. Он рассматривал коллаборацию в контексте политики: «без компромиссных решений не может быть государственного деятеля». Также Новосильцев отмечал, что в отечественной истории уже были подобные прецеденты в лице князей (в том числе Александра Невского), ездивших в Орду⁴. Мемуарист приводил рассказ Власова о начале войны, когда он командовал 4-м механизированным корпусом. Однажды при эвакуации были забыты некоторые документы. Власов лично на танке вернулся в город, чтобы забрать их. Каково же было удивление генерала («страшнейшее впечатление»), увидевшего толпы людей, готовящихся с цветами встретить немцев. «И в танке пулеметчик ему сказал: “Пустить очередь?” А он ответил: “Нет, женщины и дети”. И они повернули, взяв из того помещения, где оставили, эти документы»⁵.

¹ *Фрелих С.* Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 107. По воспоминаниям отца Александра Киселева, к чаю в доме Власова подавались обычные галеты. (*Киселев А.* Облик генерала А.А. Власова. Записки военного священника. С. 88—89.)

² До начала войны был начальником штаба 21-го стрелкового корпуса, 21 июля 1941 г. после гибели его командира, генерал-майора Владимира Борисова (30 июня), назначен комкором.

³ *Фрелих С.* Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 185, 23, 213.

⁴ *Новосильцев И. А.А.* Власов. С. 185.

⁵ Там же. С. 188.

Новый интерес к проблематике коллаборации был связан с появлением книги Александра Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Он рассматривал коллаборацию в контексте целого комплекса социальных, политических и экономических противоречий коммунистического режима. И если Борис Николаевский соотносил число «пораженцев» до и после переворота 1917 года, то Солженицын поставил вопрос о предательстве не коллаборантов, а правительства, бросившего собственных плененных. Ибо «это были не изменники *ей*, а *ее* изменники. Не они, несчастные, изменили родине, но расчетливая родина изменила им и притом *трижды*. Первый раз бездарно она предала их на поле сражения — когда правительство, излюбленное родиной, сделало все, что могло, для проигрыша войны... Военнопленные — это и были именно те, чьими телами был принят удар и остановлен вермахт... Второй раз бессердечно предала их родина, покидая подохнуть в плену... третий раз бессовестно она их предала, заманив материнской любовью (“Родина простила! Родина зовет!”) и накинув удавку уже на границе»¹. В принципе, уже один факт отказа помощи пленным, по мнению Солженицына, достаточен: «с человека, которого мы довели до того, что он грызет летучих мышей, — *мы сами* сняли всякий его долг не то что перед родиной, но — перед человечеством»². Отсюда и его риторический вопрос-утверждение о том, «что для мировой истории это явление небывалое: чтобы несколько сот тысяч молодых людей в возрасте от двадцати до тридцати лет подняли оружие на свое отечество в союзе со злейшим его врагом. Что, может, задуматься надо: кто ж больше виноват — эта молодежь или седое отечество? Что биологи-

¹ Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ // Собрание сочинений в 30 т. Т. 4. М.: Время, 2010. С. 217. Советский Союз подписал Женевскую конвенцию 1929 года лишь в разделе «улучшения участи раненых и больных», 25 августа 1931 года, а в ходе войны присоединился к Гаагской конвенции 1907 года. 17 июля 1941 года. Народный комиссариат иностранных дел обратился с нотой к Швеции с просьбой довести до сведения Германии, что СССР признает Гаагскую конвенцию о содержании военнопленных и готов выполнять ее на основах взаимности. 8 августа 1941 г. послы и посланники стран, с которыми СССР имел дипломатические отношения, получили циркулярную ноту советского правительства аналогичного содержания.

² Там же. С. 222.

ческим предательством этого не объяснить, а должны быть причины общественные»¹. Следует отметить, что в данном случае Солженицын повторял письмо генерал-майора ВС КОНР Михаила Меандрова от 5 января 1946 года: «Ведь нас не десятки, не сотни, а тысячи. Тысячи “изменников” родины? В истории русского народа этого никогда не было. Какая же причина такой массовой “измены”? Никто, видимо, не хочет задуматься над этим вопросом»².

Помимо социальных автор «Ракового корпуса» рассуждает и о личностных, психологических факторах. Хотя и оговаривается: «эту сложную форму краткой свободы невозможно было предсказать социологически»³.

По мнению нобелевского лауреата, в 1941 году «пришла пора превратить войну в гражданскую»⁴.

Историк рассматривал различные течения в коллаборации, вылившиеся затем роковым образом новыми лагерными «потоками». В их число входят националистические формирования (бандеровцы), казаки, власовцы, каминцы.

Солженицын осуждал насильственную депортацию коллаборантов и перемещенных лиц союзниками в соответствии с Ялтинскими соглашениями от 11 февраля 1945 года. «Во II Мировой войне Запад отстаивал *свою* свободу и отстоял ее *для себя*, а нас (и Восточную Европу) вгонял в рабство еще на две глубины», сами же выдачи являли собой дополнительные жертвы на алтарь революции⁵.

Касаясь этической составляющей сотрудничества с врагом, нобелевский лауреат утверждал: «Возьму на себя сказать: да ничего бы не стоил наш народ, был бы народом безнадежных холопов, если б в эту войну упустил хоть издали потрясти винтовкой сталинскому правительству, упустил бы хоть замахнуться да матюгнуться на *Отца родного*⁶. У немцев был генеральский заговор, — а у нас?

¹ Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. Т. 4. С. 242.

² Кузнецов Б. В угоду Сталину. Нью-Йорк: б. и., 1993. С. 53.

³ Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ // Собрание сочинений в 30 т. Т. 6. М.: Время, 2010. С. 26—27.

⁴ Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. Т. 6. С. 29.

⁵ Там же. Т. 4. С. 238.

⁶ Ср. со словами командующего ВСЮР генерал-лейтенанта Антона Деникина о зарождении Белого движения: «Лично для меня было и осталось

Наши генеральские верхи были (и остались посегодняя) ничтожны, растлены партийной идеологией и корыстью и не сохранили в себе национального духа, как это бывает в других странах. И только низы солдатско-мужицко-казацкие замахнулись и ударили. Это были сплошь — низы, там исчезающе мало было участие бывшего дворянства из эмиграции, или бывших богатых слоев, или интеллигенции. И если бы дан был этому движению свободный размах, как потек с первых недель войны, — то это стало бы новой пугачевщиной: по широте и уровню захваченных слоев, по поддержке населения, по казачьему участию, по духу — рассчитаться с вельможными злодеями, по стихийности напора при слабости руководства. Во всяком случае, движение это было куда более народным, *просто-народным*, чем все интеллигентское “освободительное движение” с конца XIX века и до февраля 1917, с его мнимо-народными целями и с его февральско-октябрьскими плодами. Но не суждено было ему развернуться, а погибнуть позорно с клеймом: *измена священной нашей Родине!*»¹

Труд Йоахима Хоффманна «История Власовской армии» был написан с привлечением данных из Федерального военного архива (Bundesarchiv-Militärarchiv). Ученый подробно проанализировал основы РОА, входящие в нее сухопутные силы и ВВС. Автор реконструировал операции власовцев на Одерском фронте и в ходе Пражского восстания.

Заочно полемизируя с Двиновым, не считавшим власовцев самостоятельной силой, Хоффманн утверждал, что «за короткое время своего существования КОНР стал партнером, с которым Германия

непререкаемым одно весьма важное положение, вытекавшее из психологии октябрьского переворота: Если бы в этот трагический момент нашей истории не нашлось среди русского народа людей, готовых восстать против безумия и преступления большевистской власти и принести свою кровь и жизнь за разрушаемую родину, — это был бы не народ, а навоз для удобрения беспредельных полей старого континента, обреченных на колонизацию пришельцев с Запада и Востока.

К счастью, мы принадлежим к замученному, но великому русскому народу» (Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 2. М.: Айрис-пресс, 2006. С. 202—203).

¹ Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. Т. 6. С. 30—31.

не могла не считаться. Немцы, привыкшие обращаться с миллионными массами русских как им заблагорассудится, столкнулись с учреждением, которое ограничило их власть»¹.

Несомненной заслугой Хоффманна явился и анализ феномена Власова как духовного и политического явления. Для немецкого ученого «историческое значение национального освободительного движения ни в коей степени не связано с его успехом или неудачей. В современной истории есть немало примеров того, как именно неудавшиеся предприятия приобретали огромное значение. Напомним о восстании Тадеуша Костюшко в 1794 году, о революции в Германии и Австро-Венгрии 1848—1849 гг. и, наконец, о покушении на Гитлера 20 июля 1944 года. Эти попытки различны по мотивам и целям, но их объединяет одно: несмотря на постигшую их неудачу, они стали легендой». Движение генерала Власова, по мнению Хоффманна, стоит в подобном ряду².

Монография английского исследователя русского происхождения Екатерины Андреевой «Генерал Власов и Русское освободительное движение» рассматривала генезис и развитие КОНР в контексте его непростых мировоззренческих поисков. Андреева видела во власовской коллаборации в первую очередь идеологическое явление. Оно связано с пореволюционными течениями, как внутри страны, так и в Русском зарубежье. Их синтез создал чуждую нацизму политическую модель, которая, впрочем, не была однородной. Так, в частности, «отношение к событиям 1917 года двусмысленно... В какой-то мере это объясняется тем, что ... Было неразумным давать повод для разделений, особенно среди руководства, на теоретическую тему о том, Февраль или Октябрь — воплощение чаяний русского общества». Однако, рассматриваемая двойственность движения (и здесь Андреева согласна с Лайонсом и Фишером) объясняется не до конца преодоленным большевизмом³.

Критический взгляд на феномен РОА содержится в книге «Генерал Власов по ту и эту сторону фронта» ветерана 2-й ударной ар-

¹ Хоффманн Й. История Власовской армии. С. 334.

² Там же. С. 345.

³ Андреева Е. Генерал Власов и Русское освободительное движение. Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd., 1990. С. 262.

мии Иммануила Левина. Левин, размышляя о предательстве своего бывшего командующего, видел в главе РОА продукт «сталинско-бериевского режима», со всеми вытекающими последствиями. Имя Власова, талантливого генерала и карьериста, «не окажись он в водовороте любанской катастрофы... могло войти в мемуары, и в школьные учебники, и энциклопедии»¹. Именно сугубо личные интересы толкнули Власова к сотрудничеству с немцами. Левин отрицал реальную перспективу у созданного генералом массового движения, несмотря на верность многих положений власовской программы (критика режима, демократические ценности), видя в движении «непостижимый альянс палачей и их жертв»².

Одновременно Левин не считал правомочным видеть во Власове «русского Штауффенберга», как это делал Солженицын. Полковник-заговорщик «ставил на кон собственную жизнь», а генерал-предатель играл «жизнями своих подчиненных». Ошибался, по мнению историка, Солженицын и когда «по сути, ставил знак равенства между власовцами и остальными узниками предвоенных и послевоенных лагерей»³.

Следует отметить, что, реконструируя историю власовского движения, Левин не остался свободен от некоторых противоречий в рамках собственной концепции. Несмотря на карьеристские устремления генерала, о которых писал ветеран, он был вынужден признать, что «в иных вопросах личная позиция Власова не совпадала с позицией опекунов и хозяев... Ни в одном официальном документе КОНР... нет и намека на казалось бы выгодную расовую тему. (На этой почве у него были даже столкновения с опекунами.)»⁴.

Московский историк Сергей Дробязко в своей книге «Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг.» рассмотрел причины массовой коллаборации в годы войны. Историком дан более подробный раз-

¹ *Левин И.* Генерал Власов по ту и эту сторону фронта // Детектив. История. Политика. Т. 2. 1995. С. 7.

² Там же. С. 69.

³ Там же. С. 128, 7.

⁴ Там же. С. 69—70.

бор различных форм сотрудничества с наци. Помимо таких «хрестоматийных» соединений, как власовская армия в вермахте или бригада Каминского и казачьи части в составе ваффен СС, Дробязко писал о национальных соединениях, охранных, полицейских и территориальных формированиях в рамках рейхскомиссариатов.

Дробязко исследовал участие коллаборантов в структуре абвера, СД и СС, в частности созданный при участии оберштурмбаннфюрера СС Отто Скорцени белорусский парашютно-десантный батальон «Дальвиц», 1-ю Русскую национальную армию генерал-майора вермахта Бориса Хольмстона-Смысловского. В книге приводились справочные данные по военным и полицейским частям коллаборантов¹.

Обзор добровольческих, коллаборационистических формирований и войск союзников Германии дал немецкий историк Рольф-Дитер Мюллер в книге «На стороне вермахта. Иностранцы пособники Гитлера во время “крестового похода против большевизма” 1941—1945 гг.». Касаясь коллаборации советских граждан, он отметил, что из них наибольшую долю составляли русские «и при другом отношении Гитлер мог бы мобилизовать его против сталинизма», но даже при наличии дискриминационных преград на стороне немцев их сражалось 800 тыс.² Только в тыловых частях в составе службы общественного порядка (Ordnungspolizei) служило около 100 тыс. русских³. К сожалению, работа Мюллера не лишена существенных ошибок. Так, он утверждал, что «повис в воздухе вопрос» о подчинении Власову Русского охранного корпуса на Балканах. Однако в январе 1945 года корпус стал одним из трех военных формирований (наряду с русским полком СС «Варяг» полковника Михаила Семенова и дальневосточными частями генерал-лейтенанта Григория Семенова), которые признали Власова без каких-либо предва-

¹ Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. М.: Издательство Эксмо, 2004. С. 525—585.

² Мюллер Р.-Д. На стороне вермахта. Иностранцы пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941—1945 гг. М.: Российская политическая энциклопедия, 2012. С. 245, 281.

³ Там же. С. 251.

рительных условий¹. Также не всегда верно приводятся имена собственные (Коносов вместо Кононов)².

Отдельно следует выделить работы питерского историка Кирилла Александрова. Его монография «Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1941—1945 гг.» реконструировала биографии значительной части командного состава РОА. В работе «Армия генерала Власова 1944—1945» был представлен анализ организации и кадров отечественной коллаборации, а также оперативное использование вооруженных сил КОНР весной 1945 года. В другой книге, «Русские солдаты вермахта. Герои или предатели», Александров рассмотрел генезис и эволюцию отечественной военно-политической коллаборации, начиная от антисоветских формирований периода советско-финляндской войны, до участия власовцев в Пражском восстании 1945 года. Ученый писал о взаимодействиях различных политических образований коллаборантов (РОА и Казачий стан), а также об отношении белой эмиграции и КОНРа.

Критика наиболее распространенных домыслов о Власове, связанных с «бытовым разложением», низким профессиональным уровнем, «подаренном» нацистам ордене Красного Знамени и рядом других, прочно укоренившихся в общественном сознании, представлена Александровым в отдельной монографии³.

По мнению исследователя, сопротивление коллективизации и коллаборация в годы Второй мировой войны могут быть рассмотрены, как вторая и третья гражданская война⁴.

Последнее утверждение о событиях 1940—1945 годов как гражданской войне представляется некоторым преувеличением. Вернее говорить о войне с элементами гражданского противостояния, так

¹ Гранитов В. Краткий очерк действий Корпуса // Русский корпус на Балканах. М.: Вече, 2008. С. 25. Ковалевский Д. Во имя Родины... // Там же. С. 19; Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. М.: Посев, 2009. С. 762. Корпус и полк вошли в Зальцбургскую группу ВС КОНР, которую возглавлял генерал-майор Антон Туркул.

² Мюллер Р.-Д. На стороне вермахта. Иностранцы пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941—1945 гг. С. 240.

³ Александров К.М. Мифы о генерале Власове. М.: Посев, 2010.

⁴ Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. С. 59, 80.

как, в отличие от белых армий или крестьянских повстанцев, коллаборанты, несмотря на все усилия, не выступали в качестве самостоятельной силы, а были лишь инструментом германской агрессии, а зачастую и геноцида.

Следует указать на воспоминания и исследования, связанные с отдельными аспектами отечественной коллаборации.

Тема строительства политических институтов КОНР описана начальником 3-го (медицинского) отдела Главного гражданского управления профессором Федором Богатырчуком в воспоминаниях «Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту». К сожалению, в них довольно субъективно представлены отношения Комитета с руководством украинской коллаборации. Мемуарист не учитывал наличие собственных вооруженных сил (Украинское вызвольное войско) у своих оппонентов. Последнее давало им право требовать по отношению к себе со стороны власовцев равноправия и делало проблематичным возможность подчинения русской администрации.

Концептуально к книге Богатырчука примыкают мемуары Михаила Китаева (Самыгина) «Как это началось. (Из воспоминаний сотрудника “Зари”»)» и «Русское Освободительное Движение. Материалы к истории Освободительного движения народов России (1941—1945)», а также Александра Казанцева (Като) «Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом», посвященные пропаганде и информационной войне, которую вел КОНР¹. Правда, работы Китаева, особенно «Материалы», изобилуют ошибками, а зачастую трансляцией непроверенных слухов². Так, мемуарист утверждал, что генерал-майор Иван Благовещенский был ветераном четырех войн, и «по его собственным словам, несмотря на столь богатый

¹ *Китаев М.М.* Как это начиналось (Из воспоминаний сотрудника газеты «Заря»). Нью-Йорк: Изд-во Архива РОА, 1970; *Казанцев А.* Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1974.

² Публикатор «Материалов» Михаил Шатов отказался публиковать главу о Власове, мотивируя это тем, что автор допускает «не только искажение фактов», но и не останавливается «перед прямой клеветой» (*Китаев М.М.* Русское Освободительное Движение. Материалы к истории Освободительного движения народов России (1941—1945). С. 37).

опыт, обстоятельства каждый раз складывались таким образом, что ему ни разу не удавалось даже выстрелить»¹. В реальности Благовещенский был ветераном Первой мировой и Гражданской войн. Был награжден орденом Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость», всего имел 5 орденов².

Представляют несомненный интерес мемуары протоиерея Дмитрия Константинова «Записки военного священника», окормлявшего солдат и офицеров ВС КОНР, и протоиерея Александра Киселева «Облик генерала А.А. Власова». Константинов писал о статусе капелланов. Если священники, служившие в частях восточных добровольцев, состояли на учете Главного управления немецкой пропаганды, то «военное духовенство собственно РОА находилось на учете ее командования». Несмотря на свою немногочисленность, капелланы принадлежали ко всем трем православным юрисдикциям (Русской Православной Церкви Заграницей, Московской Патриархии и Константинопольскому Патриархату). Священник признавал «известную психологическую неподготовленность имевшихся кадров православного духовенства к церковной деятельности в условиях РОА»³. Последнее было обусловлено общим ходом развития, «носившим несколько беспорядочный характер, неизбежно определяемый тем хаосом, который царил тогда в Германии»⁴.

В свою очередь, Киселев размышлял о личном впечатлении, которое произвел на него генерал, в частности пытаясь понять внутренний мир председателя КОНР, уяснить причины, заставившие его возглавить Русское освободительное движение. Говоря о харизматичности лидера РОА, протоиерей утверждал, что «Власов производил сильное впечатление и своим внешним обликом. В нем светилась спокойная и покоряющая убежденность. Это не была самоуверенность. Источник его духовной силы лежал вне его. Это

¹ *Китаев М.М.* Русское Освободительное Движение. Материалы к истории Освободительного движения народов России (1941—1945). С. 66.

² *Александров К.М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. С. 196, 199.

³ *Константинов Д.* Записки военного священника. СПб.: Независимая гуманитарная академия Санкт-Петербурга, 1994. С. 16, 24, 17.

⁴ Там же. С. 17.

была сила правды, сила выстраданного и познанного». Внутренняя драма генерала была обусловлена невозможностью примирить веру в существование высшей силы и несправедливого мира, о чем он говорил близким друзьям¹.

Существование последних месяцев власовской армии раскрывается в воспоминаниях подполковника Вячеслава Артемьева, командовавшего 2-м пехотным полком 1-й дивизии ВС КОНР и полковника Андрея Алдана, начальника оперативного отдела штаба ВС КОНР².

Важна работа другого участника тех событий, Станислава Ауски, «Предательство и измена. Войска генерала Власова в Чехии», об участии 1-й дивизии РОА в Пражском восстании. Он рассматривал власовское движение как «проявление политического сопротивления сталинской диктатуре... преимущественно на социалистических принципах»³.

Отношения Краснова и Власова были посвящены воспоминаниям генерал-майора Ивана Полякова, лично приложившего массу усилий, чтобы объединить лидеров двух крупных коллаборационистских формирований⁴.

Выходили книги и о других формированиях.

В 1972 году появилось первое отдельное исследование, посвященное бригаде Каминского, американского историка Александра Даллина⁵. Тема была продолжена в книгах Ивана Грибкова и Игоря Ермолова⁶.

¹ *Киселев А.* Облик генерала А.А. Власова. Записки военного священника. С. 75.

² *Артемьев В.П.* Первая дивизия РОА; *Алдан А.Г.* Армия обреченных. Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1969.

³ *Ауски С.* Предательство и измена. Войска генерала Власова в Чехии. Сан-Франциско: Глобус, 1982. С. 6.

⁴ *Поляков И.А.* Краснов — Власов. Воспоминания. Нью-Йорк: б. и., 1959.

⁵ *Dallin A.* The Kaminsky Brigade. Harvard: Russian Research Center. 1952. Русский перевод: *Даллин А.* Бригада Каминского. М.: Московский писатель, 2011.

⁶ *Грибков И.* Хозяин брянских лесов. Бронислав Каминский, Русская освободительная народная армия и Локотское окружное самоуправление. М.: Московский писатель, 2008; *Ермолов И.* Русское государство в не-

Отечественный исследователь Петр Крикунов в монографии «Казаки. Между Гитлером и Сталиным» рассмотрел различные формы коллаборации казачества. В книге рассматривается взаимодействие как казачества рассеяния, так и метрополии с Германией. Их объединение на почве союза с нацистами было обусловлено не только желанием реванша за поражение в годы Гражданской войны, но и идеями создания «государства Казакия» под протекторатом Германии. Крикунов реконструировал организацию и боевое расписание частей. Ученый писал об участии казаков в вермахте и ваффен СС, проведении ими операций как против регулярных частей, так контрпартизанской и полицейской деятельности. Историк воссоздал культуру повседневности казаков-коллаборантов.

По мнению Крикунова, казаки были одной из наиболее серьезных сил среди разнообразных коллаборационистских формирований нацистской Германии¹.

Несколько обстоятельных работ были написаны Дмитрием Жуковым и Иваном Ковтуном. Они касались участия русских в ваффен СС, вспомогательной полиции, истории бригады Владимира Гиль-Родионова «Дружина», дивизии Бронислава Каминского, РННА, а также в соавторстве с Иваном Грибковым 1-й РНА Хольмстона-Смысловского².

Первой монографией по проблематике участия русских эмигрантов на стороне Германии во время войны стала книга историка Юрия Цурганова «Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне»³. Автор рассматривал различные модели

мецком тылу. История Локотского самоуправления. 1941—1943. М.: Центрполиграф, 2009. См. также: *Ермолов И., Дробязко С.* Антипартизанская республика. <http://ostbataillon.fromru.com/antipartisan1.htm>.

¹ *Крикунов П.* Казаки. Между Гитлером и Сталиным. М.: Яуза, Эксмо, 2005. С. 11.

² *Жуков Д., Ковтун И.* Русские эсэсовцы. М.: Вече, 2010; *Русская полиция.* М.: Вече, 2010; 1-я русская бригада СС «Дружина». М.: Вече, 2010; 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». М.: Вече, 2009; РННА. Враг в советской форме. М.: Вече, 2012; *Грибков И., Жуков Д., Ковтун И.* Особый штаб «Россия». М.: Вече, 2011.

³ *Цурганов Ю.* Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. М.: Intrada, 2001.

военно-политического сотрудничества эмигрантов с военными и политическими институтами нацистов. Отдельно были подробно представлены непростые отношения с КОНР и лично генералом Власовым. Анализ общей рецепции белыми советско-германского конфликта опровергает распространенный миф о примерно равном участии эмигрантов в Резистансе и коллаборации. Доля эмигрантов, членов движения Сопrotивления, была, по мнению Цурганова, значительно скромнее, чем в вермахте, ваффен СС и администрации на оккупированных территориях. Историк обращал внимание, что «количество российских эмигрантов, служивших в армиях стран Антигитлеровской коалиции, оценивается в пределах от трех до шести тысяч человек», а «число выходцев из России, участвовавших в Сопrotивлении, не превышает несколько сотен». В то же время «эмигранты, выступавшие на стороне Германии, численно преобладали». К сожалению, Цурганов не привел общей статистики, ограничившись только лишь упоминанием Русского корпуса на Балканах, через который прошло свыше семнадцати тысяч человек¹.

Также реконструируются биографии отдельных коллаборантов.

Оперативный адъютант главы ВС КОНР полковник Владимир Поздняков предпринял попытку создания жизнеописания Власова, собрав множество свидетельств участников событий и документы².

Адъютант командующего военно-воздушными силами власовской армии, ставший в эмиграции священником поручик Борис

¹ Цурганов Ю. Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. С. 149. Следует, впрочем, помнить, что сам термин «*Résistance*» был введен русским эмигрантом «Человеком из Музея Человека» поэтом и таquis Борисом Вильде (1908—1942), выступавшим под псевдонимом «Борис Дикой».

² Поздняков В.В. Андрей Андреевич Власов. Сиракузы (США), <Буэнос-Айрес>: <Сеятель>, 1973. Поздняков также является автором книги о курсах пропагандистов в Дабендорфе, существенно дополняющей работы Китаева и Казанцева. В ней, в частности, ценны воспоминания о Федоре Трухине, а также сведения о программе и организации курсов (Поздняков В.В. Рождение РОА. Пропагандисты Вульдхайде — Люкенвальде — Дабендорфа — Риги. Сиракузы (США), <Буэнос-Айрес>: <Сеятель>, 1972). Из других работ интересна статья: Поздняков В. Мелетий Александрович Зыков. К истории Освободительного движения народов России // Новый журнал. № 103, 1971. С. 153—168.

Плющов-Власенко оставил насыщенное фактами исследование о своем начальнике «Генерал Мальцев: История военно-воздушных сил Русского освободительного движения в годы Второй мировой войны»¹. В нем содержатся данные по штатному расписанию ВВС КОНР, фрагменты писем Мальцева к супруге.

Интересна биография генерал-майора Ивана Кононова, написанная Константином Черкасовым (Лагоридовым)². Впрочем, при всех своих достоинствах, книги Плющова и Черкасова отличаются не критичным восприятием и трансляцией информации, особенно в случае с жизнеописанием Кононова, принимающим зачастую формы, близкие к советским биографиям, написанным в жанре социалистического реализма. Последнее косвенно подтверждается и самим Черкасовым. Вот как он описал первую встречу со своим героем: «В СССР, нам, молодым казакам, не раз приходилось видеть в кинофильмах легендарных народных вождей революции 1917—1920 гг., таких, например, как Чапаев, Щорс и др. Роли этих вождей исполнялись опытными артистами и их вид производил на зрителей поистине исключительное впечатление. Мы, молодежь, видели на экране смелых и лихих командиров, с заломленной “чертом” папашой, с боевой, твердой осанкой. В нашем воображении представлялся легендарный герой именно только таким, каким мы видели его в кинофильмах “Чапаев”, “Щорс” и другие.

Вышедший из машины человек поразил нас своим видом, абсолютно сходным с нашим представлением о легендарном герое»³.

Также следует выделить работы, напрямую не связанные с историей военной коллаборации.

Историк Александр Даллин в книге «Германское управление в России 1941—1945» проанализировал генезис и функционирование военной и гражданской немецкой администрации на оккупирован-

¹ *Плющов Б.* Генерал Мальцев: История военно-воздушных сил Русского освободительного движения в годы Второй мировой войны (1941—1945). Сан-Франциско: Глобус, 1982.

² *Черкасов К.* Генерал Кононов: Ответ перед историей за одну попытку. В 2 т. Мельбурн, Мюнхен: Изд-во автора, 1963—1965.

³ *Черкасов К.* Генерал Кононов: Ответ перед историей за одну попытку. Т. 1. С. 115—116.

ных территориях. Различные формы военной коллаборации представлены в контексте их взаимодействия с властным аппаратом. Что же касается собственно коллаборационистских формирований, то, согласно Даллину, «история Восточных войск была полна трагических парадоксов»¹. Тема Даллина была продолжена Джеральдом Рейтлингером в монографии «Дом, построенный на песке. Конфликты немецкой политики в России»². Давая общую оценку коллаборации, Рейтлингер считал ее «не просто трагичной», но и «потрясающе дикой»³. К сожалению, последняя книга также не лишена существенных ошибок. Так, например, согласно Рейтлингеру, бригадный комиссар РККА, генерал-лейтенант Георгий (в книге Григорий) Жиленков попал в плен, когда самолет с ним «был подбит в августе 1941 г. во время полета над германскими фронтовыми позициями в районе Смоленска»⁴. В реальности Жиленков был взят в плен 14 октября с группой военнослужащих под Вязьмой⁵. РОНА никогда не была «белогвардейской армией»⁶.

Много аналитических статей и ценных, в том числе архивных, материалов также содержатся в тематических сборниках, вышедших под редакцией Михаила Шатова и Александра Огорокова⁷.

¹ *Dallin A. German Rule in Russia 1941—1945. London: MacMillan, New York: St. Martins Press, 1957. P. 551.*

² *Reitlinger G. The House built on Sand, the conflicts of German policy in Russia, London: Weidenfeld and Nicolson, 1960. Русский перевод: Рейтлингер Дж. Цена предательства. Сотрудничество с врагом на оккупированных территориях СССР. 1941—1945. М.: Центрполиграф, 2011.*

³ *Рейтлингер Дж. Цена предательства. С. 31.*

⁴ Там же. С. 408—409.

⁵ *Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. С. 399—400. Возможно, Рейтлингер пользовался ошибочной датировкой, взятой из книги Двинова (Двинов Б. Власовское движение в свете документов. С. 55).*

⁶ *Рейтлингер Дж. Цена предательства. С. 36.*

⁷ *Шатов М.В. (ред.) Материалы и документы ОДНР в годы 2-й мировой войны. Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1966; Огороков А.В. (ред.) Материалы по истории Русского освободительного движения 1941—1945 гг. Вып. 1. М.: Грааль, 1997; Вып. 2. М.: Архив РОА, 1998; Вып. 4. М.: Архив РОА, 1999.*

Следует назвать критические работы таких отечественных историков и публицистов, как Леонид Решин, Александр Колесник, Анатолий Бахвалов, Олег Смыслов, Сергей Чуев и Николай Коняев, введших в научный оборот ряд документов из российских архивов. Они связаны как с общим анализом коллаборации, так и с биографией генерала Власова до пленения его немцами, в том числе и в период командования им 2-й ударной армией, а также с судебным процессом над лидерами КОНРа¹. Как правило, в данных книгах и статьях отсутствует атрибуция публикуемых источников или их фрагментов, что снижает научную ценность упомянутых работ. Также они некритично воспринимают рассматриваемые источники. Есть и более серьезные ошибки. Например, тема книги Бахвалова не соответствует названию. Работа в основном посвящена различным аспектам коллаборации на северо-западе (в основном Ленинградская и Псковская области). Располагавшиеся там военные структуры формально входили в состав РОА, но реально Власову не подчинялись. Также Бахвалов некритически относится к приводимым им документам, в частности показаниям коллаборантов, данных сотрудникам советских контрразведывательных органов. Исследователь практически не пользовался исследованиями по теме РОД. Содержит работа и прямые фактические ошибки. В книге Бахвалова генерал-майор Ассберг назван бывшим командиром танковой бригады РККА, в то время как в структуре автобронетанковых войск он последовательно занимал должности преподавателя тактики, а затем помощника начальника снабжения бронетанковых курсов усовершенствования командного состава, начальника автобронетанкового снабжения войск 15-й армии, начальника бронетанковых

¹ Решин Л. Коллаборационисты и жертвы режима // Знамя. № 8. 1994. С. 158—179; Колесник А. РОА — власовская армия. Судебное дело генерала А.А. Власова. Харьков: Простор, 1990; Колесник А. Грехопадение? Генерал Власов и его окружение. Харьков: Простор, 1991; Колесник А. Генерал Власов — предатель или герой? М.: Техинвест, 1991; Бахвалов А.Л. Генерал Власов. Предатель или герой? СПб.: ВШ МВД России, 1994; Смыслов О. «Пятая колонна» Гитлера. От Кутепова до Власова. М.: Вече, 2004; Чуев С. Проклятые солдаты. М.: Эксмо, Яуза, 2004; Чуев С. Власовцы — пасынки Третьего рейха. М.: Эксмо, Яуза, 2006; Коняев Н. Власов. Два лица генерала. М.: Вече, 2003.

войск Архангельского военного округа, начальника отдела автобронетанковых войск полевого управления сначала 28-й, 43-й, а затем 57-й армии, заместителя командующего 57-й армии по тылу. Последняя должность Ассберга — замкомандующего 57-й армии по танковым войскам¹.

Есть ошибки и в статье Решина. В ней было сказано, что Гиль-Родионов «погиб в бою с преследователями» при переходе «Дружины» на сторону партизан². В реальности Гиль-Родионов погиб 9 месяцев спустя, возглавляя 1-ю антифашистскую бригаду, основу которой составили бывшие «дружинники».

Настоящее исследование не является общей историей отечественной коллаборации. Цель книги критически разобрать некоторые устойчивые мифы, как правило, созданные самими коллаборантами или их недобросовестными критиками, которые вошли не только в мемуарную, но и научную литературу.

Также на основе ранее не публиковавшихся материалов дополняется история различных коллаборационистских формирований.

Первая часть книги опровергает мифы о коллаборации. Вторая часть посвящена истории и становлению коллаборации в довласовский период. Третья часть восстанавливает малоизученные аспекты истории Вооруженных сил Комитета освобождения народов России и политической эволюции КОНР.

В настоящей работе на основе архивных источников впервые реконструирована история ранее практически неизвестного коллаборационистского формирования в составе 9-й полевой армии вермахта «Белые кресты», а также дополнены сведения по уже известным формированиям (1-й РНА, РОНА, РОА). В частности, приводится неизвестное письмо генерала Сергея Буняченко, описывается ранее неизвестная встреча Петра Краснова и Андрея Власова.

¹ Бахвалов А.Л. Генерал Власов. Предатель или герой? С. 70.

² Решин Л. Коллаборационисты и жертвы режима. С. 171.

Решин почему-то везде фамилию командира «Дружины» писал как Гиль вместо Гиль.

В конце глав в приложении приводятся документы по рассматриваемой в ней тематике. Наряду с малоизвестными (или вообще неизвестными) источниками для удобства читателя републикуются и ранее введенные в научный оборот материалы.

Все документы цитируются в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации. Разрядка и подчеркивания в цитатах даются курсивом, авторские сокращения раскрываются полностью.

Архивные материалы предоставлены Гарвардским университетом, Гуверовским институтом войны, революции и мира (США), Федеральным архивом, Федеральным военным архивом, Институтом современной истории (ФРГ), Государственным архивом (Княжество Лихтенштейн), Центральным государственным архивом высших органов, Государственным архивом Витебской области (Беларусь), Центральным государственным архивом общественных объединений (Украина), Российским государственным архивом современной политической истории, Домом Русского зарубежья имени А.И. Солженицына, Центром новейшей истории Брянской области (Россия), а также частными лицами.

В тех случаях, когда оригинал рукописи отличается от издания, отсутствующие фрагменты цитируются по материалам архива. Так, не вошедшие в книгу генерал-майора Митрофана Моисеева «Былое. 1894—1980»¹ эпизоды воспроизводятся по рукописи «Зондерштаб. Воспоминания из прошлого 2-й Отечественной войны — сороковые года», которые хранятся в архиве Дома Русского зарубежья имени Александра Солженицына².

Англоязычные версии книг (В. Штрик-Штрикфельдта, С. Стеенберга) имеют отличия от русского перевода³. В случае если в русском тексте отсутствуют факты, содержащиеся в английском варианте, ци-

¹ *Моисеев М.* Былое. 1894—1980. Сан-Франциско: Глобус, 1980.

² *Моисеев М.* Зондерштаб. Воспоминания из прошлого 2-й Отечественной войны — сороковые года // Дом Русского зарубежья имени Александра Солженицына. Ф-1/Ав-1.

³ *Strik-Strikfeldt W.* Against Stalin and Hitler. New York: John Day Company, 1973; *Steenberg S.* Vlasov. New York: Alfred A. Knopf Inc., 1970.

ПО ОБЕ СТОРОНЫ ПРАВДЫ

тируется последнее издание. Точно также используется английское издание, если русский перевод содержит ошибки (Е. Андреева¹).

Полная библиография приводится в конце книги.

Автор считает своим долгом и приятной обязанностью выразить искреннюю признательность за помощь в работе и строгую критику Берте Азарновой, Сигизмунду Дичбалису (Австралия), Юрию Мордвинкину (США), Валентине Благово, Ольге Волкоговой, Наталье Давыдовой, Екатерине Ивановой, Ларисе Долбиной, Любви Цукановой, Светлане Шешуновой, Юлии Щербининой, Владимиру Александрову, Олегу Бэйде, Сергею Василенко, Михаилу Высоцкому (Беларусь), Дмитрию Жукову, Ивану Ковтуну, Игорю Кондакову, Сергею Нехамкину (Беларусь), Игорю Петрову, Сергею Сапожникову, Константину Семенову, Борису Соколову, Леониду Чекину, Олегу Шевцову, Олегу Шикову, Арону Шнееру (Израиль).

¹ *Andreev C. Vlasov and the Russian Liberation Movement: Soviet Reality and Emigré Theories.* Cambridge: University Press, 1987.

ЧАСТЬ I

Глава 1. СОЦИОЛОГИЯ КОЛЛАБОРАЦИИ

История Русского освободительного движения (РОД), возникшего в годы Второй мировой войны, и его лидера генерал-лейтенанта Андрея Власова тесно связана с большим количеством мифологем.

Анализируя Русское освободительное движение, необходимо учитывать, что оно возникло до сдачи Власова в плен (12 июля 1942 года) и с самого начала приняло довольно широкий характер. Согласно официальным данным, потери личного состава Северо-Западного фронта пленными и пропавшими без вести в 1941 году составили 142 190 человек, то есть 52,64 % от числа общих безвозвратных потерь. Западный фронт потерял 798 465 (61,52 %), Юго-западный фронт — 607 860 (71,36 %), Южный фронт — 188 306 (60,3 %), Брянский фронт — 138 417 (69,79 %), Ленинградский фронт — 74 280 (22,54 %), Карельский фронт — 18 685 (24,02 %), Калининский фронт — 18 866 (15,92 %)¹. Естественно, не все из попавших в плен сдались добровольно, а из пропавших без вести дезертировали. Часть погибла, но в ходе отступления не была учтена. Также часть штабной документации была уничтожена в ходе боев, что привело к определенным лакунам в статистике.

¹ *Кривошеев Г.* (ред.) Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М.: Воениздат, 1993. С. 234, 236, 240, 242, 246, 248, 250, 252.

Всего же за годы войны, по разным подсчетам, в плен попали от 4,5 млн человек, из которых погибло свыше 1 млн, до почти 6 млн (4 млн погибших)¹.

Для сравнения: во время войны Судного дня (6—26 октября 1973 г.) египтяне и сирийцы пленили 365 военнослужащих Армии обороны Израиля. Большинство из них (около 300) было захвачено в боях за приграничные позиции (линия Суэцкого канала, Хермон) на второй-третий день боев ранеными, без боеприпасов, воды и связи. Никто из солдат не сдался без боя. Следственная комиссия после войны признала действия всех пленных легитимными и не противоречащими положениям АОИ (лишь один офицер был осужден за разглашение top secret неприятелю).

Зададимся вопросом, на каком основании подразделение — во главе с офицерами, с достаточным вооружением — может прекратить сопротивление и сдаться в плен? И не только сдаться, а перейти на сторону противника. Так 22 августа 1941 года поступил 436-й пехотный полк майора Ивана Кононова (по другой версии — часть полка)², включая часть политработников³.

¹ *Кривошеев Г.* (ред.) Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. С. 338; *Дугас И., Черон Ф.* Вычеркнутые из памяти. С. 409.

² *Thorwald J.* Wen Sie Verderben Wollen. S. 70—80; *Окороков А.В.* Казаки и Русское освободительное движение // *Материалы по истории Русского освободительного движения 1941—1945 гг.* Вып. 1. С. 234—235; *Мюллер Р.-Д.* На стороне вермахта. Иностранцы пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941—1945 гг. С. 240.

По мнению Кирилла Александрова, переход был совершен лишь одним батальоном 436-го полка (*Александров К.М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. С. 493, 504). В протоколе допроса Кононова, сделанного немцами на следующий день после его сдачи, отмечено, что он «решительно и добровольно с тремя ротными командирами перешел к нам» (*Новые документы к биографии генерал-майора И.Н. Кононова // Русское прошлое.* № 12, 2013. С. 264). Вместе с тем, фотокопия страницы из дневника Кононова содержит следующий текст: «Сегодня 22 августа 1941 г., добровольно со своим полком перешел в открытую борьбу против советской власти» (*Черкасов К.* Генерал Кононов: Ответ перед историей за одну попытку. Т. 1. Между С. 115—116).

³ «Впоследствии, комиссар полка Дмитрий Панченко (также перешедший с полком) часто рассказывал, что у него волосы стали дыбом от слов

Правда, бывший офицер РККА, ставший в плену служащим Отдела пропаганды вермахта (OKW WPr), Владимир Кержак (Берг, Волошин)¹ относил начало массовой коллаборации к октябрю—ноябрю 1941 года, когда стало ясно, что объяснить поражения Красной армии «изменой» невозможно².

В принципе, события лета — осени 1941 года имели некоторые аналоги (массовая сдача в плен) с ситуацией второй половины 1917 года, а точнее — с разложением армии непрофессиональным руководством Временного правительства (печально знаменитый приказ №1) и германо-большевистской пропагандой. Так, в частности, в ходе операции Albion (29 сентября — 20 октября 1917 года) по захвату Моонзундского архипелага немцы в ходе высадки десанта и установления контроля над островами, потеряв примерно 400 человек, взяли в плен около 20 тыс. военнослужащих³.

Справедливости ради следует отметить, что в начале войны имели место и переходы военнослужащих противника на сторону Красной армии. Именно так в ночь с 21 на 22 июня поступил унтер-офицер вермахта Альфред Лискоф (Лисков). Он, в частности, сообщил о готовящемся нападении Германии. А 25 июня перелетел на киевский аэродром экипаж бомбардировщика Ю-88 (командир унтер-офицер Ганс Герман). На следующий день опустился еще один экипаж люфтваффе. Правда, подобные переходы, в отличие от сдачи в плен немцам, никогда не носили массового характера, в том числе и в конце войны. Тогда вермахт предпочитал капитуляцию перед союзниками.

К «довласовскому» периоду относятся и предложения пленных старших офицеров и генералитета предоставить свои услуги немцам. Так, например, 17 июля 1941 года командир 48-й стрелковой дивизии генерал-майор Павел Богданов сдался в плен. Спустя 2 месяца, 18 сентября, он заявил о готовности сформировать из воен-

командира полка», объявившего о своем решении (*Черкассов К.* Генерал Кононов: Ответ перед историей за одну попытку. Т. 1. С. 123).

¹ Имя установлено по письму Кержака Николаевскому (декабрь 1949 г.). Hoover Institution Archives, Boris I. Nicolaevsky Collection, Box 472, Folder 31.

² *Кержак В.* Шталаг 13Д // Новое русское слово. 28.08.49.

³ *Luntinen P.* The Imperial Russian Army and Navy in Finland 1808—1918. Helsinki: SHS, 1997. P. 350.

нопленных отряд для действий на Восточном фронте. 26 августа 1941 года перешел на сторону противника командир 102-й стрелковой дивизии комбриг Иван Бессонов. В апреле следующего года он выступил с предложением создания антипартизанского корпуса, а в сентябре, в рамках акции РСХА «Цепелин» (Zeppelin) (проведение разведывательно-диверсионной деятельности с массовым использованием военнопленных) разрабатывал план десанта в районе концлагерей с целью нарушения тыловых коммуникаций в районах Транссибирской магистрали, Северной Двины, Печоры и Енисея¹.

Важно иметь в виду, что коллаборанты представляли в процентном отношении довольно точную копию советского общества. Рассмотрим социальное происхождение осужденных на московском процессе 30 июля — 1 августа 1946 года руководителей РОД: Андрей Власов (из крестьян), Иван Благовещенский (из семьи священника), Дмитрий Закутный (из крестьян), Василий Малышкин (из семьи потомственных почетных граждан), Федор Трухин (из дворян), Георгий Жиленков (из крестьян), Сергей Буняченко (из крестьян), Григорий Зверев (из рабочих), Виктор Мальцев (из крестьян), Михаил Меандров (из семьи священника), Владимир Корбуков (из крестьян), Николай Шатов (из крестьян). К ним можно добавить судившихся отдельно Михаила Богданова (из рабочих), Владимира Арцево (Ассберг, Ассбергянс) (из мещан), Андрея Севастьянова (из мещан), Александра Будыхо (из рабочих), Тимофея Доманова (из казаков), Героев Советского Союза капитана ВВС РОА Бронислава Антлевского и майора ВВС РОА Семена Бычкова (оба из крестьян), а также казненных чешскими партизанами Владимира Боярского (Баерского) (из рабочих) и Михаила Шаповалова (из крестьян). Интересно, что если посмотреть на командиров Русского охранного корпуса, состоявшего в основном из эмигрантов или их потомков, то нельзя не обратить внимание на ту же тенденцию к «демократичности»: Михаил Скородумов (из дворян), Борис Штейфон (из купцов, по другой версии из мещан) Анатолий Рогожин (из казаков)².

¹ *Смыслов О.* «Пятая колонна» Гитлера. От Кутепова до Власова. С. 475—477.

² *Александров К.М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945.

Парадоксально, но не остались в стороне и партийные функционеры. Один из ближайших сподвижников Власова, Милетий Зыков, не считал нужным скрывать свои марксистские убеждения. Михаил Китаев вспоминал, что «Зыков в области политической экономики, несмотря на свои антибольшевистские убеждения, был последовательным марксистом. Точно так же, в области философии, не вдаваясь как неспециалист в глубокие дискуссии, он говорил, что, может быть, диалектический материализм и можно опровергнуть и раскритиковать, но что все известные ему в этом направлении попытки кажутся ему крайне неубедительными». В свою очередь Владимир Кержак писал Борису Николаевскому 28 августа 1949 года: «Мое личное мнение о Зыкове» — типичный большевик, оппозиционер-бухаринец (=“идеалист”). “Хоть с чертом, но против Сталина”. То же, что он был и остается марксистом, он никогда не скрывал»¹. По некоторым сведениям оставался коммунистом и генерал-майор Дмитрий Закутный². К числу политработников, вступивших в РОА, можно отнести бригадного комиссара РККА Георгия Жиленкова и батальонного комиссара Петра Каштанова (в эмиграции Михаила Шатова). Интересно, что и один из лидеров французского коллаборационизма, Жак Дорио, около пятнадцати лет являлся членом компартии. Он состоял членом исполкома Коминтерна и секретарем Французской федерации молодых коммунистов (аналога советского комсомола).

К 5 мая 1943 года, когда Власов, скорее номинально, чем реально, возглавлял коллаборационистские силы, они «в рамках вермахта

¹ *Китаев М.М.* Русское Освободительное Движение. Материалы к истории Освободительного движения народов России (1941—1945). С. 65. НИА, Boris I. Nicolaevsky Collection, Box 472, Folder 31.

² *Фрелих С.* Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 185; *Богатырчук Ф.* Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту. С. 183—184.

Правда, Борис Прянишников (Андрей Лисовский), служивший в Главном гражданском управлении КОНР, которое возглавлял Закутный, считал, что генерал «к былой своей партийности относился как к тяжелому недоразумению... Кое-что от марксизма продолжало жить в его сознании... по мере ознакомления с Западом и русской эмиграцией, он отказывался от навязанных ему марксистских взглядов» (*Прянишников Б.* Новопоколенцы. С. 177).

насчитывали 90 русских батальонов, 140 боевых единиц, по численности равных полку, 90 полевых батальонов восточных легионов и не поддающееся исчислению количество более мелких военных подразделений, а в немецких частях находилось от 400 до 600 тысяч добровольцев (*Hilfwillige* — добровольные помощники, или *hiwi*. — *А.М.*)¹. Под германским командованием состояло несколько довольно крупных “русских” формирований (1-я казачья дивизия, несколько самостоятельных казачьих полков, калмыцкий кавалерийский корпус)»².

Общая численность антисоветских формирований в составе вермахта и ваффен СС сильно отличается в разных источниках. Согласно официальным российским данным, коллаборантов было свыше 800 тыс. человек³. В то же время, по мнению главы организационного отдела генштаба вермахта генерал-майора Буркхарта Мюллер-Гиллебранда, всего в войсках служило от 1 до 2 млн человек. Из них на ваффен СС приходится более 150 тыс.⁴ Данные цифры довольно приблизительны и нуждаются в коррекции как в рамках общей статистики, так и рассматриваемой в настоящей книге проблематики. Она включает национальные формирования из числа бывших советских граждан, использовавших немецкое вторжение как повод к возобновлению или активизации освободительной борьбы⁵, которые не рассматриваются в данной работе. Также следует учитывать русских эмигрантов, пытавшихся про-

¹ По мнению историка Сэмюэля Ньюланда, в марте 1943 года их число составило 310 000 человек (*Newland S. Cossacks in the German army 1941—1945. London: Frank Cass & Co., Ltd., 1991. P. 89*).

² *Хоффманн Й.* История власовской армии. С. 7—8. Непонятно, почему в этот список не вошла бригада Каминского.

³ Аналогичную цифру приводит и Джеральд Рейтлингер (*Рейтлингер Дж.* Цена предательства. С. 26, 37).

⁴ *Muller-Hillebrand B. Das Heer, 1933—1945. Frankfurt am Main: E.S. Mittler & Sohn, 1969. S. 143; Кривошеев Г.* (ред.) Гриф секретности снят. С. 385.

⁵ Эстонский батальон «Эрна» (командир Ханс Кург) захватил несколько островов Моонзундского архипелага и совершил ряд диверсий в тылу советских войск, части Литовской освободительной армии до подхода вермахта взяли Каунас, а один из руководителей РОДа генерал-майор береговой службы РККА Иван Благовещенский был пленен и передан представителям вермахта латышской военной организацией «Айзсарг» (*Aizsarg*). (*Александр*

должить гражданскую войну при помощи немцев. Например, через Русский охранный корпус на Балканах (Russisches Schutzkorps Serbien) белого генерал-лейтенанта Бориса Штейфона прошло 17 090 (по другим сведениям, около 18 тыс.) человек¹, из них всего несколько сотен советских граждан. Так 300 бывших военнопленных, переданных немцами, были сведены в две особые роты, включенные в состав 3-го и 5-го полков². Кроме того, из Румынии (в том числе и оккупированных Бухарестом территорий, в частности Одессы) помимо русских эмигрантов, не желавших служить в армии короля Михая I, прибыло некоторое количество жителей Бессарабии и Северной Буковины, включенной в состав СССР в июле 1940 года (вошли в состав 4-го и 5-го полков)³.

Одновременно в национальные формирования входило, как правило, определенное число немецких военнослужащих, в основном офицеров. Так, на 4 ноября 1943 года 1-я казачья дивизия Гельмута фон Паннвица насчитывала 18 555 человек, в том числе 222 немецких офицера и 3827 унтер-офицеров⁴.

Наконец, Верховное командование вермахта (Oberkommando der Wehrmacht, ОКВ) жестко регламентировало количество национальных батальонов и *hiwi* (приказ № 215 от 13.01.42), что приводило к элементарному сокрытию истинного числа «наших иванов» (неофициальное название *hiwi*) на полковом или дивизионном уровне. Например, 134-я пехотная дивизия вермахта в конце 1942 года на 50 %

ров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. С. 197).

¹ Русский корпус на Балканах. С. 398; Волков С.В., Стрелянов (Калабухов) П.Н. Чины Русского корпуса. М.: Рейтар, Форма-Т, 2009. С. 10.

² Гецу В. «Советская рота» // Русский корпус на Балканах. С. 202; Навроцкий А. По пути долга и чести // Под Белым Крестом. Буэнос-Айрес. Т. 1, 1951. С. 36. Следует отметить, что весь состав одной из них, позже включенной в состав 3-го полка, в конечном счете дезертировал. Подробнее см.: Гецу В. «Советская рота». С. 202—211; Полянский А.Н. Предательское нападение дезертиров // Русский корпус на Балканах во время II Великой войны. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 167—169.

³ Волков С.В., Стрелянов (Калабухов) П.Н. Чины Русского корпуса. С. 8; Навроцкий А. По пути долга и чести. С. 36.

⁴ Хоффманн Й. История власовской армии. С. 68—69.

состояла из hiwi, а 707-я дивизия весной 1943 — на 40 %¹. По воспоминаниям сотрудника спецподразделения вермахта Зондерштаб Р белого генерал-майора Митрофана Моисеева, численный состав германской 641-й пехотной дивизии до 80 % был русским, включая и часть командного состава². Последнее, правда, явно основано на непроверенной информации и представляется завышенным. Официально же штатное расписание пехотной дивизии вермахта на 2 октября 1943 года предусматривало наличие 2005 hiwi на 10 708 человек личного состава, то есть менее 20 %.

Впрочем, та же тенденция к сокрытию проявлялась и на батальонном уровне. Так, согласно штатному расписанию танкового батальона, в нем числилось 90 hiwi. Вместе с тем только лишь одна штабная рота штурмовых орудий «Фердинанд» К. St. N. 1155 на 31 марта 1943 года имела 43 добровольных помощника при общей численности примерно в 150 человек. Летом 1942 года в составе германской армии, согласно данным ОКВ, было 250 000, а к 1 мая 1945 года 700 000 «наших иванов»³. Hiwi служили не только в вермахте, но и ваффен СС. В таком случае нарукавная повязка добровольного помощника гласила не Im Dienst der Deutschen Wehrmacht («На службе вермахта»), а Im Dienst der Waffen-SS.

Нередко добровольческие части в составе немецких частей маскировались под именем «боевая группа» (Kampfgruppe), так как боевое расписание временных соединений, к которым относилась Kampfgruppe, документировалось в меньшем числе экземпляров⁴.

¹ Козлов В., Соколова С., Тетцов Н. (ред.) Обзор мероприятий германских властей на временно оккупированной территории, подготовленной на основе трофейных документов, иностранной печати и агентурных материалов, поступивших с июня 1941 г. по март 1943 г. // Неизвестная Россия. Т. 4. М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 1993. С. 264. В случае 134-й дивизии, сыграло роль решение, принятое еще в июле 1941 года, считать всех военнопленных, ставших добровольными помощниками, равноправными солдатами. (Dallin A. German Rule in Russia 1941—1945. P. 537—538).

² Моисеев М. Былое. 1894—1980. С. 145.

³ Мюллер Р.-Д. На стороне вермахта. Иностранцы пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941—1945 гг. С. 247—248; Стеенберг Свен. Власов. С. 248.

⁴ Днепров Р. «Власовское» ли? // Континент. Париж. Т. 23, 1980. С. 292.

Аналогичная тенденция была характерна и для собственно коллаборационистских формирований. Уже упоминавшиеся РННА в период реорганизации из бригады в полк в номенклатуре вермахта официально значилась 700-м восточным батальоном¹.

Кроме того, часть русских коллаборантов воевала в других национальных формированиях, испанской «Синей» дивизии (*División Azul* или 250. *Einheit spanischer Freiwilliger*, согласно номенклатуре вермахта), 8-й итальянской армии (*Armata Italiana in Russia* или 8. *Italienische Armee*)². В составе 8-й итальянской армии был сформирован охранный батальон из советских перебежчиков³. Например, в боевом расписании на 23 марта 1944 года 3-го латышского полка пограничной стражи, входившего в ваффен СС, русские по численности занимали второе место: 2245 латышей, 410 русских, 20 поляков.

Различное число коллаборантов указывается и в подсчетах историков. Антонио Муньос в монографии «Забутые легионы: Известные боевые формирования ваффен СС» соглашается с официальными российскими данными. По его мнению, в войсках СС «на протяжении всей войны служило более 150 тысяч граждан СССР, что составляет примерно половину иностранного добровольческого контингента СС»⁴. Общее же число коллаборантов на 24 января 1945 года Муньос, основываясь на подсчетах Министерства Восточных территорий, оценивает в 748 тысяч человек⁵.

В свою очередь Олег Романько более склонялся к статистике Мюллер-Гиллебранда: «в германских вооруженных силах прошли службу около 2 млн иностранных граждан — большинство добро-

¹ Жуков Д., Ковтун И. РННА. Враг в советской форме. С. 134, 135, 137.

² Рудинский В. С испанцами на Ленинградском фронте // Под Белым Крестом. Буэнос-Айрес. № 1. С. 12—13; № 3, 1952. С. 13; Соколов Ю.С. С итальянской армией на Украине // Новый журнал. № 142. 1981. С. 110—132. Публикация воспоминаний не завершена.

³ Мюллер Р.-Д. На стороне вермахта. Иностранцы пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941—1945 гг. С. 249.

⁴ Munoz A. *Forgotten Legions: Obscure Combat Formations of the Waffen-SS*. Boulder: Paladin Press, 1991. P. 313.

⁵ Munoz A. *Hitler's Eastern Legions*. Vol. 2. New York: Europa Books Inc, 1997. P. 5.

вольно, остальные же — в результате различной степени призывных кампаний. Из них:

— граждане государств Западной и Северо-Западной Европы — около 195 тыс. человек;

— граждане государств Восточной и Юго-Восточной Европы — около 300 тыс. человек;

— советские граждане — 1,3—1,5 млн человек;

— арабы и индийцы — около 8—10 тыс. человек¹.

Касаясь участия граждан СССР в составе ваффен СС, Романько дал отличную от Муньоса статистику. Он считал, что из примерно 270 тыс. иностранных добровольцев советские граждане составляли не более 85 тыс., то есть не половину, а треть общего состава².

Сергей Дробязко, анализируя роль коллаборантов, справедливо отмечает, что «если говорить о масштабах данного процесса, то фактически и формально в ВС КОНР выделилось не более 10 процентов от общего числа советских граждан, служивших в вермахте, в то время как непосредственно подчиненные А.А. Власову формирования составляли лишь 5 процентов»³. Хотя общее число коллаборантов составляет, по мнению ученого, «до 1,2 млн человек (в т. ч. славян — до 700 тыс., представителей балтийских народов — до 300 тыс., представителей тюркских, кавказских и других малых народов — до 200 тыс.) ... Максимальная единовременная численность всех категорий достигала 800—900 тыс. человек»⁴. Схожую цифру дали историки Михаил Семиряга и Карл Гейнц Пфедфер. Они оценили число советских коллаборантов в 1 млн человек⁵.

Рольф Дитер Мюллер считал, что из общего числа добровольцев и коллаборантов, сражавшихся на стороне Германии, которое он

¹ Романько О. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Транзиткнига», 2004. С. 102.

² Романько О. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. С. 251.

³ Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. С. 335—336.

⁴ Там же. С. 339.

⁵ Семиряга М.И. Военнопленные, коллаборационисты и генерал Власов // Другая война: 1939—1945. М. РГГУ, 1996. С. 320. Пфедфер К.-Г. Немцы и другие народы во Второй мировой войне // Итоги Второй мировой войны. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. С. 512.

оценивает в 3962 тыс. человек, граждане Советского Союза составили 1557 тыс., исключая военнообязанных граждан немецкой национальности, мобилизованных из оккупированных территорий¹.

В свою очередь Кирилл Александров утверждал, что в 1941—1945 гг. на стороне неприятеля несли военную службу примерно 1,24 млн граждан СССР². Это составило 6—8 % от суммарных людских ресурсов, использованных Германией в ходе войны. Одновременно коллаборанты восполнили 42 % всех безвозвратных потерь немцев на Восточном фронте или 29 % общего числа безвозвратных потерь, которое составили 2,87 и 4,13 млн человек соответственно. По мнению ученого, «примерно каждый 16-й или 17-й военнослужащий противника имел к 22 июня 1941 года советское гражданство»³. Косвенно слова Александрова подтверждает утверждение Даллина, что к июлю 1943 года вермахт испытывал дефицит от 600 000 до 1,2 млн человек⁴. Данные выводы совпадают со словами Рольфа Дитера Мюллера, что «без помощи русских добровольцев в различных формированиях вермахт смог бы вести войну на востоке, пожалуй, не далее сталинградского перелома»⁵.

Точное число солдат и офицеров Русской освободительной армии (РОА) генерала Власова назвать сложно. Формально последнему подчинялись все «восточные» батальоны. Но фактически они находились в оперативном ведении командующих дивизий, а в административном отношении в составе созданных 15 декабря 1942 года Восточных добровольческих войск вермахта (*Osttruppen*), переименованных с 1 января 1944 года в добровольческие соединения, кото-

¹ *Мюллер Р.-Д.* На стороне вермахта. Иностранцы пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941—1945 гг. С. 281.

² Подобную численность приводили и участники РОА Константин Кромиади и Сергей Фрелих. Кромиади оценивал число коллаборантов в 1,2 млн человек, а Фрелих — в 1,2—1,5 млн (*Кромиади К.* За землю, за волю... С. 288; *Фрелих С.* Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 55).

³ *Александров К.М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. С. 87.

⁴ *Dallin A.* German Rule in Russia 1941—1945. P. 536.

⁵ *Мюллер Р.-Д.* На стороне вермахта. Иностранцы пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941—1945 гг. С. 261.

рые возглавлял генерал-лейтенант Гейнц Гельмих, а затем генерал от кавалерии Эрнст Кестринг. Реальное переподчинение началось лишь после Пражского манифеста 14 ноября 1944 года и полностью так и не было завершено.

К концу войны общая численность РОА составила, по мнению Александрова, около 124 000 человек (из которых лишь 85 000 было вооружено)¹. Муньос оценивает ВС КОНР в 300 000 бойцов (помимо них на стороне Германии также сражалось 10 000 русских добровольцев и 70 000 казаков)². В свою очередь Дугас и Черон утверждали, что всего в подчинении генерала было 50—60 тысяч человек³. Из них Власов командовал 1-й дивизией (полностью сформированной), 2-й и 3-й дивизиями (в стадии формирования), запасной бригадой, частями ВВС и рядом других менее крупных соединений. Остальные подразделения (как, например, 15-й Казачий кавалерийский корпус или Русский охранный корпус на Балканах) не успели войти в его оперативное ведение.

Для сравнения: из 235 473 британских и американских военнослужащих, попавших в германский плен, в так называемый «Британский добровольческий корпус СС» (Britisches Freikorps) изъявил желание вступить по различным данным от 30 до 60 человек, как правило, представлявших из себя «опустившихся алкоголиков», включенных в итоге в 11-ю танково-гренадерскую дивизию СС «Нордланд»⁴. Кроме того, в вермахте и ваффен СС служило некоторое количество фольксдойче из США, например ветеран дивизии «Великая Германия» Рудольф Салвермосер (Зальвермосер), воевавший в составе Führerbegleitbataillon. Был четыре раза ранен, награжден Железным крестом II класса. После войны вернулся в США, служил в армии, а затем сделал успешную карьеру в области спутниковой навигации и системы наведения ракет. В отличие от Салвермосера, закончившего войну унтер-офицером, другой фольксдойче, Бой Рикмерс, вступив-

¹ Александров К.М. Армия генерала Власова. С. 474.

² Munoz A. Hitler's Eastern Legions. P. 5.

³ Дугас И.А., Черон Ф.Я. Вычеркнутые из памяти. Советские военнопленные между Гитлером и Сталиным. Париж: YMCA-Press, 1994. С. 317.

⁴ Толстой Н. Жертвы Ялты. М.: Русский путь, 1996. С. 51. См. также: Seth R. Jackals of the Reich: The Story of the British Free Corps. London, 1972.

ший в 1938 году в НСДАП, к 1945 году был обер-лейтенантом, кавалером Рыцарского креста Железного креста.

Не менее важны и конечные цели коллаборантов. Ханс Нейлен в работе «На немецкой стороне. Международные добровольческие легионы в вермахте и ваффен СС» типологизирует и сравнивает различные формы коллаборации, имевшие место в годы Второй мировой войны:

— антиимпериалистические и антиколониальные цели (палестинский великий муфтий, иракский премьер-министр Рашид Али аль-Гайлани, борец за свободу Субхас Чандра Бос);

— осуществление этнических целей в национальной борьбе против доминирующего в государстве народа (словаки, хорваты);

— антикоммунистически-реформаторские идеи, установления новых государственных порядков (генерал Власов и находившаяся под его командованием Русская освободительная армия, казаки и калмыки);

— антикоммунистические устремления к установлению независимости и самостоятельности (эстонцы, латыши, литовцы, украинцы, грузины, народы Кавказа и пр.);

— фашистские и национал-социалистические идеи осуществления нового государственного порядка и превращение континента в германский или европейский союз государств (норвежец Квислинг, голландец Антон Муссерт, валлон Дегрель, французы Деа и Дорио, серб Лютич);

— консервация авторитарно-антикоммунистического status quo с надеждой на улучшение ситуации после германской победы (режим Виши во Франции, серб Недич)¹.

К особенностям отечественной коллаборации, отличающей ее от аналогичных процессов в других странах, следует отнести и такой уникальный факт, отмеченный Семирягой, «что СССР на протяжении всей войны оставался единственной в Европе страной, в которой оккупированной оказалась только часть территории». Послед-

¹ Neulen H. An Deutscher Seite. Internationale Freiwillige von Wehrmacht und Waffen-SS. Munchen: Universitas Munchen, 1992. S. 42. Цит по: Гилязов И. Легион «Идель-Урал». Казань: Татарское книжное издательство, 2005. С. 19.

нее, естественно, сдерживало намерение граждан к сотрудничеству с противником¹.

Вместе с тем невозможно точно оценить соотношение между людьми, вступившими в ВС КОНР и другие антибольшевистские формирования по убеждению, и солдатами и офицерами, спасавшимися от голодной смерти в лагере.

Станислав Ауски на основе данных офицера связи вермахта при 1-й дивизии ВС КОНР майора Гельмута Швеннингера, «разделял дивизию по степени убежденности, приблизительно следующим образом: 20 % убежденных антисталинистов, 60 % оппортунистов и 20 % противников нацизма и потенциальных перебежчиков на советскую сторону»². Схожие цифры по 1-й дивизии приводил и Сергей Дробязко, отмечавший, что к концу войны 80 % ее состава были готовы при первой возможности перейти на сторону Красной армии или сил Сопротивления³. Следует, впрочем, отметить и другие варианты статистики. Рядовой Красной армии Георгий Терешонков, попавший в плен осенью 1941 года под Лугой и вступивший в РОА зимой 1945 года с единственной целью попасть на фронт и перебежать к своим (что в итоге привело его из немецкого концлагеря в советский), давал следующие цифры: «Армия Власова состояла на 70 % из убежденных врагов коммунистического строя, которые сражались на Восточном фронте лучше немцев, на 25 % эта армия состояла из случайных людей, которые рассуждали так: “Не умереть бы сегодня с голоду, а завтра будь, что будет...” Процентом на пять армия состояла из людей, которые решили воспользоваться оружием и с оружием в руках бежать и перейти на советскую сторону»⁴.

¹ Семиряга М.И. Военнопленные, коллаборационисты и генерал Власов. С. 324.

² Ауски С. Предательство и измена. Войска генерала Власова в Чехии. С. 57.

³ Дробязко С. Восточные формирования. Проблема определения численности // Коллаборационизм и предательство во Второй мировой войне. Власов и власовщина. М.: РИСИ, 2010. С. 90.

⁴ Терешонков Г. «Вернуться на родину». Записки беглеца из Норвегии и из власовской армии (1942—1956) // Сквозь две войны, сквозь два архипелага... Воспоминания советских военнопленных и остовцев. М.: Россий-

В числе разочаровавшихся в движении была и часть руководства КОНР. К ним относился и Дмитрий Закутный. Не разделяя программу движения, он, боясь репрессий со стороны немцев, оставался в нем до конца, с грустью говоря о своем будущем после поражения Германии: «у меня на шее веревка болтается»¹. Отдельно нужно оценивать коллаборантов, руководствовавшихся личной мстью. К ним, с большой долей вероятности, могут быть отнесены майор Августин Метль (сын казачьего офицера Петра Ретивова, расстрелянного большевиками в годы Гражданской войны, жил в СССР под вымышленной фамилией) и потерявший отца в результате коллективизации полковник Александр Таванцов². В качестве другого примера можно привести бывшего полковника ВС КОНР Владимира Позднякова, который в 1937—1939 годах находился в заключении. На следствии подвергался пыткам, лишился практически всех зубов. Позже освобожден и восстановлен в звании («за отсутствием состава преступления»)³. Находились до начала войны под следствием и другие власовцы (генерал-майор Андрей Севастьянов, генерал-майор Виктор Мальцев, майор Николай Троицкий).

Повешенный вместе с Власовым подполковник ВС КОНР Николай Шатов 26 октября 1941 г. после доклада представителю ставки Верховного главнокомандования маршалу Григорию Кулику был избит последним в присутствии командующего Северо-кавказским военным округом генерал-лейтенанта Федора Ремизова. На допро-

ская политическая энциклопедия, 2007. С. 275. Статистику Терешонкова разделял и Кирилл Александров. (Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. С. 104).

¹ *Богатырчук Ф.* Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту. С. 187. Интересно сравнить слова Закутного с мыслями Власова, которыми он делился «в узком кругу офицеров, говоря о непримиримости нашей позиции к большевизму: “нам нет пути назад. Попадем к большевикам — повесят всех нас”. И, оборачиваясь в сторону генерала Трухина, улыбаясь, прибавлял: “Может быть, только с различием, что для нас с Федором Ивановичем выберут веревки покрепче”». *Поздняков В.В.* Рождение РОА. С. 94.

² *Александров К.М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. С. 636, 780, 783.

³ Там же. С. 680.

се Шатов показал, что маршал, «приехавший наводить порядок в войсках», был не доволен его докладом об обеспечении вооружением двух вновь сформированных дивизий и о срочной эвакуации артиллерийских складов. Кулик обвинил подполковника во вредительстве, а в ответ на слова Шатова, что он действовал в соответствии с указаниями командующего округом и начальника артиллерии, маршал грубой бранью оборвал его и выхватил пистолет. Шатов успел только сказать: «Товарищ маршал!.. Я двадцать два года честно прослужил в армии, прошу пощадить!..», после чего Кулик несколько раз ударил его рукой по лицу.

Принял решение остаться на оккупированной территории. В ходе эвакуации Ростова 20—21 ноября остался в городе. Во время отхода из города немецких войск (28—29 ноября) ушел в Таганрог, где жил как частное лицо. Сдался немцам 12 января 1942 г.¹

Также сложно выделить тех, кто действовал исходя из карьерных соображений, как генерал-майор Сергей Буняченко, говоривший духовнику штаба РОА отцу Александру Киселеву зимой 1945 года: «А что мне будет, если я возьму Киев?»². В случае с Буняченко следует учитывать, что во время войны он был осужден военным трибуналом к высшей мере наказания, с заменой последней 10 годами исправительно-трудовых лагерей, с отбытием срока после войны. Незадолго до пленения (по другой версии, добровольного перехода на сторону противника) в отношении Буняченко было возбуждено еще одно дело³.

Неизбежно присутствовал и материальный интерес. Правда, в различных коллаборационистских частях жалование отличалось. Так, если, например, для *hiwi* оно было равно по размеру плате рядового вермахта и индексировалось, то в национальных добровольческих формированиях оно варьировалось по размеру, а индексация

¹ *Катусев А.Ф., Отпоков В.Г.* Иуды. Власовцы на службе у фашизма // Военно-исторический журнал. № 6, 1990. С. 72.

² *Киселев А.* Облик генерала А.А. Власова. Записки военного священника. С. 143.

³ *Александров К.М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. С. 219—220, 227—228; *Тишков А.* Предатель перед советским судом. Цитируется по републикации: *Поздняков В.* Андрей Андреевич Власов. С. 467.

проходила не всегда регулярно. Средняя оплата рядового состава была 240—250 рублей (300 руб. для женатых). Командир взвода получал 450 рублей, а командир роты — 690, что также соответствовало оплате данных должностей в вермахте¹. Варьировалась в разных лагерях и зарплата пропагандистов. В школе пропагандистов РОА вне зависимости от чина все добровольцы получали 16 марок в месяц², что составляло примерно 160 рублей по официальному курсу. 31 августа 1942 года на основании директивы генштаба ОКН (Oberbefehlshaber der Heeres — главного командования сухопутными силами) № 8000/42, принятой при участии тогда еще подполковника Клауса Шенка фон Штауффенберга, на добровольцев распространились немецкие нормы питания, система диспансерного лечения и система обеспечения семей³.

Летом 1943 года генералы РОА, включая Власова, получали 70 рейхсмарок в месяц, а остальные офицеры — 30⁴.

Хотя и убежденных антикоммунистов было среди власовцев немало. Именно антикоммунизмом можно объяснить тот факт, что в течение недели после публикации Пражского манифеста (18 ноября 1944 года) 60 тысяч человек направили заявления с просьбой принять их в РОА. Естественно, что большинство из них не надеялись на победу Германии, хотя некоторые считали, что сумеют «освободив наш народ от ига, хуже татарского, заключить выгодный для нас мир с Германией, уже ослабевшей и вынужденной искать выход из положения, в которое ее поставил Гитлер»⁵. У значительной части власовцев имела место «вера в то, что союзники, покончив с

¹ Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. С. 356—357. См. также: Обзор мероприятий германских властей на временно оккупированной территории. С. 267.

² Поздняков В. Рождение РОА. С. 54, 241.

³ Хоффманн Й. История власовской армии. С. 115, 262. См. также: Ульянов В., Шишкин И. Предатели. Облик. Б. м.: Rusfront, 2008. С. 36—56.

⁴ Фрелих С. Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 98.

⁵ Дичбалис С. Детство, отрочество, юность не по Льву Николаевичу Толстому. Воспоминания. СПб.: Сатис, 1995. С. 94.

Гитлером, повернут теперь на Сталина»¹. Даже, зная о Ялтинских соглашениях, они надеялись, что коллаборантов, как политических противников, в отличие от обычных военнопленных и гастарбайтеров, не будут насильственно депортировать на родину, а используют в будущей войне². Или, в крайнем случае, после войны союзники сохранят влияние на Советский Союз, в том числе и на внутреннюю политику, что предотвратит репрессии в отношении военнопленных и коллаборантов³.

Другим аспектом рассматриваемой темы является вопрос о морали. И это не проблема использования власовцами в качестве союзника в борьбе с советским тоталитарным режимом нацистского тоталитаризма. Политика не является синонимом этики. Ведь и союзники отнюдь не мучились угрызениями совести, сражаясь против наци совместно с «людожорским» (Александр Солженицын) режимом. Здесь играет роль проблема знания. Можно ли сражаться против медных рудников Джекказгана и ада Колымы, становясь невольным защитником Аушвица и «окончательного решения еврейского вопроса». Да, действительно, как писал автору рядовой ВС КОНР Сигизмунд Дичбалис, служивший под псевдонимом Александр Дубов, многие власовцы не знали о концлагерях («говорю о солдатах, а не о высших чинах Штаба») и даже мыслили союз с Германией «невольным терпением в надежде (получив оружие, боеприпасы и провиант) быть свободными в наших действиях»⁴. Правда, по мнению кадета Русского корпуса в Сербии, служившего в конце войны при штабе Власова (кадеты составляли часть личной охраны генерала) Юрия Мордвинкина, «о концлагерях в Германии мы если даже и знали (сейчас я не уверен в этом)», то «о ужасе в этих лагерях мы не знали»⁵.

¹ Lyons E. Our Secret Allies, the Peoples of Russia. P. 251.

² Клименко М. Из трех миров: Пережитое... непреходящее: «...Долг, завещанный от Бога». М.: Русский путь, 2011. С. 115.

³ Алдан А.Г. Армия обреченных. С. 12.

⁴ Письмо автору от 11 февраля 2008 года. Личный архив Мартынова (ЛАМ).

⁵ Письмо автору от 28 февраля 2008 года. ЛАМ.

Важно учесть, что значительная часть коллаборантов рекрутировалась из числа лиц, прошедших лагеря военнопленных, а некоторые из них вступили в РОА напрямую из концлагерей, в частности из Бухенвальда, «где под осень 1943 года... появились вербовщики во власовскую армию. Их представители ходили по баракам и рассказывали пленным, кого они представляют и за что борется их армия. Большая ставка делалась на плохое питание и неважные условия содержания пленных»¹. Вместе с тем представляется ошибочным утверждение бывшего военнопленного Георгия Терешонкова, что «немцы и власовские пропагандисты» за отказ вступить в РОА несогласных направляли в лагеря смерти². Коллаборанты не имели для этого реальных инструментов. Они лишь могли транслировать угрозу со стороны администрации СС, которая в отличие от РОА действительно была способна осуществить свое обещание.

Глава 2. МИФЫ КОЛЛАБОРАЦИИ

Главной мифологемой, созданной коллаборантами, выступает вопрос о неучастии последних в военных преступлениях. Подобная мифологема восходит к другой, более масштабной легенде о «чистом» вермахте. Немецкий историк Вольфрам Ветте не без иронии писал, что «германский вермахт, конечно, проиграл Вторую мировую войну, зато добился победы после 1945 года, а именно в борьбе за представление о себе в глазах общественности — немецкой

¹ Архив Дома Русского зарубежья имени Александра Солженицына. *Асташкин И.* Исповедь везучего человека. Р-388. Л. 67. об. См. также: Архив Дома Русского зарубежья имени Александра Солженицына. *Дубицкий Б.П.* Скитания по мукам. Р-362. Л. 16.

Думается, что участие в подобной вербовке после войны сыграло роковую роль в судьбе некоторых ветеранов власовской армии. Так, подпоручик РОА Федор Зыков был арестован КГБ и 5 мая 1989 года трибуналом Московского ВО приговорен к расстрелу. В обвинительном заключении, помимо собственно коллаборации, значилась служба в Аушвице.

² *Терешонков Г.* «Вернуться на родину». Записки беглеца из Норвегии и из власовской армии (1942—1956) С. 274—275.

и международной»¹. Следует отметить, что некоторые немецкие историки-ревизионисты, как, например, Йоахим Хоффманн, в одинаковой степени поддерживали легенду как о «чистом» вермахте, так и о «чистой» коллаборации. Так, Георгий Герус противопоставлял вермахт и Русское освободительное движение партийным институтам Германии. Он утверждал, что «преступная гитлеровская “Остполитик” командующими фронтами и армиями не только не принималась, но и считалась нечеловеческой и преступной. Гитлер старался быстро выдвигать генералов, исполняющих его политику, но физически не мог изменить общего духа командного состава вермахта, мышление и дух которого не изменились до конца войны»². Аналогично мыслили и коллаборанты. Генерал-майор вермахта Борис Хольмстон-Смысловский утверждал, что «в войне 1941—1945 гг. германская восточная политика связала руки немецкому Генеральному штабу и этим привела вермахт к разгрому в войне против СССР»³. В свою очередь, Михаил Китаев писал, будто «руководящие круги немецкого верховного командования раньше других отдали себе отчет в том, что успешная борьба с Советским Союзом возможна только на основе создания не фиктивного, но реального народного антибольшевистского движения. Они также отдавали себе отчет, что не может быть и речи о завоевании России и порабощении русского народа. Самое большое на что можно было рассчитывать, это на разгром и уничтожение большевистского режима и создание в России национального правительства, дружески настроенного по отношению к Германии. Подобная задача могла быть осуществлена только на основании честного союза с рус-

¹ *Ветте В.* Гитлеровский вермахт. Этапы дискуссии вокруг одной немецкой легенды // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 541.

² *Герус Г.* Русское освободительное движение и немецкий вермахт // Борьба. Т. 77. 1977. С. 22—23.

³ *Хольмстон-Смысловский Б.А.* Быть или не быть? // *Он же.* Избранные статьи и речи. Буэнос-Айрес: Российское военно-национальное освободительное движение им. ген. А.В. Суворова, 1953. С. 107.

скими. Однако, партийные круги и СС не были способны подняться до трезвой оценки действительности»¹.

Если посмотреть на руководство и наиболее значимых лиц КОНР, то окажется, что многие на разных этапах своей коллаборации совершали военные преступления. Так, например, член президиума КОНР, начальник Главного управления пропаганды, один из авторов Пражского манифеста генерал-лейтенант Георгий Жиленков, заместитель начальника штаба ВС КОНР генерал-майор Владимир Баерский, начальник личной канцелярии Власова полковник Константин Кромиади, начальник разведшколы майор ВС КОНР Сергей Иванов в разное время возглавляли РННА². Заместитель командующего РННА по строевой части полковник Игорь Сахаров командовал 4-м полком в 1-й дивизии ВС КОНР³.

Предшественник Кромиади на посту главы личной канцелярии, первый заместитель начальника Управления безопасности подполковник ВС КОНР Михаил Калугин и заместитель начальника отдела пропаганды штаба ВС КОНР подполковник Михаил Егоров ранее служили в бригаде Гиль-Родионова «Дружина» с самого основания, когда она называлась Боевой союз русских националистов (БСРН).

Начальник офицерского резерва подполковник ВС КОНР Георгий Белай был заместителем командующего РОНА (29-й дивизии ваффен СС), оберштурмбаннфюрером СС.

Начальник 1-й Объединенной офицерской школы ВС КОНР, последний главнокомандующий власовской армии генерал-майор Михаил Меандров состоял в подчинении политической разведки (Amt VI) РСХА. И если на раннем этапе его деятельность была связана с проектами десантных операций в тыловых районах Советского Союза, то в дальнейшем (после отказа от десантов) он сформиро-

¹ *Кутаев М.М.* Русское Освободительное Движение. Материалы к истории Освободительного движения народов России (1941—1945). С. 40—41.

² Последний командир РННА майор Владимир Кабанов (Риль) также в дальнейшем служил в ВС КОНР.

³ Сахаров являлся членом Испанской фаланги и Российского фашистского союза.

вал отряд для борьбы с партизанами в районе Острова (Псковская область)¹.

Впрочем, данная тенденция прослеживается и на младшем офицерском уровне: капитаны ВС КОНР Леонид Самутин и Сергей Фрелих² состояли в БСРН (Самутин также служил в «Дружине»).

Коллаборанты в составе вермахта предпочитали умалчивать о том, что не соблюдали обычаев войны. Так Кромиади, вспоминая свою службу в РННА, утверждал: «В оперативном отношении... ничего особенного не было. За лето пришлось четыре раза выделить по батальону в больших антипартизанских акциях, но все они кончились безобидно, за исключением одного случая, когда в одной деревне эсэсовцы расстреляли учительницу (за связь с партизанами) и сожгли деревню. В связи с этим майору Иванову еле удалось удержать своих людей от выступления против эсэсовцев»³. Последнее мало соответствует действительности — лишь за время только одной контрпартизанской операции «Орел» (Adler), проходившей с 20 июля по 7 августа 1942 года, в которой принимали участие и «народники», за помощь лесным солдатам было сожжено 30 деревень, расстреляны более 300 жителей⁴. Естественно, РННА также участвовала в этих преступных деяниях, и, судя по всему, германское командование осталось ею довольно. В одном из рапортов, в частности, подчеркивалось: «опыт показал, что русские соединения более пригодны для борьбы с партизанами, чем немецкие... использование русских формирований против партизан оказывает большое пропагандистское воздействие на население»⁵.

Нередко военные преступления обуславливались не политической волей, а крайне низкой дисциплиной, что вынуждены были признать и сами власовцы. В ходе инспекционной поездки (5 мая — 16 июня

¹ Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. С. 619.

² В апреле 1945 года перевелся в ВС КОНР.

³ Кромиади К. За землю, за волю... С. 81.

⁴ Жуков Д., Ковтун И. РННА. Враг в советской форме. С. 192. Правда, Кромиади, а затем отчасти Баерский и Жиленков выступали против участия «народников» в контрпартизанских операциях, но, одновременно, выполняли полученные приказы. *Ibidem*. С. 127, 135.

⁵ Там же. С. 193.

1943 г.) в обращении к военнотружущим восточных батальонов полковник РОА Владимир Баерский говорил: «Большевики с народом плохо обращались, немцы только в последнее время начали стараться сделать кое-что в этом отношении. Мы также не можем похвалиться, что ведем себя примерно. Все еще время от времени случается, что добровольцы, принадлежащие к РОА, обижают народ. Это должно прекратиться! Таких солдат надо не только исключать из наших рядов, а просто уничтожать. Для нас это может стать катастрофой»¹. В свою очередь член КОНР, ветеран Гражданской войны генерал-лейтенант Федор Абрамов с сожалением писал по этому поводу 10 марта 1944 года главе Русского Общевоинского Союза генерал-лейтенанту Алексею Архангельскому, также симпатизировавшему власовскому движению. Он отмечал, что 5-й Донской полк 1-й Казачьей кавалерийской дивизии (в дальнейшем 15-го Казачьего кавалерийского корпуса) подполковника Ивана Кононова выделяется не только боевыми отличиями, но и грабежами в сочувствующих партизанам деревнях, «вызывая этим заслуженные кары со стороны начальника дивизии»². В дневнике Вячеслава Науменко отмечено, что кононовцы «пока воюют хорошо, но стоят на первом месте по грабежам, насилиям над женщинами и дезертирствам». Последнее опровергает утверждение приводящего эти слова Кирилла Александрова о несостоятельности обвинений казаков в массовых изнасилованиях в Югославии³.

Поэтому дисциплина в частях могла поддерживаться исключительно драконовскими методами⁴. Аналогичные проблемы были и в другом крупном соединении казаков — Казачьем стане. Участник Гражданской войны генерал-майор Иван Поляков, инспектировавший Стан, признавал, что «много способствовали отрицательному и даже враждебному отношению населения к казакам и сами по-

¹ Поздняков В.В. Андрей Андреевич Власов. С. 64.

² Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945.

³ Цит. по: Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. С. 507.

⁴ Мюллер Р.-Д. На стороне вермахта. Иностранцы пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941—1945 гг. С. 244. Исследователь также отмечает жестокость контрпартизанских действий со стороны казаков. С. 243.

следние, своим поведением и даже случаями воровства и грабежа», в том числе «исключительно из озорства»¹. Не отличалась высокой дисциплиной и 2-я дивизия ВС КОНР².

А ведь коллаборанты служили не только в вермахте, но и в карательных войсках, охране концлагерей. Например, через учебный лагерь «Травники» (SS-Ausbildungslager Trawniki) прошло с октября 1941 по май 1944 года примерно 5082 охранников, в основном граждан СССР. Учебный процесс был организован на основе программы подготовки, принятой в частях СС «Мертвая голова». «Травниковцы» в числе прочего служили в концлагерях Собибор, Треблинка, участвовали в подавлении восстания в Варшавском гетто 19 апреля — 16 мая 1943 года³.

В подчинении СС на оккупированных территориях находилась созданная летом 1941 года вспомогательная полиция⁴. В состав ваффен СС входила 29-я дивизия бригадфюрера Бронислава Каминского, сформированная из граждан СССР.

Важно, что коллаборанты взаимно обвиняли друг друга в преступлениях. Так, поручик ВС КОНР В. Балтинш после войны выступил с жесткой критикой военнослужащих Латышского добровольческого легиона ваффен СС (Lettische SS-Freiwilligen-Legion). Он писал о безсудных расправах над мирным населением, в частности ликвидации рижского гетто («не стоит распространяться о зверствах, которые там творились») и массовых казнях русского населения. Мотивируя репрессии в отношении жителей деревни Морочково, легионеры заявляли: «мы убили их, чтобы уничтожить как можно больше русских»⁵. В свою очередь штандартенoberюнкер⁶ 38-й ди-

¹ Поляков И.А. Краснов — Власов. Воспоминания. С. 83—84.

² Богатырчук Ф. Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту. С. 199.

³ Жуков Д., Ковтун И. Русские эсэсовцы. С. 220—239.

⁴ Жуков Д., Ковтун И. Русская полиция. С. 30

⁵ Балтинш В. Не смею молчать // Часовой. Т. 357, 1955. С. 18, 17. Интересно, что инспектор Латышского добровольческого легиона генерал-майор Рудольф Бангерскис в своем эмоциональном ответе на письмо вынужден был допустить, что в заявлении Балтинша «есть доля правды». Бангерскис Р. Письмо в редакцию // Часовой. № 366, 1956. С. 22.

⁶ Звание в офицерских училищах СС соответствовало гауптшарфюреру.

визии СС «Нибелунген» (38.SS-Grenadier-Division «Nibelungen») Ян Мунк вспоминал, как в конце войны «на нашем пути, мы проходили мимо старой деревянной лачуги — когда из неё слышались женские крики. Когда мы попытались разобраться в чём дело, то обнаружили трех хиви, это значит русских, которые перебежали на сторону германской армии, и молодую раздетую девушку, с которой они хотели немного позабавиться. Ее собирались изнасиловать. Мы не насиловали женщин, а значит, и они не должны были изнасиловать эту. Мы их расстреляли»¹.

В контексте данной мифологемы следует также отметить стойкое стремление коллаборантов дистанцироваться от СС и других структур, названных на Нюрнбергском процессе преступными организациями. Так, например, в заметке «От издательства» к русскому реферату книги Торвальда «Wen Sie Verderben Wollen. Der Versuch einer Geschichte der deutschen Eroberungs und Besatzungspolitik in der Sowjetunion», утверждалось, что «дивизий СС, состоящих из русских, не было»².

Понятное с точки зрения изменившейся после войны политической конъюнктуры желание создало миф об отрицательном отношении к КОНРу представителей СС. В частности, уже упоминавшийся офицер связи Власова оберфюрер СС доктор Эрхард Крегер выступил в мемуарной литературе злым гением главы РОА. Так Штрик-Штрикфельдт считал, что Крегер стремился держать генерала в своих руках³.

Вместе с тем подобные и другие оценки Штрик-Штрикфельдта парадоксальным образом сочетаются у него с воспоминаниями о том, что пропуск для свободного передвижения в прифронтовой полосе ему выдал именно Крегер. Оберфюрер знал, что документ Штрик-Штрикфельдту нужен для беспрепятственного перехода ли-

¹ *Munk J.* I was a Dutch Volunteer. Exeter: Short Run Press Ltd., no year. P. 107.

² *Торвальд Ю.* Очерки к истории Освободительного Движения Народов России. С. 2.

³ *Штрик-Штрикфельдт В.* Против Сталина и Гитлера. С. 382. См. также: *Плюцов Б.* Генерал Мальцев: История военно-воздушных сил Русского освободительного движения в годы Второй мировой войны (1941—1945). С. 47.

нии фронта для переговоров с союзниками, с целью спасения власовцев¹. Именно Крегер сыграл важную роль в объединении под началом Власова казачьих частей. Не любивший оберфюрера гауптман СА Фрелих вспоминал, что в отношении Крегера «мог себе многое позволить, что было бы невозможно при других условиях»².

Также надо учитывать, что именно при кураторстве СС власовская акция достигла своих максимальных вершин. Был сформирован Комитет освобождения народов России, утверждена политическая программа («Пражский манифест»), у Власова появилась возможность реально командовать войсками. Поэтому нельзя не согласиться с Джеральдом Рейтлингером, иронизировавшим по поводу «потрясающей слабости власовских покровителей» из вермахта³.

Поствоенная конъюнктура заставляла коллаборантов делать заявления, будто «казаки во Вторую мировую войну не сражались с англичанами, французами и американцами... и немцев они тоже не считали своими друзьями»⁴. На самом деле на Западном фронте действовали в числе прочих 5-й казачий полк, 750-й казачий полк особого назначения, 570-й казачий батальон⁵.

Также в послевоенных биографиях факт службы в вооруженных силах на стороне Германии опускался. И не только в эмигрантской периодике, как это было в заметке, посвященной 85-летию генерал-майора Вячеслава Науменко, или в некрологе Борису Коверде⁶. Так, в книге Николая Рутыча (Рутченко)⁷ «Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооружен-

¹ Штрик-Штрикфельдт В. Против Сталина и Гитлера. С. 381.

² Фрелих С. Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 242.

³ Рейтлингер Дж. Цена предательства. Сотрудничество с врагом на оккупированных территориях СССР. 1941—1945. С. 421.

⁴ Быков Н.А. Казачья трагедия. Нью-Йорк: Издание Н.А. Быкова, 1959. С. 17.

⁵ Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. С. 542, 543, 544.

⁶ Юбилей // Часовой. № 504, 1968. С. 19; Свежие могилы // Наши вести. Санта-Роза. № 406, 1987. С. 24.

⁷ Николай Рутыч (1916—2010) служил лейтенантом СД в годы Второй мировой войны.

ных Сил Юга России (Материалы к истории Белого движения)» в статье о полковнике генерального штаба Сергее Ряснянском ничего не сказано о его службе в 1-й Русской национальной армии Хольмстона-Смысловского в должности начальника штаба, в статье о генерал-лейтенанте Иване Кириенко о его службе в Русском корпусе (командир 1-го полка, затем 1-й бригады), а в статье о генерале от кавалерии Абраме Драгомирове о сотрудничестве последнего с Власовым (состоял в резерве ВС КОНР)¹. В случае с Драгомировым информация о его коллаборации имела место в периодике Русского зарубежья². Подобный факт умолчания в данном случае нельзя объяснить желанием скрыть кем-либо из них своего участия в сотрудничестве с немцами, из-за совершенных преступлений или же во избежание проблем с въездом в США.

К моменту публикации юбилейной заметки в «Часовом» Науменко уже напечатал часть материалов, посвященных насильственной депортации союзниками казаков. А работа Рутыча вышла уже после смерти лиц, упомянутых в справочнике.

Дистанцируясь от военных преступлений и СС, коллаборанты, а затем и часть исследователей, естественно, стремились отождествить власовское движение с немецким движением Сопротивления (заговор Штауффенберга), что создало мифологему.

Так, Сергей Фрелих писал: «Власов не был нацистом. Его движение поддерживалось выдающимися борцами немецкого Сопротивления против диктатуры», которые считали, что перелом в восточной политике способен предотвратить крах Германии³. В свою очередь, Кирилл Александров акцентировал внимание на поддержке коллаборантов со стороны «христианско-консервативной оппозиции» в лице генерал-майора Хеннинга фон Трескова, полковника Клауса фон Штауффенберга, подполковника Алексиса фон Ренне и

¹ Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России (Материалы к истории Белого движения. М.: Regnum — Российский архив, 1997. С. 211, 115, 92.

² Занкевич А. Встреча двух генералов (Отрывок из воспоминаний) // Часовой. № 518, 1969. С. 11; От редакции. // Наши вести. № 396, 1984. С. 2.

³ Фрелих С. Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 307, 159.

других. Согласно историку, «цель заговорщиков заключалась в ликвидации национал-социалистического режима в Германии и установлении строя, в основе которого лежала бы традиционная для немецкой истории консервативная модель с элементами доктрины католической церкви»¹.

Следует учесть изначальную неоднородность заговорщиков. В их число входили и военные преступники. Так, установивший еще до войны связь с немецким Сопротивлением группенфюрер СС Артур Небе командовал в 1941 году Айнзатцгруппой В², а другой участник заговора, генерал-полковник Эрих Гепнер, в период командования 4-й танковой группой координировал свои действия с Айнзатцгруппой А. Согласно «Сводному отчету Айнзатцгруппы А за время с июня до 15 октября 1941 года», отношение с танковой группой было «очень тесным, и можно даже сказать, носило сердечный характер»³. Сам Штауффенберг на раннем этапе войны в целом разделял идеологию национал-социализма. В одном из писем жене из Польши он говорил: «Население невероятный сброд. Очень много евреев и очень много полукровок. Этим людям хорошо под кнутом. Тысячи военнопленных пригодятся для нашего сельского хозяйства. В Германии они непременно пригодятся в индустрии, так как трудолюбивы и бережливы»⁴.

Важно и то, что политические взгляды заговорщиков сильно различались. Вокруг Штауффенберга объединились два кружка: Крейсау (возглавлял Гельмут Джеймс граф фон Мольтке)⁵ и Берлинский (доктор Карл Фридрих Гердерлер). И если кружок Крейсау исповедовал либеральные ценности, то берлинский был ближе к нацио-

¹ Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. С. 79.

² О Небе см.: *Schlabrendorff F. Offiziere gegen Hitler*. München: Taschenbuch Goldmann, 1997. Впрочем, Роджер Мэнвелл и Генрих Френкель считают, что Небе примкнул к движению Сопротивления позднее. *Мэнвелл Р., Френкель Г. Июльский заговор* // http://lib.rus.ec/b/267061/read#n_19.

³ Нюрнбергский процесс. В 3 т. М.: Юридическая литература, 1966. Т. 1. С. 214—218

⁴ *Hoffmann P. Stauffenberg: a family history, 1905—1944*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2003. P. 115.

⁵ Племянник знаменитого Гельмута фон Мольтке-старшего.

нализму. Различались кружки и во взглядах на будущее Германии. Так, склоняясь к парламентской форме правления (с достаточно широкими полномочиями канцлера), многие заговорщики (главным образом из окружения Герделера) видели страну без политических партий. Кроме того, часть оппозиционеров считала, что Германия после окончания Второй мировой войны должна существовать в границах 1914 года¹.

Отличался и взгляд заговорщиков на отношения с Россией. Некоторые из них действительно готовы были на равных (по крайней мере на уровне намерений) сотрудничать с освобожденной от большевиков Россией. Так, главный редактор журнала «Часовой» капитан Василий Орехов вспоминал вскоре после войны, как «в мае 1944 года в Брюссель приехал из Берлина очень хорошо известный мне русский эмигрант. Помимо моего личного знакомства с ним, я получил через него адресованное мне личное письмо одного русского генерала, в котором тот горячо рекомендовал мне отнестись с полным доверием к передатчику письма и к “лицу, его сопровождающему, истинному офицеру и другу России”».

В тот же день произошло наше свидание втроем. Третьим собеседником был германский офицер из балтийской семьи, бывший российский подданный, прекрасно владевший русским языком.

Мои собеседники сообщили мне, что “в ближайшее время наступит полная перемена в политике Германии в отношении России, будет создана Российская Освободительная Армия, германское правительство торжественно гарантирует неприкосновенность российской территории и будет создано Российское Временное Правительство, которое будет обладать полной мощью и независимостью... Наша группа связывает судьбы Германии и России воедино. Большевизм никогда не погибнет без участия в борьбе против него Германии, с другой стороны, Германия погибнет без поражения большевизма. Мы предвидели все, и заверяю Вас словом, что война на западном фронте будет скоро кончена и англо-американцы соединятся с нами для общей борьбы против нашего общего врага”... В разговоре о “разных вещах” было упомянуто имя графа Штауффенберга, о ко-

¹ То есть с отчужденными от Франции Эльзасом и Лотарингией, а также «польскими» территориями Восточной Пруссии.

тором мне было сказано, что это “блестящий знаток России, друг русских антибольшевиков и человек, понимающий, что теперешняя политика Германии ведет ее и весь мир к страшной катастрофе”»¹.

Вместе с тем часть заговорщиков отрицательно воспринимала возможный союз с Россией. И если дипломат Ульрих фон Хассель допускал, что «в игре, заключающейся в поддержании хороших отношений с обеими сторонами, я предпочитаю западную ориентацию, но, если понадобится, также рассмотрю возможность соглашения с Россией», то заместитель президента полиции Берлина Фриц фон дер Шуленбург² (кружок Крейсау) даже послал в Швейцарию другого дипломата и разведчика, Адама фон Тротт зу Зольца, с тем чтобы предупредить главу бернской резидентуры США Аллена Даллеса о появившемся стремлении договориться с Россией, а не с западными союзниками³. Миссия Зольца дала основание Даллесу утверждать, что, в случае непризнания союзниками правительства Штауффенберга, последнее готово было объединиться со Сталиным⁴.

Важно иметь в виду и отношение к заговорщикам со стороны руководства власовского движения. Полковник ВС КОНР Константин Кромиади вспоминал: «Вечером, когда все разошлись по своим комнатам, и мы с Андреем Андреевичем остались одни, я спросил у генерала, что произошло бы с нами, если бы покушение достигло своей цели, и Власов спокойно сказал, что нас выдали бы Сталину, и, как бы углубляясь в свои мысли, сказал далее: “Раз оппозиция

¹ *Орехов В.В.* Из исторического архива // Часовой. № 565, 1973. С. 12. Первоначально текст Орехова под названием «Из недавнего прошлого (Отрывки из воспоминаний)» был опубликован в 276-м номере «Часового» в 1948 году. При републикации автор дополнил статью, раскрыв некоторые имена: «один русский генерал» — генерал от кавалерии Василий Бискупский, «фамилии моих собеседников: ротмистр Бельгард (сын известного русского сенатора и общественного деятеля) (вероятно, Алексей Бельгард. — А. М.), а немецкий офицер — подполковник Дюринг, бывший во время Великой войны офицером 9-го драгунского Казанского полка». С. 13.

² Племянник посла в СССР.

³ *Мэнвелл Р., Френкель Г.* Июльский заговор // http://lib.rus.ec/b/267061/read#n_19.

⁴ *Рейтлингер Дж.* Цена предательства. Сотрудничество с врагом на оккупированных территориях СССР. 1941—1945. С. 438, 439.

пошла на такой риск, значит, она потеряла надежду на какой-нибудь другой выход из создавшегося положения, и чтобы спасти Германию от неизбежного разгрома, решила повторить пример Гитлера, но без Гитлера, то есть просить у союзников мира»¹.

Ранее уже отмечалось, что политика КОНР была чужда национал-социализму. Последнее признавали и сами немцы (доктор Тауберт). В конце мая — начале июня 1944 года сотрудник СД фон Шульц требовал арестовать «генерала Власова, генерала Трухина, капитана Зыкова, старшего лейтенанта Ножина²», всего 49 человек (в основном из школы пропагандистов в Дабендорфе), обвиненных в «заговоре»³. Впрочем, обвинения в заговоре нередко принимали отчасти анекдотические формы, отчасти свидетельствовали о тех формах абсурда, до которых доходили спецслужбы тоталитарного государства, о чем свидетельствует рапорт подполковника абвера Германа Бауна от 10 января 1945 года⁴. Вместе с тем отрицание нацизма и коммунизма не делало власовское движение ни консервативным, ни демократическим, равно как не исключало в себе наличие тоталитарного элемента.

Другой мифологемой, призванной противопоставить коллаборантов политике нацистской Германии, было отрицание власовцами антисемитизма и их неучастие в антисемитской пропаганде Третьего рейха.

Сергей Фрелих утверждал, что во власовской периодике не было антисемитских статей, «исходивших от редакции». Газеты ограничивались переводами с немецкого⁵. В свою очередь Михаил Китаев пи-

¹ *Кромиади К.* За землю, за волю... С. 161.

² Валентин Ножин был начальником склада топографических карт штаба 2-й ударной армии, в плену служил адъютантом Зыкова.

³ ВА R55/1296.

⁴ По мнению Бауна, «штаб Власова во главе с ним самим по происхождению, составу и поведению является пробольшевистским и антинемецким... Нити, ведущие от штаба Власова в Советский Союз, нетрудно распознать. Жиленков и Закутный имеют через свою старую знакомую Коллонтай в Швеции прямую связь». Посредством КОНР «Сталин изошреннейшим способом пустил корни в Германии». ВА-МА RH 2/2548

⁵ *Фрелих С.* Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 83, 84.

сал, что первые 33 номера «Заря» «газета была практически свободна от немецкой цензуры, имела возможность проводить свою политическую линию и делала это»¹. Свен Стеенберг уточнял, что «первые 33 номера газет “Заря” и “Доброволец” вышли фактически без всякой цензуры»². То есть газеты до апреля 1943 года печатались свободно. Однако и в доцензурных, и постцензурных номерах достаточно тоталитарной и антисемитской терминологии. Например, в «Заре» писалось, что «русский народ ждет вождя», «я верю своему учителю», а в «Добровольце», что «множатся наши ряды», а «единственно верный путь — непримиримой борьбы с большевизмом»³. Имели место рассуждения о «еврейском засилье», «воинствующем жидовстве», «проклятье иудебольшевикам», борьбе против «всеподчиняющего, всех гнетущего господства сынов Израиля»⁴. В «Добровольце» прямо объявлялось, что «наш враг — жидовство — пытавшееся отнять у нас наши лучшие чувства — товарищество, взаимоуважение и взаимопомощь и насадить в наших душах взаимное ненавистничество, чтобы нас поработить, грабить нас и жить всласть нашими трудами»⁵.

В антисемитской пропаганде принимали участие и некоторые писатели, в дальнейшем составившие вторую волну русской эмиграции. В частности, Николай Нароков (Марченко). В фельетоне «Между строк», подписанном НВТ⁶, он рассуждал о том, что «подсоветские люди привыкли к своим газетам. Они умеют читать между строк и угадывать истину там, где она скрыта пеной жидовской лжи»⁷.

¹ *Китаев М.М.* Русское Освободительное Движение. Материалы к истории Освободительного движения народов России (1941—1945). С. 52.

² *Стеенберг С.* Власов. С. 118.

³ *Владимиров С.* Русский народ ждет вождя // Заря. 10.03.43 (репуб. Доброволец. 21.03.43); *Тарасенко Н.* Я верю своему учителю // Заря. 25.04.43 (Доброволец. 09.05.43); Б.а. Множатся наши ряды // Доброволец. 06.06.43; *Коломицкий Е.* За родину, против большевизма // Доброволец. 11.04.43.

⁴ *Вдовиченко В.* Дело самих русских // Заря. 10.03.43; Б.а. За свободу религии // Заря. 25.05.43; *Николаев Г.* Долг русского // Заря. 17.03.43 (Доброволец. 14.03.43).

⁵ Б.а. Солдаты революции // Доброволец. № 1. Январь 1943.

⁶ Николай Владимирович Торопов — псевдоним Марченко периода войны.

⁷ НВТ. Между строк // Заря. 25.10.44.

Следует отметить, что в одном из первых номеров «Зари» писавший под псевдонимом «Афанасий Чайкин» Китаев сам рассуждал о том, что «образ жида-героя... остается раскрашенной картинкой, а жида — трусами»¹. Правда, в последующих номерах число нацистских и антисемитских материалов действительно заметно увеличилось.

Появление подобных публикаций, представляется, было обусловлено не столько самоцензурой или адаптацией к гитлеровскому тоталитаризму, в котором выходила коллаборационистская периодика, сколько к невольному самовоспроизводству антисемитов и сторонников национал-социализма, которые формировались во власовских пропагандистских школах. Несмотря на то что, по некоторым сведениям, *de facto* программа корректировалась в сторону сокращения часов, посвященных нацизму и Германии, преподавание этих дисциплин сохранялось².

Важно, что во власовском движении были лица, разделявшие национал-социалистические взгляды. При том что как минимум часть руководства движения к антисемитизму относилась отрицательно. Ни в Смоленском воззвании 1942 года, ни в Пражском манифесте 1944 года не было заявлений, направленных против еврейства. Власов осуждал в частных разговорах антисемитские заявления Жиленкова в его интервью «*Völkischer Beobachter*» от 14 января 1941 года. В беседе с эмигрантом первой волны экономистом Александром Билимовичем он утверждал: «скажу откровенно, я не разделяю антисемитских увлечений. Это немецкая, а не русская позиция. Мы всегда были терпимы ко всем народностям, и в этом наша особенность. Не стоит отрекаться от этого. Сколько раз немцы приставали ко мне, выскажись, да и только, по еврейскому вопросу в духе Геббельса, а я... наотрез отказался»³.

Важно иметь в виду, что антисемитская идеология сохранилась у части власовцев и после войны. Полковник Алдан вспоминал, что

¹ Чайкин А. Инженеры душ // Заря. 17.01.43.

² Поздняков В.В. Рождение РОА. С. 100—101.

³ Поздняков В.В. Андрей Андреевич Власов. С. 203. Отрицание нацистской расовой политики не исключает бытового антисемитизма генерала, о котором в своих показаниях 18.06.43 говорил адъютант Власова майор Иван Кузин. См. Коняев Н. Власов. Два лица генерала. С. 50.

18 мая 1945 года в деревню Кладен, где размещалась часть сдавшейся в плен американцам Южной группы войск КОНР, прибыли представители Красной армии. В ответ на предложение вернуться на родину советским офицерам заявили: «Почему Каганович правит Россией? Довольно!»¹.

Отдельной сложной мифологемой является вопрос о насильственной депортации бывших граждан СССР на основании подписанных между союзниками 11 февраля 1945 года на Крымской (Ялтинской) конференции соглашений. Несмотря на кажущуюся нейтральность (см. Приложение 1), Ялтинские соглашения имели два условия, не обнародованные в официальных документах. Во-первых, обязательному возвращению на родину подлежали все советские граждане, вне зависимости от их желания. Во-вторых, гражданами СССР считались все жители страны на 1 сентября 1939 года. Всего союзниками было депортировано в Советский Союз, согласно документам, от 2272 тысяч человек до 2603. Так или иначе избегали насильственной репатриации, по разным подсчетам, от 250 до 500 тысяч². Впрочем, в мифологии русского зарубежья число выданных в дальнейшем выросло до 3 млн³.

Первые публикации о жертвах «яда Ялты» относятся к концу 40-х годов⁴. Однако серьезные исследования появились позднее в конце 50-х — начале 60-х гг. Избежавший экстрадиции генерал-майор Вячеслав Науменко собрал множество свидетельств, материалов и документов по выдаче. В сборнике «Великое предательство» (1962—1970) он довольно экспрессивно описывает в основном судьбу Казачьего стана в Лиенце, лишь косвенно касаясь других репатриаций. Науменко считал, что в Лиенце было выдано Советам примерно 21 500 человек, многие из которых, будучи эмигрантами, не попадали под действия Ялтинских соглашений. Последнее подтверждается современными исследованиями. Согласно подсчетам

¹ Алдан А.Г. Армия обреченных. С. 67.

² Толстой Н. Жертвы Ялты. С. 426; Арзамаскин Ю. Заложники Второй мировой войны. Репатриация советских граждан в 1944—1953 гг. М.: Фокус, 2001. С. 31.

³ Б.а. Памятник позора // Часовой. № 638. 1982. С. 30.

⁴ Сердюкова В. Трагедия казачьей силы // Часовой. № 275, 1948. С. 8—9.

Юрия Цурганова, 68 % офицерского корпуса Стана не подлежало депортации¹. Также в результате применения насилия, паники, самоубийств, неудачных побегов «погибло людей Казачьего стана при насильственной репатриации 1 июня 1945 года и в последующие дни... до 100 человек»².

Не менее эмоциональны и исследования английского историка Николаса Толстого «Жертвы Ялты», «Министр и расправа». В «Жертвах Ялты» описаны не только масштабные депортации коллаборантов, организованные Великобританией и США, но и операции в других (Франция, Бельгия, Финляндия), в том числе нейтральных странах, в которых интернировалась часть перемещенных лиц (Швейцария, Швеция). Основным аргументом Толстого является мысль, что «выдавая русских в немецкой форме советским властям, английское правительство прекрасно знало, что сознательно нарушает и свои обязательства по международному праву, и соглашения с немецким правительством. Такое сознательное нарушение закона трудно назвать иначе как военным преступлением»³. При этом никакой оценки (кроме этической) депортации перемещенных лиц, не являвшихся членами вермахта или ваффен СС, в монографии не содержится. Автор проигнорировал, как якобы неубедительные, опасения высшего руководства союзников, возможности использования Москвой освобожденных английских и американских военнопленных как заложников, то есть в качестве инструмента шантажа⁴.

Вторая книга, посвященная роли в вопросе депортации экстремера Энтони Идена, была запрещена судом Великобритании как содержащая диффамацию.

¹ *Науменко В.Г.* Великое предательство. СПб.: ИД «Нева», М.: ОЛМА-Пресс, 2003. С. 153. *Цурганов Ю.* Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. С. 207—208.

² *Науменко В.* Великое предательство. С. 153, 163.

³ *Толстой Н.* Жертвы Ялты. С. 498.

⁴ Также следует отметить, что книга Толстого не полна. В ней, в частности, ничего не сказано о выдаче англичанами русского полка ваффен СС «Варяг». Автор допускает и прямые ошибки. 30-я дивизия ваффен СС «Белоруссия» 30. Waffen-Grenadier-Division der SS (Weissruthenische Nr. 1) названа «белогвардейской русской», а генерал-майор Виктор Мальцев Владимиром. *Толстой Н.* Жертвы Ялты. С. 326.

Подобный подход отчасти присутствовал и в соответствующей главе солженицынского «Архипелага ГУЛАГ» («Та весна»). Такая точка зрения, по справедливому замечанию другого английского историка, лорда Николаса Бетелла, обуславливается тем, что главным источником информации выступают жертвы принудительной репатриации¹.

Более взвешенный и объективный анализ дал сам Бетелл в книге «Последняя тайна». Бетелл, как и Толстой, реконструировал архитектуру насильственных репатриаций. Он писал об основных операциях в Лиенце (Казачий стан Доманова и перемещенные лица), Кемптене, Дахау, Платтинген (власовцы, «хиви») и другие коллаборанты, а также перемещенные лица) и ряде других.

Причины насильственной выдачи были обусловлены «необходимостью обеспечить безопасность английских и американских военнопленных, находившихся в советских руках; опасением вызвать подозрения советского правительства и тем повредить ведению войны; страх перед трудностями, которые вызвала бы необходимость устройства и расселения на Западе большого числа советских граждан»².

Бетелл подходил к проблеме дифференцировано. Он не считал ее решение правильным. Депортация, безусловно, «обернулась жестокой несправедливостью к тем советским гражданам, которые никоим образом не сотрудничали с нацистской Германией». Вместе с тем ученый был уверен, что советские граждане, «которые помогали нацистской Германии... по советским законам, как и по законам любой другой страны... были виновны в измене родине»³. Правда, оговаривался Бетелл, следует учитывать, что довоенные репрессии советского правительства, которые несли столь масштабный характер, обернулись неизбежным сокращением собственной легитимности со стороны социума. Также и последующее после депортации суровое наказание, как правило, не соответствовало степени вины.

Исследователь не считал правильной стратегию поведения/ожидания как коллаборантов, так и союзников. Коллаборанты в своих

¹ Бетелл Н. Последняя тайна. М.: Изд-во «Новости», 1992. С. 240.

² Там же. С. 234—235.

³ Там же. С. 239, 235.

ожиданиях и требованиях политического убежища «недооценивали той недоброжелательности, которую вызвали к себе, сражаясь на стороне Гитлера. Они считали, что это несущественно, что их простят сразу же, как только они объяснят свою искреннюю готовность верно служить Западу в грядущем конфликте с Советским Союзом». В свою очередь союзники не смогли выработать механизмы защиты тех перемещенных лиц, которые не желали возвращаться. Также, выдавая ди-пи¹, они ошибочно «предполагали, что отношения с Советским Союзом будут оставаться хорошими»².

Также взвешенный подход отличает исследование Бориса Кузнецова «В угоду Сталину». Он писал в основном о событиях в Кемптене, Дахау, Платтлинге, Бад-Айблинге, а также в Форте Дикс и, в меньшей степени, о выдачах, происходивших на территориях Италии, Франции и Швеции. Подробно рассмотрены события, непосредственно предшествовавшие интернированию и период пребывания коллаборантов у союзников. Ученый широко использовал мемуарные свидетельства и периодику того времени.

Воспоминания и исследования, посвященные депортациям, пестрят примерами жестокостей насильственных выдач, удавшимися и неудавшимися попытками самоубийств. Было выслано много старых эмигрантов (в частности, героев Гражданской войны генералов Петра Краснова и Андрея Шкуро), жителей прибалтийских республик и граждан Западной Украины и Белоруссии, которые не подпадали под статьи о насильственной депортации Ялтинских соглашений. Трагизм ситуации усугублялся пониманием союзным командованием, что для множества депортируемых, например восточных рабочих, наказание будет не соответствовать степени вины. В свете подобного знания, названия некоторых операций, как, например, Operation Keelhaul³, в ходе которых перемещенные лица передавались представителям советских властей, звучат цинично.

¹ От англ. Displaced Persons — перемещенные лица.

² Беттел Н. Последняя тайна. С. 240, 241.

³ Операция Килевание. В названии обыгрывается наказание, распространенное в европейских флотах в XVI—XVII вв., когда осужденного протаскивали под днищем корабля. Часто такая расправа приводила к смерти жертвы.

Следствием подобной политики, по мнению союзника и одновременно оппонента Власова Хольмстона-Смысловского, стало то, что в случае начала Третьей мировой войны история со сдачей в плен миллионов красноармейцев больше не повторится. «Англосаксонцы выдачей Власова и десятков тысяч его офицеров и солдат, а потом принудительной высылкой остарбайтеров... не рассеяли недоверие русских к западу», а потому «драться будут не только привилегированные войска, но и рядовые красноармейские дивизионы»¹.

Представляется, что в истории депортации имеет место мифология, которая базировалась на реально имевшей место жестокости и отчасти несправедливости (в случае с лицами, не подлежащими выдаче), а потому обрела достаточную устойчивость.

Вместе с тем миф о «предательстве» союзниками не учитывает ряд объективных причин и фактов, объясняющих действия Великобритании и США.

Во-первых, в руках Красной армии оказалось множество союзнических солдат и офицеров, освобожденных из немецкого плена. При невыдаче казаков и власовцев они могли стать заложниками. Подобный способ был применен по отношению к гражданам Швейцарии, оказавшимся на территориях, контролируемых Красной армией, когда на их родине возникли проблемы с интернированными советскими военнопленными и перемещенными лицами. Задержка с репатриацией швейцарцев продолжалась с середины июня по конец сентября 1945 года².

Борис Кузнецов приводил слова полковника ВС КОНР Андрея Архипова (Гордеева), касающиеся конфликта с американцами по поводу не желавшей репатрироваться группы ди-пи, находившейся в Форте Дикс: «маршал Жуков заявил генералу Эйзенхауэру, что если не будут выданы эти 154 человека, то 60 000 американцев, бывших германских пленных, находящихся в советской зоне, не бу-

¹ Хольмстон-Смысловский Б. В мировом огне // Избранные статьи и речи. С. 44.

² Арзамаскин Ю. Заложники Второй мировой войны. Репатриация советских граждан в 1944—1953 гг. С. 101—102. Интересно, что, описывая депортацию из Швейцарии, Толстой не упомянул факт задержки швейцарских граждан. Толстой Н. Жертвы Ялты. С. 440—441.

дут отпущены домой»¹. Об опасности подобного развития событий свидетельствует и тот факт, что западные военнопленные, бежавшие через польскую границу в СССР (до 22 июня 1941 года), автоматически оказывались в советских концлагерях (Особлаг в устье Северной Двины). Только побег английского рядового Джеймса Аллена, которому удалось добраться до посольства Великобритании в Москве, привел к передаче заключенных представителям западных дипломатических миссий².

Всего лишь за лето 1945 года на родину было отправлено 732 378 граждан европейских стран и Соединенных Штатов³.

Во-вторых, и власовцы, и казаки сражались с оружием в руках и в форме немецкой армии не только против Сталина, но и против союзников во Франции и антигитлеровского Сопротивления в Европе. Так, например, Сергей Буняченко за оборонительные бои в районе Сен-Ло, во Франции, во главе сводного полка власовцев 26 июня — 7 июля 1944 года был награжден Железным крестом 2-го класса (потеряв при этом до 60 % личного состава)⁴.

Казаки Краснова и Шкуро входили в состав войск СС — организации, объявленной на Нюрнбергском процессе преступной. В данном контексте слух, который ходил среди коллаборантов, о том, что генерал Дуайт Эйзенхауэр якобы прочитал Пражский манифест и сказал, что «это демократическая программа», а «армия Власова — одна из самых демократических армий, какие я знаю», был абсолютно беспочвенен⁵.

В-третьих, никого не удивляет, что немецкие генералы и партийные руководители выдавались в страны, обвинявшие их в военных преступлениях, для суда и последующего наказания (обер-

¹ Кузнецов Б.М. В угоду Сталину. С. 250.

² Горчаков Р. Лубянская грань // Посев. № 8. 2000. С. 29—30.

³ Арзамаскин Ю. Заложники Второй мировой войны. Репатриация советских граждан в 1944—1953 гг. С. 28.

⁴ Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. С. 220, 226, 228.

В коллаборационистской периодике причина награждения формулировалась следующим образом: «За примерное ведение вверенных ему батальонов и личную храбрость». См., например, Парижский вестник. 22.07.44.

⁵ Б.а. Торжество зла // Борьба. № 7—8. С. 6.

президент Восточной Пруссии Эрих Кох был осужден в Польше, обергруппенфюрер СС Карл Оберг — во Франции, фельдмаршал Фердинанд Шернер — в СССР, а фельдмаршал Альберт Кессельринг — в Италии). Почему же это не могло распространяться на эмигрантов, совершивших преступления на оккупированных территориях? Глава Главного управления казачьих войск генерал Петр Краснов отвечал за деяния всех казаков-коллаборантов.

Следует отметить, что другой участник Гражданской войны, полковник Кучук Улагай, депортации не подвергся (его спасла супруга Людмила Петровна, вовремя предъявив английским военнослужазущим албанский паспорт своего мужа), а генерал-майор Султан Келеч Гирей поехал добровольно, считая бесчестным бросить подчиненных.

С другой стороны, нельзя не отметить двойные стандарты, имевшие место при депортации. Как уже отмечалось, подлежали выдаче граждане СССР в границах 1 сентября 1939 года, а не 22 июня 1941-го. Последнее, впрочем, никого не защищало от ошибок. Так, латыш Арнольдс Менцис, сражавшийся в национальном подразделении люфтваффе, сдался в плен американцам и был депортирован в СССР¹.

Продолжая разбор мифов, следует указать на еще один устоявшийся в сознании стереотип. Это обвинение в трусости. Историки Михаил Геллер и Александр Некрич утверждали, что коллаборанты в вооруженных формированиях «рассчитывали “отсидеться”, пока не закончится война»². Интересно, что аналогичная мысль присутствует и в монографии благожелательно относящегося к власовцам Георга Фишера, писавшего, что они подобным образом «надеялись спасти свою жизнь»³.

Трус не будет просить оружие и стремиться на передовую. Значительная часть офицерского корпуса власовской армии была взята

¹ *Зефиоров М.* Асы Второй мировой войны: Союзники люфтваффе: Эстония, Латвия, Финляндия. М.: АСТ, 2003. С. 56—57.

² *Геллер М., Некрич А.* Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней. Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd., 1986. С. 471.

³ *Fisher G.* Soviet Opposition to Stalin. P. 96.

в плен в бою, как полковник Владимир Поздняков, майор Алексей Москвичев или гвардии лейтенант Евгений Делаковский. Многих захватили ранеными, как полковника Александра Ванюшина, батальонного комиссара Петра Каштанова или военного инженера III ранга Валентина Цонева¹. Также некоторые из власовцев до пленения успели получить правительственные награды. В составе ВС КОНР сражались два Героя Советского Союза (капитан Семен Бычков и старший лейтенант Бронислав Антилиевский). По некоторым сведениям, Героем Советского Союза был и майор Иван Тенников². Подполковник Матвей Мелешкевич дважды награждался орденом Красной Звезды, а также имел медаль «XX лет РККА», гвардии майор РККА Вячеслав Артемьев был кавалером ордена Красного Знамени, а лейтенант Алексей Бабницкий имел медаль «За отвагу»³.

Часть власовцев были награждены за Русско-японскую, Первую мировую и Гражданскую войны. Генерал-майор Генерального штаба Борис Штейфон в разное время удостоивался светло-бронзовой медали в память войны с Японией 1904—1905 годов, орденов Св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость», Св. Станислава III ст. с мечами и бантом, Св. Владимира IV ст. с мечами и бантом, Св. Станислава II ст. с мечами, Св. Анны III ст. с мечами и бантом, Св. Анны II ст. с мечами и Военным крестом (Великобритания). Другой генерал-майор Генерального штаба, Сысой Бородин, был кавалером следующих орденов: Св. Анны III ст. с мечами и бантом, Св. Станислава II ст. с мечами, Св. Анны II ст. с мечами, Св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость», Св. Владимира IV ст. с мечами и бантом, имел мечи и бант к ордену Св. Станислава III ст. и Знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине, а капитан Русской армии генерал-лейтенанта Петра Врангеля Леонид Байдак был награжден орденом Св. Николая Чудотворца⁴.

¹ Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. С. 680, 643, 370, 240, 476, 862—863.

² Там же. С. 792.

³ Там же. С. 635, 152, 168.

⁴ Там же. С. 910, 209, 183.

Следует отметить штабс-капитана Русской императорской армии, генерал-майора ВС КОНР Андрея Севастьянова. Не будучи кадровым военным, он за годы Первой мировой войны был награжден орденами Св. Стани-

Были отмечены коллаборанты наградами в вермахте и ваффен СС. Кавалер ордена Красной Звезды генерал-майор ВС КОНР Иван Кононов имел Железный крест I и II класса, Штурмовой знак и знак «За борьбу с партизанами», медаль «За зимнюю кампанию на Восточном фронте 1941—1942 годов», три Знака отличия для восточных народов «За храбрость» II класса «в бронзе» и по одному «в золоте» и «в серебре», а также орден Короны короля Звонимира I класса (Хорватия). Сотник Русской императорской армии, полковник вермахта Анатолий Рогожин, за Первую мировую и Гражданскую войну получил ордена Св. Станислава III ст. с мечами и бантом, Св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость», Св. Анны III ст. с мечами и бантом, Св. Станислава II ст. с мечами, Св. Владимира IV ст. с мечами и бантом и Знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине, а за Вторую мировую Железный крест I и II класса. Майор Алексей Бочаров награждался Железным крестом II класса, Крестом за военные заслуги II класса с мечами, Штурмовым знаком и тремя Знаками отличия для восточных народов¹.

Хотя, конечно, нельзя исключить, что часть из них была простыми комбатантами, далекими от какой-либо идеологии.

Приложение 1

Соглашения между союзными государствами по делам военнопленных и гражданских лиц этих государств

На Крымской конференции имели место переговоры между британской, американской и советской делегациями для заключения исчерпывающего соглашения относительно мероприятий для защиты, содержания и репатриации военнопленных и гражданских

слава III ст. с мечами и бантом, Св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость», Св. Станислава II ст. с мечами, Св. Анны III ст. с мечами и бантом, Св. Анны II ст. с мечами, Св. Владимира IV ст. с мечами и бантом, Св. Георгия IV ст. (*Александров К.М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. С. 759).

¹ *Александров К.М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. С. 500, 714, 213.

лиц Великобритании, Советского Союза и Соединенных Штатов, освобожденных союзными вооруженными силами, вступающими сейчас в Германию. Тексты подписанных 11 февраля Соглашений между СССР и Великобританией и между СССР и Соединенными Штатами Америки тождественны. Соглашение между Советским Союзом и Великобританией было подписано В.М. Молотовым и г-ном Иденом, Соглашение между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки подписали генерал-лейтенант Грызлов и генерал Дин.

В соответствии с этими Соглашениями, до тех пор, пока не будут выделены транспортные средства для репатриации граждан союзников, каждый союзник будет предоставлять питание, одежду, медицинское обслуживание и удовлетворять другие нужды граждан других союзников. Советские офицеры будут помогать британским и американским властям в их задаче обслуживания советских граждан, освобожденных британскими и американскими вооруженными силами, в течение периода времени, когда они будут находиться на континенте Европы или в Соединенном Королевстве, ожидая транспорта для перевозки их домой.

В обслуживании британских подданных и американских граждан Советскому Правительству будут помогать британские и американские офицеры.

Поскольку теперь достигнуто соглашение, три Правительства обязуются оказывать всяческую помощь, совместимую с требованиями ведения военных операций, в целях обеспечения быстрой репатриации всех этих военнопленных и гражданских лиц.

**Соглашение относительно военнопленных
и гражданских лиц, освобожденных войсками,
находящимися под Советским Командованием,
и войсками, находящимися под Британским Командованием**

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза и Индии, с другой стороны, желая договориться об обращении с советскими гражданами, освобожден-

ными войсками, находящимися под Британским Командованием, и об их репатриации, а также об обращении с британскими подданными, освобожденными войсками, находящимися под Советским Командованием, и об их репатриации, условились о нижеследующем:

Статья 1

Все советские граждане, освобожденные войсками, действующими под Британским Командованием, и все британские подданные, освобожденные войсками, действующими под Советским Командованием, будут, незамедлительно после их освобождения, отделяться от вражеских военнопленных и содержаться отдельно от них в лагерях или сборных пунктах до момента передачи их соответственно советским или британским властям в пунктах, согласованных между этими властями.

Британские и советские военные власти примут необходимые меры для защиты лагерей и сборных пунктов от вражеских бомбардировок, артиллерийских обстрелов и т.п.

Статья 2

Договаривающиеся Стороны обеспечат, чтобы их военные власти незамедлительно сообщали компетентным властям другой Стороны об обнаруженных ими гражданах или подданных другой Договаривающейся Стороны, принимая одновременно меры для выполнения условий настоящего Соглашения. Советские и британские уполномоченные по репатриации будут немедленно допускаться в сборные лагеря и пункты размещения граждан или подданных своей страны, и они будут иметь право назначать там внутреннюю администрацию и устанавливать внутренний распорядок и управление в соответствии с воинскими порядками и законодательством их страны.

Будет предоставлена возможность для отправки или перевода офицеров соответствующей национальности в те лагеря или сборные пункты, в которых содержатся освобожденные военнослужащие соответствующих войск и где будет недоставать офицеров. Наружная охрана и охрана доступа в лагеря и сборные пункты и выхода из них будет установлена в соответствии с инструкциями военного начальника, в зоне которого расположены эти лагеря или сборные пункты, и этот военный начальник будет также назначать комендан-

та, который будет нести ответственность за общую администрацию и дисциплину в соответствующем лагере или сборном пункте.

Перемещение лагерей, равно как и перевод из одного лагеря в другой освобожденных граждан или подданных, будет производиться по договоренности между компетентными советскими и британскими властями. Перемещение лагерей и перевод освобожденных граждан или подданных может, в исключительных случаях, производиться и без предварительной договоренности, однако с немедленным уведомлением компетентных властей о таком перемещении с изложением мотивов. Враждебная пропаганда, направленная против Договаривающихся Сторон или против любой из Объединенных Наций, не будет разрешаться.

Статья 3

Компетентные британские и советские власти будут снабжать освобожденных граждан или подданных соответствующим питанием, одеждой, жилищем и медицинским обслуживанием как в лагерях или сборных пунктах, так и в пути следования, а также транспортом до момента передачи их соответственно советским или британским властям в пунктах, установленных по договоренности между этими властями. Такое обеспечение питанием, одеждой, жилищем и медицинским обслуживанием должно быть, с учетом положений статьи 8, установлено по нормам для рядовых, младшего командного состава и офицеров. Нормы обеспечения гражданских лиц должны быть, насколько это возможно, такими же, как и нормы для солдат.

Договаривающиеся Стороны не будут требовать компенсации за эти или другие аналогичные услуги, которые их власти могут предоставить освобожденным гражданам или подданным другой Договаривающейся Стороны.

Статья 4

Каждая из Договаривающихся Сторон будет иметь право использовать, по согласованию с другой Стороной, такие из ее собственных средств транспорта, которые окажутся доступными для репатриации своих граждан или подданных, содержащихся у другой Договаривающейся Стороны. Точно так же каждая из Договаривающихся Сторон будет иметь право использовать, по согласованию

с другой Стороной, свои собственные средства для доставки снабжения своим гражданам или подданным, содержащимся у другой Договаривающейся Стороны.

Статья 5

Советские и британские военные власти будут выдавать от имени их соответствующих Правительств освобожденным гражданам или подданным другой Договаривающейся Стороны такие ссуды, о которых компетентные советские и британские власти предварительно договорятся.

Ссуды, выданные в валюте какой-либо вражеской территории или в валюте советских или британских оккупационных властей, не будут подлежать возмещению.

В случае выдачи ссуд в валюте освобожденной невражеской территории, Советское и Британское Правительства произведут, каждое по ссудам, выданным его гражданам или подданным, необходимое урегулирование с правительствами соответственных территорий, которые будут информированы о количестве их валюты, выданной для этой цели.

Статья 6

Бывшие военнопленные и гражданские лица каждой из Договаривающихся Сторон могут, до их репатриации, быть использованы для управления и поддержания в порядке лагерей или сборных пунктов, в которых они находятся. Они также могут быть использованы на добровольных началах, в целях содействия объединенным военным усилиям, на таких работах вблизи их лагерей, о которых договорятся между собой компетентные советские и британские власти. Вопросы оплаты и другие условия труда должны определяться по соглашению между этими властями. Понимается, что использование освобожденных членов соответствующих вооруженных сил будет осуществляться в соответствии с военными порядками и под наблюдением своих офицеров.

Статья 7

Договаривающиеся Стороны каждый раз, когда это будет необходимо, используют все возможные средства для того, чтобы

обеспечить эвакуацию в тыл этих освобожденных граждан и подданных. Они также обязуются использовать все доступные средства для перевозки освобожденных граждан и подданных в установленные по согласованию пункты, где они могут быть переданы соответственно советским или британским властям. Передача этих освобожденных граждан или подданных никоим образом не может быть задержана или отложена вследствие требований их временного использования.

Статья 8

Договаривающиеся Стороны будут применять возможно более эффективно вышеизложенные положения настоящего Соглашения, допуская при этом ограничения временного порядка и лишь в отношении деталей, которые, время от времени, будут вызываться оперативной обстановкой или условиями снабжения и транспорта на различных театрах операций.

Статья 9

Настоящее Соглашение вступает в силу немедленно по подписании. Составлено в Крыму в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках. Оба текста являются аутентичными.

11 февраля 1945 года.

По уполномочию Правительства СССР

В. Молотов

По уполномочию Правительства Соединенного Королевства

Антони Иден

По уполномочию Правительства Канады

Антони Иден

По уполномочию Правительства Австралии

Антони Иден

По уполномочию Правительства Новой Зеландии

Антони Иден

По уполномочию Правительства Южно-Африканского Союза

Антони Иден

По уполномочию Правительства Индии

Антони Иден

Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии относительно освобожденных советских граждан в Соединенном Королевстве

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Соединенного Королевства, желая определить положение советских граждан, освобождаемых союзными войсками и пребывающих в Соединенном Королевстве в течение периода до их репатриации, решили заключить настоящее Соглашение, в силу которого все эти лица как свободные граждане союзной державы могли бы быть организованы в советские соединения и группы. В соответствии с этим уполномоченные Правительства Союза ССР и Правительства Соединенного Королевства согласились о нижеследующем:

Статья 1

Все советские граждане, освобожденные союзными войсками, будут незамедлительно после их освобождения отделяться от немецких военнопленных и содержаться отдельно от них. В случае их прибытия в Соединенное Королевство, о чем компетентные советские власти в Соединенном Королевстве будут, насколько это возможно, заблаговременно ставиться в известность соответствующими британскими властями, эти советские граждане будут собраны в определенных местах и лагерях, куда советские представители по репатриации будут немедленно допускаться.

Британские и советские военные власти соответственно примут необходимые меры для защиты лагерей и сборных пунктов от вражеских бомбардировок, артиллерийских обстрелов и т.п.

Статья 2

Для целей внутреннего управления и дисциплины эти советские граждане будут организованы в соединения и группы, которые будут подчинены советским законам. Внутреннее управление и поддержание дисциплины в советских соединениях, местах и лагерях, о кото-

рых говорится в статье 1, будут осуществляться советскими офицерами, согласно условиям Приложения 1 к этому Соглашению.

Перемещение лагерей, равно как и перевод из одного лагеря в другой освобожденных советских граждан, будет производиться по договоренности с компетентными советскими властями. В исключительных случаях возможно перемещение и без предварительного согласования, однако с немедленным уведомлением компетентных советских властей о таком перемещении с изложением мотивов. Не будет допускаться проведение среди освобожденных советских граждан враждебной пропаганды, направленной против Договаривающихся Сторон или против Объединенных Наций.

Статья 3

Освобожденные советские граждане до их возвращения в Советский Союз могут быть использованы на работах по управлению и поддержанию лагерей или сборных пунктов, в которых они находятся. Они также могут быть использованы на добровольных началах, в целях содействия объединенным военным усилиям, на таких работах вблизи их лагерей, о которых договорятся между собой компетентные советские и британские власти. Вопросы оплаты и другие условия труда будут определяться по соглашению между этими властями. Понимается, что использование освобожденных советских граждан будет осуществляться в соответствии с советскими военными порядками и под наблюдением советских офицеров.

Статья 4

Компетентные британские власти будут снабжать всех этих советских граждан, без каких бы то ни было исключений, пищей, одеждой, жилищем и медицинским обслуживанием по нормам, установленным соответственно для солдат, младшего командного состава и офицеров. Финансовые положения, регулирующие обеспечение этого снабжения, определяются в статье 2-й Приложения второго к этому Соглашению.

Статья 5

Правительство Соединенного Королевства будет выдавать такие ссуды этим советским гражданам от имени Советского Пра-

вительства, о которых договорятся между собой компетентные британские и советские власти. Финансовое положение, регулирующее эти ссуды, определяется в статье 1 Приложения второго к этому Соглашению.

Статья 6

Компетентные британские власти будут сотрудничать с соответствующими советскими властями в Соединенном Королевстве в деле установления личности освобожденных советских граждан, которые могут прибыть в Соединенное Королевство. Они будут обеспечивать таких освобожденных советских граждан транспортом до момента передачи их советским властям в пунктах, установленных по договоренности между компетентными советскими и британскими властями. Компетентные британские власти будут оказывать практически возможную помощь, принимая во внимание наличные ресурсы, в предоставлении средств транспорта для скорейшей перевозки этих советских граждан в Советский Союз. Компетентные советские власти в Соединенном Королевстве во всякое время будут оказывать компетентным британским властям такую помощь, о которой последние попросят при выполнении условий этой статьи.

Статья 7

Настоящее Соглашение вступает в силу немедленно по подписании.

Составлено в Крыму в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках.

Оба текста являются аутентичными.

11 февраля 1945 года.

По уполномочию Правительства СССР

В. Молотов

По уполномочию Соединенного Королевства

Антони Иден

**Приложение 1 к Соглашению относительно юрисдикции
в Соединенном Королевстве над членами
советских соединений**

Статья 1

Поскольку это не противоречит условиям статьи 2 настоящего Приложения, юрисдикция в вопросах дисциплины и внутреннего управления над членами советских соединений и групп в Соединенном Королевстве будет осуществляться в соответствии с советским законом, и проступки дисциплинарные будут рассматриваться и наказываться соответствующим образом советскими судами и властями.

Статья 2

Дела о мелких нарушениях, которые не влекут за собой по британским законам судебного разбирательства, будут передаваться на рассмотрение соответствующих советских властей. Дела о преступлениях, которые по британским законам требуют судебного разбирательства, будут рассматриваться общегражданскими судами Соединенного Королевства.

Статья 3

В случае какого-либо преступления, которое, согласно вышеозначенной статье 2, подлежит рассмотрению судов Соединенного Королевства, факты о нем должны быть незамедлительно сообщены в соответствии с договоренностью, которая должна быть достигнута между компетентными британскими и советскими властями, старшим офицером советского соединения или группы заинтересованным властям Соединенного Королевства, если правонарушитель еще не задержан гражданскими властями.

Статья 4

Когда член советского соединения или группы должен быть судим судом Соединенного Королевства, ответственные власти соответствующего советского соединения или группы окажут соответствующим гражданским властям Соединенного Королевства такое содействие, которое может оказаться необходимым для проведения судебного разбирательства.

**Приложение 2 к Соглашению относительно
финансовых мероприятий, регулирующих выдачи ссуд,
производимых Правительством Соединенного Королевства
освобожденным советским гражданам как членам
советских соединений, и обеспечение припасами и снабжением
этих соединений**

Статья 1

Ссуды, выданные в стерлингах Правительством Соединенного Королевства этим советским гражданам как членам советских соединений в соответствии со статьей 5 этого Соглашения, будут возмещены в стерлингах Правительством СССР по представлении требования компетентными британскими властями. В случае, если выдача ссуды Правительством Соединенного Королевства произведена в валюте освобожденной невражеской территории, то Правительство СССР произведет необходимое урегулирование с правительством соответствующей территории, которое будет уведомлено о количестве ее валюты, выданной для этой цели. Не подлежат возмещению ссуды, выданные Правительством Соединенного Королевства в валюте какой-либо вражеской территории.

Всякая выдача ссуды в валюте британских военных властей, которая может быть использована на освобожденной невражеской территории или на вражеской территории, будет рассматриваться с целью урегулирования согласно этой статье, как если бы это была выдача ссуды, сделанная в местной валюте соответствующей территории.

Статья 2

Правительство Соединенного Королевства не будет требовать возмещения стоимости питания, одежды, помещения и медицинского обслуживания, предоставляемых компетентными британскими властями этим советским гражданам, в соответствии с данным Соглашением.

ЧАСТЬ II

Глава 1. БЕЛЫЕ КРЕСТЫ

Вопрос о времени начала войны Германии против СССР не являлся тем, что принято называть *top secret*. Представляется, что это была, используя название повести знаменитого нобелевского лауреата Габриэля Гарсия Маркеса, «История одной смерти, о которой знали заранее».

Так еще 21 мая 1941 года руководитель Объединения русских воинских союзов (ОРВС) в Германии (бывший 2-й отдел РОВСА) генерал-майор Алексей фон Лампе направил письмо главе ОКХ генерал-фельдмаршалу Вальтеру фон Браухичу. Причины своего послания он мотивировал «неизбежностью боевого столкновения между Германией и СССР» и уверенностью, что «все чины Объединения как основоположники белой борьбы, веденной большинством из них в 1917—1920 гг. против коммунистов, захвативших власть на нашей родине, будут стремиться принять непосредственное участие в борьбе, которую возьмет на себя германская армия». В письме фон Лампе, в частности, писал: «Русские военные эмигранты с первого дня героической борьбы Германии за свое существование с глубоким вниманием присматриваются к событиям, связанным с этой борьбой, и, не считая себя вправе сказать свое слово, всеми силами стараются заменить ушедших в армию на фронт бойцов на их должностях в далеком тылу, чтобы хотя бы в небольшой степени принять участие в борьбе Германии против Англии, векового врага национальной России.

Для нас нет никаких сомнений в том, что в последний период борьбы она выразится в военном столкновении Германии с Союзом Советских Социалистических Республик. Это неизбежно уже в силу того, что коммунистическая власть, стоящая сейчас во главе нашей родины, никогда не сдержит ни своих договоров, ни своих обещаний, уже по самой своей коммунистической сущности. Мы твердо верим, что в этом военном столкновении доблестная германская армия будет бороться не с Россией, а с овладевшей ею и губящей ее коммунистической властью совнаркома, мы верим в то, что в результате этой борьбы придет мир и благополучие не только для Германии, но и для национальной России, верными которой остались мы, политические русские военные изгнанники, за все двадцать лет нашего пребывания вне России. Мы верим также, что в результате борьбы, которую ведет Германия, родится союз между Германией и национальной Россией, который обеспечит мир Европе и процветание вашего и нашего отечества.

И потому теперь, когда наступает новый, быть может, самый решительный час, самая решительная стадия борьбы, в которой мы уже не можем удовольствоваться скромной ролью в тылу, а должны принять то или иное активное участие — я считаю своим долгом заявить вашему превосходительству, что я ставлю себя и возглавляемое мною Объединение русских воинских союзов в распоряжение германского верховного командования, прося вас, господин генерал-фельдмаршал, дать возможность принять участие в борьбе тем из чинов его, которые выразят свое желание это сделать и физически окажутся пригодными»¹.

Будучи главой воинского союза, Алексей фон Лампе не мог не знать, что набор русских беженцев в вермахт на должности переводчиков и разведчиков (отдел 1С) проводился через эмигрантские структуры. Отсюда такая на первый взгляд удивительная осведомленность генерал-майора. Следует, впрочем, отметить, что осведомленность на самом деле была относительной. Еще в марте—апреле

¹ Приказ генерал-майора А.А. фон Лампе по Объединению русских воинских союзов № 46. // ГАРФ. Ф. 10015. Оп. 1. Д. 234. Л. 1. Цит. по: Дробязко С. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. С. 345.

1941 года руководство абвера вело переговоры с лидерами ОУН о создании украинских разведывательно-диверсионных подразделений в составе германских войск (будущие батальоны «Роланд» и «Нахтигаль»)¹. Попытки сотрудничества, в преддверии ожидавшейся войны, предлагали Берлину и другие украинские националисты. При этом, как и в случае с фон Лампе, многие их проекты (меморандумы Скоропадского и правительства Гиренюка) отклонялись немцами². Отказ от проекта Павла Скоропадского, судя по всему, исходил от Гитлера. «Появился украинский гетман, который предложил нам свои услуги. Я сказал тогда: “Розенберг, чего вы ждете от этого человека?” — “О, он организует революцию”. Я сказал тогда: “В таком случае, он должен находиться в России”»³.

Конечно, самозамкнутость большей части русской диаспоры (как, впрочем, и любой другой диаспоры зарубежья), ее ориентация на внутреннее, национальные интересы (без учета целей и намерений других этносов бывшей империи), вероятнее всего, сделала появление подобных источников информации недоступными. Подобная тенденция, позволила Борису Николаевскому с иронией заметить, что изгнанники живут «изолированно друг от друга, почти как на разных планетах»⁴.

Впрочем, тогда же, в марте 1941 года, вермахт произвел набор русских эмигрантов, свободно владевших немецким языком, в качестве переводчиков⁵. Позднее, 8 июня 1941 года, была предпри-

¹ Дробязко С. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. С. 124—125.

² Выписка из справки о преступных связях украинских националистов с разведывательными органами буржуазных государств и подрывной деятельности против Советского Союза // Центральный державний архів громадських об'єднань України (ЦДАГО). Ф. 57, оп. 4, спр. 34, арк. 20—22, 22—23.

³ Стенограмма совещания у Гитлера в Бергхофе 3 июня 1943 г. // Цит. по: Колесник А. Грехопадение? Генерал Власов и его окружение. С. 59. В конце войны, согласно материалам Тауберта, Скоропадский вновь рассматривался в качестве возможного лидера украинского комитета. Двинов Б. Власовское движение в свете документов. С. 110.

⁴ Николаевский Б.И. Национальный вопрос и демократия // На рубеже. Париж. №. 2. 1952. С. 3.

⁵ Кривошеева Е.Г. П.Н. Краснов: «Вождь, который спасет Россию, может появиться только в самой России...» // Военно-исторический журнал. № 4, 2001. С. 72.

нята попытка создания антибольшевистского правительства с участием русских эмигрантов со стороны рейхсляйтера и главы гражданской администрации Генерал-губернаторства Ганса Франка, которую высшее руководство рейха отклонило¹. В итоге «не больше чем за неделю» до начала войны вербовка русских в армию стала широко известным фактом в кругах военной эмиграции².

Поэтому вызывает определенные сомнения утверждение «берлинца» Константина Кромиади о том, что известие о конфликте с Германией стало для него шоком, так как хотя слухи о войне «муссировались в обывательской среде... мы, русские эмигранты, этим слухам не предавали особого значения»³.

Контакты с эмигрантами со стороны руководства Германии продолжались и позднее. В мемуарах (*Bericht über mein Leben*) ветерана Гражданской войны генерал-лейтенанта Петра Глазенапа⁴ есть еще одно свидетельство, относящееся к лету 1941 года. «В начале восточного похода Кейтель от имени ОКВ обратился к нему (Глазенапу. — *А. М.*)⁵ с вопросом, каким образом можно было бы вовлечь русские силы эмиграции в антибольшевистскую борьбу. Глазенап поставил условием:

- а) русская национальная армия
- б) русское национальное правительство

Кейтель ответил, что эти условия неприемлемы, в результате чего Глазенап отказался от участия в войне против России»⁶.

В первую очередь набор русских изгнанников проходил через Управление делами русской эмиграции в Германии (*Vertrauensstelle*

¹ *Окороков А.В.* Ликвидация А.Э. Вюрглера // *Материалы по истории Русского освободительного движения 1941—1945 гг.* Вып. 4. С. 151; *Николаевский Б.* Пораженчество 1941—1945 годов и ген. А.А. Власов (Материалы для истории). С. 215.

² *Гешвенд О.* Добровольцы Белого креста // Ф-2/М-81, л. 1. См. также: *Записная книжка Николая Ранцена.* Фонд Гешвенда. Ф-2/М-81, л. 363.

³ *Кромиади К.* За землю, за волю... С. 22.

⁴ После войны возглавил объединение чинов ВС КОНР Союз Андреевского флага.

⁵ В воспоминаниях Глазенап пишет о себе в третьем лице.

⁶ IfZ ZS A-3/1. См. также *Глазенап П.* Письмо в редакцию // *Часовой.* № 303, 1950. С. 23.

für russische in Deutschland)¹, в Берлине. Им занимались белые офицеры Сергей Таборицкий и Петр Шабельский-Борк (Попов). Они были печально знамениты неудачным покушением на главу партии конституционных демократов историка Павла Милокова 28 марта 1922 года в Берлине, в ходе которого погиб соратник политика дипломат Владимир Набоков (отец известного писателя). Кстати, и Петр Шабельский-Борк не был чужд сочинительства (наиболее популярным его произведением является повесть «Павловский гобелен»), свои опусы он подписывал псевдонимом «Старый Кирибей». Шабельский-Борк был приговорен к 12 годам заключения, а непосредственный убийца Таборицкий — к 14. Правда, уже спустя пять лет они были амнистированы, а после прихода к власти нацистов смогли сделать вполне удачную карьеру в администрации СС. Петр Шабельский-Борк входил в круг не только ближайших сотрудников, но и друзей генерала Василия Бискупского, возглавлявшего Управление делами русской эмиграции. Последний был дружен с некоторыми руководителями рейха. В частности, с Альфредом Розенбергом, которого генерал и его супруга Любовь Бискупская называли Альфредом Владимировичем². По некоторым сведениям, Бискупский примерно в одно время с фон Лампе также обращался к германским властям с предложением помощи в войне с Советским Союзом, но так же получил отказ. Косвенно это подтверждается показаниями ротмистра Бориса Карцева (Карцова)³ и письмом Владимира Кержака Борису Николаевскому от 28 ноября 1949 года. В нем, в частности, Кержак вспоминал: «Знаком я и с Бискупским, и с секретарем von Lampe (забыл фамилию), который мне показывал интереснейшую переписку между УДРЭ в Г<ермании> и Гитлером (предложение помощи и отказ от нее. Неоднократно! Первое предложение еще за 3 или 4 недели до начала войны!)»⁴.

Именно через Управление делами русской эмиграции был сделан набор в возможно первую коллаборационистскую часть на Вос-

¹ Другое название: Русское представительство.

² IfZ, MA 128/5.

³ Федоров Е.С. Правда о военном Ржеве. Документы и факты // <http://rshew-42.narod.ru/fedorov.html#4>.

⁴ НИА, Boris I. Nicolaevsky Collection, Box 472, Folder 31.

точном фронте — «Белые кресты», сражавшуюся в составе 9-й армии вермахта (группа армий «Центр»).

Инициатива создания добровольческого формирования принадлежала выпускникам Николаевского кавалерийского училища (Санкт-Петербург), ветеранам Гражданской войны Борису Карцеву и Александру Заустинскому, служившим переводчиками при штабе 9-й армии (Карцев был переводчиком командующего генерал-полковника Адольфа Штрауса). Его поддержал начальник штаба, «светлая и благородная личность» Генерального штаба полковник (в дальнейшем генерал-лейтенант) Курт Векманн и глава оперативного отдела подполковник (в дальнейшем генерал-лейтенант) Эдмунд Блаурок¹.

Описывая создание «Белых крестов», его ветераны придерживались устоявшейся мифологемы «чистого» вермахта и «чистой» коллаборации. Согласно версии служившего в «Белых крестах» Олега Гешвенда, генерал-полковник Адольф Штраус, «настоящий представитель старой школы немецкой армии», в начале советско-германского конфликта сказал лично молодому переводчику своего начальника штаба: «Не имейте угрызения совести. Ваша совесть должна быть чиста. Мы не воюем и не думаем воевать с самим русским народом. Война идет против советской власти, против правительства большевиков. Это война не против русского человека»². Об идеализме «благородного, рыцарски мыслящего командующего» вспоминал и другой ветеран «Белых крестов», Олег Светлов³. Именно переговоры Карцева и Штрауса привели к окончательному решению формирования русского отряда⁴.

Гешвенд вспоминал, что вступившие в вермахт эмигранты «надеялись, что начнется война с Советским Союзом. А надеялись, потому что в войне видели единственный путь освобождения России от большевиков, от Сталина, от НКВД — от порабощения. Были уверены, что советская власть падет и опять возродится рус-

¹ Светлов О. Братство Белого Креста // Борьба. Лондон — Онтарио. № 75, 1979. С. 83; Гешвенд О. Добровольцы Белого креста. Л. 5.

² Гешвенд О. Добровольцы Белого креста. Л. 4.

³ Светлов О. Братство Белого Креста. С. 80.

⁴ Там же. С. 80.

ская — национальная, свободная и, конечно, совсем независимая Россия». При этом, в случае противодействия нацистского партийного руководства, эмигранты готовы были бороться с ним «любой ценой». Правда, по утверждению ветерана, «люди тогда не верили, что нацисты с Гитлером не хотят свободной — национальной России. Было у русских и у немцев (антинацистов) мнение, что дальше влияние армии опять усилится, а мощь нацистской партии ослабеет. Что Гитлер пойдет с генералами на компромисс»¹. В свою очередь, подчеркивая антинацистскую оппозиционность руководства 9-й армии, Светлов утверждал, что личный адъютант полковника Векманна лейтенант фон Реден выразил пожелание, чтобы в помещениях русских добровольцев не вывешивались портреты Гитлера. В итоге последние «так и собирали пыль на складе пропагандной роты»². Он же писал, что «нацистского мышления, конечно, ни в малейшей форме не было и его считали враждебным, антирусским мировоззрением»³.

Данная мифологема не соответствует фактам. Тот же Штраус, в отличие от генерал-фельдмаршала Вальтера фон Браухича или командующего 2-й танковой группой генерал-полковника Гейнца Гудериана, не пытался блокировать недоброй памяти приказ о комиссарах (*Kommissar Erlass*)⁴, как это утверждал Гешвенд. Мемуарист, в частности, писал, будто Штраус «издал запретительный приказ», а Векманн «в виде меморандума этот приказ еще повторил и еще добавил, что солдаты вермахта ни в коем случае не следовали примеру СС и СД»⁵. Последнее опровергается свидетельствами из записной книжки другого эмигранта, переводчика одного из «разведывательных отрядов» 9-й армии Николая Ранцена: «29 июля.

¹ Гешвенд О. Добровольцы Белого креста. Л. 3.

² Светлов О. Братство Белого Креста. С. 80—81.

³ Там же. С. 80.

⁴ Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1998. С. 206—207. Последнее было, впрочем, обусловлено не столько антинацистской оппозицией офицеров (Гудериан входил в состав Суда чести, расследовавшего деятельность участников заговора 20 июля), сколько с прагматичными опасениями, что приказ приведет к ослаблению дисциплины.

⁵ Гешвенд О. Еще о русских добровольческих отрядах (Условия для создания и возможности немецких генералов). Фонд Гешвенда. Л. 22.

Ездил на вылавливание коммунистов... 5 октября. Сегодня попался в руки политрук. Свез его сейчас же в штаб дивизии. Сделали допрос — и к стенке»¹.

Одновременно утверждения Гешвенда и Светлова опровергаются текстом обращения к населению Штрауса от 12 сентября 1941 года: «Кто укроет у себя красноармейца или партизана, или снабдит его продуктами, или чем-либо ему поможет... тот карается смертной казнью через повешение. Это постановление имеет силу также и для женщин... В случае, если будет произведено нападение, взрыв или повреждение каких-нибудь сооружений германских войск, как то: полотна железной дороги, проводов и т.д., то виноватые, начиная с 16.9.41 г., будут в назидание другим повешены на месте преступления. В случае же, если виновных не удастся немедленно обнаружить, то из населения будут взяты заложники. Заложников этих повесят, если в течение 24 часов не удастся захватить виновных, заподозренных в совершении злодеяния, или соумышленников виновных. Если преступное деяние повторится на том же месте или вблизи его, то будет взято и, при вышеприведенном условии, повешено двойное число заложников»².

Следует сказать, что тогдашнее командование 9-й армии в лице Штрауса и Векманна не было после войны осуждено за военные преступления (впрочем, к заговору полковника Клауса фон Штауффенберга они также не примкнули).

Важно, что отчасти ценностные установки, а отчасти тактические цели командования 9-й армии, русских эмигрантов, а затем перебежчиков и военнопленных, перешедших на сторону противника, совпали. «В расположении 9-й армии решили создавать русские добровольческие отряды без разрешения главной ставки Гитлера. Так поступали и отдельные армейские корпуса»³.

¹ Записная книжка Николая Ранцена. Л. 363. К сожалению, на момент работы автора с фондом Гешвенда, он не был до конца описан. Поэтому записная книжка Ранцена, представляющая из себя стандартный ежегодник, была обозначена как один лист фонда.

² Кондратьев О.А., Федоров Е.С. Ржевская трагедия. Ржев.: б. и., 2010. С. 22—23.

³ Гешвенд О. Добровольцы Белого креста. Л. 5.

Собственно сами «Белые кресты» были сформированы под Велижем¹. В мемуарной и исследовательской литературе нет точной даты их появления. Олег Светлов писал о том, что отряд создали в августе — начале сентября, за месяц до начала операции «Тайфун» (2 октября 1941 года)². Историк Кирилл Александров в качестве даты назвал 24 августа³. Можно сказать, что образование отряда произошло не ранее 14 июля, когда Велиж был взят частями вермахта.

Не все ясно и с выбором названия соединения. Светлов вспоминал: «в отличие от немецких частей, солдаты и офицеры русского добровольческого отряда носили свой символический знак на левом рукаве. Это был белый крест на черном фоне»⁴.

Возможно, учитывая, что его первоначальный костяк составили эмигранты, оно восходит к символике Северо-Западной армии генерала от инфантерии Николая Юденича⁵. Белый крест присутствовал и в символике Балтийского ландвера, а в эмиграции — на знаках Пражского отделения РОВСа, Русского общенационального державного движения. Вероятность влияния офицерского креста Особого маньчжурского отряда или Знака беженцев (Гиринов) представляется маловероятной.

Также для русских добровольцев вводились погоны, идентичные Русской императорской армии⁶.

¹ У Светлова город ошибочно назван Велишем (*Светлов О. Братство Белого Креста. С. 80*).

² *Светлов О. Братство Белого Креста. С. 80*.

³ *Александров К.М. Русские солдаты вермахта. Герои или предатели. С. 106*.

⁴ *Гешвенд О. Добровольцы Белого креста. Л. 8; Светлов О. Братство Белого Креста. С. 80*.

⁵ В Северо-Западной армии была принята следующая нарукавная эмблема: угол, цвета национального флага, острым концом обращенный вверх и расположенный под ним белый крест.

Впрочем, мне пока не удалось найти подтверждения, что кто-либо из известных военнослужащих «Белых крестов» ранее служил у Юденича. Вопрос остается открытым.

⁶ *Гешвенд О. Добровольцы Белого креста. Л. 8*. Интересно, что в РННА также были введены погоны. На них вместо звездочек были перенесены знаки различия РККА с петлиц.

Первоначально был сформирован отряд из 50 человек¹. Командные должности в нем заняло несколько эмигрантов (из примерно 110), прибывших в 9-ю армию². Изгнанники набирались не только из живших в Германии русских, но и из других европейских стран. Один из них, старший лейтенант Насанов, еще в 1932 году бежал из Советского Союза в Финляндию, но большинство принадлежало к первой волне³. Отношения между ними не были простыми. Вот несколько характеристик-портретов своих коллег, сделанных Ранценом во время их следования на фронт: «Борис Федорович Шишкарев — дурак и выскочка... Одиночка. Поп расстрига, рыжий; Князь Мещерский (говорят, сволочь); Жоржик из Франции (...с моноклем); Сычев называет себя v. Sythev — мерзавец, в общем, порядочный. На фронт ехать боится, метит в штаб подальше в тыл»⁴. Отличались и политические взгляды коллаборантов. Если Гешвенд и Светлов надеялись на возрождение национальной России и скептически (по крайней мере, после войны) оценивали политику Гитлера («враждебное, антирусское мировоззрение»), то Ранцен вполне благожелательно относился к национал-социализму, отождествляя себя с Германией. Так, в записи после 23 ноября 1941 года он отмечал: «сегодня получили хорошие и плохие сведения. Хорошие: Клин взят нашими танками... Плохие: Удет и Мельдерс разбились»⁵. Нельзя исключить, учитывая небольшое число эмигрантов, что кто-то из названных Ранценом лиц или же разделяющих его мировоззрение оказался в «Белых крестах».

Основной состав набирался из красноармейцев. Часть из них сразу же заняла должности младшего начальствующего состава соединения (август — сентябрь 1941 г.)⁶. Роту возглавил Заустинский, приехавший на фронт, по одним сведениям, из Парижа, где у

¹ *Брешко-Брешковский Н.* «Большой капитан». Ротмистр Заустинский и его борьба с красными партизанами // За родину. Псков, 20.12.42.

² *Федоров Е. С.* Правда о военном Ржеве. Документы и факты // <http://rshew-42.narod.ru/fedorov.html#4>.

³ *Светлов О.* Братство Белого Креста. С. 80.

⁴ Записная книжка Николая Ранцена. Л. 363.

⁵ Там же. Л. 363. Ср. с записью без даты (после 19 октября): «Наши танки взяли Бородино».

⁶ *Гешвенд О.* Добровольцы Белого креста. Л. 6.

него был небольшой продуктовый магазин, по другим — из Германии, где он работал на одном из заводов¹. Ротмистру легко удалось найти общий язык с бывшими красноармейцами. Он вспоминал в интервью Николаю Брешко-Брешковскому (сыну печально знаменитой «бабушки русской революции»): «формируйте из пленных красноармейцев отряд... Вы же командир этой отдельной части. Мы верим в вас и верим вам... Я получил из лагеря пятьдесят красноармейцев... Пустые глаза, до жуткости пустые. В них и животный страх, и оцепенение, и забитость, и недоверие, недоверие зверенышей, не знающих ни доброго слова, ни человеческого отношения!.. Они принесли с собою все то дурное, отвратительное, чем отравляла их каторжная власть: ложь, шпионство друг за другом, воровство, жадность, боязнь сказать лишнее слово... Первое впечатление, и шемящая тоска и гнев: во что превратила жидовская сволочь этого русского парня, умного, разбитного? Во что? И я решил: попытаюсь воскресить в них русского человека... Я был мягок, сердечен и в то же время — требователен и строг. Они это поняли и оценили... Я им внушал, как детям: стыдно и нехорошо лгать, доносить друг на друга, брать чужое, быть трусом. Русский человек, да еще солдат, защитник Родины, всем должен открыто и честно смотреть в глаза. Он и надежда и опора, и защита всех женщин, детей, всех слабых... Я пробуждал в них чувство собственного достоинства... Что же вы думаете? До жути пустые, мертвые глаза стали оживать... Затеплилась мысль... Тогда я начал чтение общедоступных лекций, мною же составленных. О России: чем она была и во что ее превратила советская власть. Об ней, об этой самой власти. О религии и о Боге, о сельском хозяйстве. О рабочем вопросе. О жидомасонах. О семье. О государственном строительстве... Какую любознательность выявляла моя странная аудитория... Меня засыпали вопросами... Насильственно прибитое, убитое политруками, — жажда знания, желание думать, свободно высказываться — все это, освобожденное, хлынуло через край... Тогда только я принялся обучать их строю.

¹ *Светлов О.* Братство Белого Креста. С. 80; *Федоров Е.С.* Правда о военном Ржеве. Документы и факты // <http://rshew-42.narod.ru/fedorov.html#4>; *Брешко-Брешковский Н.* «Большой капитан». Ротмистр Заустинский и его борьба с красными партизанами.

Переучивать, вернее... Воинская безграмотность их была ужасающая!.. Кроме шагистики — ничего! Но и шагистика — срам один! Да и откуда? И тело их, и бедные мозги пребывали в вечном маразме, в обалдении от непосильных потуг объять идиотски-талмудическую проповедь ненависти бородача Маркса... Еще две недели усиленной муштровки, и получились отличные солдаты. Не только строй, выправка, но и чувство и знание каждым своего “маневра”... И вот вам: казалось, невозможное возможным стало... Я отдал им свою душу, и, взамен, их души раскрылись, потянулись к моей»¹.

Гешвенд также подтверждал, что недавние красноармейцы любили ротмистра².

В отечественной историографии участников этого формирования ошибочно представляют как военных переводчиков³. Возможно, подобное заблуждение было вызвано функцией рекрутировавшего их Управления делами русской эмиграции, действительно отправлявшего в армию именно переводчиков, а также тем, что создателями соединения выступили переводчики. На самом деле «Белые кресты» были подразделением, первоначально созданным для борьбы с партизанами⁴. В дальнейшем они стали батальоном в составе 18-го полка 6-й пехотной дивизии вермахта⁵. Батальон продолжал заниматься контрпартизанской борьбой, а в дальнейшем выступал и как обычное полевое соединение.

Непосредственной причиной создания отряда коллаборантов была активность выходящих из окружения красноармейцев и появление первых партизанских отрядов. Так, Векманн «в первые недели войны с Советами... был глубоко возмущен, что плен из-

¹ *Брешко-Брешковский Н.* «Большой капитан». Ротмистр Заустинский и его борьба с красными партизанами.

² *Гешвенд О.* Добровольцы Белого креста. Л. 5—6.

³ *Федоров Е. С.* Правда о военном Ржеве. Документы и факты // <http://rshew-42.narod.ru/fedorov.html#4>.

⁴ *Брешко-Брешковский Н.* «Большой капитан». Ротмистр Заустинский и его борьба с красными партизанами // За Родину. Псков, 20.12.42.

⁵ *Казаков Н.* Велиж в 1941-м. Героизм и предательство // <http://gorod.velizh.ru/1941.php>. Сергей Чуев ошибочно включил ее в состав 1-й пехотной дивизии. *Чуев С.* Власовцы — пасынки Третьего рейха. С. 48. В реальности, 1-я пехотная дивизия находилась в составе 18-й армии.

бежавшие красноармейцы по-партизански скрываются и стреляют в спину немецких солдат, и говорил: “Они же воюют не шпагой, не рапирой, а булавой!”¹. На самого Векманна было совершено покушение в Сычевке. В качестве акции возмездия нацисты казнили около 20 человек². Слова Векманна подтверждал и Ранцен. В записи от 8 августа 1941 года он писал: «во всех лесах и тылу у нас партизаны»³.

Следует отметить, что нежелание капитулировать было характерно и для других участков фронта. Названный теоретиком танковой войны Гейнцем Гудерианом «самым лучшим оперативным умом» вермахта, Эрих фон Манштейн вспоминал: «Уже в этот первый день нам пришлось познакомиться с теми методами, которыми велась война с советской стороны... часто случалось, что советские солдаты поднимали руки, чтобы показать, что они сдаются в плен, а после того, как наши пехотинцы подходили к ним, они вновь прибегали к оружию; или раненый симулировал смерть, а потом с тыла стрелял в наших солдат»⁴.

В дальнейшем пополнение шло также из числа окруженцев. При этом критерий отбора был в первую очередь личностным. Вопрос о зачислении решался Заустинским и его ближайшими помощниками. Немецкие инструкции игнорировались, а контрразведка не вмешивалась⁵.

Тогда же была предпринята попытка политического строительства. Командование «Белых крестов» предложило создать в Смоленске «Русское временное освободительное правительство». Мысль понравилась Штраусу, который также придерживался мнения, что необходимо сформировать «русское независимое правительство, с которым надо заключить мир», также идею одобрил и командующий группой армий Центр генерал-фельдмаршал Федор фон Бок⁶.

¹ *Гейсванд О.* Еще о русских добровольческих отрядах (Условия для создания и возможности немецких генералов). Л. 24.

² *Федоров Е.С.* Правда о военном Ржеве. Документы и факты // <http://rshew-42.narod.ru/fedorov.html#4>.

³ Записная книжка Николая Ранцена. Л. 363.

⁴ *Манштейн Э.* Утерянные победы. Смоленск: Русич, 1999. С. 196.

⁵ *Гейсванд О.* Добровольцы Белого креста. Л. 8.

⁶ Там же. Л. 4, 7.

Но дальше заявлений дело не пошло. Возможно, он был включен в меморандум о создании 200-тысячной Русской освободительной армии, который составили фон Хеннинг фон Тресков, Рудольф-Кристоф фон Герсдорф и Вильфрид Штрик-Штрикфельдт. Меморандум также получил одобрение фон Бока, который переслал его фон Браухичу. Последний наложил резолюцию: «считаю решающим для исхода войны»¹. Однако отрицательная оценка политического руководства рейха и отставка Браухича (19 декабря 1941 г.) свели на нет усилия части командования вермахта.

Командование добровольцев надеялось, что у него будет достаточно времени для создания полноценного соединения (к сентябрю «Белые кресты» были развернуты в четыре роты общей численностью 300 человек)². Однако внешние факторы привели к тому, что когда линия фронта подошла к Вязьме, Ржеву и Сычевке (октябрь 1941 года), помимо контрпартизанской деятельности коллаборантам пришлось сражаться и против кадровой армии³.

Возможно, конец октября ознаменовался новым расширением деятельности «Белых крестов». К этому времени часть эмигрантов начала пропаганду среди военнослужащих РККА. Судя по всему, инициатива исходила от самих коллаборантов. Так, Николай Ранцен составил текст листовки, «после разговора с военнопленными о... всех листовках, которые наши самолеты сбрасывают на советской территории»⁴ (Приложение 1).

Несмотря на продолжающийся приток эмигрантов, в «Белых крестах» происходит изменение в формировании начальствующего состава отряда. Чаще на должности командиров назначают бывших офицеров РККА. Сами же «кресты» превысили по численности батальон⁵. Правда, регулярные бои с Красной армией, особенно в ходе отступления частей вермахта от Москвы, принимали ожесточенный

¹ Штрик-Штрикфельдт В. Против Сталина и Гитлера. С. 60—61.

² Брешко-Брешковский Н. «Большой капитан». Ротмистр Заустинский и его борьба с красными партизанами.

³ Гешвенд О. Добровольцы Белого креста. Л. 9.

⁴ Записная книжка Николая Ранцена. Л. 363.

⁵ Гешвенд О. Добровольцы Белого креста. Л. 11, 14.

характер, а сам отряд, как и другие соединения немцев, «уменьшался скоростижно»¹.

Вот одно из описаний боя, данное Николаем Ранценом: «Советы три раза атаковали нас, атаки были отбиты. Вечером, когда стемнело, мы хотели уже отступить, как советы вновь пошли на нас в атаку с танками. Окружили со всех сторон. Было совершенно темно... Кое-как удалось нам пробить проход и уйти. Было снова ранено два офицера и много солдат. Как я остался жив — не знаю. Вся моя шинель в сгустках крови, так как вокруг падали люди, подкошенные пулеметом»².

К сожалению, воспоминания Гешвенда и Светлова ограничиваются упоминанием участия «Белых крестов» в боях под Москвой и Ржевом. Мемуаристы лишь указывают, что после отставки Штрауса и ранения Векманна сменившие их Вальтер Модель и Ганс Кребс отнеслись прохладно к возможности расширения «Белых крестов» и ничего не делали для решения вопроса коллаборации в политическом ключе («были равнодушны»)³. В любом случае реконструкция истории «Белых крестов» остается вопросом будущих исследований.

В исторической литературе сложилась концепция, будто «Белые кресты» были образованы на базе 9-й моторизованной роты гауптмана Георга Титьена, которая также входила в 18-й пехотный полк 6-й пехотной дивизии. В дальнейшем она фигурировала как штурмовая (по другой версии, добровольческая) группа Титьена⁴, которая к сентябрю 1942 года состояла из 628, 629 и 630-го батальонов. В декабре 1944 года 628-й и 630-й батальоны группы Титьена вошли в состав ВС КОНР (629-й батальон был после боев в Нормандии в сентябре 1944 года расформирован)⁵.

¹ Записная книжка Николая Ранцена. Л. 363.

² Там же. Л. 363.

³ *Гешвенд О.* Добровольцы Белого креста. Л. 14; *Светлов О.* Братство Белого Креста. С. 84.

⁴ *Munoz A.* Hitlers Eastern Legions. Vol. II. New York: Axis Europa Books, 1997. P. 12; *Александров К.М.* Русские солдаты вермахта. Герои или предатели. С. 106; *Дробязко С.И.* Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. С. 535.

⁵ *Дробязко С.И.* Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. С. 535.

Вместе с тем в воспоминаниях Гешвенда и Светлова Титъен не упоминается. Ничего мемуаристами не сказано и о включении «Белых крестов» в состав ВС КОНР. Также Гешвенд писал, что в составе 9-й армии «до самого конца, до последней битвы на Одере... оставались или пришли новые русские»¹.

Окруженная 9-я армия была деблокирована 12-й армией генерала танковых войск Вальтера Венка и 7 мая 1945 года сдалась американским войскам в районе Эльбы.

Следует отметить, что, в отличие от попыток включить в состав ВС КОНР Главное управление казачьих войск Краснова или Зондерштаб Р Хольмстона-Смысловского, каких-либо активных действий по слиянию «Белых крестов» с РОА Власов не предпринимал. Правда, часть русских коллаборантов из «крестов» к Власову все же перешли. Так, в частности, ротмистр Борис Карцев в дальнейшем служил в 3-й пластунской дивизии имени полковника Кононова (15-й казачий кавалерийский корпус) и вместе с ним вошел в состав ВС КОНР². После войны был депортирован в Советский Союз и осужден³.

Приложение 1

Граждане России, русские люди, бойцы русской армии!!!

Кончайте войну! Сдавайтесь! Германская армия непобедима, и оказывать вам ей сопротивление бесполезно.

Москва через несколько дней будет в руках германских войск, — это вы сами видите.

Зачем же проливать зря кровь?

Зачем?..

Сдавайтесь, переходите через фронт, не бойтесь, примут вас здесь хорошо⁴.

¹ *Гешвенд О.* Добровольцы Белого креста. Л. 15.

² *Гешвенд О.* Добровольцы Белого креста. Л. 14; *Ауски С.* Предательство и измена. С. 309.

³ *Федоров Е.С.* Правда о военном Ржеве. Документы и факты // <http://rshew-42.narod.ru/fedorov.html#4>.

⁴ Из воспоминаний Гешвенда: «Русские переводчики и сами немцы докладывали о ужасном, умопомрачительном положении в лагерях военнопленных. Ротмистр Карцев говорил, что переводчик лагеря военнопленных

Опомнитесь, русские!!!

Все население желает скорейшего окончания войны. Ваши семьи ждут вас домой, кончайте!!!..

С приветом! Ваши братья.

(Источник: Записная книжка Николая Ранцена. Л. 363.)

Глава 2. РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АРМИЯ

В отличие от Алексея фон Лампе, так и не дождавшегося положительного ответа из штаб-квартиры вермахта, другому сотруднику РОВСа, бывшему офицеру императорской армии, ветерану Гражданской войны, а теперь капитану абвера графу Борису Алексеевичу Смысловскому (он же Хольмстон-Смысловский, он же Артур фон Регенау) повезло больше.

Руководитель отдела контрразведки у Хольмстона-Смысловского подполковник Сергей Каширин позднее вспоминал, что «приблизившиеся военные события 1941 г. на Востоке особенно остро переживались русскими военно-национальными организациями, фактически находившимися на будущем театре военных действий, то есть в Польше, где в Варшаве действовал Восточный отдел Русского общевойска союза. Командовал этим отделом генерал Трусов, его начальником штаба был гвардии капитан Смысловский¹. Весной

Сычевки с совершенно подорванными нервами (бывший офицер царской армии) подал в отставку и уехал обратно не то в Югославию, не то во Францию». *Гешвенд О.* Еще о русских добровольческих отрядах (Условия для создания и возможности немецких генералов). Л. 27.

¹ В письме к князю Лихтенштейна Францу-Иосифу II от 10 мая 1945 г. Смысловский утверждал, что в Первую мировую войну являлся майором Генерального штаба (LI LA RF 230/043v/017). В реальности в Русской Императорской армии после 1884 г. не было звания «майор». Также выглядит сомнительным его желание приписать себя к Генеральному штабу. По некоторым сведениям, осенью 1916 г. Смысловский поступил на ускоренные курсы Николаевской академии Генерального штаба, но не успел их закончить. По другим — он приписал себе учебу в академии (*Грибков И., Жуков Д., Ковтун И.* Особый штаб «Россия». С. 19; *Ганин А.В.* Корпус офи-

1941 г. генерал Трусов (генерал-майор, участник Белого движения в рядах Северо-западной армии, Валериан Трусов. — *А. М.*) с капитаном Смысловским едут в Берлин к председателю объединения общевойсковых союзов генералу фон Лампе для принятия мер к созданию и организации русских национальных вооруженных сил за рубежом». Как уже упоминалось, переговоры фон Лампе с фон Браухичем ни к чему не привели, а потому «фон Лампе разрешил своим офицерам действовать по собственному усмотрению. Инициатива дальнейших переговоров с немецким командованием переходит в руки капитана Смысловского. Мостом для этих переговоров служит факт окончания им высшего военного образования в Труппенамт¹ и обширные знакомства в среде германской армии»².

В ходе переговоров с чинами ОКВ согласие на формирование русской части было получено, а сам капитан Смысловский был зачислен в состав вермахта в чине майора под псевдонимом Артур фон Регенау³. Уже в июле 1941 года им был сформирован в составе группы армий «Север» русский учебный батальон для сбора дополнительной информации о противнике (*Lehrbatallion für Feind-Abwehr und Nachrichtendienst*) численностью примерно 1000 человек. Последний также являлся школой по подготовке разведчиков и диверсантов, а также занимался контрпартизанской деятельностью,

щеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917—1922 гг.: Справочные материалы. М.: Русский путь, 2009. С. 27—28).

¹ *Truppenamt* — Войсковое управление, официальное название Генерального штаба до 1935 года. При нем сохранялись Высшие военные курсы (Академия Генерального штаба).

² *Каширин С.* Российское военно-национальное освободительное движение имени генералиссимуса А.В. Суворова. Краткий исторический очерк // *Хольмстон-Смысловский Б.А.* Избранные статьи и речи. С. 5—6. Движение было создано Хольмстоном-Смысловским после Второй мировой войны, в качестве правопреемника Русской национальной народной армии, которой он командовал в 1941—1945 гг.

³ Окорочков ошибочно заключает, что Регенау это девичья фамилия матери Смысловского (*Окорочков А.В.* Ликвидация А.Э. Вюрглера. С. 146). На самом деле Елена Николаевна была урожденной Малаховой. Подробнее о семье Хольмстона-Смыловского см.: *Грибков И., Жуков Д., Ковтун И.* Особый штаб «Россия». С. 8—10.

в частности, в форме сбора информации, разложении отрядов Сопротивления.

Основу отряда составили эмигранты, а потому учебный лагерь при батальоне играл очень важную функцию некоего моста между диаспорой и метрополией. По мысли фон Регенау, она заключалась «в том моральном воспитании, принципы которого выразились в “слиянии душ” — советской, не знавшей, но чувствовавшей Россию, и эмигрантской — знавшей старую Россию, но не знавшей ни Советского Союза, ни советских людей. У советских людей пробуждалось чувство “русскости”, проявлявшееся в активном национализме, а у эмигрантов этот национализм обрстал в живое и трепетное тело и очищался от иноземщины»¹.

Позднее были созданы лжепартизанские отряды, что привело к увеличению числа прямых столкновений с повстанцами.

Вот как сам Артур фон Регенау описывал первый бой батальона против народных мстителей. Обычно сухой в своих повествованиях, он, стремясь показать «красоту напряжения», использовал довольно банальные образы: «поднимается шум просыпающейся природы», «чирикают птички». События происходили «в слегка морозную ночь северной осени», когда «батальон силою 400 штюков вышел из своих казарм и потянулся к месту боевой операции. На рассвете, развернувшись в боевой порядок двумя ротами, оставляя третью в резерве, батальон начал входить в высокий лес». За последовавшей перестрелкой коллаборантам удалось не только убедить партизан прекратить огонь, но и объединить свои усилия для дальнейшей борьбы с большевизмом. «Через 40 минут огонь резко оборвался... А потом из лесу начали выходить первые, отдельные солдаты. Появилась голова выходящей колонны. Смешанной колонны национальных русских добровольческих солдат с их “зелеными лесными пленниками”. 400 солдат... батальона, потеряв двух убитыми и 14 ранеными, маршировали в свои казармы, ведя, вернее, идя совместно с 844 партизанами. Боевой, вернее, политический экзамен был выдержан блестяще. В лесу, через линию боевого огня, русские сговорились с русскими. Воевать им

¹ Hoar S. Добровольцы // Суворовец. Буэнос-Айрес. № 280. 1957. С. 23.

было нечего. Впереди их ждало общее — Российское национальное освободительное дело»¹.

К февралю 1942 года в подчинении Хольмстона-Смысловского находилось уже 12 батальонов, распределенных по всему Восточному фронту. Их численность составляла 10 тыс. (по другим сведениям, 20 тыс.) человек. На 85 % они были укомплектованы бывшими бойцами и командирами РККА, а на 15 % — белыми эмигрантами и их потомками². В частности, адъютантом фон Регенау был лейтенант Красной армии, ветеран советско-финляндской войны Михаил Сохин. Данная статистика опровергает утверждение Мюллера о том, что части Хольмстона-Смысловского состояли «из числа эмигрировавших на Запад бывших царских офицеров и необстрелянных новобранцев»³.

Тогда же на основе части батальонов был создан 1001-й гренадерский полк абвера⁴. Постоянное пополнение профессиональными кадрами способствовало расширению масштабов деятельности. В феврале 1943 года было получено разрешение реорганизовать вверенные Хольмстону-Смысловскому соединения в Особую дивизию «Р» («Россия»), или «Зондерштаб Р» (Sonderstab Rußland) с формальной численностью в 10 тыс. человек. В письме к князю Лихтенштейна ее командир утверждал, что «нашей задачей снова была фронтовая разведка и борьба в тыловых районах с находившимися там коммунистическими бандами»⁵.

Центр Зондерштаба располагался в Варшаве сначала на улице Хмельна, дом 7, а затем Новы Свят, 5, под видом «Восточно-строительной фирмы Гильзен». К этому времени его структура включала в себя 4 отдела: 1-й (оперативный), 2-й (контрразведки), 3-й (пропаганды), 4-й (административно-финансовый). На данном

¹ Хольмстон-Смысловский Б. Война и политика. Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1957. С. 208—209.

² Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 123.

³ Мюллер Р.-Д. На стороне вермахта. Иностранцы пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941—1945 гг. С. 255.

⁴ Дробязко С. Эпопея генерала Смысловского // Материалы по истории Русского освободительного движения. Вып. 4. С. 119.

⁵ LI LARF 230/043v/017; Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 166, 167.

этапе основной упор делался не столько на диверсиях и разведке, сколько на контрпартизанской борьбе. Смысловский грамотно оценивал масштаб движения Сопротивления, начавшегося, по его мнению, поздней осенью 1941 года как «партизанские шалости»¹. Граф стремился не допустить его роста до «фактора уже не тактического, а стратегического значения»². Думается, что он лучше представлял опасность роста народной борьбы, чем немцы, считавшие, что 55 % лесных солдат составляют «лица, насильственно завербованные или вынужденные присоединиться к партизанам под влиянием разного рода принудительных мер, колеблющиеся двурушники», в то время как остальная часть партизан делилась на следующие доли: 20 % коммунисты, 15 % евреи и лояльное советской власти население, 10 % мародеры, уголовники, ищущая приключений молодежь³. С целью противодействия движению Сопротивления глава Зондерштаба организовал широкую агентурную сеть на оккупированных территориях под видом служащих хозяйственных, дорожных заготовительных учреждений, разъездных торговцев и т.д. Так, например, в Житомире она располагалась под маркой «Конторы маслопрома»⁴. Одновременно в ряде городов (Псков, Киев, Симферополь) были созданы резидентуры Зондерштаба.

Впрочем, не все контрпартизанские операции завершались столь мирно, как описанная выше. В июне 1943 года начальник полиции безопасности и СД генерального округа «Белоруссия» оберштурмбаннфюрер Эдуард Штраух рапортовал: «В обнаружении и ликви-

¹ Хольмстон-Смысловский Б. Война и политика. С. 207. Аналогичную дату называли Владимир Поздняков и Дмитрий Каров. Вместе с тем Штрик-Штрикфельдт считал, что о партизанском движении, как силе, «доставлявшей как армии, так и гражданским властям много забот», надо говорить с весны 1942 года (Поздняков В., Каров Д. «Республика» Зуева // Новый журнал. № 29, 1952. С. 190; Штрик-Штрикфельдт В. Против Сталина и Гитлера. С. 82).

² Хольмстон-Смысловский Б. В мировом огне. С. 64.

³ Дробязко С., Ермолов И. Добровольческий полк «Десна» и другие военные формирования из советских граждан на территории Орловской области. М.: б. и., 2001. С. 4.

⁴ Денисенко Г.И. По зову совести // Герои подполья. Вып. 2. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 279.

дации партизанской группировки, действовавшей западнее авто-страды Минск — Слуцк, принимали участие работники резидентур Зондерштаба Р. Результаты проведения операции: убито 415 человек, взято заложников — 617, сожжено деревень — 57, выселено 215 семей. Обезврежено коммунистов, партизан и сочувствующих им — 1050 человек, из них 175 расстреляно на месте, остальные находятся под стражей»¹.

Последнее опровергает утверждение Хольмстона-Смысловского о том, что «более четырех лет... мы сотрудничали только с немецким вермахтом, который, будучи единственным, кто имел власть, воевал против Советской России»². Вряд ли военные преступления в ходе описанной операции совершали только чины СД. С января 1942 года многие операции Зондерштаба проводились совместно с политическими спецслужбами рейха. Парадоксально, но инициатива, как правило, исходила от руководства абвера, которое если не враждовало, то конкурировало с СД³.

Вместе с тем сотрудники Хольмстона-Смысловского продолжали готовить радистов, которых охотно брали не только немцы, но и их союзники из венгерских, румынских и итальянских спецслужб⁴. Вскоре у Зондерштаба возникло еще одно направление деятельности. Каширин вспоминал: «При продвижении дивизии на восток выяснился факт, что наряду с советским партизанским движением в германском тылу, присутствует также и антисоветское партизанское движение в тылах Красной армии»⁵. Это давало широкие возможности для организации вооруженной борьбы в глубине Советского Союза и для создания русской национальной вооруженной силы на территории России. Работа в этом направлении дает более 20 000 бойцов-партизан по ту сторону фронта, установивших...

¹ Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 202.

² LI LA RF 230/043v/017.

³ Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 148.

⁴ Дробязко С. Эпопея генерала Смысловского. С. 120.

⁵ Юджин Лайонс так описывал обстановку 1941 года: «антисоветские партизанские группы, обычно возглавляемые дезертировавшими красными офицерами, возникали повсюду в тылу Красной армии по мере того, как немцы продвигались на восток» (Лайонс Е. Загадочная армия генерала Владова. С. 28).

связь со штабом нашей дивизии... Идет громадная работа по насыщению партизанских отрядов русским национальным командованием, офицерами связи, инструкторами... бывшими советскими людьми»¹. Об этом свидетельствуют и советские документы: «Действия Зондерштаба Р нанесли серьезный ущерб тылу наступавшей Советской (sic! — А. М.) армии»². Правда, работа разведывательной сети нередко бывала малоэффективной в силу не всегда профессионального исполнения заданий. Например, агент Линок сообщал: «Куст № 2, дня 15 апреля 1944 года. Донесение. Я, десятник № 10 из куста № 2 доношу, что 13 апреля по железной дороге проехало 4 эшелона на Ровно. В эшелоне везли 7 “катюш”, орудия и танки. Ехало также в них много красных. Из Ровно на Сарны проехало 4 поезда с красными. 14 апреля по железной дороге проехало 5 порожних поездов на Ровно. На Сарны прошел один порожний поезд. Сегодня с моста красные ходили в село за продуктами. На мосту стоит всех 10»³.

Сотрудник Зондерштаба капитан Георгий Клименко рассказал о действиях одной из таких частей: антикоммунистического партизанского отряда имени А.В. Суворова. Он был создан для действий в тылу Красной армии в районе Смоленска. Несмотря на то что «штаб дивизии... уже задолго до этого подбирали соответствующих людей, вел подготовку, и отряд около 150 человек находился при штабе», переброска его в оставляемый немцами район прошла в спешке⁴.

Действия отряда были стандартны для подобной ситуации и не отличались от тактики советских партизанских формирований. Бойцы занимались разведкой, нападали на небольшие соединения Красной армии и гарнизоны, также велась «рельсовая война». Связь

¹ *Каширин С.* Российское военно-национальное освободительное движение имени генералиссимуса А.В. Суворова. С. 9.

² Выписка из справки о связях украинских националистов с разведывательными органами буржуазных государств // ЦДАГО. Ф. 57, оп. 4, спр. 34, арк. 44.

³ Копия донесения дана в переводе на русский язык. Выписка из справки о связях украинских националистов с разведывательными органами буржуазных государств // ЦДАГО. Ф. 57, оп. 4, спр. 34, арк. 47—48.

⁴ *Капитан Клименко.* Наша борьба // Материалы по истории Русского освободительного движения. Вып. 4. С. 142.

с «большой землей» поддерживалась по радио и посредством курьеров, забрасываемых через линию фронта. «Отряд пополняется новыми партизанами из местного населения, из пленных и из людей, преследуемых органами советской власти». Со временем образуется взвод девушек-партизанок¹.

Первоначально, отряд предполагалось использовать в глубоком тылу, но в первой половине 1944 года был получен приказ двигаться ближе к фронту. После начала операции «Багратион» (23 июня — 29 августа 1944 г.), завершившейся разгромом группы армий «Центр», партизаны получили «последний приказ штаба фронта: выходить и идти на соединение с немецкими частями. Связь прерывается. Советские войска прорвали фронт в нескольких местах. Немцы отступают. Партизанскому антисоветскому отряду имени Суворова с трудом удастся выскользнуть из советских рук. Около Витебска он соединяется с немецкими частями»².

Но не всегда создание и заброска отряда в тыл Красной армии проходили удачно. Так, 12 декабря 1944 года отряд Юрия Луценко во время десантирования был разбросан над местом высадки. Из-за крайне низкой профессиональной подготовки его членам не удалось собраться, и все бойцы в течение нескольких дней были захвачены органами контрразведки³.

Помимо отрядов сотрудники Зондерштаба забрасывали и отдельных разведчиков, и диверсантов. Бывший полковник Красной армии Михаил Шаповалов (оперативный псевдоним «Раевский»), до того как возглавить штаб частей Хольмстона-Смысловского, занимался агентурной работой в советском тылу⁴. В случае успешного выполнения двух заданий агент помимо наград (Знаков отличия для восточных народов или Железных крестов) получал возможность продолжить службу вольноопределяющимся в одной из немецких частей с правом проживания не в казарме, а на частной квартире⁵.

¹ *Капитан Клименко*. Наша борьба. С. 142.

² Там же. С. 142—143.

³ *Луценко Ю.* Политическая исповедь. Документальные повести о Второй мировой. М.: Посев, 2011. С. 56—61.

⁴ *Решин Л.* Коллаборационисты и жертвы режима. С. 174.

⁵ *Грибков И., Жуков Д., Ковтун И.* Особый штаб «Россия». С. 121.

Эффективные разведывательно-диверсионные действия нацистских спецслужб, в том числе и Зондерштаба Хольмстона-Смысловского, вынудили Москву к реорганизации тыловых районов. 13 марта 1942 года было принято Положение «О пограничных войсках СССР, охраняющих тыл действующей Красной Армии».

Нередко батальонам приходилось выступать и как обычным пехотным формированиям, что, впрочем, изначально не исключалось самим командиром особой дивизии¹. Они принимали участие в боях с Красной армией в январе — апреле 1942 года². Тот же Георгий Клименко вспоминал об одном таком бое. Зимой 1942 года батальон Зондерштаба, располагавшийся в районе Великих Лук, не допустил прорыв красноармейцев. Узнав, что против них стоит русская часть, «психология “советского” бойца дала трещину». Появились перебежчики, что повлекло смену наступающих частей отрядами НКВД. Батальон в течение трех месяцев располагался на линии фронта³. И это был не единичный случай перехода на сторону Зондерштаба в условиях боя регулярных армейских частей. Клименко отмечал, как после совместной с латышским батальоном атаки в одном из брошенных красноармейцами бункеров офицер Хольмстона-Смысловского обнаружил 42 солдата с сержантом.

— Что же вы в плен-то так легко пошли? — спрашивает командир роты у сержанта.

— Да мы, товарищ командир, давно о вас, русских, знаем. Песни ваши слушаем... Да все-таки боялись. А увидели во время схватки, и страх прошел. Не страшные. Свои ведь!

Надолго осталось в памяти это «свои ведь!». Многие из них остались с нами, а среди них и сержант, который долго не мог отвыкнуть от слова «товарищ»⁴.

Деятельность Хольмстона-Смысловского была достаточно независима от немецкой военной и партийной администрации. Так, в частности, он поддерживал связь с Армией Крайовой, Украин-

¹ *Алехин Г.В.* Генерал Хольмстон-Смысловский и Русское освободительное движение // *Наши Вести.* № 434, 1994. С. 12.

² *Грибков И., Жуков Д., Ковтун И.* Особый штаб «Россия». С. 136.

³ *Капитан Клименко.* Наша борьба. С. 139—140.

⁴ Там же. С. 141.

ской повстанческой армией (главным образом с ее волынскими отрядами полковника Тараса Боровца-Бульбы, которого отказался выдать спецслужбам рейха, когда тот приехал на переговоры)¹. Сотрудничество с УПА было взаимовыгодным. В ответ на гарантии безопасности по отношению к националистам последние помогали и Хольмстону-Смысловскому. Советские органы госбезопасности вынуждены были признать, что «в результате предательской деятельности украинских националистов Зондерштабу Р удалось вскрыть и с помощью вооруженной силы немцев, а в ряде случаев и самих оуновцев, ликвидировать ряд советских партизанских групп и подпольных советских организаций, действовавших в немецком тылу»².

Однако, несмотря на эффективность работы, следствием независимой политики стал домашний арест (1 декабрь 1943 года)³ и расформирование или переадресация всех подчиненных Хольмстону-Смысловскому структур (март 1944)⁴. Обер-лейтенант Георгий Неронов, адъютант Хольмстона-Смысловского, позднее вспоминал: «Март 1944 года. Варшава. Дивизия расформирована. Командир дивизии под домашним арестом. Ближайшие его офицеры круглые сутки посменно дежурят на квартире командира. Настроение у нас подавленное. Три года упорной работы сведены на нет. Один командир не унывает, он с верою в успех борется за наше национальное дело»⁵. Следует отметить, что в аналогичной ситуации оказывались руководители других коллаборационистских формирований. Так, полковник Красной армии и бывший комендант Баку штандартенфюрер СС Шакир Алкаев, служивший в легионе

¹ Интересно, что в своих воспоминаниях («Армія без держави») полковник ни разу не упоминает Хольмстона-Смысловского.

² Выписка из справки о связях украинских националистов с разведывательными органами буржуазных государств // ЦДАГО. Ф.57, оп. 4, спр. 34, арк. 44.

³ *Дробязко С.* Эпопея генерала Смысловского. С. 122, 124; *Грибков И., Жуков Д., Ковтун И.* Особый штаб «Россия». С. 235.

⁴ *Капитан Неронов.* Картинки прошлого // Материалы по истории Русского освободительного движения. Вып. 4. С. 138.

⁵ Там же. С. 138.

«Идель-Урал», был разжалован за связь с польским национальным подпольем¹.

Тем не менее спустя шесть месяцев обвинения с Хольмстона-Смысловского были сняты, он был награжден орденом Германского орла II класса². Прекращение следствия (само расследование велось под контролем главы ОКВ генерал-фельдмаршала Вильгельма Кейтеля) было связано, скорее всего, не столько с недоказанностью обвинений, а с тем, что «немецкое военное командование лишилось ценных сведений о противнике, которые доставляла наша дивизия. Оно не могло добыть этих сведений своими средствами, а наш враг гестапо тем более был не в состоянии дать военному командованию необходимое»³. Вверенные полковнику части превратились со 2 февраля 1945 года в «Зеленую армию особого назначения» (*Die Gruene Armee z. b. V.*), а затем 4 апреля, уже по инициативе самого генерала, в «Первую Русскую национальную армию» (1-я РНА)⁴. Правда, в номенклатуре вермахта она значилась не армией, а 1-й восточной группой фронтовой разведки особого назначения Генерального штаба сухопутных войск (*Einheit z. b. V. ОКН-Generalstabes. Frontaufklaerungstrupp 1, Ost*)⁵. Впрочем, если учитывать, что численность ее войска так и не превысила 6 тыс. военнослужащих⁶, то есть скорее соответствовала неполной дивизии, а не армии, то немецкое название более соответствовало реальности.

¹ Скобелев И. Чуваши и татары в логове фашистов. Малоизвестные страницы Второй мировой войны // <http://www.tatar-history.narod.ru/tatar-chuvash.htm>.

² Статут ордена предполагал, что им награждались генерал-майоры и генерал-лейтенанты. Генеральское звание Хольмстон-Смысловский получил лишь год спустя. В апреле 1945 г. он стал генерал-майором вермахта (L1 LA RF 230/043v/017).

³ Каширин С. Российское военно-национальное освободительное движение имени генералиссимуса А.В. Суворова. С. 10.

⁴ Приказ подписан 10 марта.

⁵ Дробязко С. Эпопея генерала Смысловского. С. 126.

⁶ По другим сведениям, группа фронтовой разведки не превышала 3 тыс. человек (Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 294—295).

Интересно, что в письме к князю Лихтенштейна, Хольмстон-Смысловский утверждал, что положительное решение о формировании 1-й РНА было принято еще до его ареста, в конце 1943 года¹.

Возвращаясь, Хольмстон-Смысловский не только восстановил свой статус, но и добился, пусть и с трудом, определенных гарантий, защищающих его от новых преследований политической полиции (что после неудачи заговора 20 июля было особенно удивительно)². В частности, командующий национальной армией в качестве условий вступления в должность считал необходимым создание новых русских формирований. Хольмстон-Смысловский требовал их утверждения «не только германским военным командованием, но и главой германского государства, дабы охранить их от посягательств немецкой партийно-политической головки». Другим условием было получение всех прав и средств на организацию «повстанческого движения на территории России», а также отказ Берлина от использования частей 1-й РНА против союзников, последнее, впрочем, германское командование неофициально признало еще в момент формирования первых частей фон Регенау³. ОКВ приняло все его условия⁴. Получила 1-я РНА и официальное право на использование национального флага (de facto Хольмстон-Смысловский использовал триколор и раньше)⁵. В данном случае он смог добиться больших прав, чем власовцы. Единственный раз триколор был поднят РОА во время парада в Пскове 22 июня 1943 года. В дальнейшем

¹ LI LA RF 230/043v/017.

² LI LA RF 230/043v/017.

³ Тогда Хольмстон-Смысловский, в частности, заявил: «Мы — русские, и нас интересует только борьба с СССР. Борьба же с англосаксонцами, Францией и Польшей является борьбой чисто германской, и нам, русским, нет никакого дела до этой борьбы. Наш долг и наша святая русская обязанность бороться только на востоке, исключительно для пользы нашего национального дела» (*Каширин С. Российское военно-национальное освободительное движение имени генералиссимуса А.В. Суворова. С. 7*).

⁴ *Каширин С. Российское военно-национальное освободительное движение имени генералиссимуса А.В. Суворова. С. 10—11.*

⁵ Там же. С. 11—12; *Хольмстон-Смысловский Б.А. Что нам делать? // Избранные статьи и речи. С. 114.*

использовался только после создания КОНР (парад в Мюнзингене 10 февраля 1945 года, во время пражских событий 6—8 мая). Также, в отличие от власовцев его части не воевали на Западном фронте против англичан и американцев¹.

Согласно официальной мифологеме смысловцев, 1-я РНА не вела активных действий. Так, 1944 год был потрачен на отход с линии фронта². Вероятно, таким образом, Хольмстон-Смысловский стремился показать независимость собственных частей от германских вооруженных сил. В реальности уже к началу лета им возобновилась заброска за линию фронта разведчиков³. Структура 1-й РНА включала в себя, в числе прочего, Варшавскую разведшколу, 1001-й гренадерский полк⁴.

Были восстановлены и связи с ОУН и АК, которые послужили поводом к аресту Хольмстона-Смысловского. В частности, оуновец Иван Голуб (клички Гольт, Голянд), бывший по некоторым сведениям полковником в частях армии Симона Петлюры (Украинская народная республика)⁵ возглавлял одну из школ Зондерштаба Р, которую заканчивали в числе прочих и другие оуновцы (В.М. Филимончук)⁶.

Косвенно мифологему смысловцев опровергает и то, что уже в следующем году не прерывалась отправка уже подготовленных подразделений на Восточный фронт. Одновременно с ней шло единовременное формирование сразу четырех полков⁷. Продолжались,

¹ Из других соединений коллаборантов добился права не участвовать в борьбе с союзниками Русский корпус (*Ковалевский Д.* Во имя родины // Русский корпус на Балканах. С. 13). Триколор также поднимался в РННА (*Кромиади К.* За землю, за волю... С. 63—64).

² *Каширин С.* Российское военно-национальное освободительное движение имени генералиссимуса А.В. Суворова. С. 11.

³ *Грибков И., Жуков Д., Ковтун И.* Особый штаб «Россия». С. 260, 262.

⁴ Там же. С. 259.

⁵ *Денисенко Г.И.* По зову совести. С. 279; *Грибков И., Жуков Д., Ковтун И.* Особый штаб «Россия». С. 184.

⁶ Выписка из справки о связях украинских националистов с разведывательными органами буржуазных государств // ЦДАГО. Ф. 57, оп. 4, спр. 34, арк. 42—43.

⁷ В Эшенбахе, Вейдене, Вольхаузене и Карлсбаде. LI LA RF 230/043v/017.

правда, спорадически и конфликты с гестапо. Так, в марте 1945 года были арестованы 26 солдат и офицеров РНА, но Хольмстону-Смысловскому удалось добиться их освобождения¹.

Вот как описывал типичную деятельность одного из таких зондерштабов подчиненный Хольмстона-Смысловского уже упоминавшийся генерал-майор Митрофан Моисеев. Моисеев руководил отделением Зондерштаба (в составе 167 человек) в Киеве, располагавшегося по адресу: улица Кирова, дом 7—9 (ныне Грушевского, 28/2) в бывшем здании жилищного кооператива для работников завода «Арсенал».

В своих воспоминаниях Моисеев давал собственное видение основных причин возникновения партизанского движения. «Обыкновенно, при занятии какого-либо населенного пункта, собирались крестьяне для выбора старосты. Несколько слов всегда говорил немец, предупреждая, что нужно исполнять все требования немецкой армии — непокорных ждет смерть.

После немца, обыкновенно, выступал какой-нибудь коммунист, оставленный на месте, который выражал верноподданнические чувства. Немец такого сразу же назначал старостой; деревня или село делились на десятки; десятки были различны: один десяток имеет 10—12 коров, другой десяток имеет 2—3 коровы, и получалось так, что десяток, имеющий 2—3 коровы, получал наряд на доставку 6—7 коров и начинались репрессии, сжигания убежищ. Крестьяне, бросая все, уходили в леса, пополняя ряды партизан — цель была достигнута». Другим фактором, усиливавшим антинемецкие настроения, по мнению генерала, была инфильтрация полицейских частей советскими агентами, организовывавшими провокации².

Как следствие, рост движения Сопротивления, которое «стало принимать военную форму, так что при занятии красными какого-нибудь пункта двумя-тремя танками появлялась пехота на месте — из партизан»³.

Приводил Моисеев и один случай, который, представляется симптоматичным для понимания механизмов коллаборации. Генерал-

¹ Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 293.

² Моисеев М.А. Былое. 1894—1980. С. 143.

³ Там же. С. 152.

майор вспоминал, как «идя утром в штаб, я встретил сотника Коваленко, кубанского казака, с человеком мне незнакомым. Он представил его мне как майора Красной армии, сброшенного с аэроплана для руководства отрядом в 200 партизан; руководить действиями партизан в районе Матовиловки — Фастов. Первое их действие заключалось спуском поезда под откос.

Встреча наша была очень неприветливая, но поздоровались мы с рукопожатием и вошли в помещение, в мой кабинет. Коваленко я удалил, и остались мы вдвоем. Мое предложение было такое, что я — Белый офицер, с оружием в руках боролся с большевиками, России я не изменял и, служа в Зондерштабе, продолжаю служить России.

Майор может быть покоен, что он не будет задержан — это мое офицерское слово. Майор смотрел с недоверием, затем достал револьвер и положил на стол. На это я ему сказал, что разве мы встретились для того, чтобы убивать друг друга, предупредив, что если он пристрелит меня, то живым и он не останется. Мои суждения видимо подействовали, и последовало предложение револьвер положить в ящик стола. Он сказал, что я его обезоружил — он мне доверяет. После был принесен завтрак, майора накормили, снабдили сигаретами, консервами, вернули револьвер. Узнали где что есть и условились встретиться в будущем, как друзья — Россияне.

Так оно и было, были встречи. 200 человек партизан перешло, изъявив желание поступить в РОА; часть вернулась домой на территорию, занятую немцами, часть ушла на работы в Германии.

Майора я еще встретил в Мюнхене, и он уехал в Америку»¹.

Судя по всему, Моисееву в этой истории гордиться особо было нечем. Похоже, безымянный майор с самого начала хотел сдать-ся и искал только лишь гарантий безопасности для себя и своих людей. Поэтому он и пошел на контакт, сначала с Коваленко, а затем и с самим Моисеевым. Впрочем, генерал-майор подчеркивал, что это не было единственным случаем, когда «многие отряды партизан, переходившие к нам», просили «дать им возможность поступить в РОА»².

¹ *Моисеев М.А.* Былое. 1894—1980. С. 151—152.

² Там же. С. 141.

Вместе с тем были и обратные переходы. Тот же Моисеев вспоминал, что его предшественник по должности в Зондерштабе «бывший полковник генерального штаба Красной армии ушел обратно к красным, так что положение было и сложное, и очень опасное»¹. Моисеев признавал, что в варшавском Зондерштабе, где «появлялись различные люди... я убедился, что большой процент был из разведки советской, из-за чего было немало жертв»². В свою очередь Иван Грибков, Дмитрий Жуков и Иван Ковтун утверждали, что большая часть попыток внедрить советских агентов в состав Зондерштаба были безуспешными. Так, в приказе № 00188 от 8 сентября 1943 года Хольмстон-Смысловский объявлял благодарность сотрудникам 2-го отдела «в ликвидации коммунистической ячейки в системе Зондерштаба»³. И действительно, если посмотреть «Схему построения немецкого разведывательного и контрразведывательного органа “Зондерштаб Р”», составленную начальником 2-го управления НКГБ БССР, подполковником госбезопасности Федоровым 27 августа 1944 года, то нельзя не отметить, что она явно устарела. Например, согласно Федорову, отдел информации и пропаганды у Хольмстона-Смысловского возглавлял Александр Вюрглер⁴. В реальности, еще в конце 1943 года, он был отстранен от занимаемой должности. Правда, чекистам все-таки удалось расшифровать псевдоним фон Регенау, и в начале 1945 года у генерал-майора появилось новое агентурное имя Артур Хольмстон.

Важно учесть, что некоторые «кроты» в свою очередь переходили на сторону немцев. Так, майор разведуправления генштаба (будущий ГРУ) Демченко был оставлен в Киеве для формирования антинацистского подполья. Он должен был, в частности, руководить диверсионно-разведывательной деятельностью. В числе прочих его инструктировали замнаркома внутренних дел УССР Тимофей Строкач, курировавший формирование истребительных батальонов и партизанских отрядов на Украине, и 1-й секретарь ЦК КП(б) Укра-

¹ *Моисеев М.А.* Былое. 1894—1980. С. 146.

² Там же. С. 141.

³ *Грибков И., Жуков Д., Ковтун И.* Особый штаб «Россия». С. 152.

⁴ Цит. по: *Грибков И., Жуков Д., Ковтун И.* Особый штаб «Россия». С. 151.

ины Никита Хрущев. В итоге, Демченко действительно возглавил отдел контрразведки. Правда, в рамках киевского отделения Зондерштаба, в котором он боролся с городским подпольем и местными партизанскими отрядами.

Случалось бывшим сотрудникам НКВД быть причиной и комических историй. Об одной из них после войны рассказывал Георгий Клименко. Однажды Хольмстон-Смысловский (тогда еще подполковник¹) инспектировал один из недавно созданных батальонов в районе Пскова. В тот же день ему было необходимо попасть в соседнюю часть. Путь (примерно 22 км) в основном лежал через лес, в котором располагались партизаны. У местного коменданта не оказалось свободных военнослужащих для охраны Хольмстона-Смысловского, тогда «оказавшийся здесь командир русского батальона предложил ему своих людей.

— А люди у вас проверенные? — спросил подполковник.

— Люди отличные. Можно им смело доверять, — ответил командир...

— А давно ли они с нами?

— Ну... недели две, как перешли к нам.

— Что ж, давайте!

Команда была дана, и, когда подполковник подошел к своему «гелэнде вагену» (возможно, Daimler-Benz Geländewagen Typ 4 (G4). — *А. М.*), он увидел в ней уже сидящих четырех молодых. Сев сзади, он был немедленно окружен конвоирами. Двое сели по сторонам, впереди с шофером — еще двое. Все вооружены автоматами и гранатами.

— Не беспокойтесь, господин подполковник! — Обернулся один из конвоиров, улыбаясь во весь рот — Доведем преотлично! Мы старые энкавэдисты. У нас большой опыт, как конвоировать.

Шофер — немец, понимавший по-русски, весь съежился (возможно, обер-ефрейтор Вебер. — *А. М.*). Неприятно сидеть с вооруженными энкавэдистами. Не совсем уверенно чувствовал себя и подполковник. Но что же было делать? Проявить недоверие было нельзя.

— Поехали, с Богом! — сказал он...

¹ Звание получил в феврале 1942 г. (LI LA RF 230/043v/017).

Подполковник... отстегнул пистолет и бросил его на заднее сиденье, подчеркивая тем самым свое доверие к конвоирам. И они это доверие оправдали. Дорога шла густым лесом. Непроглядный ночной мрак окутал землю. Конвоиры могли сделать в лесу все, что им угодно. Организатор русских национальных сил был целиком в их руках. И то, что им было угодно, они выполнили: благополучно доставили его к месту назначения»¹.

Следует, впрочем, отметить, что даже исключая «кротов», состав зондерштабов организации Смысловского был различен. Как среди немецких сотрудников, так и эмигрантов были люди, искренне верившие в нацистскую идеологию. Так, эмигрант первой волны, дешифровальщик подполковник Ростислав Долинский (сын главы канцелярии великого князя Кирилла Владимировича генерал-майора Евгения Доливо-Долинского), в своих воспоминаниях разделял многие положения нацистской мифологии, например, о восстании в Варшавском гетто 1943 года, как якобы инспирированном союзниками². По некоторым сведениям в Зондерштабе какое-то время состоял Иван Демьянюк, служивший охранником концлагерей³. Были и русские националисты, как, например, монархист Борис Коверда (оперативные псевдонимы «Сергеев», «Василенко», «Сафонов»), застреливший 7 июня 1927 года одного из убийц последнего русского государя красного полпреда Петра Войкова. Он служил вместе с другим монархистом, Митрофаном Моисеевым⁴, в осведомительном секторе 2-го отдела киевского Зондерштаба. Из других известных личностей можно назвать полковника Сергея Ряснянского (псевдоним «Репнин»), участника мятежа Корнилова, «быховского узника», служившего в разведывательном отделе Добровольческой армии, и Бориса Врангеля (племянника главнокомандующего), бывшего помощником резидента города Остров и, одновременно, работавшего в знаменитой

¹ *Капитан Клименко*. Наша борьба. С. 141—142.

² Архив Дома Русского зарубежья имени Александра Солженицына. Ф. 1., Оп. 1. Е-15. *Долинский Р.Е.* Моя военная служба. Л. 25.

³ Б.а. Дело Демьянюка // *Наша страна*. 12.11.1994.

⁴ *Пашкевич А.* Жизнь за Царя // *Наша страна*. 22.12.84.

Псковской миссии¹. Представляется, что, при лояльности к Германии со стороны Смысловского, подобные взгляды, очевидно, не входили в противоречия с его собственными убеждениями. Вместе с тем такой «плюрализм» приводил к не всегда здоровой обстановке в команде, что усугублялось и столкновениями на личной почве. В частности, возник конфликт между полковником Михаилом Шаповаловым и генералом Митрофаном Моисеевым, закончившийся клеветническим доносом в адрес последнего. По версии генерала, столкновение было вызвано его нежеланием отвезти супругу и сына Шаповалова в Киев — «так, чтобы они не вернулись». Официально Моисеев был обвинен по бытовой статье — за утрату 40 бутылок водки и в ходе суда оправдан².

Парадоксально, но после перехода (вызванного доносом «иудами из Зондерштаба») Моисеева в РОА там же вскоре оказался и Шаповалов, возглавивший формировавшуюся 3-ю дивизию ВС КОНР³. Из других сотрудников Зондерштаба, перешедших к Власову, в числе прочих, можно назвать капитана Алексея Родзевича и майора Игоря Юнга.

Впрочем, в эмиграции имела место и обратная тенденция. Так, например, бывший начальник строевой части офицерской школы ВС КОНР майор Владимир Книрша-Стрельников вышел из власовского Союза Андреевского флага и вступил в Суворовский союз, где возглавил его бельгийское отделение⁴.

Еще один конфликт возник между Хольмстоном-Смысловским и членами эмигрантского Национально-трудового союза нового поколения. В Зондерштабе служило около 200 членов союза⁵. Некоторые

¹ Редлих Р. В Бригаде Каминского // Материалы по истории Русского освободительного движения. Вып. 2. С. 442. Среди осужденных советским судом коллаборантов ходил слух, что Врангеля «на работу не гоняли, боясь как бы не сбежал» (Данилевич Т. Записки спутницы).

² Моисеев М.А. Былое. 1894—1980. С. 154, 156.

³ Там же. С. 156.

⁴ Суворовец. № 280, 1957. С. 24; Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. С. 115. Кроме того, при союзе был создан специальный отдел ветеранов ВС КОНР (Бочаров, Лонов. Письмо в редакцию // Родина. Буэнос-Айрес. № 6, 1951. С. 6).

⁵ Хольмстон-Смысловский Б.А. Речь на юбилейном торжестве Суворовского союза // Он же. Избранные статьи и речи. С. 174.

из них сделали неплохую карьеру, как уже упоминавшийся глава польского отдела НТСНП Александр Вюрглер.

Думается, отношения между солидаристами и Хольмстоном-Смысловским изначально несли в себе заряд напряженности. НТСНП еще до войны одновременно сотрудничал с разведками нескольких государств¹. Так, например, японский военный атташе в Польше генерал-лейтенант Савада Сигару финансировал школу НТСНП по заброске агентов в Советский Союз, спонсировалась Токио их деятельность и в Германии². Естественно, подобная позиция не могла не настораживать руководство Зондерштаба, так как не исключала двойной игры со стороны солидаристов.

Впрочем, было еще несколько фактов, которые нельзя не учитывать. Подчеркнутая деполитизированность Зондерштаба, в соответствии с прусской военной традицией, исключала любую альтернативную пропаганду, в том числе и ту, которую вели солидаристы. Также союз, как и любая другая партия (кроме НСДАП), был запрещен на территории рейха. Кроме того, помимо собственно агитации члены союза передавали проездные документы служащих Зондерштаба (*marschbefehl*), позволяющие ездить по заранее заданным маршрутам по оккупированной территории Советского Союза, своим сопартийцам, не являющимся сотрудниками Хольмстона-Смысловского. Поэтому глава новопоколенцев Байдалаков в шутку называл Зондерштаб «наше рейзбюро» (от нем. *Reisebüro* — бюро путешествий)³. НТСНП занимался и прямой уголовщиной. Члены союза (и одновременно сотрудники Зондерштаба) пополняли свой бюджет посредством спекуляций. Член НТСНП Юрий Измestьев

¹ Польши, Великобритании, Германии и Японии. Подробнее см.: *Байдалаков В.М.* Да возвеличится Россия. Да гибнут наши имена... Воспоминания председателя НТС. 1930—1960. М.: б. и, 2002. С. 15—16. *Окороков А.В.* Фашизм и русская эмиграция (1920—1945 гг.). М.: Русаки, 2001. С. 455—457.

² *Окороков А.В.* Ликвидация А.Э. Вюрглера. С. 146; *Прянишников Б.* Новопоколенцы. С. 77, 84—90.

³ *Байдалаков В.М.* Да возвеличится Россия. Да гибнут наши имена... Воспоминания председателя НТС. 1930—1960. С. 37. См. также: *Измestьев Ю.В.* Начало моей антибольшевистской деятельности // За Россию. № 61, 2011. С. 28; *Прянишников Б.* Новопоколенцы. С. 178—179.

описал механизмы одной из таких афер: «В 1943 г. у руководителей союза возникла мысль о необходимости создания союзной материальной базы. Работа в Sonderstab'e давала известную возможность осуществления этого дела. Я решил воспользоваться этим. Официальный курс оккупационной немецкой марки в Польше равнялся двум злотым, а на чёрной бирже — четырём-пяти злотым. Агенты нашего штаба, едучи на территорию оккупированной России, получали деньги в злотых, которые им обменивали на оккупационные марки при переезде границы. Я узнал, что этот обмен можно производить дважды — и на границе, и в Варшаве.

Я брал у едущих в Россию проездные документы и с ними отправлялся в соответствующий “амт”, менял там злотые на остмарки и возвращал злотые едущим, которые на границе меняли их на остмарки. На заработанные таким образом деньги покупались золотые монеты и разные золотые вещицы, которые переправлялись в наш центр в Берлин. Хранились они у нашего казначея Гракова (Александра Гракова. — *А. М.*). Впоследствии я пересылал Гракову золото из Минска»¹.

Возможно, подобная деятельность и не привела бы к росту напряженности (по некоторым свидетельствам, и сам фон Регенау был не чужд махинаций на черном рынке)², если бы глава Зондерштаба не перехватил письмо члена болгарского отделения НТСНП Виктора Заприева, в котором руководство партии требовало установить контроль над Хольмстоном-Смысловским и его организацией³. Последнее косвенно вынужден был признать и Виктор Байдалаков, когда после войны вспоминал, что с целью подчинить себе партизанские отряды НТСНП было «решено использовать немецкую службу по борьбе с партизанским движением, возглавляемую... майором Регенау». В качестве второй причины он называл стрем-

¹ *Измestьев Ю.В.* Начало моей антибольшевистской деятельности. С. 29.

В данном случае вполне логично, что сотрудников НТС, входивших в круг Власова, курировавшее КОНР руководство СС называло спекулянтами (*Байдалаков В.М.* Да возвеличится Россия. Да гибнут наши имена... Воспоминания председателя НТС. 1930—1960. С. 52).

² *Дробязко С.* Эпопея генерала Смысловского. С. 123—124.

³ *Окороков А.В.* Ликвидация А.Э. Вюрглера. С. 147.

ление Хольмстона-Смысловского «овладеть ценными молодыми кадрами союза, отрезав их от руководства»¹. Также, как пишет Александр Огороков, Хольмстон-Смысловскому было известно о беседе Байдалакова с офицером японской разведки капитаном Накагава, в которой руководитель союза говорил о двойной игре по отношению к руководству Зондерштаба². Последнее были вынуждены признать и сами члены НТС³. О том, что солидаристы использовали Зондерштаб для прикрытия, пишет и Кирилл Александров⁴.

Конфликт разрешился парадоксальным образом. Арест Хольмстона-Смысловского привел к частичному или полному роспуску структур его подразделений, в том числе штаба, в котором служили многие члены НТСНП, или же их сокращению. После освобождения фон Регенау просто не включил нелояльных себе членов союза в 1-ю РНА⁵. Правда, немногим меньше месяца спустя после ареста главы Зондерштаба 23 декабря в районе площади Старо Место неизвестными был застрелен Александр Вюрглер.

Об обстоятельствах его гибели есть разные версии⁶. Автор настоящей книги склоняется к версии, что Вюрглер был застрелен сотрудниками гестапо, так как судебное преследование гражданина нейтральной Швейцарии (каковым являлся убитый) не было выгодно рейху. Официальная версия о причастности к покушению сил польского Сопротивления сомнительна, так как все удачные акции «боювок» использовались аковцами в качестве пропаганды. Как ни парадоксально, но не было смысла ликвидировать Вюрглера и Хольмстону-Смысловскому. Во-первых, у него на руках и так были доказательства, неопровержимо свидетельствовавшие о двойной

¹ *Байдалаков В.М.* Да возвеличится Россия. Да гибнут наши имена... Воспоминания председателя НТС. 1930—1960. С. 37, 39.

² *Огороков А.В.* Ликвидация А.Э. Вюрглера. С. 147.

³ *Прянишников Б.* Новопоколенцы. С. 179.

⁴ *Александров К.М.* Против Сталина. С. 96.

⁵ Поэтому неудивительно появление статей и мемуаров членов НТС, изобилующих критическими замечаниями в адрес Хольмстона-Смысловского. В данном контексте характерны далекие от объективного изложения истории Зондерштаба воспоминания журналиста Бориса Прянишникова. См.: *Прянишников Б.* Новопоколенцы. С. 178—181.

⁶ См.: *Огороков А.В.* Ликвидация А.Э. Вюрглера. С. 144—151.

игре солидаристов. Во-вторых, убийство наталкивало на предположение об устранении главой Зондерштаба неудобного «свидетеля» или «соучастника».

Несмотря на регулярные пополнения Зондерштабом власовской армии взятыми в плен перебежчиками, отношения Хольмстона-Смысловского и Власова были неоднозначными (по мнению некоторых сотрудников Зондерштаба и самого командующего 1-й РНА, одной из причин ареста последнего был отказ подписать Смоленское воззвание)¹. Вместе с тем, думается, все же и не столь напряженными для главы РОА, как с другим ветераном Гражданской войны, генералом Петром Красновым. Хотя объединения двух армий так и не произошло.

Вот как описывал свои встречи с Власовым сам Хольмстон-Смысловский.

Первое свидание состоялось по поручению ОКН, как вспоминал фон Регенау, в конце 1942 года в охотничьем домике, вблизи некоего города Н. в Восточной Пруссии. «Мы поговорили около 2-х часов. Разговор, как принято говорить, совершенно не клеится. Власов, — он был тогда в форме советского генерала и, если память мне не изменяет, в лампахах, но без погон. Я же — в форме немецкого полковника². Власов говорил со мной с тем хорошо укрытым недоверием, с каким привыкли говорить подсоветские люди, прошедшие полную школу революционного коммунизма. Старался больше слушать, чем высказывать свое собственное мнение. В моей манере говорить, как он мне потом сказал, была сдержанность и обдуманность каждого слова, воспитанная суровой дисциплиной германского генерального штаба. Я приехал слушать Власова, а не говорить сам. Он же не хотел говорить, а только слушал, а потому, как я уже сказал, в течение нашего первого двухчасового свидания мы так и не смогли найти общего языка. Власов сухо, очень сухо относился к возможности говорить с кем-нибудь, кто носил германскую форму

¹ LI LA RF 230/043v/017; *Каширин С.* Российское военно-национальное освободительное движение имени генералиссимуса А.В. Суворова. С. 9.

² Вероятно, подполковника. Звание полковника было присвоено Хольмстону-Смысловскому в феврале 1943 г. (LI LA RF 230/043v/017).

и, конечно, с особенным подозрением, если носящий эту форму был по происхождению русским»¹.

Воспоминания Хольмстона-Смысловского подтверждаются и мемуарами подполковника вермахта, бывшего военного атташе в СССР Владимира Шубута, сопровождавшего Власова в первой половине 1943 года в поездке по тыловым районам группы армий «Центр»: «Так как он, многолетний воспитанник советской системы, заподозрил во мне надзирателя... он говорил со мной сдержанно, что меня ничуть не удивило». Правда, в отличие от разговора с главой Зондерштаба, общение генерал-лейтенанта и Шубута приняло доверительные формы: «чем больше Власов узнавал о моем опыте и моем отношении к русским людям, тем сильнее улетучивалось начальное недоверие. Вскоре он отбросил свою сдержанность, и мы совершенно открыто говорили о необходимых ограничениях (инструкции. — *А. М.*), которые нельзя упускать из виду во время предстоящей поездки»².

С сожалением отмечал Хольмстон-Смысловский и сложность преодолеть или хотя бы отчасти изменить советское поведение пленного генерала и все связанные с ним стереотипы и клише, хотя, пожалуй, не меньшую роль при первой встрече сыграли и аналогичные комплексы его самого, что, впрочем, признавал и сам мемуарист. «У генерала Власова во всем еще сказывалась привычка на многое смотреть сквозь очки советского воспитания, а на немцев, как на исторических врагов России. Мне чрезвычайно трудно было перейти Рубикон не столько русско-немецкий, сколько бело-красный. Мысль, что я говорю с крупным советским генералом, в молодости воевавшим против нас, белых, сыгравшим большую или меньшую роль в причине нашего великого исхода и 22-летний эмиграции, а потом долго и успешно строившим Советскую армию, — мысль эта камнем стояла поперек горла и мне было очень трудно взять себя в руки и скользить по той объективной политической плоскости, по которой мне было приказано. Мы оба пробовали и хотели, но нам

¹ Хольмстон-Смысловский Б. Личные воспоминания о генерале Власове // Избранные статьи и речи. С. 19—20.

² Шубут В. Поездка с генералом Власовым в расположение группы армий Центр (IFZ. ZS-417).

это ни в какой мере не удалось. Мы расстались еще суше, чем встретились, и несколько месяцев об этом свидании не думали, тем более, что носило оно исключительно секретный и военный характер. Власов, прощаясь со мной очень вежливо, думал: что же в конце концов хотел от него узнать этот полковник и где же кончается его германский мундир и начинается русское сердце? А я унес с собой горечь неудавшегося выполнения задачи и неразрешенную проблему: как глубоко сидит во Власове пройденная им коммунистическая школа и где же начинается его русская душа?»¹. По мнению главы Зондерштаба, несмотря на неудачу, разговор все же определил до известной степени взаимоотношения Власова с вермахтом. Это уже впоследствии, вспоминая Хольмстон-Смысловский, генерал, установив контакт с политическими кругами Германии, начал строить свое освободительное движение, непосредственно опираясь на германское правительство.

Было бы ошибочным заключить, как это сделал офицер охраны главы РОА Тихон Туманов, что эмигрантов Власов «не больно жаловал»². Вернее говорить о «переходном периоде», когда за довольно короткое время генерал преодолел советские стереотипы в отношении своих бывших противников по Гражданской войне³. Также расхождения могли быть обусловлены серьезными политическими разногласиями, как это произошло с майором вермахта Игорем Соломоновским, для которого Власов оставался «сталинским генералом и предателем»⁴.

Важно иметь в виду, что тогда же, во второй половине 1942 года, вскоре после переезда Власова в Берлин произошло его знакомство с другим эмигрантом первой волны, Игорем Новосильцевым, сыном полковника белой армии, «быховского узника» и общественного деятеля Леонида Новосильцева. В отличие от Хольмстона-

¹ Хольмстон-Смысловский Б. Личные воспоминания о генерале Власове. С. 20—21.

² Туманов Т. Из воспоминаний // Борьба. № 82, 1981. С. 39.

³ Сердаковский Л.В. Мой визит к генералу Власову // Наши вести. № 379, 1980. С. 16.

⁴ Александров К.М. Русские солдаты вермахта. Герои или предатели. С. 232.

Смысловского, с ним отношения сложились сразу же. В первый же день (а точнее ночь, согласно мемуарам Новосильцева, встреча затянулась допоздна, и генерал заночевал в его комнате) они перешли на «ты». Новосильцев вспоминал: «Я хорошо помню, как Андрей Андреевич, который очень скоро начал мне говорить “ты” — меня это не удивило — сказал: “Не туши свет, мы будем разговаривать”. И всю ночь до утра мы проговорили. Сначала Андрей Андреевич меня “прощупывал”. Он хотел знать, с кем он имеет дело. Я Андрею Андреевичу подробно все рассказал. Всю свою жизнь. Когда у нас начался разговор, как говорится, на щекотливые темы, я сказал Андрею Андреевичу, что сейчас, если мы будем разговаривать на эти темы, то самое важное: имеет ли он ко мне доверие или нет? Я помню хорошо, как Андрей Андреевич высунул руку из-под одеяла: “Давай, говорит, руку пожмем, будем друзьями. Ты русский и я русский, мы сговоримся”. И он меня спросил: “А ты в победу немецкую веришь?” ... Я Андрею Андреевичу сказал, что выиграть битву можно, но выиграть мир Германия не сможет. На это Андрей Андреевич мне тогда ответил: “Вот это для нас и есть самое лучшее”»¹.

В последующем, как уже отмечалось, Новосильцев по настоянию Власова возглавил отдел культуры КОНР. И это при том, что их политические взгляды во многом разнились. Мемуарист сожалел, что «Андрея Андреевича очень огорчало, что у нас было очень много разногласий. Он не был монархистом. Не мечтал ни о какой реставрации»². Да и со многими другими белыми эмигрантами отношения складывались если и не дружескими, то вполне профессиональными. Полковник Константин Кромиади руководил личной канцелярией Власова, последний командир «дроздов» генерал-майор Антон Туркул был по непосредственному распоряжению главы РОА включен в состав вооруженных сил, а 17 декабря его кооптировали в члены КОНРа³, несмотря на энергичные протесты начальника штаба ВС КОНР генерал-майора Федора Трухина: «это личность очень одиозная, его знает почти вся Россия по боям

¹ Новосильцев И. А.А. Власов. С. 184.

² Там же. С. 187.

³ Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. С. 840.

и рейдам в период Гражданской войны»¹. Тогда же, в декабре, после личной встречи с Власовым вошел в резерв ВС КОНР, как уже писалось ранее, глава Особого совещания при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России генерал от кавалерии Абрам Драгомиров². Одним из последних решений КОНРа было введение в свой состав генерал-майора врангелевской армии Алексея фон Лампе, так же, как и Драгомиров, зачисленного в резерв власовской армии³. В разговоре с уже упоминавшимся Билимовичем Власов так сформулировал свое отношение к эмиграции: «для меня, конечно, безразлично... кто со мной сотрудничает — монархист или республиканец — лишь бы он был прежде всего русским, не в расовом, разумеется, смысле, а в государственном»⁴.

Подобные действия, принятые руководством КОНР в конце войны, опровергают утверждение Йоахима Хоффманна будто «к 1945 году можно говорить уже о намеренном оттеснении старых эмигрантов»⁵.

Одновременно следует иметь в виду, что и власовцы, и белогвардейцы осознавали риск обвинения в реставрации со стороны советской пропаганды, в случае, если в руководство РОД войдут известные деятели эмиграции или Белого движения. Подобные опасения не были безосновательны, так как до 1942 года советская пропаганда эксплуатировала тему восстановления монархии, а до 1943-го —

¹ *Архипов А.Д.* Генерал Туркул — власовец // *Доброволец*. Мюнхен. № 55, 1957. С. 9. Парадоксально, но писавший эти строчки подполковник «марковец» Андрей Архипов без особых проблем сотрудничал с Трухиным. Возможно, одна из причин настороженного отношения Трухина к белым заключалась в его предубеждении к последним, которое он выразил в разговоре с Моисеевым: «Что делать со старой эмиграцией, она отстала от новой тактики» (*Моисеев М.А.* Былое. 1894—1980. С. 164). Интересно, что Хольмстон-Смысловский также осознавал регресс военных знаний у части эмиграции первой волны (*Грибков И., Жуков Д., Ковтун И.* Особый штаб «Россия». С. 290).

² Встреча произошла по инициативе Драгомирова. От редакции // *Наши вести*. С. 2.

³ *Александров К.М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. С. 548.

⁴ *Поздняков В.В.* Андрей Андреевич Власов. С. 202—203.

⁵ *Хоффманн Й.* История власовской армии. С. 29.

возвращения помещиков¹. Поэтому, по ироничному предложению Василия Малышкина руководством считалось необходимым «спрятать наших “белобандитов”»².

Хотя, конечно, напряженность между эмигрантами и недавними подсоветскими коллаборантами сохранялась. Она была вызвана взаимным непониманием. Часть власовцев всю вину за приход к власти коммунистов возлагала на политическую элиту российской империи³. В свою очередь имело место и недостаточное знание со стороны эмигрантов культуры СССР.

Вторая встреча Хольмстона-Смысловского и Власова произошла между 30 апреля — 10 мая 1943 года, во время посещения главой РОА тыловых районов группы армий «Север».

По мнению фон Регенау, «она была более продуктивной, хотя лишь отчасти удачной. На этот раз, после хорошего ужина, мы проговорили до 4-х часов утра. Разговор с официального тона сорвался следующим эпизодом. Власов долго и интересно рассказывал мне о некоторых своих боевых операциях против немцев и, увлекшись, показывая на карте ход боя, воскликнул: “Вот здесь мы вам здорово наклали!”

“Кому вам?” — спросил я холодно. “Ну, конечно, немцам”, — ответил генерал. “Ах, так? Значит, вы — коммунисты — разбили здесь кровавых фашистов?” Андрей Андреевич спохватился и рассмеялся. “Нет, я думаю иначе, — сказал он, — здесь русские разбили немцев”. “Русские всегда были непобедимы!” — возразил я. “Ну, ясно!” — сказал Власов, и мы, оставив фашистско-коммунистическую тему, перешли на чисто русскую и, таким образом, нашли язык, который позволил нам весьма интересно проговорить всю ночь. Власов говорил некрасиво, но удивительно просто и, я бы сказал, очень ясно. Много было логики и веры в то, о чем он говорил. Власов не любил пустословить и говорить вот

¹ Жуков Д. «В обозе германской армии следует “Русский царь”...» Советская пропаганда о «монархических планах» нацистов // Эхо войны. № 5. 2013. С. 5.

² Черкассов К. Генерал Кононов: Ответ перед историей за одну попытку. Т. 2. С. 103—105.

³ Там же. С. 34—35.

так, зря, на любые темы. Он брал жизнь и относился к исполнению своего долга весьма серьезно. Рассказывал только то, что, по его мнению, заслуживало внимания, и задерживался только на тех темах, которые его интересовали или в которых, по его личному убеждению, он хорошо разбирался. Там, где он не чувствовал себя компетентным, он избегал задерживаться и переходил на другую тему. Зато там, где он считал себя специалистом, он говорил весьма интересно, авторитетно и с большим знанием дела»¹.

Следует отметить, что не все мемуаристы разделяли подобные точки зрения Хольмстона-Смысловского о Власове. Журналисту Александру Казанцеву не казалось, что генерал говорил «некрасиво»: «Власов много рассказывает о Китае, о Чан Кайши, о встречах со Сталиным в Кремле, куда он был вызван в тяжелые для Москвы дни, о боях на окраине столицы и о том, как скованная морозом немецкая армия под ударами сибирских дивизий покатила от Москвы на запад. Рассказывает он мастерски, и есть рассказы, которые могли бы сделать честь профессиональным чтецам и артистам»². Высоко оценивали ораторские способности генерала Николай Старицкий и Константин Кромиади. Старицкий писал: «Говорил Власов образным и ясным языком, с искренним чувством, но без пафоса. Это не был пропагандный монолог, бьющий на эффект, а деловой доклад, рисующий создающуюся обстановку. Лишь в заключительной части его речи почувствовалась горечь и страстность». В свою очередь Кромиади обращал внимание на то, что «Власов обладал незаурядным даром речи, говорил просто и доходчиво, и знал хорошо историю России, нравы и обычаи народов, часто в своих выступлениях пользовался примерами исторического и бытового порядка, что делало его речь красочной и убедительной»³.

Что же касается переходов на темы, то, по мнению Богатырчука, Власов умел быстро ориентироваться «в самых сложных вопро-

¹ Хольмстон-Смысловский Б. Личные воспоминания о генерале Власове. С. 21—22.

² Казанцев А. Третья сила. С. 143—144.

³ Старицкий Н. Первая встреча с Власовым // Борьба. № 44, 1952. С. 8; Кромиади К. За землю, за волю... С. 108—109.

сах, даже в том случае, если он не имел с ними предварительного знакомства»¹.

По мнению фон Регенау, у Власова «чувствовалась хорошая военная и политическая школа, а также навык разбираться в крупных вопросах, в особенности в вопросах организационного характера. Он был, безусловно, прекрасным организатором и отлично знал военное дело. Ему, конечно, трудно было разобраться во всей сложности немецкого государственного аппарата, да и в общей политической обстановке. Взаимоотношения между отдельными западными державами были ему неизвестны и малопонятны. В этом отношении сидение “за чертополохом”² сказывалось на каждом шагу»³.

Но полной искренности опять не возникло. Хольмстон-Смысловский не смог растопить весь лед, а Власов в свою очередь не чувствовал в себе достаточного доверия к собеседнику. Тем более, что «многое, о чем я говорил ему, его искренне удивляло, а многому он просто не поверил... Чувствовалось, однако, что он все больше и больше сбрасывает с себя “премудрости” политграмоты и начинает вставать во весь свой большой русский рост. Одной из характерных черт Власова была чисто русская способность глубокого анализа. Власов был русским, насквозь русским. Плоть и кровь русского хлебопашца, а потому он не только знал, но понимал и чувствовал чаяния и нужды русского народа удивительно ясно, больше того — резко. Революция и партия, конечно, наложили на него сильный отпечаток. Он плохо разбирался в вопросах государственной стратегии и исторической политики. История тысячелетий динамики российского народа была совершенно чужда ему и ему, безусловно, нужно было бы побывать в Европе, чтобы на многое взглянуть иначе, значительно шире, глубже и с иной точки зрения. Проще — он не знал жизни по ту сторону “чертополоха”, то есть политических, военных, социальных и исторических взаимоотношений, а также

¹ Доктор N <Богатырчук Ф.>. По поводу так называемого Власовского движения // Возрождение. № 28, 1953. С. 108.

² Генералом обыгрывается название популярного романа Петра Краснова.

³ Хольмстон-Смысловский Б. Личные воспоминания о генерале Власове. С. 22.

техники и метода западной дипломатии. В военном отношении он был превосходный тактик, но не глубокий стратег. Ему нужно было бы еще поучиться, чтобы проникнуть в “тайну магии” вышеупомянутых наук и вопросов, а также русских исторических задач, геополитических законов и доктрин государственной стратегии. Зато, повторяю, во всех иных вопросах, касающихся тактики военного дела, организации, политической сноровки, понимания психологии народов России, их быта и стремлений — Власов безусловно стоял на высоте того исторического задания, которое ему пришлось выполнять¹. Психологически он “разгрызал” людей замечательно и, например, мне он указал на целый ряд моих личных недочетов, которых я сам в себе не замечал. В этом отношении я был ему очень благодарен, ибо впоследствии, когда мне пришлось формировать 1-ю Русскую армию (1-я Русская национальная армия. — А. М.), и ко мне пришло приблизительно 20 % старых, а 80 % новых, критика генерала Власова моей психологии мне пригодилась.

“Вы, полковник, широко охватываете стратегические и государственные вопросы, — говорил генерал Власов, — но вы слишком узко сидите в казарме. Я верю вам, что вы любите Россию, вернее, вы влюблены в ее историю, но вам слишком импонирует германская сила и германский удар. Вы не хотите понять, что русского вопроса нельзя разрешить войною или ударом даже 50-ти прекрасных броневых дивизий. Его можно разрешить только продолжением народной революции, то есть тем, чего вы так не любите и мысль о чем приводит вас в содрогание.

Вы мечтаете о возрождении России, но прежде всего вы думаете о возрождении марсового поля, красивых полков, крепкой казармы и славы старых знамен². А потом уже вы думаете о воле народа, о государственном образе правления, о парламенте и о проведении всех

¹ Ср. с более ранней оценкой Власова: «он был, конечно, очень хороший солдат, но для своей новой военной и политической роли ни в коем случае не дорос». (*Holmston A. Auf magischen Wegen. Der Ostfeldzug. Philosophie des Krieges.* Buenos Aires: Borchardt, 1948. S. 83).

² См. статью Б. Хольмстона-Смысловского «Императорская гвардия» // Избранные статьи и речи. С. 124—128.

тех хозяйственных и социальных реформ, которые так необходимы нашему измученному народу.

Вы — солдат не только по профессии, но и по натуре, да еще развращенный прусским милитаризмом. Я тоже солдат, но только по профессии, а не по натуре и не вышел, как вы, из сугубо военной касты¹. Я не оторвался от поля и от фабрики, и все это — для меня живое тело, а для вас — это только изучаемая абстракция”.

Я не хочу утомлять читателя его дальнейшими, чрезвычайно для меня интересными выводами. Но, повторяю, этот ночной разговор на нас обоих произвел большое впечатление. Я не остался в долгу и говорил ему о его недостатках.

“Вы не были вне Советской России и вам непонятна европейская обстановка и западные методы работы. Революция России не нужна. Она от всех этих социалистических экспериментов устала. Партизанщиной и восстанием вы ничего не сделаете. На Запад также мало надежды, как и на розенберговскую политику»².

Приводил Хольмстон-Смысловский и ответные возражения своего визави: «генерал Власов не соглашался со мной. Он считал, что РОА — это только точка опоры: для национально-революционного пожара, для организации крупнейшего партизанского движения, саботажа и новой гражданской войны. Нельзя допускать немцев слишком глубоко в Россию.

“Вы поймите, — говорил он, — что мы живем в эпоху не профессиональных войн, а революционных движений. Народ — это не статист, а активный участник исторических событий”. Я не соглашался с ним. И пробовал доказать ему, что личности делают историю. Толпа остается всегда толпой и, в конце концов, идет за победителем. Андрей Андреевич возмущался.

“Позвольте, — говорил он, — ведь вот, большевики победили, однако русский народ не воспринял коммунизма”. “Воспринял или не воспринял, а потом изжил — все это не играет никакой роли.

¹ Правда, Лев Дудин вспоминал: Власов «был солдат и не только всегда показывал это, но и любил подчеркивать» (*Дудин Л. Великий мираж // Лондон, Онтарио: Изд-во СБОНР, 1970. С. 30*).

² *Хольмстон-Смысловский Б. Личные воспоминания о генерале Власове. С. 22—24.*

Исторический факт налицо, что в Москве сидит коммунистическое правительство и управляет двухсотмиллионной массой”, — возражал я.

“Вы слишком заражены германским фюрерпринципом”, — нападал Власов.

“А вы, генерал, слишком тонете в доктринах революции”, — парировал я»¹.

Важным в споре был и вопрос о роли Германии в военном и послевоенном устройстве России. Фон Регенау утверждал: «Победа германских армий должна привести нас в Москву и постепенно передать власть в наши руки. Немцам, даже после частичного разгрома Советской России, долго придется воевать против англосаксонского мира. Время будет работать в нашу пользу, и им будет не до нас. Наше значение, как союзника, будет возрастать, и мы получим полную свободу политического действия»².

Следует учесть, что, хотя Хольмстон-Смысловский и не строил никаких иллюзий по поводу национал-социализма, его позиция «покоилась на следующих основаниях:

Русский народ не может сбросить с себя коммунистического ига без посторонней внешней военной помощи. Каждый русский военный эмигрант должен принять участие в вооруженном столкновении Германии с СССР, несмотря на цели, преследуемые германской политикой.

Германская армия на своих штыках не несет России национального правительства, но зато несет уничтожение советской власти, которая уже 24 года убивает тело и дух русского народа. Биологическая сила русского народа, по сравнению с тою же силой германского народа, настолько велика, что нам, русским, не придется опасаться, что немцы нас проглотят и переварят»³.

¹ Хольмстон-Смысловский Б. Личные воспоминания о генерале Власове. С. 24—25.

² Там же. С. 24.

³ Каширин С. Российское военно-национальное освободительное движение имени генералиссимуса А.В. Суворова. С. 6; Дробязко С. Эпопея генерала Смысловского. С. 119. См. также: Хольмстон-Смысловский Б. Личные воспоминания о генерале Власове. С. 24.

Следует отметить, что подобного мнения придерживался и Власов. Гауптман СА Сергей Фрелих вспоминал слова генерала: «Территория России равна 22 миллионам квадратных километров. И это нужно завоевать! И это должно превратиться в немецкую колонию! Давайте сделаем простое арифметическое действие. Для господства над этой землей потребуется в среднем по одному солдату или полицейскому на квадратный километр. Как может Германия выделить такую военную силу для постоянной оккупационной службы? А вот и другой вариант “великого полководца”: довести войну до Урала и установить там еще невиданное в истории положение — “ни мир, ни война”. Этот вариант абсурден и наивен. Если Гитлер не пошлет свои танки в Сибирь, то вскоре по велению логики ему придется ожидать удара оттуда. Хочет ли он этого или нет, но его победы кончатся смертью»¹. Схожие надежды разделяли и другие коллаборанты. Бывший военный инженер, майор РККА Петр Палий, ставший в конце 1944 года майором ВС КОНР, вспоминал: «опасения, что гитлеровская Германия будет доминирующей силой в формировании жизни России после падения советской системы, нам казались нелепо смешными, просто из сопоставления размеров территории и количества населения этих двух стран». А офицер полка СС «Варяг» Николай Чухнов писал, что тогда создавалось впечатление, что «немцы, несомненно, победят советскую власть, но вряд ли осият русский народ, который, в случае надобности, скорее справится с Германией, нежели с коммунистическим аппаратом принуждения»².

Хотя в отношении роли Германии Хольмстон-Смысловский и Власов скорее сходились в оценках, «в конце концов, мы оба решили, что без водки этого дела не разберешь, и, уходя от Власова под утро, я чувствовал, как говорят моряки, что слишком ложусь на борт, но что Андрей Андреевич Власов, безусловно, большой и умный человек. Часто потом, вспоминая наш интересный разговор,

¹ Фрелих С. Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 327—328.

² Палий П.Н. В немецком плену; Ващенко Н.В. Из жизни военнопленного. Париж: YMCA-Press, 1987. С. 235; Чухнов Н. В смятенные годы. Очерки нашей борьбы в годы 1941—1965. Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1967. С. 48.

я думал: прав ли Власов, что Белое движение захлебнулось от того, что не сумело продолжить революции Керенского против активно выступившего большевизма, или был прав я, когда доказывал ему, что Белое движение проиграло, ибо в критический момент на решающем Орловском операционном направлении генералу Деникину не хватило десяти хороших дивизий? Ведь были в Советской России потом всевозможные восстания и народные движения? — Все они также окончились полной неудачей»¹.

Следует отметить, что высказанные на этот раз замечания Власова, судя по всему, не остались без внимания. В послевоенном творчестве фон Регенау поднял вопрос о «военной политике» как определенной оппозиции обычной дипломатии, которую обвинял в лицемерии и двойных стандартах и экономическим интересам². Также он много писал и о «малой» (партизанской) войне, четко увязывая ее причины с политическими (в том числе и революционными) факторами (монография «Война и политика», 1957 г.). Впрочем, в последнем случае основную роль сыграли не столько беседы с генерал-лейтенантом, сколько личный опыт контрпартизанских действий. Правда, «развращенность прусским милитаризмом» все же осталась. В том числе и идеализация вермахта. Так, например, в статье «От тактических побед — к стратегическому поражению» фон Регенау в числе прочего писал о «сознательном, прекрасно обученном и в военном отношении глубоко понимающем свой маневр германском солдате», которого «вел высокообразованный и с большим боевым опытом офицер». Армии вермахта «были скованы железной прусской дисциплиной, и командовали ими лучшие генералы мира»³. Правда, Хольмстон-Смысловский оговаривался: «я, как солдат, родился в рядах российской императорской гвардии, но созрел в германском генеральном штабе. Этому штабу я благо-

¹ Хольмстон-Смысловский Б. Личные воспоминания о генерале Власове. С. 24—25.

² Хольмстон-Смысловский Б. Война и политика // Он же. Избранные статьи и речи. С. 90.

³ Хольмстон-Смысловский Б. От тактических побед — к стратегическому поражению // Он же. Избранные статьи и речи. С. 219. Причины поражения, о чем уже писалось ранее, генерал-майор видел в ошибочной политике ведомства Розенберга.

дарен за большую военную школу, которую мне пришлось пройти в моей жизни»¹. Одновременно генерал-майор подчеркивал: «Меня упрекают в том, что я германofil. В ответ на это я со всей решительностью подчеркиваю, что я, прежде всего и до самого конца, только русофил»².

Изменился и взгляд на причины поражения белых в Гражданской войне. Не соглашаясь с Власовым в оценке роли Керенского, он признавал, что без политической программы выигрыш белогвардейцев был невозможен, даже при «целой цепи блестящих тактических побед». В частности, генерал-майор писал: «благодаря полному непониманию главным командованием духа времени, процесса революции, психологии воюющей русской нации, государственно-стратегических целей войны и политических задач, начался оперативный отход, который привел нас к полному стратегическому поражению... Армия шла без политико-идеологической души, а главное командование воевало без конкретной формулировки государственно-стратегических целей войны»³.

Одновременно, и командующий ВС КОНР, похоже, очень внимательно принял все слова в свой адрес со стороны главы Зондерштаба. По крайней мере, его политическая эволюция шла от левого спектра политической мысли в сторону центра.

Вместе с тем, несмотря на разногласия, в этот период Хольмстон-Смысловский продолжал исправно поставлять бойцов в Русскую освободительную армию из советских партизан, перевербованных его зондерштабами. Правда, и руководство власовцев не оставалась в долгу. Выпускники Дабендорфской школы пропагандистов РОА в дальнейшем могли служить и в Зондерштабе. Так, Алексей Бабницкий по окончании школы служил у Хольмстона-Смысловского, а после расформирования Зондерштаба вернулся в РОА⁴.

¹ Хольмстон-Смысловский Б.А. Германский генеральный штаб // *Он же*. Избранные статьи и речи. С. 215.

² Хольмстон-Смысловский Б.А. Речь на юбилейном торжестве Суворовского союза. С. 170.

³ Хольмстон-Смысловский Б. От тактических побед — к стратегическому поражению. С. 218.

⁴ Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. С. 167.

Размышляя о последней встрече уже с председателем КОНРа, Хольмстон-Смысловский не упоминал о причинах вновь возникшего напряжения между двумя генералами, которое никак не вытекало из вполне дружеских пикировок предшествующего общения. Вряд ли фон Регенау не знал, скорее он не хотел говорить, что на встрече с Гиммлером Власов, в соответствии с советской традицией использования административного ресурса, настаивал на подчинении себе всех «русских» формирований вермахта и ваффен СС. Поэтому, думается, Йоахим Хоффманн ошибался, когда писал, что никаких шагов к объединению между 1-й РНА и ВС КОНР не предпринималось¹.

Хольмстон-Смысловский вспоминал, что «третье свидание с Власовым состоялось в одной из пригородных вилл Берлина в конце 1944 года. Мы не виделись больше года и взаимоотношения испортились, как принято говорить, вконец. Мы были разные люди и по характеру и по воспитанию. Военное образование получили в диаметрально-противоположных школах, а потому вполне понятно, что нашим врагам, вернее, друзьям, легко было начать грязнейшую интригу и вырыть между нами, как потом оказалось, непроходимую пропасть. Свидание это тщательно подготавливалось начальником штаба Власова генералом Трухиным и командиром 3-й формирующейся дивизии генералом Шаповаловым. С Федором Ивановичем Трухиным меня связывало старое знакомство. Я был первым офицером, который допрашивал его в штабе немецкого северного фронта... (группы армий “Север”. — А. М.) после того, как он был взят в плен, будучи в Советской армии начальником штаба ПриБОВО (Трухин занимал должность заместителя начальника штаба Северо-Западного фронта, в который был развернут Прибалтийский особый военный округ. — А. М.). Мне удалось значительно облегчить его участь и помочь ему в тех условиях, которые помогли ему выйти на свободу. Этого он не забыл. С генералом Шаповаловым судьба нас столкнула в бытность мою командиром дивизии... Он, тогда еще полковник, был моим начальником штаба». После расформирования дивизии, связанного с арестом Хольмстона-Смысловского, «Шаповалов перешел, после долгих переговоров, в РОА и на некоторое время сделался моим ярым противником, однако, год спустя,

¹ Хоффманн Й. История власовской армии. С. 71.

когда я начал формировать 1-ю Национальную армию, он пережил гнев на милость и стал упорно проситься ко мне обратно, засыпая меня “политически-любовными” письмами, которые и до сих пор сохранились у меня. В конце концов работа Трухина и Шаповалова увенчалась успехом, и, больше чем после годового перерыва, Власов согласился на встречу со мной. Разговор продолжался около 4-х часов. В это время Освободительное движение достигало своего апогея, а Власов был в зените своей славы. Вопрос шел о слиянии формирующейся 1-й Армии с РОА и о назначении меня на должность начальника штаба Русских освободительных армий. 1-я Русская армия, переформируясь в 1-й корпус, перешла бы в командование генерала Трухина. 2-й корпус должны были составить первая и вторая дивизии РОА. 3-й корпус предполагалось развернуть из Русского охранного корпуса... и 3-й дивизии генерала Шаповалова. Мы не сговорились.

Сегодня, когда я пишу эти заметки для истории, я считаю своим долгом передать чистую правду, даже тогда, когда она сможет сделаться обвинительным актом против покойного Власова или, вернее, против меня самого. Я знаю, что всем не угодишь...

Мы не сговорились и расстались очень сухо с оттенком неприязненности. Не сговорились мы по трем следующим вопросам:

По вопросу политическому — я не разделял его взглядов и выдвинутой им программы в так называемом Пражском манифесте. Мне казалось, что с этим идти в Россию нельзя. Она сильно устала от всяких социалистических экспериментов, и что лучше всего вести исключительно военную акцию, не предрешая никаких политических вопросов и не навязывая народу приготовленных в эмиграции программ и форм.

Второе. Я считал, что мы должны воевать только на Востоке. Беречь русскую кровь. Поэтому я был против того, чтобы генерал Власов написал воззвание, призывающее русских солдат бороться не только против коммунистического, но и против западно-капиталистического мира. Я считал, что этим он сжигал мосты к будущим разговорам с англосаксонцами.

Третий вопрос, на котором мы кардинально расходились — это было отношение РОА к Германии. Конечно, германская восточная политика была самоубийством. Это историческая правда, благодаря чему

Германия проиграла войну. Наряду с этим я считал, что германская армия была нашим союзником, снабжавшим нас оружием, деньгами и военным снаряжением»¹. Интересно, что оценка министерства Розенберга совпадала со взглядами Сталина. Хольмстон-Смысловский вспоминал, как Власов «объяснял автору: когда начался Восточный поход, в Кремле возникла определенная нервозность. Но после того как руководитель Советского Союза, Иосиф Сталин, был проинформирован о том, что немцы проводят “самоубийственную политику” в оккупированных вермахтом областях — немецкие комиссары видят в русских “унтерменшей”, он сказал: “Теперь можно спокойно продолжать войну с немцами. Они ее уже проиграли!”»².

Также фон Регенау не мог удовлетворять тот факт, что «войска Власова, в первую очередь, должны были служить целям пропаганды, чтобы разлагать боевой дух советских войск»³.

Хольмстон-Смысловский подчеркивал: «мне казалось, и я твердо стоял на той точке зрения, что мы, русские офицеры, должны быть лояльными по отношению к германской армии до конца. И вот тут наш разговор перешел в ту драматическую стадию, которая, как оказалось потом, сделалась “началом всех начал”, то есть привела генерала к тем оперативным решениям, эпилогом коих был удар — совместно с чешскими партизанами — по отступающим немецким дивизиям и результат — освобождение Праги.

Победоносная советская армия находилась в это время в двух переходах от власовских полков. Доведенный моим упорством почти до бешенства, Андрей Андреевич воскликнул: “Это преступление, русскому думать так, как думаете вы!” В ответ на это я встал и холодно заметил, что осуждению подлежат не мысли, а совершенные действия. Я отдаю на суд истории этот трагический финал нашего третьего свидания. Больше мы с Власовым не встретились»⁴.

¹ Хольмстон-Смысловский Б. Личные воспоминания о генерале Власове. С. 28—31.

² Holmston A. Auf magischen Wegen. Der Ostfeldzug. Philosophie des Krieges. S. 36.

³ Ibid. S. 83.

⁴ Хольмстон-Смысловский Б. Личные воспоминания о генерале Власове. С. 31—32.

Думается, в контексте подобных аргументов утверждение Кирилла Александрова, что Борис Смысловский «отказался от подчинения командованию частей КОНР, не получив удовлетворения собственных амбиций», представляется ошибочным¹. Вернее говорить о привнесении каждым «в идею вооруженной борьбы с коммунизмом своей индивидуальности», которая оказалась несовместима со взглядами потенциального союзника².

Одновременно факт неоднократных переговоров командующих, а также взаимная помощь в комплектовании и обучении личного состава опровергают и утверждения Хольмстона-Смысловского, изложенные в письме к Францу-Иосифу II, будто он не имел «ничего общего с Власовым или частями казаков»³.

Впрочем, ко времени последней встречи основной целью главы 1-й РНА стало стремление спасти собственные кадры. Армия Хольмстона-Смысловского 23 января 1945 года отошла из района Бреслау к Дрездену. Штаб из-за постоянных бомбардировок часто не имел связи с передовыми частями. Вскоре чинам 1-й РНА пришлось вновь эвакуироваться, на этот раз в район Плауэн⁴. Особенно мощным был один из налетов в начале апреля, когда отступавшие колонны армии недосчитались половины своего состава⁵. 18 апреля генерал собрал военный совет и объявил о своем решении интернировать. Местом первоначальной концентрации армии был избран Мемминген. Возможно, оттуда планировался путь на северо-запад с целью сдачи англичанам⁶. Но в ситуации «полного паралича путей сообщения» и опасности гибели эшелонов было решено прорываться через перевалы Тироля⁷. Судя по всему, решение Хольмстона-

¹ Александров К.М. Армия генерала Власова 1944—1945. С. 246.

² Каширин С. Российское военно-национальное освободительное движение имени генералиссимуса А. В. Суворова. С. 7.

³ LI LA RF 230/043v/017.

⁴ Каширин С. Российское военно-национальное освободительное движение имени генералиссимуса А.В. Суворова. С. 11.

⁵ Алехин Г.В. Генерал Хольмстон-Смысловский и Русское освободительное движение. № 435. С. 9.

⁶ LI LA RF 230/043v/017.

⁷ Каширин С. Российское военно-национальное освободительное движение имени генералиссимуса А.В. Суворова. С. 12.

Смысловского было согласовано с его непосредственным начальником, главой отдела военной разведки «Иностранные армии Востока» полковником Герхардом Весселем, сменившим 9 апреля 1945 года на этом посту генерал-майора Рейнхарда Гелена, и его начальником штаба подполковником Германом Бауном. Баун выдал фон Регенау «Удостоверение служебного передвижения», согласно которому армия Хольмстона-Смысловского ведет «спешное служебное передвижение в секретных целях», а как часть, принадлежащая к армейской разведке, не может быть привлечена постоянно или временно к выполнению других заданий. Оно было действительно с 2 по 26 мая¹.

В эти дни имел место еще один телефонный разговор с Власовым из штаба ОКН, о котором позже вспоминал Хольмстон-Смыловский, предварительно подробно остановившись на обстановке, предшествовавшей беседе.

«Апрель 1945 года. Трагические дни германской ставки. Я приехал получать последние распоряжения. Это было мое последнее посещение мозга германской армии. Трудно было узнать еще так недавно гордый и полный строгого порядка немецкий генеральный штаб. Страшная подавленность и гробовое уныние царило теперь в его стенах. Работа шла по инерции, как хорошо заведенная машина, но я не узнавал моих товарищей по оружию, еще вчера полных энергии генштабистов. Атмосфера смерти и исторической катастрофы висела в воздухе. Чувствовалось, как будто вы присутствуете на своем собственном погребении.

Я получил приказы о передаче в мою армию Русского корпуса... и 3-й дивизии РОА генерала Шаповалова»². Не совсем понятно, о каком подчинении идет речь. Как уже отмечалось, Русский корпус еще в январе 1945 года вошел в состав ВС КОНР. Косвенно это подтверждается ответной репликой Власова: «Поздно. Я команду сейчас всеми русскими частями». По мнению Ивана Грибкова, Дмитрия Жукова и Ивана Ковтуна, генерал посредством своих связей в ОКН, при помощи Гелена, переподчинил эти соединения³. В свою очередь

¹ Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 328—329.

² Хольмстон-Смыловский Б. Личные воспоминания о генерале Власове. С. 32.

³ Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 298—300.

Сергей Каширин утверждал, что решение о включении корпуса и 3-й дивизии в состав 1-й РНА было принято ОКН еще в момент создания армии в марте 1945 года¹.

Представляется, это было оперативное подчинение, которое было обусловлено только одной мыслью: «Надо было спасти все, что еще можно было спасти. Положение было критическое. Я принял решение пробиваться на запад и уходить в нейтральную Швейцарию». Хотя нельзя исключать и прагматического расчета: по мнению Сергея Дробязко, включая в состав 1-й РНА части Штейфона и Шаповалова, Хольмстон-Смысловский рассчитывал развернуть свою армию, увеличив ее на 15 000—16 000 тысяч бойцов, то есть примерно в 3,5 раза².

Кстати, и некоторые власовцы в это время считали, что нужно «держаться ближе к швейцарской границе»³. Подобные планы разрабатывались руководством Главного управления казачьих войск в отношении Казачьего стана в январе 1945 года⁴.

Хольмстон-Смысловский писал, что «выполняя мои директивы, мой начальник штаба, генерального штаба полковник Ряснянский, повел кадры 1-й Русской национальной армии в направлении на Мемминген. Туда же я решил направить и переданный мне Русский корпус. Установить телефонную связь с немецким штабом того района, где находился Русский корпус, не было никакой возможности, а поэтому я, по совету Ставки, выслал нарочного курьера. Капитан С. выехал, снабженный приказом и специальным предписанием немецким штабам не препятствовать движению корпуса и дать ему возможность выйти из боя, если он находится на линии огня.

Генерал Штейфон унес с собою в могилу тайну: получил он или не получил этот приказ, который, если бы был выполнен, то,

¹ *Каширин С.* Российское военно-национальное освободительное движение имени генералиссимуса А.В. Суворова. С. 12.

² *Дробязко С.* Эпопея генерала Смысловского. С. 126—127.

³ *Дичбалис С.* Детство, отрочество, юность не по Льву Николаевичу Толстому. Воспоминания. С. 97; *Мюллер Р.-Д.* На стороне вермахта. Иностранцы пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941—1945 гг. С. 258.

⁴ *Ленивов А.К.* Под казачьим знаменем. Мюнхен: Издание автора, 1970. С. 203.

конечно, судьба этого доблестного офицерства решилась бы совершенно иначе»¹. Непонятно, что подразумевает командующий 1-й РНА под словом «иначе». Никто из корпусников не был депортирован в СССР.

Хольмстон-Смысловский вспоминал, как «в Энгентритте, в районе города Меммингена, мы ждали подхода корпуса 10 дней и 26-го апреля, вследствие сложившейся обстановки, двинулись в направлении Фельдкирха. Кадры моей армии под общим руководством полковника Ряснянского, имея во главе полковника Соболева², в полном порядке перешли Альпы и, миновав заградительные отряды СС, вышли в долину Боденского озера. 30-го апреля полковник Ряснянский вошел в Фельдкирх.

Я, ночью обогнав двигающиеся колонны, прибыл в город утром и в тот же день вступил в непосредственное командование вверенной мне армии.

Приехавши, я получил сведения о трагедии, разыгравшейся с дивизией генерала Шаповалова. Он получил два совершенно противоположных приказа.

Первый, от Власова, двигаться из района Вангена, где он тогда находился, через Фюссен в направлении на восток, то есть в Чехословакию, и второй, от меня, приказывающий ему немедленно идти на юг, в Фельдкирх, на соединение с колоннами полковника Ряснянского. Шаповалов очутился в тяжелом положении. Письменного приказа о переходе в мое подчинение он ждал, но получил только радиограмму, а потому, продолжая выполнять директиву Власова, пошел на восток, то есть к своему трагическому концу. В районе Кемптена произошла встреча его колонн, двигавшихся на восток, с нашими, двигавшимися на запад. Здесь я должен отметить исторический факт совершенно противоположного характера, а именно — спасения кадров РОВСа, около 2500 человек. Вся честь спасения этих кадров принадлежит и тогдашнему возглавителю генерального штаба генералу фон Лампе.

¹ Хольмстон-Смысловский Б. Личные воспоминания о генерале Власове. С. 32—33.

² Иван Соболев. Возможно, это был псевдоним полковника РККА Николая Тарасова.

В конце марта, когда штаб моей армии находился еще в Вольхаузене, ко мне приехал фон Лампе и после коротких переговоров, желая спасти кадры, предоставил их в мое распоряжение, а сам решил подчиниться мне, несмотря на свое старшинство. Я понял его и принял его предложение.

Чином РОВСа был указан маршрут и выданы соответствующие проездные бумаги. Мне было легко сделать это, ибо в это время я был командующим отдельной армии, непосредственно подчиненной немецкой Главной квартире (ОКН. — *А. М.*), но генерал проявил полное понимание обстановки, большое гражданское мужество и отсутствие всякого эгоизма¹.

Причина столь странного на первый взгляд поступка фон Лампе, состоящего на момент отдания приказа о включении чинов ОРВС в состав 1-й РНА во власовской армии, была, очевидно, связана со стремлением спасти кадры союза, не включенные в состав ВС КОНР от мобилизации в фольксштурм².

Хольмстон-Смысловский писал, «я отклонился от непосредственной передачи моего последнего разговора с генералом Власовым, но я хотел осветить для будущего историка и эту страницу минувших дней. По понятным причинам об этих событиях до сих пор было очень скупо написано. Перейдем теперь снова к концу апреля и к моей предпоследней поездке в главную немецкую квартиру. На основании записок я точно воспроизвожу последний, поистине трагический разговор со ставкой генерала Власова.

— У аппарата генерал Хольмстон. Хочу спешно говорить с генералом Власовым.

— Здесь генерал Трухин. Я вас слушаю. Здравствуйте. Генерал Власов подойти к аппарату не может. У него важное совещание.

— Здравствуйте. Скажите, вам известна обстановка? Если известна, то что вы намерены делать?

— Да. Мыдвигаемся, согласно приказу главнокомандующего, в Чехословакию. Предполагаем совместно с чехами организовать фронт и ждать подхода американцев.

¹ Хольмстон-Смысловский Б. Личные воспоминания о генерале Власове. С. 33—34.

² Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 292.

— Это безрассудно. Вспомните Колчака. Вы должны знать, что на Западном фронте были взяты тысячи пленных в форме РОА.

— Хорошо. А что вы предполагаете делать?

— Я иду на юго-запад, к нейтральной границе. Буду пытаться перейти швейцарскую границу. Мне переданы Русский корпус и Шаповалов.

— Шаповалову приказано идти на соединение с нами.

— Моя директива прямо противоположна.

— Подождите, я доложу главнокомандующему.

— У аппарата генерал Власов. Трухин передал мне разговор с вами. Кто отдал приказ о передаче вам 3-й дивизии?

— Германская главная квартира.

— Поздно. Я командую сейчас всеми русскими частями, и в этот исторический момент они должны исполнять только мои приказы.

— Разрешите доложить, что обстановка требует изменения ваших директив. Идти на восток — это безумие. Я, во всяком случае, иду на запад.

— Вы генерал вермахта и можете делать что вам угодно. До свидания. — Власов отошел от аппарата. Колонны РОА двинулись на восток»¹.

Подводя итоги, Хольмстон-Смысловский писал: «вопрос — живем ли мы в эпоху, когда надо вести войну при поддержке политики или политику при поддержке бронированного кулака — этот вопрос разрешила сама жизнь. Над ним теперь нечего философствовать. Я должен откровенно признаться, что генерал Власов был во многом прав». Прав был Власов и в своей стратегии во время войны. «Расчет Власова на революцию правилен, — обескровленная Германия и западные державы, победители и побежденные не смогли бы полностью заняться русским вопросом и начавшееся движение РОА, обрастая партизанщиной, всевозможными восстаниями могло бы вылиться в широкое революционное движение. На опыте Германии мы видим, что оккупация России немыслима и значение русского союзника, частично сидящего в городах, а главным образом в лесах, постепенно

¹ Хольмстон-Смысловский Б. Личные воспоминания о генерале Власове. С. 34—35. См. также: Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 307—311.

возрастая, приобрело бы полноценное политическое значение». Важным преимуществом генерала было и то, что он «был чужд и свободен от всех кастовых военно-белых и военно-немецких влияний, а потому мог подойти к возглавляемому им делу наиболее просто, по-современному, чисто по ново-русскому. В этом преимущественно и заключался его личный авторитет и сила его Движения». Хотя, оговаривался генерал, трагедия РОА, «по своим размерам уступающая трагедии гибели Белого Движения, но по своему историческому значению она, вероятно, займет одно из первых мест в истории Русской революции и в борьбе против советской власти»¹.

А вот генерал-майор Митрофан Моисеев, служивший в свое время и в Зондерштабе, и в ВС КОНР², считал виновником неудачи переговоров фон Регенау: «создавая отдельную армию (1-ю РНА. — *А. М.*), исключительно связанную с немецким штабом, Смысловский внес раскол в формирование РОА, куда уже примкнули *все*, начиная от ОВ союза (Объединение русских воинских союзов. — *А. М.*), возглавляемого генералом фон Лампе, казачьих атаманов... Я помню, когда ко мне явился полковник Трошин (подполковник Григорий Трошин. — *А. М.*), который представился как начальник штаба, указанной выше армии Смысловского, прося помощи о принятии чинов этой армии в РОА, — все это было бы осуществлено, но наступил всему конец»³.

Продолжая рассказ о последнем походе 1-й РНА, командующий вспоминал, как «30-го апреля на военном совещании в Фельдкирхе я дал для разработки моему штабу идею операции перехода швейцарской границы. 1-го мая я перевел армию в Нофельс, где она и заняла исходное положение. На главные дороги были высланы роты для демонстрации. Момент неожиданности был решающим в этой операции, а потому я использовал для перехода труднопроходимый горный путь»⁴.

¹ Хольмстон-Смысловский Б. Личные воспоминания о генерале Власове. С. 25, 26, 38, 39.

² Моисеев состоял при генерале Балабине представителем Власова в Чехословакии.

³ Моисеев М. Зондерштаб. Воспоминания из прошлого 2-й Отечественной войны — сороковые года. Ф-1/Ав-1. Л. 12.

⁴ Хольмстон-Смысловский Б. Личные воспоминания о генерале Власове.

Во время перехода произошла одна символическая встреча. В районе австрийского города Фельдкирх к колонне Смысловского, шедшей под трехцветным национальным флагом, примкнул великий князь Владимир Кириллович (правнук Александра II, старший сын великого князя Владимира Александровича, брата Александра III). Недалеко от границы машина князя сломалась. Генерал вспоминал в разговоре с историком Николаем Толстым, «как он собрал своих солдат и попросил тащить машину великого князя. Он не знал, как отреагируют на это предложение солдаты, выросшие при советской власти, что они скажут, узнав, что среди них находится наследник “Николая Кровавого”. И его приятно удивила готовность солдат помочь: последние сотни метров машину Владимира Кирилловича толкали бывшие красноармейцы»¹. Несколько иную трактовку событий с великим князем дал полковник-корниловец Евгений Месснер, в свое время состоявший в запасной роте в Русском корпусе на Балканах, а у Хольмстона-Смысловского возглавлявший в чине майора отдел пропаганды штаба. По версии Месснера, машина князя сломалась спустя полчаса после перехода границы. Когда генерал вел переговоры об интернировании, к нему «подбегает офицер:

— Ваше превосходительство! Автомобиль великого князя застрял в снегу.

Командующий армией обращается ко мне:

— Распорядитесь, чтобы помогли.

И на ухо добавляет:

— Вы нашим “подсоветским” растолкуйте, что великому князю нельзя не подсобить.

Шутка сказать — растолкуйте! Ведь ребята наши никогда о великом князе не слыхали, а с детства воспитывались в неуважении к носителям высоких титулов.

Подхожу к одной из рот.

— Ребята, надо вытащить из снега автомобиль великого князя. Кто со мною?

Вся рота выступает вперед. Идем к автомобилю, и солдаты дружно берутся за него — мотор испортился, и автомобиль беспомощен.

¹ Толстой Н. Жертвы Ялты. С. 450.

Солдаты с напряжением толкают его в гору целых два километра и довозят великого князя до лихтенштейнского села Шелленберг»¹.

Кроме того, к колонне коллаборантов присоединились разрозненные венгерские части², лидеры прогерманского правительства Виши маршал Анри Петен и премьер-министр Пьер Лаваль, а также сотрудники комитета русских эмигрантов из Польши во главе с Сергеем Войцеховским (двоюродным братом колчаковского генерала и участника чешского Сопротивления в годы Второй мировой войны)³. Войцеховский сотрудничал с Хольмстоном-Смысловским в Варшаве.

Интересны в данном контексте слова одного из бойцов 1-й РНА. Он писал, что в Лихтенштейне интернировалась «группа русских эмигрантов и советских подданных», не упоминая, что это были коллаборанты. Касаясь добровольного возвращения, по его мнению, «выехало лишь несколько десятков человек, с самого начала заявивших о своем желании сделать это»⁴.

Находясь на западе Австрии, генерал, 462 солдата и офицера и 32 члена их семей, а также князь со свитой в 11 часов ночи 2 мая 1945 года в полном боевом порядке⁵ после предварительной договоренности с немецкими пограничниками пересекли границу Княжества Лихтенштейн (Приложение 1)⁶.

При описании перехода в мемуарной литературе не понятно отождествление двух государств — Швейцарии и Лихтенштейна. Так,

¹ Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 341—342.

² Алехин Г.В. Генерал Хольмстон-Смысловский и Русское освободительное движение. № 435. С. 9.

³ Каширин С. Российское военно-национальное освободительное движение имени генералиссимуса А.В. Суворова. С. 12.

⁴ Б<ывший> лихтенштейнец. Выезд русских из Лихтенштейна // Часовой. № 270. 1948. С. 28.

⁵ Несмотря на немногочисленность, армия была разбита на 2 полка. Алехин Г.В. Генерал Хольмстон-Смысловский и Русское освободительное движение. № 435. С. 9—10.

⁶ Возможно, с учетом венгерских солдат, а также окружения великого князя и Петена, Хольмстон-Смысловский в письме к князю Лихтенштейна ошибочно говорит о примерно 600 военнослужащих 1-й РНА, пересекших границу (LI LA RF 230/043v/017).

Каширин писал: «колонна штаба и часть армии перешла швейцарскую границу Княжества Лихтенштейн и добровольно там разоружилась, после того как швейцарские власти гарантировали чинам армии право политического убежища»¹.

По некоторым сведениям, еще в 1943 году, когда вопрос о поражении Германии не вызывал сомнений, Хольмстон-Смысловский принял решение о поиске страны, где можно получить политическое убежище. Первоначально действительно рассматривалась Швейцария, но вскоре выбор остановился на Лихтенштейне². По другим — в Меммингене генерал-майор получил сведения о трудностях, связанных с переходом швейцарской границы³. Последнее, возможно, было связано с запретом, который Берн ввел 7 сентября 1944 года на прием в страну «восточных кавалерийских соединений»⁴. Также нельзя исключить, что отождествление было обусловлено тем, что Лихтенштейн с 1923 года выступил ассоциированным (конфедеративным) государством по отношению к Швейцарии. Швейцария представляет интересы княжества на международной арене. Страны имеют единую валюту (швейцарский франк) и состоят в едином таможенном союзе.

Возможно, в случае упоминания Швейцарии в послевоенной мемуаристике коллаборантов, происходило конструирование новой мифологии, призванной показать преемственность от Суворова к 1-й РНА и Хольмстону-Смысловскому, а затем и к Российскому военно-национальному освободительному движению имени генералиссимуса А.В. Суворова. На гербе движения изображен меч на триколоре в обрамлении тернового венца и две даты: 1799—1945. Так, Хольмстон-Смысловский вспоминал: «На рассвете кадры Первой Русской Национальной Армии расположились бивуаком в долине Рейна в тех деревнях, где почти 150 лет тому назад после Аль-

¹ *Каширин С.* Российское военно-национальное освободительное движение имени генералиссимуса А.В. Суворова. С. 12—13.

² *Толстой Н.* Жертвы Ялты. С. 449.

³ *Грибков И., Жуков Д., Ковтун И.* Особый штаб «Россия». С. 320.

⁴ *Gehrig-Straube C.* Beziehungslose Zeiten: das schweizerisch-sowjetische Verhältnis zwischen Abbruch und Wiederaufnahme der Beziehungen (1918—1946) aufgrund schweizerischer Akten. Zürich: Chronos, 1997. S. 376.

пийского похода отдыхали чудо-богатыри генерал-фельдмаршала Суворова»¹. О том же писал и Каширин: «Со вступлением наших частей в г. Фельдкирх, мы фактически вступили на те тропы, которые были путями славы великого русского фельдмаршала А.В. Суворова в 1799 году. Интернировавшаяся 1-я Национальная армия стояла в тех же деревнях, в которых когда-то стояла на отдыхе великая армия Суворова. После 146-летнего перерыва Швейцария вновь увидела русских солдат»².

В любом случае вопрос о причинах уподобления Лихтенштейна и Швейцарии остается пока открытым³.

Переход прошел (часть маршрута пролегла через Сент-Готардский перевал, легендарный «Чертов мост») у деревушки Шелленберг, где в итоге бойцы и интернировались⁴. Столь малый состав 1-й Русской национальной армии был обусловлен ее изначальной распыленностью по всей линии Восточного фронта (дробление шло по батальонному составу и ниже), а также дезертирством⁵. Границу перешли подразделения, оказавшиеся в оперативном подчинении Хольмстона-Смысловского, и только те из них, кто выбрал для себя эмиграцию. Также нужно учитывать потери, понесенные в ходе марша. Грибков, Жуков и Ковтун исчисляют их примерно в 2000 человек⁶. Тем не менее 1-я РНА была сведена в два полка, хотя численность группы не превышала двух с половиной рот⁷. Помимо собственно военнослужащих 1-й РНА к ним примкнуло некоторое

¹ Хольмстон-Смысловский Б. Личные воспоминания о генерале Власове. С. 36.

² Каширин С. Российское военно-национальное освободительное движение имени генералиссимуса А.В. Суворова. С. 13—14.

³ Письмо Ивана Ковтуна автору от 18 августа 2011 г. (ЛАМ).

⁴ Дробязко С. Эпопея генерала Смысловского. С. 128. Толстой Н. Жертвы Ялты. С. 450.

⁵ После самовольного ухода восьми бойцов было расстреляно 20 заподозренных в дезертирстве военнослужащих 1-й РНА. Позднее было казнено еще двое. По приказу Хольмстона-Смысловского расстреливали перед строем (Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 321—322).

⁶ Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 351.

⁷ Алехин Г.В. Генерал Хольмстон-Смысловский и Русское освободительное движение. № 435. С. 9—10.

количество военнопленных и восточных рабочих¹. Возможно, последнее обстоятельство заставило Сергея Ряснянского в эмиграции характеризовать 1-ю РНА как «полуодетых и полуоборванных людей... ни к каким боевым действиям не способных»².

Переход границы произошел при сильной снежной буре. С двух сторон колонны, состоящей из машин и конных повозок, с гражданскими и ранеными двигались вооруженные пехотинцы³. Интернирование не обошлось без драматических подробностей. У солдат был строжайший приказ ни в коем случае не открывать огня, оказав сопротивление, Смысловский лишился бы шансов получить убежище⁴. Генерал ограничился лишь ложной демонстрацией, с целью отвлечь немногочисленных пограничников княжества от намеченного места перехода границы⁵. Он «решил, что потери от огня пограничников будут невелики, самое большее человек 10 убитых и 20 раненых, а увидев, что нарушители не отвечают, они вообще прекратят стрельбу»⁶. Однако, когда после нескольких предупредительных выстрелов пограничники начали стрельбу на поражение, Смысловский, ехавший во главе колонны, приказал остановиться. К пограничникам с криком «не стреляйте, не стреляйте, здесь русский генерал!» стремительно побежал офицер дивизии⁷. В итоге все «эти расчеты оказались более чем верными: единственной жертвой стала бутылка коньяка в генеральской машине»⁸.

¹ Отчет советника правительства Антона Фроммельта в Красный крест (LI LA RF 230/043v/021).

² Александров К.М. Русские солдаты вермахта. Герои или предатели. С. 237. Подробный разбор ошибок Ряснянского см.: Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 314—333.

³ Дробязко С. Эпопея генерала Смысловского. С. 128; Алехин Г.В. Генерал Хольмстон-Смысловский и Русское освободительное движение. № 435. С. 9.

⁴ В данном контексте представляется ошибочным утверждения Евгения Месснера и Сергея Каширина, что головная рота оттеснила пограничников (Месснер Е.Э. Вера и верность // Суворовец. № 2, 1949. С. 2; Каширин С. Российское военно-национальное освободительное движение имени генералиссимуса А.В. Суворова. С. 12).

⁵ Дробязко С. Эпопея генерала Смысловского. С. 128.

⁶ Толстой Н. Жертвы Ялты. С. 450.

⁷ Там же. С. 448.

⁸ Там же. С. 450.

Просьба о предоставлении политического убежища, отправленная на имя князя Франца-Иосифа II, была удовлетворена для всех военнослужащих и членов их семей (в колонне была, в частности, жена Хольмстона-Смысловского Ирина). Исключение составили лишь для вишистов, Владимира Кирилловича и его свиты (по обвинению в коллаборации) и группы Войцеховского, о которых мемуаристы из числа 1-й РНА не любят вспоминать¹. Сергей Войцеховский вспоминал, что «все они были заверены в предоставлении им возможности остаться в Лихтенштейне, но в то же утро обманым путем были переброшены через границу в Австрию»².

Офицеры были размещены в Вадуце, остальные — в Рутгеле и Маурине. В августе часть солдат также перевели в Вадуц. Позднее, с января 1946-го по февраль 1948-го, все интернированные находились в Шаане. Попутно, во избежание социальной катастрофы, пришлось срочно создавать отделение Красного Креста, который возглавила супруга главы Лихтенштейна княгиня Георгина («Джина») фон Вильчек. На интернированных выделялось 30 тыс. швейцарских франков в год, которые позволяли довольно скромно существовать. Так, рацион одного военнослужащего составлял в день 250—300, а в дальнейшем 500 г хлеба, 400 г картошки, 0,5 л кисломолочных продуктов, 40 г сыра, 20 г суповых добавок. Кроме того, 2 раза в месяц выделялось 50 г мяса и каждую неделю 1 яйцо. Женщинам дополнительно выделялось ежедневно 0,4 л молока. Больные получали полноценный рацион³. Для сравнения интернированные и взятые в плен союзниками коллаборационисты с 9 мая до 18 августа 1945 года «не находились на плановом снабжении американских хозяйственных организаций, продукты поступали из трофейных запасов со случайных складов», что приводило к нерегулярным, а зачастую неполным поставкам. В итоге в некоторые дни на человека приходилось 200—250 г хлеба, 70—100 г гороха, а в другие 60—80 г хлеба, 6—10 г гороха и 10—20 г муки. В ряде случаев нерегу-

¹ Каширин С. Российское военно-национальное освободительное движение имени генералиссимуса А.В. Суворова. С. 13.

² В. <С. Войцеховский>. Генерал А. Хольмстон // Наша страна. 17.09.74.

³ LI LA RF 230/043v/021; Дробязко С. Эпопея генерала Смысловского. С. 130.

лярность поставок имела место и в течение зимы 1945—1946 годов. Согласно воспоминаниям полковника Алдана, «были и такие дни, когда горячую пищу совсем не готовили, а людям выдавали на руки суточный рацион 30—50 г муки и ничего больше. Из этой муки каждый волен был делать, что угодно. Одни пекли на камнях две лепешечки, другие же варили котелок похлебки». Полковник писал, что временами порция горохового супа на человека содержала от 7 до 12 горошин, вследствие чего в начале июля треть власовцев не вставала с постели и не выходила из палаток¹.

Всего, за время пребывания 1-й РНА в Лихтенштейне, правительством княжества на содержание коллаборантов было потрачено 450 тыс. швейцарских франков. Позже все расходы были компенсированы правительством ФРГ².

В течение пребывания 1-й РНА в Лихтенштейне помощь княжеству оказывала Швейцария³.

Частично проблема разрешалась посредством разрешения интернированным работать в сельском хозяйстве, чем воспользовалось 150 человек⁴.

Парадоксально, но и без насильственной выдачи после переговоров 14 мая добровольно вернуться в СССР изъявило желание 186 солдат и офицеров, то есть порядка двух третей от общего числа перемещенных лиц⁵. Сложно определить мотивацию подобного поступка, тем более, что с Хольмстоном-Смысловским перешли границу только добровольцы. Сам генерал считал, что «причины этого решения разнообразны и объяснить их трудно. На многих оказало едва ли не гипнотическое действие появление тех, от кого еще так недавно они полностью зависели, другие боялись, что их в любом случае вышлют силой, третьи поверили в обещание амнистии, а четвертые просто изнывали от ностальгии»⁶. Не отрицая приведен-

¹ Кулыгин А. От Дабендорфа до Воркуты. С. 178; Алдан А.Г. Армия обреченных. С. 82, 83, 51, 84.

² Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 367.

³ Протокол заседания Ландтага 3 ноября 1948 г. (LI LA LTP 1948/134).

⁴ LI LA RF 230/043v/021.

⁵ LI LA RF 230/043v/021.

⁶ Толстой Н. Жертвы Ялты. С. 451.

ных главой 1-й РНА аргументов, нельзя также исключить попытку Хольмстона-Смысловского с помощью части репатриантов восстановить и активизировать агентурную сеть¹.

Утверждение Сергея Дробязко, что все репатрианты были казнены на территории Венгрии (эпизод с расстрелом, в частности, присутствует и в фильме о 1-й РНА «Ветер с Востока» режиссера Робера Энрико), представляется ошибочным². Если учитывать, что многие офицеры РОА и Казачьего стана были отправлены в концентрационные лагеря (как, например, родственник знаменитого атамана полковник Николай Краснов), то зачем было расстреливать рядовых бойцов. Если же сотрудники СМЕРШа подозревали в числе возвратившихся неприятельских агентов, то вполне логично было провести необходимые следственные действия с целью выявления всей разведывательной сети.

Касаясь депортации, важно учитывать, что Москва требовала непосредственно выдачи лишь Хольмстона-Смысловского и 59 офицеров его штаба, обвиняемых в «военных преступлениях»³. Впрочем, так как никаких документальных свидетельств, избличающих генерала и его сотрудников, предоставлено не было, парламент княжества отклонил требование⁴. В дальнейшем, после того как чины 1-й РНА перебрались в Аргентину, со стороны Кремля предпринимались неудачные попытки их депортации в Советский Союз. Из 7085 беженцев за 1947—1952 годы удалось репатриировать 22 че-

¹ Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 353—354.

² Дробязко С. Эпопея генерала Смысловского. С. 131. Об этом же пишет и Алехин (Алехин Г.В. Генерал Хольмстон-Смысловский и Русское освободительное движение. № 435. С. 10).

Среди военнослужащих 1-й РНА ходил и другой миф: будто не только агенты, подготовленные в лагере Зондерштаба, но и «заподозренные русские люди в каких-либо отношениях к этому лагерю, подвергались немедленному расстрелу вне зависимости от чина, должности, пола или национальности». (Hoar S. Добровольцы. С. 23).

³ Герман Алехин ошибочно утверждает, что после возвращения 200 репатриантов «людоеды-чекисты требовали и неоднократно выдачи остальных». (Алехин Г.В. Генерал Хольмстон-Смысловский и Русское освободительное движение. № 435. С. 10).

⁴ Дробязко С. Эпопея генерала Смысловского. С. 131.

ловека, при этом как минимум 6 из них сбежали по дороге. К сожалению, по приведенной статистике нет возможности определить, попали ли в число репатриантов военнослужащие Хольмстона-Смысловского¹.

Представляется, что важную роль в отказе Советскому Союзу в депортации 1-й РНА сыграла агентурная сеть, которую сохранил генерал (а позже передал главе Федеральной разведывательной службе Германии Гелену). Она не могла не заинтересовать союзников в контексте надвигающейся холодной войны. В данном случае в диалоге с союзниками у Хольмстона-Смысловского было более выгодное положение, в отличие от Власова, которому нечего было предложить, кроме нескольких обычных дивизий, так как эффективную разведывательную сеть руководство ВС КОНР не успело подготовить, несмотря на создание нескольких школ². Поэтому в противостоянии с Москвой поддержку Хольмстону-Смысловскому оказывал уже упоминавшийся Аллен Даллес.

Что же касается правительства Лихтенштейна, то оно не было заинтересовано в интернировании 1-й РНА. В письме правительству секретарь князя отмечал, что Франц-Иосиф II «считает, что настало время, что представители 1-й Русской армии покинули страну, так как расходы на их проживание и питание для страны непомерны». Также князь выражал обеспокоенность, что граждане Лихтенштейна, находящиеся на территориях, контролируемых Советским Союзом, могут подвергнуться репрессиям³. Данное письмо опровергает послевоенные рассуждения Франца-Иосифа о том, что ни при каких обстоятельствах не допустило бы насильственную репатриацию коллаборантов, которых он называл «несчастливыми скитальцами»⁴.

Пожалуй, в схожей ситуации оказались лишь военнослужащие Русского охранного корпуса, в полном составе избежавшие на-

¹ Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 384—385.

² Дробязко С. Эпопея генерала Смысловского. С. 131—132; Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 353—354.

³ Письмо секретаря князя Риттера Руперта от 27.06.1945 (LI LA РФ 230/043а/079).

⁴ Толстой Н. Жертвы Ялты. С. 452, 453.

сильственной репатриации, и большая часть ВВС РОА. Благодаря дипломатическим способностям и секретной информации доктора Теодора Оберлендера, создателя «Роланда», «Нахтигалья» и «Бергманна», сдавшегося вместе с власовскими летчиками, они избежали выдачи. За исключением самого Виктора Мальцева и 200 человек его офицерского корпуса¹.

Приложение 1

Список военнослужащих 1-й Русской национальной армии и сопровождавших ее гражданских лиц в Лихтенштейне

- 1) Блюмер — гражданин Швейцарии, дата рождения 27.7.1907;
- 2) Паенко Иван²;
- 3) Тышкевич Николай;
- 4) Усанов Виктор, г. р. 1.10.1923;
- 5) Кротов Михаил, г. р. 24.5.1923;
- 6) Долинин Георгий, г.р. 21.6.1921;
- 7) Загорулько Иван, г. р. 21.9.1909;
- 8) Нишин Анатолий, г. р. 20.5.1919;
- 9) Линьков Александр, г. р. 24.4. 1922;
- 10) Нянизев Григорий, г. р. 25.10.1921;
- 11) Синяк Александр, г. р. 13.5.1912;
- 12) Гречухин Александр, г. р. 27.7.1920;
- 13) Салтинков Александр, г. р. 24.7.1920;
- 14) Езоречин Владимир, г. р. 1.5.1924;
- 15) Вовк Иван, г. р. 5.5.1912;
- 16) Руссов Петр, г. р. 10.6.1901;
- 17) Пономарчук Дмитрий, г. р. 1906;
- 18) Жуков Василий, г. р. 1.1.1922;
- 19) Иванов Василий, г. р. 23.2.1922;

¹ *Плюцов Б.* Генерал Мальцев: История военно-воздушных сил Русского освободительного движения в годы Второй мировой войны (1941—1945). С. 84—89; *Фрелих С.* Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 245; *Толстой Н.* Жертвы Ялты. С. 330—333.

² Здесь и далее пропуски в оригинале текста.

- 20) Баранов Алексей, г. р. 13.6.1922;
- 21) Коросов Алексей, г. р. 20.5.1908;
- 22) Каширский Павел, г. р. 3.12.1912;
- 23) Кусов Георгий, г. р. 4.11.1913;
- 24) Чубенко Федор, г. р. 26.12.1906;
- 25) Бачинский Василий, г. р. 8.8.1916;
- 26) Немзер Прохор, г. р. 20.7.1902;
- 27) Лещенко Степан, г. р. 24.7.1925;
- 28) Талет Вуди (англичанин);
- 29) Твердохлебов Иван, г. р. 30.10.1915;
- 30) Лихобабин Иван, г. р. 11.9.1926;
- 31) Смашелюк Захарий, г. р. 24.3.1897;
- 32) Степанов Иван, г. р. 2.9.1907;
- 33) Петренко Григорий, г. р. 23.2.1927;
- 34) Козлов Иосиф, г. р. 5.10.1917;
- 35) Родионов Александр, г. р. 24.11.1925;
- 36) Ишмаков Хан, г. р. 1912;
- 37) Токин Петр, г. р. 1.11.1928;
- 38) Куликов Павел, г. р. 10.12.1924;
- 39) Богачев Николай, г. р. 27.3.1925;
- 40) Бузигин Василий, г. р. 15.3.1924;
- 41) Шевченко Иван, г. р. 24.12.1925;
- 42) Коваль Николай, г. р. 20.8. 1915;
- 43) Кавканый Иван, г. р. 20.10.1914;
- 44) Торакутин Сергей, г. р. 1922;
- 45) Прокошев Филипп, г. р. 10.1.1897;
- 46) Кохув Михаил, г. р. 8.8.1911;
- 47) Голубев Михаил, г. р. 20.10.1925;
- 48) Берников Леонид, г. р. 9.5.1926;
- 49) Немашев Владимир, г. р. 7.5.1927;
- 50) Ткаченко Иван, г. р. 17.9.1914;
- 51) Кавун Григорий, г. р. 16.6.1909;
- 52) Василенко Сергей, г. р. 24.5.1924;
- 53) Карбовский Михаил, г. р. 25.10.1912;
- 54) Ильченко Спиридон, г. р. 26.12.1913;
- 55) Шаланов Федор, г. р. 8.9.1908;
- 56) Казаров Григорий, г. р. 15.3.1916;

- 57) Рябуха Владимир, г. р. 27.7.1927;
- 58) Михайлов Иван, г. р. 6.6.1926;
- 59) Груздо Василий, г. р. 7.4.1909;
- 60) Сергеев Александр, г. р. 21.10.1917;
- 61) Чинбаев Павел, г. р. 23.8.1923;
- 62) Буличев Евгений, г. р. 7.4.1924;
- 63) Канпинский Иван, г. р. 2.5.1910;
- 64) Ветров Петр, г. р. 1908;
- 65) Иванов Игнатий, г. р. 1922;
- 66) Вашилько Иван, г. р. 1.6.1926;
- 67) Половников Василий, г. р. 2.6.1924;
- 68) Петров Петр, г. р. 7.7.1910;
- 69) Поляков Василий, г. р. 26.2.1924;
- 70) Миронов Иван, г. р. 9.2.1910;
- 71) Полисняк Андрей, г. р. 4.6.1911;
- 72) Саморин Григорий, г. р. 25.4.1922;
- 73) Будяков Василий, г. р. 2.2.1924;
- 74) Войтенко Василий, г. р. 1926;
- 75) Моншуланов Петр, г. р. 1924;
- 76) Работа Иван, г. р. 1925;
- 77) Будавенко Михаил, г. р. 1.1.1924;
- 78) Ташукова Лидия, г. р. 1926;
- 79) Смилина Фекла, г. р. 15.8.1892;
- 80) Ставиский Иван, г. р. 1915;
- 81) Фокин Федор, г. р. 2.7.1903;
- 82) Пово Григор, г. р. 1925;
- 83) Гогун Иван, г. р. 13.8.1913;
- 84) Осетров Сергей, г. р. 10.11.1925;
- 85) Мишин Егор, г. р. 20.8.1927;
- 86) Коваленко Иван, г. р. 8.7.1925;
- 87) Гнотюк Петр, г.р. 10.4.1912;
- 88) Алошин Виктор, г. р. 1.1.1926;
- 89) Дугий Филипп, г. р. 7.12.1922;
- 90) Козиченко Николай, г. р. 4.5.1925;
- 91) Совеенко Иван, г. р. 10.5.1927;
- 92) Шульга Михаил, г. р. 18.8.1925;
- 93) Литвин Василий, г. р. 1.1.1923;

- 94) Ролвохин Алексей, г. р. 4.2.1924;
- 95) Чапанов Алексей, г. р. 17.2.1918;
- 96) Машенкин Григорий, г. р. 16.5.1927;
- 97) Полишук Леонид, г. р. 5.3.1927;
- 98) Пашенко Сергей, г. р. 1.3.1925;
- 99) Шеропкин Михаил, г. р. 1924;
- 100) Шеропкин Александр, г. р. 1926;
- 101) Козиченко Викул, г. р. 21.12.1923;
- 102) Клименко Василий, г. р. 3.3.1924;
- 103) Васильев Александр, г. р. 17.1.1926;
- 104) Васильев Алексей, г. р. 25.3.1900;
- 105) Екубов Екуб, г. р. 15.5.1922;
- 106) Лошкин Афанасий, г. р. 17.1.1916;
- 107) Котлубай Едутов, г. р. 26.8.1903;
- 108) Сесовенко Алексей, г. р. 20.2.1926;
- 109) Лойк Владимир, г. р. 1.6.1926;
- 110) Томний Лукас, г. р. 10.5.1926;
- 111) Коромский Михаил, г. р. 10.12.1924;
- 112) Колосков Владимир, г. р. 22.6.1925;
- 113) Мороз Павел, г. р. 11.12.1922;
- 114) Стехмач Михаил, г. р. 2.1.1922;
- 115) Обушаев Асэй, г. р. 1.1.1909;
- 116) Минаев Алексей, г. р. 15.5.1916;
- 117) Тилицкий Николай, г. р. 25.12.1924;
- 118) Бугоч Габриэль, г. р. 7.5.1924;
- 119) Куликов Константин, г. р. 1.10.1923;
- 120) Марин Николай, г. р. 5.2.1900;
- 121) Коловков Федор, г. р. 8.7.1891;
- 122) Бросенко Григорий, г. р. 1.10.1907;
- 123) Гутевио Петр, г. р. 10.7.1898;
- 124) Коловков Федор, г. р. 8.7.1891;
- 125) Аргинский Григорий, г. р. 23.3.1897;
- 126) Смоленков Метрофан, г. р. 12.5.1896;
- 127) Чайковский Николай, г. р. 7.5.1922;
- 128) Заржан Петр, г. р. 8.12.1926;
- 129) Литвино Петр, г. р. 26.5.1925;
- 130) Феодоренко Габриэль, г. р. 7.5.1924;

- 131) Капонункин Юрий, г. р. 22.2.1920;
- 132) Гунев Константин, г. р. 21.1.1920;
- 133) Тувин Петр, г. р. 15.2.1900;
- 134) Матиненко Александр, г. р. 4.9.1921;
- 135) Прокофьев Степан, г. р. 8.8.1901;
- 136) Лучутенко Симон, г. р. 5.3.1925;
- 137) Богданов Владимир, г. р. 15.6.1925;
- 138) Шевченко Николай, г. р. 1.5.1925;
- 139) Горюшин Николай, г. р. 19.8.1913;
- 140) Кавунов Евгений, г. р. 12.12.1912;
- 141) Кадыров Тагирбек, г. р. 6.5.1922;
- 142) Альбронский Рапел (поляк);
- 143) Долаж Юзеф (поляк);
- 144) Амелин Иван, г. р. 21.11.1912;
- 145) Селява Николай, г. р. 15.10.1924;
- 146) Виноградов Анатолий, г. р. 23.4.1914;
- 147) Седов Григорий, г. р. 28.2.1914;
- 148) Суверов Степан, г. р. 25.3.1918;
- 149) Никишев Николай, г. р. 18.11.1923;
- 150) Росавин Михаил, г. р. 1.10.1900;
- 151) Сукуян Вартан, г. р. 18.11.1913;
- 152) Кочкин Николай, г. р. 27.7.1900;
- 153) Муравьев Филипп, г. р. 15.8.1903;
- 154) Резоньев Василий, г. р. 26.2.1925;
- 155) Леонов Григорий, г. р. 15.2.1904;
- 156) Абукумов Николай, г. р. 12.2.1912;
- 157) Бобнаев Александр, г. р. 17.3.1910;
- 158) Литвиненко Степан, г. р. 6.11.1903;
- 159) Добровичкин Григорий, г. р. 12.11.1914;
- 160) Султаев Гагурбай, г. р. 12.3.1912;
- 161) Назаренко Владимир;
- 162) Строти Станислаус;
- 163) Берда Николай, г. р. 1.3.1923;
- 164) Сагрета Федор, г. р. 3.4.1925;
- 165) Гиргулев Иван, г. р. 26.6.1913;
- 166) Щукин Григорий, г. р. 10.1.1913;
- 167) Епатов Сергей, г. р. 13.7.1911;

- 168) Клишенко Андрей, г. р. 12.12.1921;
- 169) Сачен Ефим, г. р. 1.12.1921;
- 170) Егоров Виктор, г. р. 25.8.1923;
- 171) Кобец Павел, г. р. 17.6.1923;
- 172) Усатин Павел, г. р. 24.7.1925;
- 173) Скирда Василий, г. р. 12.4.1914;
- 174) Пивдорак Григорий, г. р. 25.5.1924;
- 175) Коледа Григорий, г. р. 9.5.1924;
- 176) Морозов Николай, г. р. 10.2.1913;
- 177) Даученко Иван, г. р. 25.9.1919;
- 178) Екубов Яков, г. р. 22.5.1909;
- 179) Коваль Иван, г. р. 14.9.1924;
- 180) Иванов Борис, г. р. 29.9.1927;
- 181) Минаев Иван, г. р. 2.6.1906;
- 182) Кинский Павел, г. р. 7.7.1925;
- 183) Ткачев Михаил, г. р. 27.9.1922;
- 184) Терещенко Иван, г. р. 4.9.1924;
- 185) Парков Леонид, г. р. 12.4.1921;
- 186) Деснятник Игорь, г. р. 9.11.1923;
- 187) Гусев Евгений, г. р. 1920;
- 188) Кистенко Иван, г. р. 17.9.1925;
- 189) Маянцев Александр, г. р. 17.11.1912;
- 190) Нольд
- 191) Кумиченко Иван, г. р. 13.9.1918;
- 192) Филиппенко София, г. р. 7.9.1915;
- 193) Филиппенко Владимир, г. р. 27.7.1935;
- 194) Филиппенко Борис, г. р. 11.10.1897;
- 195) Безух Ганс, г. р. 12.2.1902;
- 196) Гюнтер Отто, г. р. 18.2.1908;
- 197) Зох Гельмут, г. р. 11.9.1903
- 198) Поль Карл, г. р. 29.4.1908;
- 199) Шубе Вилли, г. р. 23.5.1909;
- 200) Балнус Карл, г. р. 19.4.1909;
- 201) Вальтер Карл Август, г. р. 27.8.1913;
- 202) Рогаш Бруно, г. р. 15.11.1908;
- 203) Передерин Михаил, г. р. 20.5.1924;
- 204) Ткач Иван, г. р. 12.4.1920;

- 205) Рошаев Федор, г. р. 20.4.1911;
- 206) Колониец Карп, г. р. 28.11.1910;
- 207) Федоров Иван, г. р. 1.5.1925;
- 208) Михайлов Василий, г. р. 1.1.1922;
- 209) Вербицкий Петр, г. р. 1924;
- 210) Чуков Степан, г. р. 24.12.1905;
- 211) Снисченко Василий, г. р. 5.4.1905;
- 212) Коваль Григорий, г. р. 17.1.1912;
- 213) Лещенко Владимир, г. р. 9.12.1925;
- 214) Пшенин Александр, г. р. 6.8.1903;
- 215) Себед Павел, г. р. 6.10.1925;
- 216) Шуберт Александр фон;
- 217) Терещенко Иван, г. р. 3.9.1910;
- 218) Кашкаров Николай, г. р. 17.5.1919;
- 219) Кимов;
- 220) Коробов Григорий;
- 221) Попов Леонид, г. р. 1919;
- 222) Соболев Иван-Борис, г. р. 1899;
- 223) Соболева Александра;
- 224) Бобриков Георгий (псевдоним «Бибиков»), г. р. 1884;
- 225) Бобрикова Валентина;
- 226) Селенина Юлия;
- 227) Юрков Алексей;
- 228) Горбунов Борис;
- 229) Губарев Георгий;
- 230) Солдатов Иван;
- 231) Орлов Алексей, г. р. 21.4.1925;
- 232) Агук Константин, г. р. 13.9.1927;
- 233) Репин Андрей, г. р. 20.10.1922;
- 234) Газенко Павел, г. р. 22.5.1924;
- 235) Пупков Иван, г. р. 29.7.1905;
- 236) Павлов Павел, г. р. 1914;
- 237) Руссанов Павел, г. р. 1913;
- 238) Шаров Василий, г. р. 1890;
- 239) Аукудинов Петр;
- 240) Петров Василий, г. р. 1912;
- 241) Буганчев Степан, г. р. 1920;

- 242) Дергачев Михаил, г. р. 1919;
- 243) Майоров Михаил, г. р. 1920;
- 244) Колинниченко Иван, г. р. 1929;
- 245) Ростовцев Иван, г. р. 1924;
- 246) Сосниченко Василий, г. р. 1926;
- 247) Дергачев Дмитрий, г. р. 1909;
- 248) Шевиров Александр, г. р. 1924;
- 249) Колев, г. р. 1894;
- 250) Попов Петр, г. р. 1918;
- 251) Королев Федор, г. р. 1922;
- 252) Трубач, г. р. 1915;
- 253) Смирнов Иван, г. р. 1911;
- 254) Рыбкин Александр, г. р. 1919;
- 255) Смирнов Николай, г. р. 1925;
- 256) Лаврентьев А., г. р. 1922;
- 257) Гладченко Иван, г. р. 1919;
- 258) Дубровский Павел, г. р. 1915;
- 259) Боптов, г. р. 1911;
- 260) Полев, г. р. 1923;
- 261) Советов, г. р. 1920;
- 262) Сумеков, г. р. 1923;
- 263) Гельмуддинов Сия, г. р. 1923;
- 264) Сохин Сабито, г. р. 1924;
- 265) Сурухин, г. р. 1923;
- 266) Валиашметов Ахмед, г. р. 1923;
- 267) Сахаровский Иван, г. р. 1923;
- 268) Чумаков Илья, г. р. 1924;
- 269) Пономарева Наталья, г. р. 1924;
- 270) Юркин, г. р. 1911;
- 271) Ионов, г. р. 1903;
- 272) Мошкин Григорий, г. р. 1920;
- 273) Нузуманов, г. р. 1927;
- 274) Рогачев Дмитрий, г. р. 1920;
- 275) Сивцов, г. р. 1926;
- 276) Енаков, г. р. 1903;
- 277) Яровой, г. р. 1900;
- 278) Чалимый, г. р. 1920;

- 279) Романов Виктор, г. р. 1923;
- 280) Баранов Алексей, г. р. 1915;
- 281) Мохов Василий, г. р. 1905;
- 282) Иванов Николай, г. р. 1918;
- 283) Калибева, г. р. 1911;
- 284) Кулькин Петр, г. р. 1908;
- 285) Демидов Иван, г. р. 1910;
- 286) Моисеев Михаил, г. р. 1900;
- 287) Стрельцов Фрол, г. р. 1907;
- 288) Сайкин Василий, г. р. 1912;
- 289) Кравцов Николай, г. р. 1926;
- 290) Ушибишев Петр, г. р. 1898;
- 291) Саморов, г. р. 1923;
- 292) Минин Сергей, г. р. 1919;
- 293) Коваль Григорий, г. р. 1907;
- 294) Лукашев Иван, г. р. 1913;
- 295) Боев Николай, г. р. 1910;
- 296) Гумасиский Леонид, г. р. 1917;
- 297) Ткаченко Василий, г. р. 1924
- 298) Денисенко Григорий, г. р. 1924;
- 299) Гайтач Василий, г. р. 1926;
- 300) Литвиненко Степан, г. р. 1902;
- 301) Халков Петр, г. р. 1901;
- 302) Семененко Василий, г. р. 1903;
- 303) Аралов Василий, г. р. 1906;
- 304) Родин Григорий, г. р. 1923;
- 305) Карташевич Николай, г. р. 1898;
- 306) Пинчук Василий, г. р. 1914;
- 307) Шоричев Иван;
- 308) Шмидт Ирина;
- 309) Сионов;
- 310) Рыков Василий;
- 311) Федоров Артем;
- 312) Спассов Алексей;
- 313) Мелинков Степан;
- 314) Ришемаров Николай;
- 315) Вышеманский Михаил;

- 316) Лиотин Григорий;
- 317) Прищупа Иван;
- 318) Горовой Моисей;
- 319) Будаев Николай;
- 320) Проскурин Иван;
- 321) Карташев Георгий;
- 322) Сорокин Георгий;
- 323) Запись в списке отсутствует, хотя номер есть;
- 324) Вакорин Михаил;
- 325) Почечуев Семен;
- 326) Иванов Иван;
- 327) Мальтский Василий;
- 328) Вазаев Иван;
- 329) Вороков;
- 330) Грегорьян Аповен;
- 331) Кваченко Иосиф;
- 332) Ярошин Николай;
- 333) Надолинский Виктор;
- 334) Болдырев Валентин;
- 335) Ростриас Оминтин;
- 336) Явенко Николай;
- 337) Корякин Иван;
- 338) Фридин Константин;
- 339) Кундос Николай;
- 340) Больенко Борислав;
- 341) Галин Виктор;
- 342) Дорашка Афанасий;
- 343) Крыйюк Виталий;
- 344) Гарневич Георгий;
- 345) Севкин Николай;
- 346) Челищева;
- 347) Катаров Виктор;
- 348) Винокуров Сергей;
- 349) Керзюк Александр;
- 350) Подгорный Константин;
- 351) Базалицкий Григорий;
- 352) Кукрицкий Василий;

- 353) Кудина Клавдия;
- 354) Симон Георгий;
- 355) Хоментовский Алексей, г. р. 1899;
- 356) Хоментовская Мария, г. р. 1904;
- 357) Пастукевич Вениамин, г. р. 1901;
- 358) Пастукевич Прасковья, г. р. 1975;
- 359) Яковенко Климент, г. р. 1892;
- 360) Войнаховский Александр, г. р. 1893;
- 361) Ауден Герман, г. р. 1903;
- 362) Хоффман Пауль, г. р. 1905;
- 363) Штойк Отто, г. р. 1902;
- 364) Фогельзанг Курт, г. р. 1914;
- 365) Бенц Рихард, г. р. 1898;
- 366) Гернгросс Алекс, г. р. 1890;
- 367) Штиллер Густав, г. р. 1899;
- 368) Муханов Константин, г. р. 1889;
- 369) Осипов Яков, г. р. 1888;
- 370) Фальк Отто, г. р. 1902;
- 371) Ряснянский Сергей, г. р. 1886;
- 372) Ряснянская Мария, г. р. 1887;
- 373) Коверда Борис, г. р. 1907;
- 374) Рогожников Александр, г. р. 22.7.1920;
- 375) Истомин Константин, г. р. 1896;
- 376) Данич Василий, г. р. 1893;
- 377) Лачевский Виктор, г. р. 1.10.1894;
- 378) Клементьев Василий, г. р. 12.8.1890;
- 379) Бутенко Александр, г. р. 12.12.1912;
- 380) Горлин Габриэль, г. р. 6.4.1899;
- 381) Уранов Виктор, г. р. 1.5.1920;
- 382) Маркин Иван, г. р. 18.1.1920;
- 383) Пискунов Иван, г. р. 15.2.1918;
- 384) Лобанов Григорий, г. р. 21.1.1917;
- 385) Загарский Борис, г. р. 7.4.1915;
- 386) Бочаров Михаил, г. р. 5.2.1902;
- 387) Хамраев Шаде, г. р. 15.5.1918;
- 388) Порва Петр, г. р. 18.9.1923;
- 389) Паталах Андрей, г. р. 16.7.1925;

- 390) Шаров Леонид, г. р. 14.1.1908;
- 391) Мухин Николай, г. р. 20.2.1920;
- 392) Сошин Михаил, г. р. 8.2.1914;
- 393) Николаев Павел, г. р. 26.7.1921;
- 394) Дьяконов Петр, г. р. 17.1.1912;
- 395) Кутиков Петр, г. р. 20.8. 1911;
- 396) Хромко Василий, г. р. 24.4.1924;
- 397) Димитров Владимир, г. р. 28.8.1916;
- 398) Куленко Андрей, г. р. 18.6.1923;
- 399) Квачонок Иосиф, г. р. 16.7.1910;
- 400) Тимофеев Семен, г. р. 1.5.1925;
- 401) Аравин Дмитрий, г. р. 14.9.1919;
- 402) Алексеев Василий, г. р. 25.11.1908;
- 403) Максимов Илья, г. р. 10.7.1912;
- 404) Каверзнева Анна, г. р. 2.2.1922;
- 405) Воробьев Владимир, г. р. 2.8.1903;
- 406) Воробьева Надежда, г. р. 3.2.1914;
- 407) Явашенко Виктор, г. р. 3.6.1918;
- 408) Явашенко Галина, г. р. 5.2.1915;
- 409) Дудинов Николай, г. р. 25.4.1912;
- 410) Дудинова Анна (с ребенком), г. р. 26.6. 1926;
- 411) Федоров Николай, г. р. 21.1.1892;
- 412) Федорова Лидия, г. р. 20.3.1889;
- 413) Матвейчик Николай, г. р. 24.12.1910;
- 414) Матвейчик Раиса (с ребенком), г. р. 17.8.1919;
- 415) Билякин Никита, г. р. 14.9.1916;
- 416) Туляков Александр, г. р. 30.8.1907;
- 417) Черкасов Алексей, г. р. 29.4.1923;
- 418) Черкасова Валентина, г. р. 15.2.1924;
- 419) Тупикин Иван, г. р. 20.7.1920;
- 420) Ступин Павел, г. р. 21.6.1919;
- 421) Кузнецов Александр, г. р. 14.3.1924;
- 422) Поддубный Павел, г. р. 27.7.1923;
- 423) Коровин Иван, г. р. 10.8.1920;
- 424) Абрикосов Семен, г. р. 20.4.1919;
- 425) Коломийцев Тихон, г. р. 13.8.1904;
- 426) Воеводин Григорий, г. р. 18.3.1920;

- 427) Майборода Луциан, г. р. 29.9.1924;
- 428) Евстигнеев Анатолий, г. р. 19.8.1914;
- 429) Мирошников Александр, г. р. 6.6.1911;
- 430) Мишкин Георгий, г. р. 20.9.1921;
- 431) Быкадоров Георгий, г. р. 23.4.1918;
- 432) Аршанов Борис, г. р. 6.10.1893;
- 433) Теславский Георгий, г. р. 15.2.1899;
- 434) Теславская Анна, г. р. 18.3.1922;
- 435) Невзоров Александр, г. р. 15.7.1916;
- 436) Невзорова Александра, г. р. 31.8.1923;
- 437) Руссов Александр, г. р. 9.8.1904;
- 438) Дубровский Николай, г. р. 22.1.1919;
- 439) Дубровская Валентина, г. р. 22.6.1927;
- 440) Залотун Борис, г. р. 25.8.1908;
- 441) Залотун Маргарита (с ребенком), г. р. 15.5.1915;
- 442) Гоманков Александр, г. р. 11.8.1903;
- 443) Гоманков Мирон, г. р. 23.5.1898;
- 444) Лобанов Георгий, г. р. 22.1.1908;
- 445) Лисенко Леонид, г. р. 19.11.1891;
- 446) Конопатов Алексей, г. р. 29.8.1907;
- 447) Боросняк Сергей, г. р. 13.12.1906;
- 448) Донсков Сергей, г. р. 7.10.1902;
- 449) Царенко Сергей, г. р. 22.5.1925;
- 450) Ворон Николай, г. р. 12.12.1904;
- 451) Борисов Семен, г. р. 20.2.1920;
- 452) Попов Александр, г. р. 27.12.1895;
- 453) Ребров Владимир, г. р. 5.4.1905;
- 454) Кондырев Николай, г. р. 31.7.1880;
- 455) Юсупов Муса, г. р. 15.5. 1916;
- 456) Юсупова Екатерина, г. р. 13.8.1919;
- 457) Барановский Александр, г. р. 18.11.1913;
- 458) Рогачевский Михаил, г. р. 19.9.1924;
- 459) Федорович Иван, г. р. 11.9.1922;
- 460) Козубенко Петр, г. р. 20.6.1924;
- 461) Сатанацкий Виктор;
- 462) Варзацкий;
- 463) Коновицин Николай, г. р. 31.10.1892;

- 464) Коновицина Екатерина, г. р. 22.12.1897;
- 465) Береченко Дамиан, г. р. 1.11.1896;
- 466) Кожухарь Николай, г. р. 15.8.1899;
- 467) Холявка Петр, г. р. 25.1.1926;
- 468) Синский Михаил, г. р. 18.10.1919;
- 469) Саламай Иосиф, г. р. 16.3.1924;
- 470) Бурый Петр, г. р. 25.11.1925;
- 471) Климанюк Антон, г. р. 15.5.1918;
- 472) Тимошенко Николай, г. р. 20.7.1914;
- 473) Лисенко Сергей, г. р. 14.1.1898;
- 474) Мартинцев Василий, г. р. 30.1.1899;
- 475) Остапенко Григорий, г. р. 6.8.1912;
- 476) Зельников Александр, г. р. 2.9.1911;
- 477) Роховский Карп, г. р. 29.4.1919;
- 478) Роховская Лидия, г. р. 25.3.1924;
- 479) Иванов Сергей, г. р. 25.6.1898;
- 480) Хольмстон — генерал;
- 481) Хольмстон — супруга;
- 482) Неронов Георгий, г. р. 27.3.1918;
- 483) Неронова Наталья, г. р. 14.8.1919;
- 484) Каширин Сергей, г. р. 12.5.1899;
- 485) Клюге Евгений, г. р. 6.2.1913;
- 486) Месснер Евгений, г. р. 3.9.1891;
- 487) Черный Антон, г. р. 30.1.1891;
- 488) Клименко Георгий, г. р. 6.3.1922;
- 489) Рогожникова Галина (с ребенком), г. р. 6.3.1922;
- 490) Булатов Владимир, г. р. 1.2.1891; 14.12.1947 скончался в местной больнице. Похоронен в Вадуце.
- 491) Булатова Галина, г. р. 2.9.1896;
- 492) Кисляков Павел, г. р. 17.8.1922;
- 493) Косенко Алексей, г. р. 15.9.1920;
- 494) Конков Николай, г. р. 10.1.1921.

Источник: *Geiger P., Schlapp M. Russen in Liechtenstein. Flucht und Internierung der Wehrmacht-Armee Holmstons 1945—1948. Mit des Liste der Interniert und dem russischen Tagebuch das Georgij Simon. Vaduz: Schalun Verlag, Zürich: Chronos Verlag, 1996. S. 170—182.*

Глава 3. РУССКАЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ НАРОДНАЯ АРМИЯ

В отчете разведывательного отдела Центрального штаба партизанского движения от 5 февраля 1944 года бригада Каминского описана так:

«Одной из крупных частей “РОА” на оккупированной территории СССР остается бригада Каминского, дислоцирующаяся в районе Лепеля и насчитывающая до 4—6 тыс. чел. Бригада была сформирована в Локотском округе Орловской области и в связи с отступлением немецких войск переведена в Белоруссию, где была пополнена и участвует в борьбе против партизан. Немцы присвоили Каминскому звание генерала, а его бригаду именуют “РОНА”»¹.

В реальности Бронислав Каминский власовцем никогда не был. Более того, к самому Андрею Власову он относился с подозрением, не без основания видя в нем конкурента. Командующий РОНА мыслил себя русским фюрером. Ведь в отличие от бывшего советского генерал-лейтенанта именно у него была реальная военная сила, да и на сторону немцев он перешел тогда, когда Власов, будучи командующим 37-й армии, с ее остатками прорывался из киевского окружения.

4 октября 1941 года 2-я танковая армия вермахта (командующий генерал-полковник Гейнц Гудериан) вошла в поселок Локоть Брянской (ныне Орловской) области. Точнее, его заняли части 17-й танковой дивизии генерал-лейтенанта (в дальнейшем генерал-полковника) Юргена фон Арнима. В тот же день преподаватель техникума Константин Воскобойник и инженер Бронислав Каминский были назначены руководителями самоуправления поселка². Активные действия сил местной полиции против партизан, обезопасившие транспортные коммуникации вермахта, и организация хозяй-

¹ Отчет о работе разведывательного отдела Центрального штаба партизанского движения за май 1943-го — январь 1944 г. // Коллекция документов ЦАМО РФ. Цит. по: *Дробязко С.И.* Под знаменем врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. С. 401.

² Джеральд Рейтлингер ошибочно считал, что Каминский еще до войны занимал должность главы местной администрации (*Рейтлингер Дж.* Цена предательства. С. 391).

ственной деятельности привели к тому, что тыловое управление армии преобразует Локотскую волость в автономный район с русской администрацией и собственными вооруженными силами, ставшими в дальнейшем Русской освободительной народной армией (РОНА). Эксперимент 2-й танковой армии не был единственным в вермахте. Александр Даллин писал о создании (несанкционированном Берлином) района с украинской администрацией в Житомирской области¹. Летом 1941 года в районе Полоцка с центром в деревне Саскорки (Заскорки?) возникла «республика Зуева»².

16 октября 1941 года немецкими властями был утвержден состав управления, а спустя два месяца, после переговоров с командованием 2-й танковой армии, немцы вывели свои тыловые подразделения из района, оставив несколько офицеров связи. Правда, в городах и селах периодически размещались небольшие подразделения вермахта, полиции, СД, а также союзнических Германии венгерских войск. В ряде случаев они дислоцировались по просьбе локотской администрации³. Также на территории области была оставлена абвергруппа-107 Хольмстона-Смысловского⁴. Саму область возглавил Воскобойник, а заместителем, обер-бургомистром назначается Каминский, ведший в ноябре—декабре 1941 года успешные переговоры с немцами⁵. К этому времени относится одно из первых описаний Каминского, составленное немцами: «Среднего роста, плотный, он носил простую синюю фуражку с козырьком, из-под которого было видно в основном небритое смуглое лицо, одевал гимнастерку — униформа Красной армии, которая носилась поверх брюк, — с офицерскими кожаными ремнями, темно-синие кавалерийские брюки и мягкие кавалерийские, со многими складками сапоги»⁶.

¹ *Dallin A. German Rule in Russia 1941—1945. P. 95.*

² *Поздняков В., Каров Д. «Республика» Зуева. С. 189—204.* В дальнейшем Михаил Зуев вступил в ВС КОНР.

³ *Жуков Д., Ковтун И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 26—27.*

⁴ *Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 218.*

⁵ *Ермолов И., Дробязко С. Антипартизанская республика. <http://ostbataillon.fromru.com/antipartisan1.htm>.*

⁶ IFZ-415-1.

В подтверждение следования идеям Берлина Воскобойником и Каминским 26 ноября 1941 года была создана Народная социалистическая партия России, «Викинг», что, по мнению главы планово-экономического отдела округа и члена этой партии Михаила Васюкова, значило «Русские богатыри»¹. Согласно манифесту, она «была создана в подполье в сибирских концлагерях». Партию, естественно, возглавил сам глава Локтя, а после его гибели обер-бургомистр. Реализация положений манифеста осуществлялась посредством административной системы управления, в которой за редким исключением все должности занимали партийные функционеры.

НСПР брала «на себя ответственность за судьбы России», обещая «создать правительство, которое обеспечит спокойствие, порядок и все условия, необходимые для процветания мирного труда в России, для поддержания ее чести и достоинства». Программа, в числе прочего, предусматривала:

1. Полное уничтожение в России коммунистического и колхозного строя.

2. Бесплатная передача крестьянству в вечное, наследственное пользование всей пахотной земли с правом аренды и обмена участков, но без права их продажи. (В руках одного гражданина может быть только один участок). Размер участка около 10 гектаров в средней полосе России.

3. Бесплатное наделение в вечное наследственное пользование каждого гражданина России усадебным участком, с правом обмена, но без права продажи. Размер участка в средней полосе России определяется приблизительно в 1 гектар.

4. Свободное развертывание частной инициативы, в соответствии с чем разрешается частным лицам свободное занятие всеми ремеслами, промыслами, постройка фабрик и заводов. Размер капитала в частном владении ограничивается размерами пяти миллионов золотых рублей на каждого совершеннолетнего гражданина.

¹ Протокол судебного заседания Военной коллегии Верховного суда СССР по делу военнослужащих бригады РОНА. 30—31 декабря 1946 г. // Варшавское восстание 1944 г. в документах из архивов спецслужб. Варшава, Москва: Управление регистрации и архивных фондов ФСБ РФ, МВД и администрация РП, ИРИ РАН, Институт национальной памяти РП, 2007. С. 275.

5. Установление на всех видах производств 2-х месячного годового отпуска в целях использования его для работы на собственных усадебных участках...

6. Наделение всех граждан бесплатно лесом из государственных дач для постройки жилищ.

7. Закрепление в собственность Государства лесов, железных дорог, содержимого недр и всех основных фабрик и заводов.

8. Амнистия всех комсомольцев.

9. Амнистия рядовых членов партии, не запятнавших себя издевательством над народом.

10. Амнистия всех коммунистов, с оружием в руках участвовавших в свержении сталинского режима.

11. Амнистия всех Героев Советского Союза.

12. Беспощадное уничтожение евреев, бывших комиссарами.

НСПР провозглашала «свободный труд, частная собственность в пределах, установленных законом, государственный капитализм, дополненный и исправленный частной инициативой, и гражданская доблесть явятся основой построения нового государственного порядка в России. Настоящая программа будет осуществлена после окончания войны и после прихода Народной социалистической партии к власти.

В первую очередь все льготы получают граждане, с оружием в руках не щадя жизни участвовавшие в построении и укреплении нового строя»¹.

Анализ некоторых концептуальных положений манифеста вызывает вопросы. Так, партия, позиционирующая себя как национал-социалистическая («народная социалистическая»), декларировала «государственный капитализм» и, одновременно, предусматривала частное предпринимательство, пусть даже в качестве «дополнения и исправления». Противоречили друг другу и пункты, касающиеся репрессий и амнистий. Разве еврей, бывший комиссаром, а потому подлежащий «беспощадному уничтожению», не мог являться одновременно и Героем Советского Союза, то есть лицом, подлежащим амнистии.

¹ Ермолов И., Дробязко С. Антипартизанская республика. <http://ostbataillon.fromru.com/antipartisan1.htm>.

Отдельный вопрос связан с тем, насколько программа новой партии в реальности соответствовала национал-социализму, особенно, если учитывать отсутствие объективной информации и, как следствие, со стороны оппозиционной советскому режиму части населения некритического восприятия немецкого тоталитаризма. В свое время в рамках Гарвардского проекта респондент 488, служивший в годы войны в одной из магистратур (Полоцк?), вспоминал, что «перед войной русские идеализировали фашизм»¹.

По мнению Свена Стеенберга, «о национал-социализме ни Каминский, ни его соратники не имели ни малейшего представления»². А Александр Даллин утверждал, будто антисемитская «сентенция была включена в партийную программу с явной оглядкой на немецкие власти»³.

Вместе с тем основные положения манифеста концептуально совпадают с идеологией НСДАП. Вернее в данном случае говорить о «квази-национал-социализме» или «квази-антикоммунизме»⁴. Правда, как отмечал Сергей Дробязко, экономическая составляющая программы партии была написана под влиянием НЭПа, а «в политической части программы на первом плане стояла национальная идея — возрождение русского государства». Тем не менее историк считал, что «в сочетании этих двух частей своей программы лидеры Локотского самоуправления, очарованные германским нацизмом, выдали свой, русский национал-социализм»⁵. Важно, как подчеркивал Игорь Ермолов, что «в отличие от Власова и его соратников, постоянно подчеркивавших непригодность национал-социалистических идей для России, Каминский и его окружение, как в политическом, так и в экономическом отношении были склон-

¹ HPSSS 488.

² *Стеенберг С.* Власов. С. 93.

³ *Даллин А.* Бригада Каминского. С. 18.

⁴ *Andreev C.* Vlasov and the Russian Liberation Movement. P. 36; *Чавчавадзе Г.* О Русском освободительном движении // Материалы по истории Русского освободительного движения. Вып. 2. С. 416.

⁵ *Дробязко С.* Локотский автономный округ и Русская освободительная народная армия // Материалы по истории Русского освободительного движения. Вып. 2. С. 174—175.

ны ориентироваться на национал-социализм Германии, копируя его везде, где было только можно»¹.

Впрочем, и сами немцы считали Каминского последовательным национал-социалистом². Последнее вынужден был признать и Даллин, в другой своей работе иронически назвавший Каминского «нацистом-реформатором»³.

Несмотря на противоречия, «организованная на скорую руку» партия стала живо пополняться новыми членами⁴. Был создан центральный оргкомитет и отделения на местах. В одном только Брасовском районе к концу 1941 года уже было 5 ячеек. Сложно определить, что больше способствовало ее успеху: пропаганда (см. Приложение 1), популистская идеология, возможность карьерного роста или материальные выгоды. Пропагандист района получал зарплату в 750 рублей в месяц. Больше его получал лишь бургомистр района — 1000 руб. Для сравнения, оклад следователя составлял 700 руб., а полицейского — 250⁵. Поэтому не совсем понятно утверждение Сергея Дробязко, что «в своей основной массе население оккупированных районов отнеслось... к призывам о записи в новую партию и организации по всем областным и районным центрам комитетов партии “Викинг” довольно равнодушно, не оправдав надежд авторов манифеста на сколько-нибудь значительное увеличение рядов НСПР»⁶.

Правда, бывавший у Каминского сотрудник рейхсминистерства восточных территорий, член НТСНП Роман Редлих⁷, очень тепло отзывавшийся об обер-бургомистре, задавался риторическим вопросом: «нужна ли ему была именно национал-социалистическая

¹ Ермолов И. Русское государство в немецком тылу. История Локотского самоуправления. 1941—1943. М.: Центрполиграф, 2009. С. 70.

² Двинов Б. Власовское движение в свете документов. С. 121.

³ Даллин А. Бригада Каминского. С. 73; *Dallin A. German Rule in Russia 1941—1945*. P. 568.

⁴ Дробязко С. Локотский автономный округ и Русская освободительная народная армия. С. 172.

⁵ Ермолов И. Русское государство в немецком тылу. С. 124—125.

⁶ Дробязко С. Локотский автономный округ и Русская освободительная народная армия. С. 175.

⁷ Позже полгода (1943—1944) работал пропагандистом у Каминского.

партия? Нет. Любая. Он был воспитан в системе, где без партии нельзя». Сам же антикоммунизм главы Локтя Редлих иначе чем «пещерным» не называл¹. Любопытно, но в создании партии, наряду с Воскобойником (погибшем в начале 1942 года) и самим Каминским, принимал активное участие бывший советский партизан Георгий Хомутов и бывший коммунист Степан Мосин.

5 октября 1942 года в городском театре имени К.П. Воскобойника состоялось торжественное собрание, посвященное первой годовщине освобождения Локотского округа от большевиков. На собрании обер-бургомистр Бронислав Каминский, в частности, сказал: «Идеи национал-социалистической Германии и идеи новой России едины. Мы вместе с Германией и ее союзниками должны победить!.. Только через труд русский народ может подняться до уровня великого германского народа и построить новую жизнь на основе двух идей: народ и подлинный социализм»².

Поэтому не удивительно, что в числе отделов администрации обер-бургомистра были созданы «агитации и пропаганды», а также «плановый» и «госконтроля» (всего их аппарат насчитывал 19). В соответствии с идеями национал-социализма формируется основанная на *führerprinzip* идеология. Место Воскобойника в ней сочетает в себе черты Маркса (отец-основатель в коммунистической мифологии) и «мученика» (согласно нацистской мифологии так называли 16 жертв путча 8—9 ноября 1923 года)³. Каминский

¹ Ср.: «Зек по воспитанию и отношению к советской власти». *Редлих Р.* В Бригаде Каминского. С. 432.

² Голос народа. 10 октября 1942 г. Одновременно в память погибшего Воскобойника было принято решение на его могиле соорудить копию памятника «Битва народов», созданного в честь легендарного сражения эпохи Наполеоновских войн (*Ермолов И.* Русское государство в немецком тылу. С. 173).

³ Одна из улиц Лепеля стала носить имя «Героев, павших 8 января 1942 года». После освобождения города ее «переименовали» в улицу «Павших героев» (*Ермолов И.* Русское государство в немецком тылу. С. 13 фотоальбома).

Вообще переименования улиц в годы оккупации были характерны и для других регионов. Например, приказом № 226 от 12 августа 1942 года в Белгороде были изменены следующие названия: Октябрьская — Петерштрассе, Третьего интернационала — Вильгельмштрассе, Пугачева — Тургенев-

выступает верным продолжателем дела Воскобойника. Постепенно, следуя законам тоталитарной мифологии, происходит замещение образа Воскобойника Каминским по принципу «Сталин — это Ленин сегодня»¹. Уже 15 ноября в официозе Локтя газете «Голос народа» появляется панегирик «Комбриг — Обер-Бургомистр»: «Катастрофа 8-го января унесла жизнь Константина Павловича. Но все, что он думал, совершилось, начатое им дело перешло в надежные, сильные руки. Ум, энергия, такт — вот качества, необходимые для руководителя. И этими качествами обер-бургомистр округа обладает в совершенстве. Но, кроме этих, есть другие качества: необыкновенная выносливость и трудоспособность... Ночью Каминский — комбриг... Днем комбриг превращается в обер-бургомистра (почти в точном соответствии со славянской («волкодлак») или германской («вервольф») мифологией. — А. М.) и решает задачи хозяйственной жизни. А жизнь хозяйственная и военная связаны тесно одна с другой. Без правильного руководства хозяйством не будет хлеба, без хлеба не будет армии... Сложная хозяйственная и военная машина работает четко, она находится в верных и сильных руках»².

штрассе, Разина — Пушкинштрассе, Демьяна Бедного — Гогольштрассе, Свободная — Лермондштрассе, Веселая — Бернгольдштрассе, Кладбищенская — Короткая улица. Частное собрание. Копия находится в ЛАМ.

¹ Одновременно в общественном сознании у фрондирующей части населения возникло противопоставление Воскобойника Каминскому. Последнее было обусловлено не столько максимой «И злая тварь мила пред тварью злейшей! Кто меньше зол, тот стоит похвалы!» (У. Шекспир), сколько оппозицией «хорошего» Воскобойника «плохому» Каминскому. Она нашла воплощение и в далеких от исторической достоверности статьях Михаила Боброва (Голубовского) и Бориса Башилова (Юркевича) (*Бобров М.* Страшное безмолвие России // *Возрождение*. Париж. № 5, 1949. С. 128—141; № 6, 1949. С. 85—100; *Башилов Б.* Правда о бригаде Каминского // *Наша страна*. 13.12.1952).

Подобный взгляд был также характерен и для недовольных советских обывателей, аналогичным образом оценивавших Ленина и Сталина (а в дальнейшем Ленина и Брежнева) (*Днепров Р.* «Власовское» ли? С. 294. *Даллин А.* Бригада Каминского. С. 44).

² Голос народа. 15 ноября 1942 г.

Парадоксально, но в статье была определенная правда. Каминский, создавая собственную протогосударственную систему, был обречен в соответствии с законами тоталитаризма контролировать все стороны жизни, включая частности, не относящиеся напрямую к сфере его деятельности. Поэтому, по мнению немцев, «правительство с маленьким, но не функционировавшим аппаратом управления» с обязанностями не справлялось¹. Например, за подписью Каминского почтальонам выдавались удостоверения, позволявшие им беспрепятственный «проезд по районам Локотского округа»². Подобная же детализация касалась и сферы образования. В приказе № 108 от 28 октября 1942 года «Об обязательном обучении детей» обер-бургомистр не только вводил «в целях расширения дела народного просвещения и поднятия культурного уровня населения» с 1 ноября обязательное обучение в объеме 7 классов средней школы, но и предписывал старостам «организовать подвоз учащихся к школам или открыть интернаты при школах для детей, живущих далее 3-х километров от школы». Одновременно, в соответствии с внутренней логикой тоталитаризма, следовал алгоритм распределения обязанностей, контроля по их выполнению, а также механизм ответственности. «При непосещении школ детьми без уважительных причин родителей подвергать штрафу до 500 рублей в пользу государства³, причем уплата штрафа не избавляет от обязательного посещения школы... Органам народного просвещения провести прикрепление учащихся к ближайшим семилетним школам и вести контроль за выполнением данного приказа. Ответственность за выполнение настоящего приказа возлагаю на бургомистров районов, старшин волостей, директоров школ и старост местных управлений»⁴.

¹ IFZ-415-1.

² Частное собрание. Копия находится в ЛАМ.

³ Интересно, что аналогичная сумма взималась с хозяев собак, в случае если их питомцы не были зарегистрированы и не находились на привязи. Столь жесткие правила были призваны предотвратить распространение бешенства (*Ермолов И.* Русское государство в немецком тылу. С. 103).

⁴ *Ермолов И.* Русское государство в немецком тылу. С. 245—246. Первоначально планировалось 4-х классное обучение (приказ № 45 от 11 сентября 1942 года). (Там же. С. 97).

В итоге, к ноябрю 1942 года в округе функционировало 345 (по другим сведениям, 284) школ, правда, только 10 из них были средними, в которых обучалось 43 422 человека¹.

Интересно, что в ходе восстановления среднего образования был закрыт техникум, здание которого переделали по одной версии в театр имени Воскобойника, а по другой — в казармы РОНА.

Та же тенденция проявлялась и в отношении к вооруженным силам. Каминский требовал строгого учета боеприпасов, в частности стреляных снарядных гильз и тары из-под них. Отдел боепитания РОНА на специальных бланках регулярно подавал «сведения о наличии вооружения и боеприпасов по бригаде Локотского округа». При этом приводились только точные цифры. Никаких округлений не допускалось².

Касаясь механизмов организации административной системы, следует отметить, что она во многом повторяла структуру, принятую немцами в других оккупированных областях. Низшим звеном была сельская община во главе со старостой. Среднее звено образовывали волости с волостным старшиной. 5—6 волостей составляли район, во главе с районным бургомистром³. При этом избиралось только низшее звено самоуправления (сельские старосты), в то время как уже волостные старшины назначались из центра. Начиная с сельской общины, создавался институт вспомогательной полиции. Была создана и судебная система. Ее низшая ступень (мировые суды при волостных управах), призванная разбирать дела, не связанные с тяжкими преступлениями, как, например, мелкие кражи, была относительно независима, хотя и дублировалась районными или уездными судами. Однако уже районный суд, несмотря на открытость заседаний, независимостью не обладал. Судопроизводство строилось на прецедентной системе, созданной на основе приказов Каминского и инструкций юридического отдела его администрации. Прямое вме-

¹ Ермолов И., Дробязко С. Антипартизанская республика. <http://ostbataillon.fromru.com/antipartisan1.htm>; Даллин А. Бригада Каминского. С. 39—40.

² Ермолов И. Русское государство в немецком тылу. С. 141.

³ Дробязко С. Локотский автономный округ и Русская освободительная народная армия. С. 179.

шательство обер-бургомистра иногда проявлялось через приказы. Так, в приказе № 135 от 17 ноября 1942 года, направленном против самогоноварения и пьянства, Каминский отдельным пунктом писал: «приговоры, представленные мне Навлинским военно-полевым судом, по делу обвинения граждан Мосина Т.В. и Салтанова, совершивших на почве пьянства убийство и ранение и присужденных к 5 годам тюремного заключения — отменить как слишком мягкое наказание, заменив его расстрелом. Оба дела отправить на следствие для привлечения к ответственности и других лиц, причастных к убийству и ранению»¹.

Наиболее серьезными преступлениями, в первую очередь политического характера, занималась военная коллегия Локотского округа. Она, в частности, расследовала деяния попавших в плен партизан, работников НКВД и их сообщников из числа мирных жителей, а также судила пойманных дезертиров РОНА. Все осужденные отбывали срок в локотской окружной тюрьме (бывшем конезаводе)².

В числе других черт тоталитаризма можно назвать антисемитизм руководства Локотской администрации. Помимо искоренения наследия «жидо-большевистского господства» имели место прямые репрессии по отношению к еврейству. Евреи были ограничены как в гражданских, так и трудовых правах. Они обязаны были жить в гетто, им запрещалось вступать в брак с лицами не еврейской национальности, оплата труда составляла не более 80 % от установленной тарифной ставки и полностью исключала какие-либо формы дополнительных надбавок или поощрений³. В данном контексте вызывают сомнение слова сотрудницы газеты «Боевой путь», издававшейся штабом РОНА, Марии Быстровской, утверждавшей, что «при Каминском не было расстрелов евреев», и Даллина, считавшего, что антисемитские сентенции делались искусственно, «с явной

¹ Голос народа. 17 ноября 1942 г. Полный текст приказа есть в ЛАМ.

² Ермолов И., Дробязко С. Антипартизанская республика. <http://ostbataillon.fromru.com/antipartisan1.htm>; Даллин А. Бригада Каминского. С. 40.

³ Ермолов И., Дробязко С. Антипартизанская республика. <http://ostbataillon.fromru.com/antipartisan1.htm>.

оглядкой на немецкие оккупационные власти», а также Мюллера, писавшего, что в РОНА «служили российские евреи»¹.

При этом локотский вариант национал-социализма имел как минимум одно отличие от своего берлинского аналога. Каминский ориентировался на традиционные ценности (даже административное деление сделал волостным). Поэтому в отличие от гитлеровцев он не противопоставлял собственную идеологию и церковь. Культивируя консерватизм, руководство Локотской республики признавало лишь церковный брак, выступало против аборт, с нескрываемой симпатией относилось к патриархальным устоям. Нередко устремления администрации и лично обер-бургомистра шли даже дальше традиционных охранительных взглядов. Так, если церковное право признавало развод, то Каминский практически его запретил. Правда, не только рядовые граждане, но и партийные функционеры не всегда выполняли указания администрации. Так, сотрудник политуправления РОНА капитан Николай Орловский решил официально оформить свои отношения с Софьей Зюбко лишь в июне 1944 года, когда каминцы дислоцировались в Дятлове. В документах, поданных для регистрации, значилось, что они «состоят в фактическом браке с 1942 года»². Интересно, что при всей симпатии к традиционным институтам, требуя «всем старшинам и старостам приступить к ремонту церквей», глава Локтя перекладывал грядущие расходы на местное население, предписывая «ремонт... производить за счет добровольного пожертвования верующих»³. Помимо православных храмов в округе открыли и несколько баптистских церквей⁴. Возможно, из-за существования в округе нескольких христианских деноминаций посещение уроков Закона Божия было добровольным⁵. Интересно,

¹ Быстровская М.М. О Каминском // *Борьба*. № 87. С. 52; Даллин А. Бригада Каминского. С. 18; Мюллер Р.-Д. На стороне вермахта. Иностранцы пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941—1945 гг. С. 246.

² Частное собрание. Копия находится в ЛАМ.

³ Ермолов И. Русское государство в немецком тылу. С. 244—245.

⁴ Дробязко С. Локотский автономный округ и Русская освободительная народная армия. С. 187.

⁵ Даллин А. Бригада Каминского. С. 40.

что церковная политика коллаборационистской администрации не осталась без внимания со стороны партизан. Правда, они, всячески стараясь занизить масштабы сотрудничества населения с оккупантами, как следствие, уменьшали и его религиозные аспекты. В Докладной записке Брянского штаба партизанского движения, посвященной «решению немцами религиозного вопроса», в частности, отмечалось: «В небольшом количестве, но все же начали открываться кое-где в сельских местностях, а чаще — в городах, церкви; вновь, после 25-летнего перерыва, появляются на сцену различные “явленные источники”, “чудотворные иконы” и прочие атрибуты поповского мракобесия. Это, в свою очередь, служит поводом для устной и печатной профашистской пропаганды. Организуются различные церковные “торжества” с обязательными речами председателей “самоуправления” и представителей германского командования на тему: “как германское правительство, освободившее русский народ от большевиков, заботится о духовном его возрождении”»¹.

Парадоксально, но, несмотря на столь подчеркнутый традиционализм и приоритет семейных ценностей, одним из исполнителей приговоров в расстрельной команде Каминского была женщина, Антонина Панфилова-Макарова, называвшая казнь жаргонным выражением «сводить в крапиву». Следует отметить, что «Садистка», а именно так Панфилова-Макарова значилась в оперативных документах КГБ, явилась единственной женщиной, приговоренной за коллаборацию к расстрелу в Советском Союзе².

Другим пороком нового тоталитарного образования был столь не похожий на «высокую нацистскую мораль» элементарный алкоголизм. За самогонварение и пьянство на рабочем месте жителям грозил военно-полевой суд. Наказание, о чем обер-бургомистр не преминул сообщить в уже упоминавшемся приказе от 17 ноября 1942 года, было суровым — вплоть до расстрела. Суровость, возможно, была обусловлена его повторностью. «Несмотря на мой приказ, а также приказ начальника окружной полиции господина Иванина о недопустимости пьянства и изготовление самогона в округе —

¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 909. Л. 149.

² <http://www.sb.by/article.php?articleID=49635>.

приказ этот до сих пор выполняется недостаточно»¹. Неисполнение приказов, впрочем, было связано не столько с непрофессионализмом исполнительной власти, сколько с концептуальными пороками системы, ее тоталитарностью.

Однако у администрации были и реальные достижения. Главным образом в области экономики. Следует учитывать, что Воскобойнику и Каминскому пришлось воссоздавать жизнь округа практически с нуля. При отступлении Красной армии были взорваны Локотский спиртзавод, выпускавший ранее до 2000 декалитров ежедневно, сахарный комбинат, лесопильный завод, Дмитровский пищекомбинат и ряд других предприятий. И если спиртзавод удалось вновь ввести в строй довольно быстро, то сахарный комбинат пришлось перепрофилировать. На его территории открыли ряд мастерских, которые работали от мощностей восстановленных машин².

Сельское хозяйство было переориентировано с колхозной системы на частное землевладение, что существенно увеличило популярность администрации³. Земля передавалась «в вечное и наследственное пользование крестьянам»⁴. Была проведена (при участии военной администрации) аграрная реформа, с целью раздела колхозной земли, за исключением мест, где существование колхозов было оправдано местными условиями⁵. Последнее особенно интересно, если учитывать, что немцы, как правило, стремились сохранять коллективные хозяйства. Отказ от коллективных хозяйств в пользу частного землевладения был предпринят рейхсминистерством восточных территорий 3 июня 1943 года. В декларации «О частной

¹ Голос народа. 17 ноября 1942 г. Хотя нельзя исключить, в качестве причины ужесточения наказаний, упоминание в тексте факта убийства.

² Ермолов И. Русское государство в немецком тылу. С. 107—110; Грибков И. Хозяин брянских лесов. С. 29. Офицер РОНА (вероятно, Георгий Белай) в рамках Гарвардского проекта утверждал, что на территории округа действовало два спиртзавода. НРССС 321.

³ Мюллер Р.-Д. На стороне вермахта. Иностранцы пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941—1945 гг. С. 246.

⁴ Ермолов И. Русское государство в немецком тылу. С. 114.

⁵ Даллин А. Бригада Каминского. С. 41; Ермолов И. Русское государство в немецком тылу. С. 117.

Из воспоминаний офицера охраны Власова поручика А. Высоцкого: «Власов очень любил кроликов, поэтому в саду стояло несколько клеток с ними, и часто можно было видеть Андрея Андреевича с кроликом на руках»

Лето 1943 года. Андрей Власов и гауляйтер Вены, экс-глава гитлерюгенда Бальдур фон Ширах

7 января 1945 года. Рождественская елка для детей восточных рабочих. Слева направо: начальник штаба ВС КОНР Федор Трухин, инспектор иностранных кадров люфтваффе Генрих Ашенбрэннер, Андрей Власов

*Петр Столыпин и Федор фон Шлиппе (стоит за премьером)
принимают депутацию крестьян*

*Федор фон Шлиппе с супругой Елизаветой.
Именно в их доме познакомились Краснов и Власов*

*Полковник Константин Вагнер
и Гельмут фон Паннвиц*

*Ариадна Делианич с братом
супруга, капитаном ВВС
Югославии Мичей Делианичем*

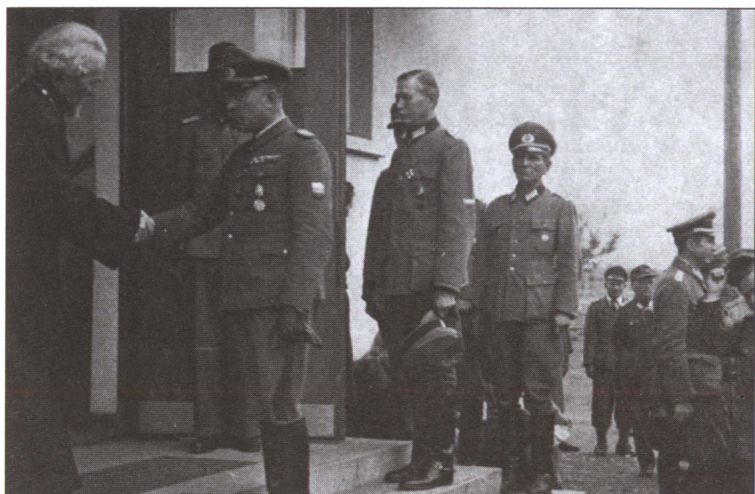
*Лидер прогитлеровского Независимого государства
Хорватия Анте Павелич (в центре) и командир 15-го казачьего
кавалерийского корпуса генерал-лейтенант Гельмут фон Паннвиц
(справа в центре), крайний справа — полковник Иван Кононов*

Борис Смысловский. 1908 г.

В 1-й Русской национальной армии служил Борис Коверда, застреливший 7 июня 1927 года одного из убийц последнего русского Государя красного полпреда Петра Войкова. На снимке Коверда вскоре после покушения

*Священник Давид Чубов, генерал Хольмстон-Смысловский
и чины 1-й РНА перед богослужением. В дальнейшем о. Давид
станет духовником Суворовского движения*

Борис Хольмстон-Смысловский с супругой Ириной

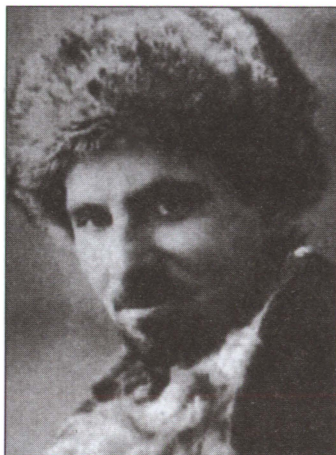
*Восточный фронт. Борис Хольмстон-Смысловский
и его водитель обер-ефрейтор Вебер*

Схема действий 1-й РНА в 1945 г.

Ваффен-бригадефюрер Бронислав Каминский, командующий РОНА

Руководитель Локотского самоуправления на раннем этапе Константин Воскобойник

Пасхальный банкет у Каминского. Слева от обер-бургомистра — начальник штаба 3-й танковой армии вермахта генерал-майор Отто Гейдкампер

Каминцы в Лепеле

Боевой путь РОНА

*Генерал-майор
Митрофан Моисеев,
ранее служивший в Зондерштабе,
был представителем Власова
в Чехословакии*

*Некоторые русские интеллектуалы поддерживали власовское движение.
На фото — полковник ВС КОНР Владимир Поздняков и один из авторов
знаменитого сборника «Из Глубины» философ Сергей Аскольдов (Алексеев)*

Власов, Жиленков и оберфюрер СС Эрхард Крезгер на приеме у рейхсминистра пропаганды доктора Йозефа Геббельса 1 марта 1945 г.

Власов в Дабендорфе. На заднем плане — начальник личной канцелярии генерала полковник Константин Кромиади

Власов в штабе 18-й полевой армии вермахта. Весна 1943 г.

*Гауптман Вилфред Штрик-Штрикфельдт (слева) смеется
шутке Гюнтера Д'Алькена (в центре). На фото также Мелетий Зыков
(второй слева) и Георгий Жиленков (в штатском)*

14 ноября 1944 года.

*Провозглашение
Пражского
манифеста КОНР.*

*Слева направо:
генерал пехоты
Рудольф фон Туссен,
обергруппенфюрер СС
Вернер Лоренц
и Власов.*

*Не пройдет и полгода,
и войска Власова
будут сражаться
с пражским гарнизоном
немцев, которым
командовал Туссен*

Власов и офицеры его штаба

*Генерал-майор
Антон Туркул
возглавлял
Зальцбургскую группу
ВС КОНР*

Генералы Науменко и Шкуро в 1-й Казачьей дивизии. Февраль 1944 г.

Петр Краснов с супругой Лидией

*Генерал Петр Краснов (справа) и генерал Тимофей Доманов
незадолго до депортации*

Командующий 1-й дивизией ВС КОНР генерал-майор Буныченко (слева) и начальник штаба дивизии полковник Николаев

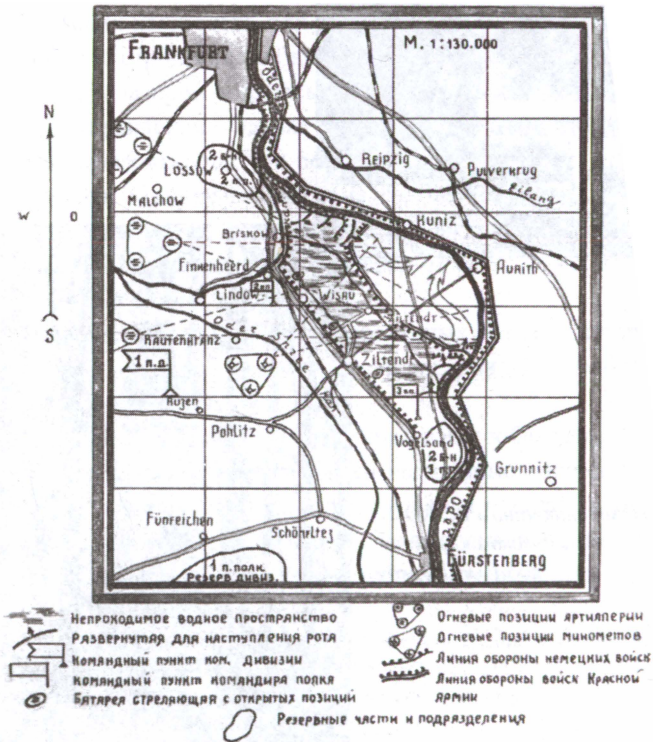

Схема боя частей 1-й дивизии ВС КОНР против Красной армии 11 апреля 1945 г.

*Траурные мероприятия,
посвященные выдаче казаков.
Лиенц, 1966 г.*

*Памятник чинам ВС КОНР
на Русском кладбище
под Нью-Йорком*

собственности на землю» объявлялся переход на хутора и отруба¹. Правда и здесь не обошлось без влияния тоталитарного мышления. Лучшие наделы выделялись административным работникам, сотрудникам полиции, бойцам и командирам РОНА².

Важную роль сыграл и процесс реституции. 23 июня 1942 года Каминский издал приказ № 185 (См. Приложение 2). Судя по всему, это был первый после окончания Гражданской войны опыт восстановления прав собственности. Подлежало безвозмездному возврату владельцам или их законным наследникам все конфискованное «с нечеловеческой жестокостью» при советской власти имущество. В случае, если постройки к тому времени были уничтожены, бывшие владельцы получали аналогичные строения из числа бывших колхозных, или же им бесплатно отпускался лесоматериал для строительства новых. Причем заготовка и доставка стройматериала производилась «за общественный счет», то есть уездного управления. Однако в опубликованном «разъяснении приказа» оговаривалось, что реституции не подлежат многоквартирные (две и более квартиры) дома, социальные объекты (школы, больницы, клубы), а также занятые армейскими частями. Также подчеркивалось, что ремонт возвращенной собственности должен производиться за счет владельца³.

Одновременно семьи репрессированных («глава которых не вернулся из ссылки») получали скидки при налогообложении до 25 %⁴.

Следует отметить, что при выработке налогообложения не были приняты и законодательно утверждены штрафные санкции по отношению к неплательщикам налогов (наказания носили выборочный характер), а потому поставки нередко не выполнялись в полном объеме. Так, например, лидерами налогообложения по итогам 1942 года

¹ Ковалев Б. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М.: Молодая гвардия, 2011. С. 249.

² Даллин А. Бригада Каминского. С. 41; Ермолов И. Русское государство в немецком тылу. С. 114—115.

³ Ермолов И. Русское государство в немецком тылу. С. 242—243.

⁴ Там же. С. 250. Интересно, что лица «награжденные знаками отличия Германского командования», получали скидку в 50 %. (Там же. С. 249).

был поселок Первомайский Дмитровского района, выполнивший план по поставкам зерна на 73 %, картофеля — на 80 %, сена — на 85 %, а мяса — на 48 %¹. Поэтому неудивительно, что администрация вынуждена была прибегать к прямым реквизициям, которые, впрочем, не должны были превышать 50 % от аналогичного объема, изымавшегося при советском режиме².

Также в сфере социальной жизни была восстановлена система выдачи пенсий и организована сеть домов для детей-сирот. Правда, возникли проблемы со здравоохранением. Округ, насчитывавший 9 больниц и 37 медпунктов, испытывал недостачу в профессиональных медицинских кадрах. 51 врач и 179 медсестер на почти полмиллиона человек. Последних было предписано брать на учет. Кроме того, жители ощущали дефицит в лекарствах (в отличие от соседних районов, в которых соответствующие поставки обеспечивались при помощи немецких госпиталей). Как следствие, пришлось прибегнуть к введению платных услуг. Правда, несмотря на все трудности, вспышки инфекционных заболеваний успешно купировались. И удалось не допустить их пандемии³.

В целом же развитие частного хозяйства быстро дало положительные плоды. Если в октябре 1942 года на базаре в Локте торговля еще оставалась почти полностью меновая, что была вынуждена признать и официальная печать⁴, то спустя месяц она уже стала денежной⁵. Хотя, порядок, по утверждению Романа Редлиха, «был наш родной — советский»⁶.

Также мораль Локтя подрывалась и просачивающейся информацией о поражениях вермахта и все возрастающим движением Сопротивления. В лучших советских традициях, администрация Каминского боролась с ними поэтическими фельетонами:

¹ Ермолов И. Русское государство в немецком тылу. С. 121; Грибков И. Хозяин брянских лесов. С. 29.

² Даллин А. Бригада Каминского. С. 42.

³ Ермолов И. Русское государство в немецком тылу. С. 101—102; Ермолов И., Дробязко С. Антипартизанская республика. <http://ostbataillon.fromru.com/antipartisan1.htm>.

⁴ Голос народа. 26 октября 1942 г.

⁵ Ермолов И. Русское государство в немецком тылу. С. 123.

⁶ Редлих Р. В Бригаде Каминского. С. 432.

Отдохнули б вы, подружки,
Было время поболтать:
Четверть века вы трудились
По заказу «выступить».
Врали вы, что было силы;
Надрывались болтовней...
Но... надежды обманули —
Пролетели стороной.
Миновала ваша слава.
Не вернутся «ваши»... нет!
Дуновенье жизни новой
Заметет их волчий след¹.

В историографии и мемуарной литературе устоялось мнение, что Локотский район был свободен от партизан. Так, в частности, Йоахим Хоффманн писал, что «действуя в тылу 2-й немецкой танковой армии, бригада... полностью очистила от партизан обширную область Локоть между Курском и Орлом и установила там автономное правление»². А Свен Стеенберг даже утверждал, что бригада Каминского вообще «не допускала их (партизан. — А. М.) в область, вплоть до отступления». По мнению ученого, территория Локтя «превратилась в пример того, что немцы могли добиться в занятых областях, без всякого труда с их стороны»³. Об этом же писали Юрген Торвальд и Роман Редлих⁴. На самом деле Каминский в основном «замкнул» на себя деятельность партизан, что создало в глазах немецкой администрации и для любого стороннего наблюдателя видимость отсутствия террора и диверсий⁵.

¹ *Курский Н.* Слухи // *Голос народа.* 5 ноября 1942 г.

² *Хоффманн Й.* История власовской армии. С. 48—49.

³ *Стеенберг С.* Власов. С. 90, 91. Последнее утверждение особенно удивляет, если учесть, что Стеенберг в годы войны был сотрудником абвергруппы-107, дислоцировавшейся в Брасовском районе (*Жуков Д., Ковтун И.* 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 17).

⁴ *Thorwald J.* Wen Sie Verderben Wollen. S. 15; *Редлих Р.* В Бригаде Каминского. С. 432.

⁵ По мнению германского командования, коллаборанты заменяли одну дивизию (*Даллин А.* Бригада Каминского. С. 36). Очевидно, с учетом ис-

На раннем этапе, в период руководства округа Воскобойником, коллаборантам удалось провести несколько превентивных операций. Как правило, при помощи создания ложных партизанских отрядов полицейские нейтрализовывали части лесных солдат и выявляли сочувствовавших им в деревнях и селах. Немцы отмечали, что «в тактике РОНА в партизанской войне помимо прочего были одиночные бойцы или маленькие группы в занятом партизанами лесу. Эти псевдопартизаны устанавливали связь с партизанскими отрядами, чтобы разведать лагерь, места высадки десанта, планы, брать в плен партизанских курьеров, посты и дозоры. Часто человек от Каминского в течение дня и ночи ждал у маленького костерка посреди леса, пока к нему присоединялся партизан с целью дальнейшей разведки, он его брал в плен или, в крайнем случае, убивал»¹. Одновременно Воскобойником была предпринята попытка переманить на свою сторону часть сил Сопrotивления (см. Приложение 3). Казалось бы, слова приказа обер-бургомистра о том, что в случае сдачи, «опасность может грозить только самым злонамеренным представителям партийного и советского аппарата», перечеркивают весь смысл данного обращения. Однако по справедливому замечанию историка Игоря Ермолова, «приказ был рассчитан в основном на примкнувших к партизанам красноармейцев из Брянского котла...² а также ушедших в леса мирных жителей». И действительно, обращение возымело действие. Есть версия, что именно массовое дезертирство народных мстителей подтолкнуло руководство партизан к решению спланировать операцию по уничтожению локотской администрации, в ходе проведения которой и погиб Воскобойник³.

пользования каминцев в контрпартизанской борьбе, имелась в виду охранная дивизия.

¹ IFZ-415-1.

² В ходе разгрома Брянского фронта (30 сентября — 17 октября) было захвачено в плен около 650 000 солдат и офицеров Красной армии (*Дугас И., Черон Ф.* Вычеркнутые из памяти. С. 79—80). В состав РОНА вошли в основном бывшие военнослужащие 3-й и 13-й армии (*Жуков Д., Ковтун И.* 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 8).

³ *Ермолов И.* Русское государство в немецком тылу. С. 170—171.

8 января 1942 года лесными солдатами после успешных разведывательных действий был убит Константин Воскобойник¹. Несколько отрядов партизан под командованием Александра Сабурова и Захара Богатыря ворвались в Локоть. Несмотря на то что атакующие дошли до центральной части города (в частности, блокировали здание лесохозяйственного техникума, где располагался штаб коллаборантов), бойцам РОНА удалось остановить наступление, а после получения подкреплений очистить территорию Локтя. Однако в ходе боя пулеметной очередью был смертельно ранен глава администрации и главный «викинг» народной социалистической партии России. Всего погибло 54 коллаборанта и немецких военнослужащих, хотя официально было сказано лишь о 7 убитых. Впрочем, и партизаны, чьи потери, по мнению ряда историков, составили порядка 150—200 человек, так же занизили их, объявив о 4 погибших и 15 раненых².

В целом удачные контрпартизанские операции и привели к тому, что немцы расширили территорию, контролируемую Каминским, о чем было издан соответствующий приказ командующего 2-й танковой армией генерал-полковника Рудольфа Шмидта, сменившего Гудериана (см. Приложение 4). Возможно, это решение было самостоятельным, без согласования со ставкой³. Увеличение района самоуправления повлекло военную реформу. На раннем этапе армия, а точнее еще полиция, формировалась на добровольческой основе. В начале октября народная стража (Volkswehr), как она значилась в немецких документах, включала в себя лишь 18 человек (по другим источникам, 12), но уже к 16 октября численность полиции достигла 200 бойцов, а в феврале следующего года 1200. Из их числа было сформировано три батальона. К марту «народных стражников» стало 1650, а количество батальонов возросло до четырех⁴. Однако

¹ Подробнее об операции партизан см.: *Жуков Д., Ковтун И.* 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 23—46.

² *Жуков Д., Ковтун И.* 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 42—43, 45. Офицер РОНА ошибочно утверждал, что общее число атакованных партизан составило примерно 200 человек. НРССС, 321.

³ *Гешвенд О.А.* Добровольцы Белого Креста. Л. 1.

⁴ *Ермолов И.* Русское государство в немецком тылу. С. 127; *Даллин А.* Бригада Каминского. С. 19; *Дробязко С.* Локотский автономный округ

с увеличением размеров округа (численность населения превысила 500 000 человек) добровольцы-полицейские уже могли не справляться со своими функциями. Поэтому в феврале 1942 года была официально учреждена Русская освободительная народная армия, а весной того же года Каминский начал переходить к принудительной мобилизации (приказ № 154 от 28 мая 1942 г.). Призыву подлежали мужчины 1922—1925 годов рождения. Уклоняющиеся осуждались по законам военного времени. Также применялся институт заложников из состава семей дезертиров, выселение из домов и иные репрессии¹. К июлю 1942 года число военнослужащих выросло до 5000 бойцов, а к декабрю до 8000². Осенью того же года был сформирован бронедивизион из 7 танков, 3 броневедомостей и 2 танкеток³.

В данном контексте интересны противоречия, содержащиеся в партизанских сводках. С одной стороны, их авторы стремились максимально снизить количество коллаборантов. С другой — увеличить число каминцев, перешедших на сторону сил Сопротивления. Так, например, в марте 1942 года партизаны сообщали на «большую землю», что РОНА насчитывает всего 200 бойцов, а в феврале следующего года утверждали, что только из Севского и Брасовского районов около 800 коллаборантов добровольно сдались народным мстителям. Приведший эту статистику Игорь Ермолов считал, что подобный двойной подход был обусловлен тем, что партизанские отряды возглавлялись сотрудниками местного НКВД, которые, в силу занимаемых должностей, отвечали за политические настроения населения до оккупации⁴. И действительно, в докладной записке брянского штаба партизанского движения от 17 июля 1943 года о «Контрреволюционных политических организациях в оккупированных районах» отмечалось, что хотя изначально «была предопределена обстановкой, сложившейся еще до начала фашистской оккупации», когда еще «в первые годы ре-

и Русская освободительная народная армия. С. 195; Жуков Д., Ковтун И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 15, 50.

¹ Даллин А. Бригада Каминского. С. 32; Ермолов И. Русское государство в немецком тылу. С. 128, 129.

² Даллин А. Бригада Каминского. С. 32.

³ Жуков Д., Ковтун И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 82.

⁴ Ермолов И. Русское государство в немецком тылу. С. 137.

волюции население района, в основном бедняцкое, со значительным числом неграмотных, находилось всецело под влиянием кулачества... В годы сталинских пятилеток район очистился от основной массы кулачества». Однако «в первые же месяцы Отечественной войны в Комарический, а особенно Брасовский районы вернулись несколько десятков раскулаченных и ссыльных». Очевидно, по мнению партизан, именно они и способствовали созданию «политического центра контрреволюции», каковым стал Локоть¹.

В отличие от Воскобойника, Каминский занял по отношению к партизанам более жесткую позицию. С целью нейтрализации активности лесных солдат администрацией декларировался террор. Из этой политики не делалось секрета. В приказе № 132 от 8 мая 1942 года обер-бургомистр заявлял, «что на их (партизан. — А. М.) террор, экзекуции и грабежи мы ответим удесятеренным террором, всей силой и мощью нашего огня и будем его применять до тех пор, пока на территории Локотского уезда не останется ни единого бандита»². Тема террора была продолжена и уточнена в следующем году в приказе № 22. Он, в частности, предписывал насильственно депортировать семьи партизан Дмитровского, Дмитриевского и Михайловского районов в Навлинский район «со всем принадлежащим им имуществом». При этом «реквизируется имущество только у семей, добровольно ушедших в бандиты; если вся семья является бандитской (2—4 члена семьи в бандитах) и у скрытых агентов бандитов»³. Тем самым террор распространялся и по отношению к мирным жителям. Одновременно ограничивалась и свобода перемещения гражданских лиц, не связанных с движением Сопротивления. Приказ № 51 запрещал «всякое хождение в лес отдельных личностей независимо от причин. В случае необходимости выхода в лес, как-то: пилка и заготовка лесоматериала и дров, поиски пропавших животных, — разрешаю выход в лес только в организованном порядке, с обязательным сопровождением полицейских. Всякое самостоятельное хождение в лес будет рассматриваться как связь с

¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 913. Л. 69—70.

² Ермолов И., Дробязко С. Антипартизанская республика. <http://ostbataillon.fromru.com/antipartisan3.htm>.

³ Бюллетень Локотского окружного самоуправления 01.02.1943.

партизанами и караться по закону военного времени»¹. Использовалась и советская терминология. Население призывалось проявлять «бдительность и инициативу в раскрытии врагов народа»². Поэтому неудивительно, что, по мнению некоторых немецких офицеров, часть населения поддерживала Каминского из страха³.

К другим методам, нарушающим обычаи войны, следует отнести ультиматум локотского окружного самоуправления от 6 февраля 1943 года к бойцам Сопротивления, согласно которому за каждого убитого солдата или старосту будет расстреляно 20 партизан-заложников, а за офицера или ответственного работника — 50⁴. После того как 18 февраля было совершено неудачное покушение на заместителя обер-бургомистра Степана Мосина, власти казнили 40 заложников-партизан⁵.

Сам Бронислав Каминский признавался члену НТСНП Владимиру Кашникову, который под видом сотрудника Зондерштаба («официальная версия») прибыл к нему, что «вовсе не намерен привлекать партизан на свою сторону... а просто хочет их истреблять»⁶. Слова Кашникова подтверждает и Роман Редлих, писавший, что с партизанами обер-бургомистр «расправлялся жестоко. Со взятыми в плен обращались так же, как и в соответствующих органах у нас. Да и ребята-допросчики были из этих же органов, перешедшие на его сторону. Напряжение росло»⁷. Естественно, допускавшие возможность прекратить борьбу и даже примкнуть к коллаборантам партизаны более склонялись к Власову, чем к Каминскому. «Ну, к этой сволочи мы и подавно не пойдём» — заявил Кашникову командир партизан Кислов⁸. Важно учесть, что аналогичным образом по-

¹ Бюллетень Локотского окружного самоуправления 15.09.1942.

² Голос народа. 15.11.42.

³ Даллин А. Бригада Каминского. С. 44.

⁴ Ермолов И., Дробязко С. Антипартизанская республика. <http://ostbataillon.fromru.com/antipartisan3.htm>.

⁵ Голос народа. 05.03.43.

⁶ Кашников В. В России 1941—1944 годов // От Зарубежья до Москвы. Народно-трудовой союз (НТС) в воспоминаниях и документах. М.: Посев, 2014. С. 137.

⁷ Редлих Р. В Бригаде Каминского. С. 434.

⁸ Кашников В. В России 1941—1944 годов. С. 139—140.

ступали и некоторые военнослужащие РОНА. Власовец Сигизмунд Дичбалис вспоминал, что в антипартизанском отряде (675-й остбатальон) капитана Алексея Феофанова, действовавшего на северо-западе и позже вошедшего в состав ВС КОНР, вместе с ним служил «55-летний казак-офицер из группы Каминского... Этот офицер всегда водил отряд на задания и о нем говорили, что он бесстрашен под пулями и ненавидит красных»¹.

Хотя какой-то постоянный процент перебежчиков к каминцам в дальнейшем все же сохранялся. И в ряде случаев он бывал довольно высоким. Так, например, в течение недели с 19 по 27 июня 1942 года только в Суземском районе дезертировало 427 партизан. Из них 65 человек выразило желание вступить в части обер-бургомистра.

Думается, что контрпартизанская борьба каминцев была не менее болезненна для гражданского населения, чем аналогичные акции немецкой оккупационной администрации, также активно использовавшей институт заложников.

Одновременно такие действия РОНА также оказывались недостаточно эффективны. Последнее было обусловлено тем, что руководство бригады допускало нарушение обычаев войны, а ее бойцы, как и германские военнослужащие, оставались неподсудны при совершении преступлений против партизан, их родственников или гражданских лиц, просто заподозренных в сотрудничестве с противником. Подобные преступления а priori действовали разлагающе и снижали боеспособность.

Насколько эффективными были собственно контрпартизанские действия после гибели Воскобойника? Важно учитывать, что Каминский периодически вынужден был просить помощь у своих немецких союзников. И это неудивительно. Его бригада состояла из бывших советских военнослужащих и копировала структуру довоенной РККА, объективно не подготовленной к участию в «малой» войне. Позднее в ней даже был введен институт политработников (приказ № 43 от 16 мая 1944 года)² и создан политотдел при штабе

¹ Дичбалис С. Детство, отрочество, юность не по Льву Николаевичу Толстому. Воспоминания. С. 77.

² De jure действовал с весны 1943 г. на ротном уровне (Дробязко С. Локотский автономный округ и Русская освободительная народная армия. С. 191).

бригады, который возглавил капитан П. Бокшанский¹. Одним из немногих элементов, позаимствованных из системы германских вооруженных сил, был институт *hiwi*².

Поэтому после трех неудачных штурмов Тарасовки и Шемякино, захваченных народными мстителями, которые прошли 3, 6 и 8 мая 1942 года, Каминский был вынужден просить выделить 5 пикирующих бомбардировщиков Ю-87 «штука»³. И только при их помощи 11 мая он все же смог добиться успеха. Пару недель спустя 30 мая бригадой Каминского была проведена еще одна успешная контрпартизанская операция, правда при поддержке нескольких немецких и венгерских частей. РОНА уничтожила вздрусненский, алтуховский, шешуевский и крапивенский партизанские отряды, а также рассеяла крупное партизанское соединение «За родину». Другим удачным совместным действием каминцев и немцев было наступление на партизан в районе Долбенькинских лесов Дмитриевского района в ноябре 1942 года, в ходе которого силы Сопrotивления вынуждены были оставить хорошо укрепленные позиции. По утверждению каминцев, они уничтожили 50 дзотов, убили и ранили примерно 200 лесных солдат. Хотя, пожалуй, последняя операция была все же относительно успешной. «Скорпионы-партизаны», как их образно именовал в своих приказах Каминский, не были разгромлены и уже 2 января 1943 года предприняли, правда неудачное, контрнаступление с целью захвата села Дерюгино⁴.

То, что партизаны, например, несколько дней контролировали Тарасовку и Шемякино, говорит по меньшей мере о недостаточных военных ресурсах администрации Каминского. И это при том, что

¹ Сведение-Табель по штабу для начисления зарплаты на июнь 1944 г. Частное собрание. Копия находится в ЛАМ.

² Похоронное свидетельство (*Grabmeldung*) на военнослужащего бригады РОНА Никифора Докучаина-Докучаева от 25 апреля 1944 г. Частное собрание. Копия находится в ЛАМ.

³ Для сравнения: во время масштабной контрпартизанской операции «Вольный стрелок» (*Freischuetz*), проходившей с 21 по 30 мая 1943 года, в которой принимали участие и каминцы, немецкое командование использовало 2 звена легких бомбардировщиков и истребителей.

⁴ Ермолов И., Дробязко С. Антипартизанская республика. <http://ostbataillon.fromru.com/antipartisan3.htm>.

общее число отрядов Сопротивления в Брянской области в конце 1942-го — начале 1943 года составляло от 12 000 до 16 000 партизан, а в соседней Орловской области на 15 марта 1942 года их было примерно 5000—5500 человек. Естественно, что не все эти иррегулярные силы оперировали в Локотском районе. Непосредственно на его территории, по неполным сведениям, в 1942 году действовало 10 100 партизан, а в 1943 — 14 074¹. Количество боестолкновений с каминцами было постоянным, в среднем более 50 в месяц². Всего за вторую половину 1942 года на территории, находящейся в зоне ответственности 2-й танковой армии, коллаборанты потеряли 349 человек убитыми, 376 ранеными и 86 пропавшими без вести³. Так что последующее утверждение Каминского в приказе № 25 от 8 февраля 1944 года, что «один боец РОНА стоит в деле 20—30 бандитов, способных воевать только с детьми, женщинами и стариками» не соответствовало действительности⁴. Правда, в области следствием контрпартизанской борьбы стала сеть домов для детей-сирот, чьи родители погибли от рук партизан.

Да и невольный создатель РОНА генерал-полковник Гейнц Гудериан довольно невысоко оценивал иностранные формирования «черного Генриха» (соединения коллаборантов курировались ведомством Гимmlера, за РОНА отвечал остзейский немец оберштурмфюрер СС Георг Лоляйт). Гейнц Ураган (Heinz Brausewetter) не без оснований считал их по боевым качествам гораздо ниже армейских СС. В качестве примера он обычно приводил именно каминцев⁵. Думается, наиболее точную оценку деятельности бригады дала Екатерина Андреева, писавшая, что Каминский «был властителем района

¹ Подсчитано по: Жуков Д., Ковтун И. Русские эсэсовцы. С. 359—376.

² Армстронг Д. Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941—1943. М.: Центрполиграф, 2007. С. 141. Ермолов И., Дробязко С. Антипартизанская республика. <http://ostbataillon.fromru.com/antipartisan3.htm>.

³ Дробязко С., Ермолов И. Добровольческий полк «Десна» и другие военные формирования из советских граждан на территории Орловской области. С. 18. Данная статистика, помимо РОНА, включает в себя, в числе прочего, потери «Десны», полка «Трубчевск», русской вспомогательной полиции.

⁴ Голос народа. 16.02.1944 г.

⁵ Гудериан Г. Воспоминания солдата. С. 620.

Локтя, неким военным диктатором... Он поглотил большую часть партизанской активности»¹.

Правда, и самим немцам не удалось решить проблему партизан. Нигде на оккупированной территории они не смогли ни уничтожить движения Сопротивления, ни полностью защитить линии коммуникаций. Для этого им не хватало наличных сил. Важно иметь в виду, что наиболее серьезные теракты в Брянской области произошли именно в зоне ответственности германских военнослужащих. Так, 7 марта 1943 года был взорван стратегически важный мост через Десну в районе Вигоничей, а 13 марта через реку Ревна под Синезерками. Диверсии, по признанию командования 2-й танковой армии, нарушили снабжение войск².

Поэтому неудивительно, что несмотря на относительную эффективность немцы привлекали РОНА с целью усиления собственных частей в рамках контрпартизанских действий. Окруженец, а затем партизан Анатолий Кузнецов, воевавший на Брянщине, называл такие акции «немецко-полицейскими налетами»³. Например, каминцы приняли участие в ходе масштабной операции «Цыганский барон» (*Zigeunerbaron*), проводившейся 16 мая — 6 июня 1943 года. Ее целью было обезопасить тылы войск вермахта перед проведением «Цитадели». Помимо частей 2-й танковой армии, 5 пехотной и одной бронетанковой дивизии⁴, в операцию включили русский добровольческий полк «Десна», кавалерийскую группу (полк) «Трубчевск», 12 батальонов РОА, а также армянских и азербайджанских легионеров. Тогда же, так как «Трубчевск» был не в состоянии самостоятельно контролировать район⁵, 1-й и 5-й полки бригады также

¹ *Andreev C.* Vlasov and the Russian Liberation Movement. P. 36.

² *Армстронг Д.* Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941 — 1943. С. 93.

³ *Кузнецов А.* На той давнишней войне // http://militera.lib.ru/memo/russian/kazakov_a/03.html

⁴ Если учитывать, что в качестве трофеев у партизан было взято 3 танка и 21 тяжелое орудие, то использование бронетанковой дивизии в рамках контртеррористической операции представляется вполне оправданным (*Армстронг Д.* Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941—1943. С. 140).

⁵ В сентябре 1942 г. его численность составила 1047 человек. Возможно, к началу операции он понес значительные потери (*Дробязко С., Ермо-*

вынуждены были сражаться против местных отрядов партизан, чей состав немцы оценивали примерно в 6000 человек. По оценкам германского командования, было уничтожено 1584 человека, 1568 взято в плен, 869 дезертировало¹. Впрочем, в отличие от приводящих эти цифры Дмитрия Жукова и Ивана Ковтуна, по мнению Курта де Витта и Вильгельма Мола, «сравнение количества находившихся в этом районе, по немецким оценкам, партизан до операции... и их количества после ее проведения (4000—4500) показывает, что среди указанных потерь... было значительное количество лиц, не являвшихся партизанами»².

Мнимые и реальные победы выразились в «Походной песне бригады РОНА», написанной в начале 1943 года:

Не быть нам рабами! На битву с врагами
Готовы и ночью и днем,
Сквозь тучи и пламя народное знамя
Мы твердой рукой понесем.
Дорогой открытой, печалью повитой,
В дыму и огне батарей,
В походе и битве с однею молитвой
О счастье России своей.
Кто верит, кто смеет, в ком кровь пламенеет,
Кто гнет и позор не забыл,
Те спаяны вместе великою мезтью
За пепел родимых могил.
Мы горем платили за то, что любили,
За муки отцов и детей.
Мы им не простили, позор не забыли
Страданьем задушенных дней.
В сплоченных колоннах идут легионы

лов И. Добровольческий полк «Десна» и другие военные формирования из советских граждан на территории Орловской области. С. 5).

¹ Жуков Д., Ковтун И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 101.

² Армстронг Д. Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941—1943. С. 140.

На бой, на великую месть.
Несут миллионы на светлых знаменах
Свободу народа и честь.
Дорогой открытой, печалью повитой,
В дыму и огне батарей,
В походе и битве с одною молитвой
О счастье России своей¹.

Параллельно продолжалась и антипартизанская пропаганда. Уже упомянутый приказ № 132, посвященный наступающей первой годовщине начала войны и, по сути, являвшийся публицистическим опытом, помимо инвектив в адрес «разбойника Сталина» и восхвалений «мужественного народа Германии», был полон проклятий «шайкам партизан, основная цель которых — заниматься шпионажем, убийством военнопленных, обвиняемых в “измене родине”, представителей новой власти, мирных жителей и даже детей. Грабежи и насилия — вот гнусная программа этих людоедов русского народа», названных ниже «лесными шакалами»².

Впрочем, и лесные солдаты не оставались в долгу в ответ на оскорбления комбрига. Так, 28 июля 1943 года главный редактор «Красной звезды» Давид Ортенберг (взявший в годы войны по настоянию Сталина псевдоним Вадимов) занес в свой дневник текст одного такого письма, сопроводив его следующим комментарием: «Орловские партизаны, как, впрочем, и брянские, любят, подобно тому, как запорожские казаки писали письмо турецкому султану, оставлять или посылать немцам и их приспешникам ядовитые и подковыристые письма. Приведу, сохраняя стиль, письмо орловских партизан, адресованное предателю, обер-бургомистру Каминскому:

“Тебе не впервые торговать родиной и кровью русского народа. Мы тебя били с твоей поганой полицией. Вспомни, как, удирая от партизан, ты потерял свои грязные портки и кожанку. Слышишь канонаду? То наши советские пушки рвут в клочья твоих хозяев —

¹ Цит. по: *Соколов Б.* Оккупация. Правда и мифы. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2002. С. 285.

² *Ермолов И.* Русское государство в немецком тылу. С. 239, 240.

немцев. Ты содрогаяешься, гад, при разрывах наших снарядов. Дрожи еще сильнее, сволочь! Знай, час расплаты с тобой близок!»¹.

Постепенно линия фронта стала приближаться к Локтю. Красная армия вышла к Севску.

В части историографии возникла ошибочная датировка боев в Севске. Так, Свен Стеенберг писал, что «осенью 1943 года 4-й полк бригады Каминского должен был удерживать Севск, чтобы обеспечить общее немецкое наступление». В результате прорыва танков Красной армии (бой в окружении шел не менее восьми часов) полк был окружен и уничтожен целиком. «Приканчивались и раненные, а командир полка был привязан к танку и его протащили по улицам города, пока он не умер»². Об осенней обороне Севска писали также Александр Солженицын и Иван Грибков, последний, впрочем, датировал бои точнее: 27—28 августа³.

На самом деле бои с участием РОНА в Севске проходили в марте, о чем первыми написали Дмитрий Жуков и Иван Ковтун⁴. К моменту окончательного освобождения города (август) каминцы в сражении не участвовали. Они в этот период уже эвакуировались в Лепельскую область, которая в значительной степени контролировалась народными мстителями, «таким образом, бригаде предстояло с боями прокладывать путь к своим новым владениям», что предполагало транспортировку в первую очередь военнслужа-

¹ *Ортенберг Д.И.* Сорок третий: Рассказ-хроника. М.: Политиздат, 1991. С. 363.

² *Стеенберг С.* Власов. С. 92. В английском издании события описаны несколько иначе: «В течение осени 4-й полк бригады удерживал город Севск до завершения отхода основных сил». Также отличаются детали гибели командира полка. Он был привязан не к танку, а к armored scout car (здесь: не разведывательный автомобиль, а БТР М-3 «скаут») (*Steenberg S. Vlasov.* P. 79).

³ *Солженицын А.* Архипелаг ГУЛАГ. Т. 4. С. 234; *Грибков И.* Хозяин брянских лесов. С. 38.

⁴ *Жуков Д., Ковтун И.* Русские эсэсовцы. С. 296—297; *Они же.* 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 114—116. Впрочем, в своей более ранней книге исследователи придерживались традиционной точки зрения (*Жуков Д., Ковтун И.* Русские эсэсовцы в бою. Солдаты или каратели? М.: Яуза-пресс, 2009. С. 169).

щих¹. Косвенно это подтверждается и таким фактом, что из примерно 700 каминцев, перешедших на сторону партизан летом 1943 года, подавляющее большинство составили полицейские и самоохрانا, а не военнослужащие РОНА².

В марте 1943 года на фронт были отправлены 2 полка РОНА: 4-й — майора Рейтенбаха для защиты Севска и 5-й — майора Турлакова (по другим сведениям, гауптмана Филаткина) на Дмитровско-Орловское направление³. Собственно Севск обороняли 2 батальона 108-й венгерской дивизии, ранее понесшей потери в перманентной контрпартизанской борьбе, и, собственно, 2 батальона и артиллерийская батарея 4-го полка каминцев. Гарнизон был усилен 30 единицами бронетехники. На город наступал 2-й гвардейский кавалерийский корпус (им в 1941 году командовал генерал-майор Лев Доватор) и танки 53-й и 59-й бригад. Общее руководство войск осуществлял генерал-майор Владимир Крюков. В ночь на 1 марта Севск был атакован с нескольких направлений. Умелым маневром 11-го гвардейского кавалерийского полка были отрезаны пути отхода на Суземку. К утру отчаянное сопротивление малочисленного гарнизона было подавлено. Последними погибли остатки 4-го полка. Дом на площади Революции, который они обороняли, был расстрелян из танков, а его защитники погребены под руинами. Правда, очаговое сопротивление продолжалось в течение еще нескольких дней⁴.

Судя по всему, командира 4-го полка не было в Севске. Он погиб вне города, сражаясь против частей Крюкова, в составе группы штандартенфюрера СС Августа Цехендера, в которую входил 12-й батальон 4-го полка⁵. В Севске были убиты его начальник штаба Алексей Демин, а также командиры 10-го и 14-го батальонов⁶. Возможно, кого-то из них действительно замучили столь из-

¹ Даллин А. Бригада Каминского. С. 47.

² Грибков И. Хозяин брянских лесов. С. 38.

³ Ермолов И. Русское государство в немецком тылу. С. 210.

⁴ Жуков Д., Ковтун И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 106, 108.

⁵ Там же. С. 116.

⁶ Ермолов И. Русское государство в немецком тылу. С. 212—213.

уверским способом, как писал Стеенберг. Правда, Игорь Ермолов в ранних своих работах выражал сомнение в том, что командир 4-го батальона был казнен именно таким образом, как это было описано у Стеенберга¹.

В дальнейшем Крюков допустил серьезную ошибку, продолжив наступать в разных направлениях. Танковые бригады двинулись на северо-запад, вскоре увязнув в тяжелых боях с немецкими частями и каминцами в районе Комарич, где вскоре были уничтожены. Сам генерал с кавкорпусом двинулся на запад. За десять дней он преодолел около ста километров и в районе Суземки, оседлав железную дорогу Москва — Киев, вышел на окраины Новгород-Северского. Против него были спешно переброшены части нескольких немецких и венгерских пехотных дивизий, с приданными им подразделениями РОНА, а также украинских полицейских формирований. В итоге корпус Крюкова был разгромлен. С 17 марта вермахт начал наступление с целью вернуть себе Севск, в который к тому времени смогли прорваться лишь часть гвардейских кавалеристов и 30-й лыжной бригады. 19 марта внешний периметр обороны был прорван. Какое-то время бои в городе шли с переменным успехом. Так, в ночь с 21 на 22 марта красноармейцами был захвачен штаб 33-го гренадерского полка. Но в дальнейшем кольцо планомерно сокращалось. Брошенные с опозданием советским командованием подкрепления наталкивались на немецкие заслоны. В частности, 7-я дальневосточная кавалерийская дивизия в боях у хутора Рождественский потеряла половину своего состава. В ночь на 26 марта в Севск были введены части с огнеметными танками. К утру следующего дня пали последние красноармейцы. Потери только в кавалерийских частях и лыжных бригадах составили более 15 000 человек.

Командующий 2-й танковой армией Рудольф Шмидт оценил храбрость русских коллаборантов. Он писал Каминскому: «Благополучному исходу происшедших событий мы многим обязаны

¹ *Ермолов И.Г.* История Локотского округа и Русской освободительной народной армии. Орел: б. и., 2008. С. 155. В последующих сочинениях он темы казни не касался. *Ермолов И.* Русское государство в немецком тылу. С. 214—215.

вам и вашей способной народной армии»¹. Фронт на несколько месяцев стабилизировался.

Письмо Шмидта опровергает датировку боев в Севске более поздними временем. В апреле 1943 года генерал-полковник был отчислен в резерв вермахта. Также следует иметь в виду, что приказом № 62 от 10 апреля 1943 года Каминский распорядился переименовать Киевскую, Пятницкую и Вознесенскую улицу города «в ознаменование памяти героев г. Севска»².

В июле—августе 1943 года линия фронта вновь приблизилась к границам Локотской республики. И хотя в ходе двухдневных боев в районе Дмитровска части РОНА отразили советские удары, сам факт отступления вермахта вызвал перманентный кризис администрации³.

Во-первых, вероятность поражения снизила боеспособность армии. Увеличилось дезертирство, прямые переходы на сторону партизан. В принципе, проблема дезертирства не была нова для РОНА. Еще осенью 1942 года в «Голосе народа» появилась статья с недвусмысленным названием «О дезертирах и партизанах», которая констатировала печальное для Каминского явление. В частности, она писала: «К чему ведет дезертирство? Оно ведет к развалу военных сил новой власти, а при развале этих сил к нам возвратятся наши враги, ведущие против нас жестокую борьбу, партизаны». Далее автор подробно и натуралистично писал о физических расправах, которые ждут население, в случае прихода «сталинских партизан-бандитов»⁴.

Во-вторых, возник вопрос об эвакуации. Еще в июле в бой на фронт были брошены сначала 5-й полк и несколько рот, включенных в части вермахта. Очевидно, у Каминского теплилась надежда, что военное счастье вновь повернется лицом к Гитлеру и эвакуации удастся избежать, «но... надежды обманули — пролетели стороной». Красная армия продвигалась на запад. Созданная на основании приказа № 224 от 29 июля 1943 года Окружная комиссия по пересе-

¹ Жуков Д., Ковтун И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 109—111.

² Ермолов И. Русское государство в немецком тылу. С. 213.

³ Стеенберг С. Власов. С. 92.

⁴ Голос народа. 20.11.1942 г.

лению начала 26 августа эвакуацию жителей в Лепельский район Витебской области. В соответствии с приказом № 233 от 5 августа 1943 года проводилась эвакуация военных и гражданских административных структур, а также населения Локтя, последняя была добровольной, для тех, кто не желал вновь оказаться в «большевистском аду». Понимая, что подобное мероприятие неизбежно вызовет системный кризис как в обществе, так и во властных структурах, Каминский издал специальное Обращение (см. Приложение 5).

В нем он провозглашал, что «мы — накануне создания самостоятельного Русского государства». Последнее, по мнению обербургомистра, «крупный шаг в истории человечества». Касаясь собственно эвакуации, Каминский писал, что «мы, конечно, спокойны за свою судьбу, мы отлично знаем, что никогда... не попасть в лапы врага и нашему первому самоуправляющемуся Локотскому округу», но, тем не менее, признавал и опасность — «гул орудий, грохот пушек доходит и до нас». Поэтому, «однако, не исключена возможность военных действий на территории всего Локотского округа». Не совсем понятно, как идея формирования самостоятельной государственности (что само по себе уже являлось оксюмороном) была связана с эвакуацией, но в контексте надвигающегося перманентного кризиса единственным элементом пропаганды оставался блеф.

Интересно, что населению других районов Белоруссии перемещение РОНА объясняли контрпартизанской борьбой, якобы санкционированной самим Гитлером: «С целью полного уничтожения партизанского бандитизма в Лепельском округе, главнокомандующий германской армией приказал переместить одну русскую освободительную армию <sic! >»¹.

Число эвакуировавшихся коллаборантов в разных исследованиях разнится. По мнению Ивана Грибкова, в ходе начавшейся 26 августа эвакуации Локоть покинули до 7000 военнослужащих РОНА, а также около 23 000 гражданских лиц. Когда линия фронта вступила на территорию округа, с отступающими частями вермахта двинулось еще более 20 000 человек. Дмитрий Жуков и Иван Ковтун также оценивали численность РОНА в 7000 штыков, но количество беженцев

¹ Б.а. Русская освободительная армия в Лепельском округе // Новый путь (Бобруйск). 28.08.43 г.

исчисляли в 30 000. В свою очередь Даллин, Маврогордато и Зимке писали о 6000 солдат и 25 000 штатских. Ермолов общее число эвакуированных оценил примерно в 30 000¹. Офицер РОНА вспоминал о 77 000 человек². В их числе, думается, помимо лиц, уверенных в том, что территория округа не будет сдана, а теперь расплачивающихся за веру в пропаганду, оказались и люди, принужденные к эвакуации насильственно из-за нацистской тактики выжженной земли, стремившейся таким образом ограничить мобилизационные и экономические ресурсы РККА.

В коллаборационистской периодике встречаются сообщения о партизанской деятельности каминцев в тылу Красной армии после ухода из Локтя. Как правило, они относятся к лету 1944 года. Против них помимо сил НКВД и милиции использовались и армейские части, направлявшиеся на фронт. По версии газет, «отряды РОНА оперировали в Брянских лесах, а также в районе ключевых дорог. Одна из них, Суземка — Трубчевск, подвергалась постоянным ударам... которые в июне — июле 1944 г. привели к временной приостановке движения по магистрали. В июле 1944 г. повстанцы нанесли серьезное поражение одному из батальонов, пытавшемуся восстановить движение по дороге... Однако к осени 1944 г. первая волна повстанчества была, в целом, подавлена»³. Анонимный автор статьи «Огонь в тылу», опубликованной во власовской «Заре», касаясь сопротивления в тылах Красной армии писал, в числе прочего, что «На переходе Брянск — Почеп одно подразделение 967-го стрелкового полка 3 ноября 1943 года подверглось нападению... в результате которого 11 человек было убито и потеряно 2 пулемета»⁴. Представляется, что

¹ *Грибков И.* Хозяин брянских лесов. С. 39; *Жуков* и *Ковтун* говорят о примерно 30 000 тысячах беженцев и 7000 военнослужащих (*Жуков Д., Ковтун И.* 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 114); *Даллин А.* Бригада Каминского. С. 45—46; *Армстронг Д.* Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941—1943. С. 183; *Ермолов И.* Русское государство в немецком тылу. С. 222.

² НРССС 321.

³ *Грибков И.* Хозяин брянских лесов. С. 47.

⁴ Б.а. Огонь в тылу // *Заря*. 27.02.44. Автор статьи утверждал, что «таких отрядов много. Они возникают стихийно и часто не имеют между собой никакой связи, действуя каждый за свой риск и страх. И, тем не менее, они

деятельность каминцев, нашедшая свое отражение в коллаборационистской периодике («Новом пути», «Казачьей лаве» и «Информационном листке Добровольческих частей»), скорее всего, родилась в зданиях издательств. То, что часть вооруженных людей, не сумевших (или не захотевших) уйти вместе с основным составом бригады, а также жители, напуганные репрессиями СМЕРШа и НКВД, скрывались в лесах, вполне естественно. Они на себе почувствовали весь прессинг советской карательной системы. Думается, к ним присоединилось и некоторое число людей мобилизационных возрастов, не желавших воевать. Только вряд ли эти люди были столь уж активны. Ведь их основная задача была спастись, переждать репрессии, а не спровоцировать их постоянными атаками транспортных колонн. Вероятно, сопротивление ими оказывалось в ответ на зачистки лесов, призванных выявить дезертиров и коллаборантов. Вместе с тем время начала и завершения повстанческой деятельности подмечено точно, так что какими-то реальными источниками редакция все же располагала. Жители области ушли в леса после окончания посевных работ, а вернулись к моменту сбора урожая. Кстати, в годы Гражданской войны приток пополнения к антоновским мятежникам приходился на эти же месяцы.

Скорее столь активные действия в тылу РККА можно отнести на счет бойцов Хольмстона-Смысловского, благо помимо Барсова на западе Брянщины (точнее в Мглинском и Суражском районах) действовала целая сеть его отрядов, руководимая Роздымахой. Тем более, что подобные формирования по возможности пополнялись и усиливались немцами (заброска 8 марта 1944 г. группы Николая Грищенко под городом Клиницы)¹. Последнее вооруженное формирование в Локотской области было ликвидировано лишь в 1951 году около деревни Лагеревка («Финляндия») Комаричского района. Правда, не ясно, было ли оно действительно остатком движения антисоветского сопротивления или обычной уголовной бандой².

все объединены одной общей идеей... и, наконец, сами себя они называют “власовцами”».

¹ Грибков И. Хозяин брянских лесов. С. 47.

² Жуков Д., Ковтун И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 205—207; Грибков И. Хозяин брянских лесов. С. 48.

Эвакуация завершилась в сентябре 1943 года. Беженцы расположились на территории Лепельского и прилегающих к нему Ушачского и Чашникского районов¹. Выбор был сделан немецкой администрацией сугубо прагматически. Этот регион между Лепелем и Полоцком был инфильтрован народными мстителями и агентами НКВД. Германское командование хотело, чтобы обер-бургомистр, обладавший богатым опытом контрпартизанской борьбы, обезопасил тыловые коммуникации дислоцирующейся здесь 3-й танковой армии (командующий генерал-полковник Ганс Рейнгардт).

Каминский, как и в Локте, не справился с задачей в полном объеме. И здесь, в данном случае сыграло свою роль не только усилившееся за счет более мощной поддержки (и контроля) Москвы партизанское движение, в результате чего тот же Лепель был взят каминцами штурмом², но и проблемы с местной коллаборационистской администрацией. Последняя опиралась на прогерманскую Белорусскую центральную раду и части Белорусской краевой обороны (Беларуская краёвая абарона), своеобразного аналога РОНА. В итоге Каминский потребовал убрать с вверенных ему территорий немецкую и национальную белорусскую администрацию, с одновременным переподчинением ему местных властей и полиции³. Естественно, подобные решения не могли не вызвать протестов ставшего в декабре президентом рады Радослава Островского. Тем более, что предшествовавшая РОНА контрпартизанская деятельность «Дружины» Гиль-Родионова сопрягалась массовыми репрессиями, в том числе и по отношению к местным националистам⁴. Кроме этого Каминский распространил свою деятельность за пределы выделенной ему территории, что вызвало отрицательную реакцию не только местных коллаборантов, но и

¹ Сенненский и Бешенковичский районы также формально входили в состав владений Каминского, но в реальности контролировались партизанами (Даллин А. Бригада Каминского. С. 47).

² Грибков И. Хозяин брянских лесов. С. 40.

³ Там же. С. 39.

⁴ Романько О.В. Коричневые тени в Полесье. Белоруссия 1941—1945. М.: Вече, 2008. С. 185—186; Жуков Д., Ковтун И. 1-я Русская бригада СС «Дружина». С. 133—177.

немецкого военного командования¹. Интересно, что в отличие от Локтя в Лепеле осталась городская комендатура и подчиненные ей добровольческие части полиции порядка (ОД).

Одновременно, Каминский планировал продолжить начатую в Локте программу реституции. Так, приказом № 126 по Лепельскому самоуправлению от 29 ноября 1943 года, предписывалась регистрация членов семей репрессированных².

Параллельно шло и дальнейшее идеологическое развитие. Вместо Народной социалистической партии России, «викинг» Каминский объявил о создании Национал-социалистической трудовой партии России (НСТПР).

Манифест заявлял: «наша родина — Россия, которую ценой невероятных усилий построили наши предки, — на краю гибели! Миллионы российских сынов истреблены в происходящей бойне. Миллионы сирот, вдов и страдающих матерей — вот результаты кошмарной бойни. Красавцы-города, села, памятники культуры и искусства, созданные многовековым трудом и потом российских народов, превращены в пепел. Таких мук и страданий еще не переносил наш народ на протяжении всей своей истории. Народы России знают, что единственным вичовником этому являются большевики во главе с кровавым Сталиным...

Народы России не переставали вести борьбу со своим злейшим врагом — большевизмом, но безуспешно. Огромнейшее количество палачей НКВД, главным образом из еврейства, подавляло всякие попытки протеста.

Только сейчас, когда большевизм ослаб в войне, когда оружие находится в руках народа, возможно осуществление стремлений российских народов.

История больше не предоставит нам такого удобного случая, и если мы не используем его, Россия погибнет, и наши дети и внуки проклянут нас. Они скажут: за тысячу лет не было поколения хуже нашего, потому что мы допустили гибель России...

Спасение родины возможно только в результате объединения всех честных сынов России, способных на жертвенную борьбу, в

¹ ВА R6/309.

² Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці (ДАВВ). Ф. 2088, воп. 1, стр. 26.

мощную организацию (партию), которая бы смогла противопоставить себя компартии. Сознавая, что только организованная сила может свергнуть кровавый большевизм и спасти родину от гибели, мы объединяемся в Национал-социалистическую трудовую партию России под руководством испытанного бойца за счастье России Б.В. Каминского — руководителя Новой Власти».

Руководство новой партии ставило себе целью:

1. Свержение кровавого сталинского строя в России.
2. Создание суверенного государства, объединяющего народы России.
3. Признание за отдельными национальностями России, созревшими к самостоятельному государственному существованию, права на самоопределение.
4. Путем создания в Новой России справедливого социального трудового строя ликвидировать искусственно созданную большевиками классово-сословную рознь.

В основу экономической политики мы кладем трудовую частную собственность и частную инициативу.

1. Земля должна быть передана в частное пользование крестьянам.
2. Рабочий из крепостного пролетария должен быть превращен в свободного труженика, участника создаваемых им прибылей.
3. Творчество интеллигенции должно быть свободно от политических оков.

Полная свобода слова и печати.

4. Все имущественные права бывших помещиков и капиталистов (русских, а также иностранных) считать утерянными¹.

Коллаборанты утверждали: «Сила наших идей в том, что они глубоко народны. Они выкристализовались в пучине народных страданий, зрели в глубине русских сердец под тяжелой ношей народного горя. Они не могут не волновать истинно русских людей своею суровой правдой, не могут не привлекать мыслящих людей четкостью и ясностью перспектив недалекого будущего. Такие идеи не затухают и не разрушаются временем. Они служат прочной осно-

¹ Ермолов И., Дробязко С. Антипартизанская республика. <http://ostbataillon.fromru.com/antipartisan3.htm>.

вой для создания силы, способной противопоставить себя большевизму. Рассадником таких идей служит национал-социалистическая трудовая партия России»¹.

Судя по всему, сам обер-бургомистр в новую партию особо не верил. Последнее подтверждается тем, что своей подписи под манифест он не поставил. Возможно, НСТПР была призвана преодолеть идеологический кризис, вызванный эвакуацией из Локтя.

Правда, отделения партии стали появляться не только на территории нового округа каминцев, но и в Минске, Барановичах и ряде других городов². О быстром росте ее членов говорилось и в документах командования Группы армий Центр. Так, в ежемесячном отчете от 14 мая 1944 года говорилось о «большом притоке членов из местного населения» в НСТПР³. Не обошла партийное строительство и газета «Боевой путь», в статье «Наш комбриг», которая была посвящена 45-летию главы локотского самоуправления: «Б.В. Каминский подхватил и довел до конца идею К.П. Воскобойника о создании Российской национальной партии... Дружными усилиями разработан Манифест, Программа и устав партии, отражающие чаяния широчайших масс русского народа как по эту, так и по ту сторону фронта»⁴. А официальная газета «Голос народа» видела грядущее обретение русским народом своей родины в «широком внедрении в массы идей национализма, имеющего свой зародыш в программе НСТПР. Этот документ великой исторической важности впитал в себя и отражает многовековые чаяния российского народа, а поэтому идеи НСТПР ширятся с молниеносной быстротой как по ту, так и по эту сторону и охватывают всевозможные слои населения. Народы, любящие свою Родину и ненавидящие большевизм, становятся на единственно правильный путь — путь национализма. На этот путь встала РОНА во главе с ее идейным вдохновителем и руководителем Б.В. Каминским»⁵. Думается, в данном случае можно согласиться с довольно спорными воспоминаниями журналиста Вла-

¹ ДАВВ. Ф. 2088, воп. 1, спр. 26, арк. 148.

² *Грибков И.* Хозяин брянских лесов. С. 40.

³ ВА R6/309.

⁴ Боевой путь. 16.06.44 г.

⁵ Голос народа. 27.05.44 г.

димира Самарина (Соколова), утверждавшего, что подобный культ и славословия («вождь новой России») «льстили его самолюбию»¹.

Правда, провозглашение новой партии прошло практически незамеченным для «широчайших масс русского народа», так как деморализованное эвакуацией население было больше озабочено решением бытовых проблем и собственной безопасности. Поэтому контрпартизанская деятельность приняла не менее широкие, чем в Локте, масштабы. Однако в отличие от Локтя эффективность подобной борьбы была менее успешной. В данном случае сказались разложение и самих каминцев, и то, что они враждебно воспринимались местным населением, видевшим в них не столько защитников, сколько чужаков, да и помогавшие РОНА части вермахта были ослаблены всей предшествующей кампанией.

Так, например, все усилия обеспечить безопасность трассы Лепель — Докшицы, несмотря на понесенные партизанами потери и вынужденный отход, не достигли своей цели². Вместе с тем утверждение Кашникова, что «в районе Лепеля у Каминского настоящих боев с партизанами не было просто потому, что партизаны были сильнее его», представляется преувеличением хотя бы потому, что партизаны сами наносили удары, а в дальнейшем бойцам обербургомистра удалось провести несколько относительно удачных операций³.

В частности, 25 августа 1943 года «бригада Алексея»⁴ атаковала 4-й батальон РОНА. Несмотря на понесенные потери (по версии

¹ *Samarin V.* The civilian life under the German occupation 1942—1944. New York: Research Program on the USSR, 1954. P. 85.

² *Ермолов И., Дробязко С.* Антипартизанская республика. <http://ostbataillon.fromru.com/antipartisan4.htm>.

³ *Кашников В.* В России 1941—1944 годов. С. 138.

⁴ Командующий бригадой Алексей Данукалов (1916—1944); погиб в бою с каминцами. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Как правило, численность партизанских отрядов колебалась от нескольких десятков до нескольких сотен человек, которые объединялись в бригады. В отличие от стрелковых бригад РККА, численность которых по различным штатам (до 1942 г.) варьировалась от 4356 до 6000 человек, партизанские были меньше. В силу сложности доставки подкреплений и грузов воздушным путем отряды вынуждены были заниматься самоснабжением

партизан, 35 убитых, 50 пленных), каминцы сумели избежать полного разгрома¹. За период с 5 по 12 сентября потери коллаборантов, согласно данным народных мстителей, составили 78 убитых, 171 раненый и 37 пленный. Собственные потери лесные солдаты оценивали в 9 погибших и 17 раненых². Правда, приведенные цифры вызывают определенные сомнения. Во-первых, соотношение между убитыми и ранеными 1:2 ниже среднестатистического (1:3). Во-вторых, настораживают небольшие, по сравнению с коллаборантами, потери, особенно, если учитывать наступательный характер боев, что предполагает увеличение числа убитых и раненых со стороны атакующих.

В свою очередь 16 сентября РОНА приняла участие в антипартизанской операции «Хуберт» (Hubertus). Согласно немецким данным за несколько дней боев «бандиты» потеряли 562 человека убитыми и 35 пленными. Было захвачено 166 единиц стрелкового оружия, один миномет, а также уничтожено 2 танка (Т-26 и БТ-7)³. Соотношение числа трофеев и потерь партизан позволяет предположить, что значительная часть погибших (и пленный) были мирные жители. Каминцы не досчитались 34 человека убитыми, 61 человек был ранен и 38 пропали без вести, также бригада лишилась двух танков (Т-34 и БТ-7), четырех минометов и одного орудия⁴.

Наиболее масштабной и амбициозной операцией партизан против РОНА была попытка захвата новой столицы каминцев — Лепеля. План был утвержден Белорусским штабом партизанского

(в том числе и продовольствием). Снабжение большого по количеству бойцов соединения неизбежно вызывало бы кризис в отношениях с местным населением, а также затрудняло мобильность (особенно для т. н. рейдовых, то есть не имеющих постоянного места дислокации, отрядов). Также нужно учитывать иррегулярный характер подобных формирований.

¹ Жуков Д., Ковтун И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 119.

² Козак К.И. Германские и коллаборационистские потери на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941—1944): анализ и итоги. Минск: Издатель Логвинов И.П., 2012. С. 138.

³ Жуков Д., Ковтун И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 125.

⁴ Там же. С. 125—126.

движения (приказ № 0054 от 5 октября 1943 года). Он предполагал полное уничтожение вражеского гарнизона. В случае успеха народные мстители брали под свой контроль целый узел шоссейных дорог, связывающих Лепель с Минском, Витебском, Борисовым и Оршей. Одновременно несколько районов Витебской, Вилейской и Минской областей образовывали новый партизанский край.

В операции приняли участие более 20 бригад. Общая численность их в силу определенной иррегулярности формирований определить трудно. Можно предположить, что она составляла примерно 6000 человек. Именно столько было выделено для несостоявшегося захвата Лепеля в июле 1943 года¹. Всего же в прилегающих к Ушачскому, Сенненскому и Чашникскому районам (места основной концентрации сил сопротивления) находилось 12 000, 15 000 и 14 000 партизан соответственно. К январю 1944 года их число выросло в Ушачах до 18 000². Однако все они не были сконцентрированы на основном (Лепель) и вспомогательном (Чашники) направлениях ударов. На захват «столицы» было направлено 4 бригады, на Чашники — 3, еще по одной бригаде прикрывали фланги. Остальные должны были уничтожать отдельные гарнизоны в других населенных пунктах. Так, только для захвата Камня и Бочейково выделялось 3 бригады.

В ночь с 19 на 20 октября начался штурм Лепеля и Чашников. К утру несколько кварталов на юге новой столицы каминцев были взяты, но подошедшие немецкие танки выбили партизан. Неудача постигла лесных солдат и в Чашниках. К утру подошедшие из Сенно немцы и коллаборанты помогли гарнизону очистить юго-восточные кварталы и отбить последующие атаки. Согласно официальным советским данным было «убито 224 немецких солдата и офицера, взято в плен — 122» (коллаборантов отдельно не выделяли)³. Потери партизан, судя по всему, были очень значительны, так как в дальнейшем столь масштабных операций ЦШПД против каминцев

¹ *Армстронг Д.* Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941—1943. С. 179.

² Там же. С. 178, 181, 184.

³ *Жуков Д., Ковтун И.* 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 126, 128, 129, 130.

не проводил, что, впрочем, не изменило общей ситуации, так как в течение зимы и весны РОНА вела непрерывные бои. В частности, в декабре 1943 года коллаборанты совместно с немцами восстановили контроль над дорогой Лепель — Докшицы¹.

Помимо боевых действий партизаны занимались и агитацией, стремясь разложить бригаду. Первые попытки имели место еще в Локте. В частности, для этой цели был использован младший брат начальника штаба РОНА подполковника Ильи Шавыкина, командир партизанского отряда имени Тимошенко, воевавший в составе бригады имени Молотова, Андрей Шавыкин. Позже он вспоминал: «В очередной вылазке в Бочарово я узнал, что мой старший брат Илья арестован и доставлен в поселок Локоть. Однако вскоре был освобожден и направлен на службу в полицию, где сделал головокружительную карьеру: стал начальником штаба полицейского полка, а затем и штаба бригады Каминского. Тяжело стало на душе. Неужели Илья изменник? Еще накануне войны он служил в Бобруйске и Белостоке. Осенью 1941 года появился в Бочарове переодетым в штатское. Возможно, подумал я, это игра с оккупантами ради каких-то благородных целей? Может быть, он получил задание внедриться к карателям? А если он стал негодяем и продался фашистам?

Вернувшись в лес, я доложил о своих сомнениях командованию отряда имени Чкалова. Командир отряда Пшенев, комиссар Бирюков, начштаба Чеченин и начальник разведки Васечкин приняли решение послать меня в Локоть с письмом-ультиматумом брату. В нем говорилось об условиях сдачи партизанам, в частности о том, что в случае согласия он и его семья будут тайно вывезены на броневике. Однажды летом 1942 года на рассвете я и еще два разведчика охраны добрались до деревни Аркино, что в трех километрах от Локтя. Я оставил личное оружие товарищам, засевшим во ржи близ дороги, и двинулся в Локоть. На окраине меня задержали и отвели в караульное помещение. Я без обиняков назвался братом начальника штаба бригады, и меня тотчас же отвели к нему на квартиру. Приказав жене выйти, он распечатал конверт.

¹ Жуков Д., Ковтун И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 136, 137.

— Напрасно стараетесь, — сказал он злобно. — Дело советов гиблое. Красная армия не вернется. Писулек мне больше не шлите. А если придешь еще раз, подготовим тебе петлю по размеру.

— Что же, — ответил я, — и для тебя, братец, осина будет подготовлена. Выберем самую крепкую, чтобы, не приведи Бог, не свалился.

На том и разошлись. Илья распорядился отвести меня в поле и отпустить. В установленном месте я встретился с друзьями, и мы скрытными тропами добрались до базы отряда. Больше никогда я с братом не встречался¹.

Интересно, что позднее, в конце 1942 — начале 1943 года, была предпринята еще одна попытка. На этот раз Шавыкину было поручено: «Убить обер-бургомистра Локотского округа Каминского и снять с него крест <sic! >... У н. ш. Шавыкина захватить секретные документы. Для выполнения террора <sic! > нами выдан наган»².

Командир артиллерийского взвода, а затем партизан бригады «Дубова» (впрочем, и в отряде сохранивший свою армейскую профессию) Михаил Атрашкевич вспоминал: «В то время как раз освободили территорию, где они формировались. Стали говорить солдатам: “Пишите письма, мы их отправляем на Большую землю и вы получите ответ”. Они стали к нам переходить и иногда даже взводами. В таких случаях оставляли всю структуру взвода, только наш политработник. Так и воевали»³. По сути, в данном случае в меньшем масштабе копировался принцип, применившийся при переходе «Дружины» на сторону лесных солдат. Партизаны стремились разложить и руководство РОНА. Но успеха достичь удавалось не всегда. Последнее нередко понимало и руководство движения Сопротивления. Так, например, заместитель начальника штаба партизанского движения комиссар госбезопасности Сергей Бельченко с нескрываемым скепсисом писал начальнику калининского штаба партизанского движения Иосифу Рыжикову⁴:

¹ *Осинов Г.О.* Пароль — «Наступает осень...». М.: Политиздат, 1984. С. 40.

² ЦНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 82. Л. 76.

³ <http://www.iremember.ru/partizani/atrashkevich-mikhail-evdokimovich.html>.

⁴ Секретарь ЦК компартии БССР Иосиф Рыжиков.

«Своим № 3496 от 6-го сентября 1943 г. вы сообщаете, что Уткин в бригаде Каминского имеет надежных людей; как-то: подполковника Белая Г.Д. и майора Галкина¹, через которых проводит мероприятия по разложению бригады.

По этому вопросу просим запросить Уткина и срочно сообщить как:

1) Каким образом Уткин связался с Белаем и Галкиным и какими данными Уткин на них располагает, а также как осуществляет связь с ними.

2) Белай и Галкин являются ли нашими агентами или просто “надежными людьми”.

3) Имеются ли у Уткина возможности насаждения агентуры в бригаде Каминского²».

И действительно, если учесть последующую службу Георгия Белая в РОНА, а затем в армии Власова (начальник офицерского резерва ВС КОНР) и дальнейшую эмиграцию, то в данном случае либо имела место двойная игра, либо народные мстители выдавали желаемое за действительность³. Хотя дезертирство затрагивало и офицерский корпус коллаборантов. Таковым можно считать попытку перехода на сторону лесных солдат частей 2-го полка майора Тарасова. Контрразведка Каминского ничего не знала о комплоте. Информацию командир бригады получил от немцев. Он спешно прилетел в расположение полка (у коллаборантов было 3 самолета типа У-2/По-2), где казнил майора (по некоторым сведениям, лично задушил его)⁴ и 8 других заговорщиков. Мятеж удалось предотвратить, правда, 153 (по другим сведениям 250) солдата и офицера все

¹ Штурмбаннфюрер (майор) Михаил Галкин командовал 1-м полком.

² Частное собрание. Копия находится в ЛАМ.

³ Михаил Галкин также в дальнейшем служил в РОА. Как и Белай, он занимал более низкие должности при сохранении звания. Одно время Галкин был и. д. командира 1-го батальона 3-го полка 1-й дивизии ВС КОНР.

⁴ *Munoz A. The Kaminski Brigade: A History, 1941—1945. New York: Axis Europa, 1997. P. 29; Даллин А. Бригада Каминского. С. 50. Последнее косвенно подтверждается словами Быстровской о том, что Каминский нередко «вешал сам» (Быстровская М.М. О Каминском. С. 51).*

же смогли уйти к партизанам¹. Хотя не исключено, что переход на сторону неприятеля был продуктом самостоятельного решения каминцев, без какого-либо участия партизан.

В начале 1944 года части РОНА стали именоваться в номенклатуре немецких войск штурмовой бригадой РОНА (SS-Sturmbrigade RONA). По этому поводу 8 февраля в приказе № 25 обер-бургомистр писал: «Вы сделали большое дело и звание штурмовиков вполне заслуживаете, вы имеете полное право носить звание передового отряда РОНА. На основе нашей бригады будут перестраиваться все сражающиеся против большевизма. Звание штурмовиков в свою очередь накладывает на нас новые задачи, большие дела, и я уверен, что с такими боевыми орлами мы возложенные на нас задачи выполним». Само же соединение Каминский назвал «передовой штурмовой бригадой Русской освободительной народной армии»².

Тогда же в Лепеле была предпринята последняя попытка подчинить Каминского генералу Власову. Подобные проекты возникали в различных административных структурах и ранее. Так, 22 мая 1943 года в своем меморандуме командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Ганс фон Клюге предлагал создать Русский национальный комитет. Во главе этого квази-правительства в изгнании (комитет имел лишь консультативные функции) должен был стать Власов. В его состав входил и Каминский³. Инициатива «Умного Ганса» (der Kluge Hans) выглядела двусмысленной, если учесть, что в декабре 1942 года именно он был одним из инициаторов свертывания «осинторфской эпопеи» с РННА, как противоречащей политике рейха на Востоке⁴. Вероятно, какие-то шаги эмиссары Клюге предприняли, так в тот же месяц Каминский объяснял одному немецкому офицеру свой отказ от сотрудничества с РОА тем, что «противостоит русскому националистическому движению генера-

¹ Жуков Д., Ковтун И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 122—123; Даллин А. Бригада Каминского. С. 50.

² Голос народа. 16.02.44 г. Жуков и Ковтун ошибочно датируют изменение статуса бригады июлем 1944 года (Жуков Д., Ковтун И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 158).

³ Даллин А. Бригада Каминского. С. 68.

⁴ Подробне см.: Кромиади К. За землю, за волку... С. 85.

ла Власова и опасается, что последний может однажды выступить против Германии»¹. По утверждению Даллина, спустя год, в мае 1944 года в вермахте муслировалось мнение, что оппозиция между Власовым и Каминским должна быть устранена. Идеи Власова следует внедрить в РОНА, и для этого «личный визит генерала Власова имел бы далеко идущее значение». Впрочем, все это происходило на уровне корпусов и штаба 16-й армии².

В мемуарной и исследовательской литературе есть разные версии лепельских переговоров. По свидетельству Редлиха, первый шаг сделал обер-бургомистр, но генерал в жесткой форме заявил: «Каминский мне подчиняется без всяких разговоров и переговоров. Я принимаю его в РОА вместе с бригадой. Каминский будет по-прежнему командовать, но под моим началом»³. Последнее подтверждал полковник Поздняков: «Попасть на прием к генералу не составляло труда, но только для простых людей и русских патриотов. Например, Каминский, несмотря на все свои домогания, так и не был принят... Я это знаю потому, что Каминский — через В. Алексеева — вел переговоры об аудиенции у Андрея Андреевича именно со мной (между прочим, Каминский никогда не встречался со мной)»⁴. Данную версию разделяли Сергей Дробязко и Кирилл Александров⁵.

В свою очередь Кашников вспоминал, как тогда же сказал командующему РОНА, «что большим авторитетом и популярностью пользуется Андрей Андреевич Власов, и что ему, Каминскому, следовало бы к Власову присоединиться, чтобы создать единую русскую антикоммунистическую армию». На это обер-бургомистр резко возразил, «я воюю здесь, кровь проливаю, а он там сидит в Далеме, пьет и с ба-

¹ Даллин А. Бригада Каминского. С. 77—78. См. также: Грибков И. Хозяин брянских лесов. С. 41.

² Даллин А. Бригада Каминского. С. 78.

³ Редлих Р. В бригаде Каминского. С. 436. Последнее Роман Редлих подтвердил и в частной беседе с Кириллом Александровым (Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. С. 322).

⁴ Поздняков В.В. Андрей Андреевич Власов. С. 168. См. также: HPSSS 433.

⁵ Дробязко С. Локотский автономный округ и Русская освободительная народная армия. С. 210; Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. С. 272.

бами возится (интересно, что даже до Лепеля дошли рассказы об особенностях бытового поведения Власова. — *А. М.*)! Пусть он мне подчиняется, а не я ему!» Так ничего и не вышло. «Мои уговоры, примкнуть к Власову, оставались тщетными; к ним скорее прислушивался начальник разведки Капкаев (гауптштурмфюрер СС Фарид Капкаев. — *А. М.*), человек политически более интересный, но скрытный»¹. Об отказе подчиняться Власову вспоминала и Мария Быстровская². В контексте воспоминаний Редлиха, вероятно, глава Локтя изменил свое мнение о Власове, а столь резкая отповедь в адрес командующего ВС КОНР была лишь хорошей миной при плохой игре.

В любом случае, по справедливому утверждению Юрия Денике, «фигура Власова имела бóльшую притягательную силу, чем, например, фирма российской национал-социалистической партии», так как выступала в качестве признанного национального лидера³.

Интересно, что начальник штаба власовской армии генерал-майор Федор Трухин в 1915—1916 годах учился на одном курсе юридического факультета Императорского Московского университета вместе с Константином Воскобойником, но, вероятно, этот факт его биографии не помог объединению коллаборантов⁴.

Неприятие комбригом Власова проявилось и в мае 1943 года, когда в РОНА были введены нарукавные знаки различия. Офицер РОНА вспоминал, что «первоначально Каминский приказал нашить на рукава шевроны РОА. Однако на следующий день распорядился разработать собственный знак с аббревиатурой РОНА и Георгиевским крестом на черном фоне. Днем части был объявлен день Георгия Победоносца»⁵. В ВС КОНР Георгиевский крест, а точнее изображение святого великомученика Георгия, было лишь на знаке командующего армией — генерала Власова⁶. Интересно, что, из-

¹ *Кашиников В.* В России 1941—1944 годов. С. 137—138.

² *Быстровская М.М.* О Каминском. С. 52.

³ *Денике Ю.П.* Власовское движение. С. 274.

⁴ *Александров К.М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. С. 800.

⁵ НРССС 321. Ранее он был изображен слева от заголовка в газете «Голос народа». Справа располагалась левосторонняя свастика.

⁶ *Ветлугин Н.* Правда о РОА // *Борьба.* № 87. С. 75. См. также: *Хоффманн Й.* История власовской армии. С. 37.

менив символику, Каминский не отказался от изменения присяги. В РОНА до конца сохранялся стандартный текст присяги восточных добровольцев («Я, верный сын моей Родины, добровольно вступил в ряды Русской Освободительной Армии»)¹. Также в РОНА, по некоторым сведениям, использовался Андреевский флаг² и ленты на головных уборах старших офицеров³.

Перманентная ожесточенная борьба с партизанами и сложные отношения с альтернативными структурами коллаборантов не отменяли решения бытовых проблем. Помимо уже упоминавшихся напряженных отношений с местной администрацией, имели место конфликты и с жителями Лепеля, как, впрочем, и других городов, где поселились каминцы. Ведь нуждались в трудоустройстве и обеспечении примерно 11 000 гражданских, прибывших вместе с бойцами РОНА. Учитывая относительную дисциплину последних и отсутствие работы у беженцев из Локтя, не удивителен рост уголовных преступлений в регионе. Так в Лепеле была осуждена «гражданка Т., незамужняя, русская, из крестьян Орловской губернии», которая убила своего новорожденного ребенка, мотивировав преступление собственной «невежественностью и темнотой». В ходе трехдневного процесса (15—18 ноября 1943 г.) женщину приговорили к 5 годам тюрьмы⁴. Не отставали от гражданских и военные. 15 сентября 1943 года сотрудник одной из районных управ Лепеля Николай П. писал своему начальству, что группа бойцов РОНА «ворвалась ночью в его дом» и потребовала водки. Получив отказ, «дважды вывела его с женой на улицу и имитировала расстрел»⁵. Парадоксально, но, несмотря на враждебное отношение к каминцам, местная администрация выносила им и достаточно мягкие приговоры. В ноябре 1943 года один из локотян был задержан местными полицейскими при попытке кражи лесоматериалов из лепельской городской ветеринарной больницы. «Обвиняемый на суд не явился, вместо него

¹ Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці (ДАВВ). Ф. 2088, воп. 2, спр. 4, арк. 28.

² *Данилевич Т.* Записки спутницы. Л. 30.

³ IFZ-415-1.

⁴ ДАВВ. Ф. 2091, воп. 1, спр. 3, арк. 28.

⁵ ДАВВ. Ф. 2088, воп. 1, спр. 76, арк. 74.

пришел отец, боец РОНА, который признал вину сына». Последний отделался штрафом в 100 рублей¹.

Поэтому неудивительно, что предложение немецких оккупационных властей передать посредством отчуждения часть посевных площадей и наделов местных жителей, и так не бывших в восторге от беженцев, вызвало решительный отпор уже самого Каминского, прекрасно осознававшего, какую рекрутационную базу партизанам он в таком случае создаст. В итоге, 23 февраля 1944 года Каминский получил приказ генерального комиссара Белоруссии, тогда еще группенфюрера СС Курта фон Готтберга, о «переселении <sic!> бригады РОНА» в район Дятлово (Западная Белоруссия), более благоприятный с точки зрения ведения сельского хозяйства. В приказе сообщался маршрут следования для военнослужащих и гражданских лиц: через Борки, Санники, Поддубье. Как и в случае с Локтем, из Дятлово удалялась местная администрация: «после того как 5-й полк РОНА прибывает в Дятлово, управление этой территорией переходит от районных комиссаров Новогрудка и Слонима к назначенному мной штабу связи бригады РОНА». Также из Дятлово удалялся пункт жандармерии².

Правда, как и Лепельская область, район Дятлово был инфильтрован народными мстителями, и коллаборантам пришлось занимать его постепенно, с боями³. Задержка также была вызвана тем, что эвакуация проходила постепенно из-за вовлеченности каминцев в контрпартизанские операции. Поэтому, например, приказ о «выходе района из-под контроля районных комиссаров» последовал 30 марта с оговоркой: «Передача управления и предприятий осуществится тогда, когда органы самоуправления начнут деятельность. Тогда же производится отзыв немецких полицейских сил»⁴. Окончательно РОНА перебазировалась на новое место лишь в начале июня. К этому времени она насчитывала 3000—4000 военнослужащих, которых сопровождали 21 000 гражданских лиц⁵.

¹ ДАВВ. Ф. 2074, воп. 3, спр. 18, арк. 54.

² ВА R6/309.

³ Даллин А. Бригада Каминского. С. 55—56.

⁴ ВА R6/309.

⁵ Жуков Д., Ковтун И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 156.

Еще до завершения эвакуации в Лепеле каминцами совместно с полевыми дивизиями вермахта и частями полиции были осуществлены относительно эффективные операции против партизан, например «Ливень» (Regenschauer), проходившая 11—17 апреля 1944 года, и ряд других. Правда, доля участия в них РОНА была относительно большой. С 17 апреля по 12 мая войска Каминского вместе с немецкими частями провели масштабную контрпартизанскую операцию «Весенний праздник» (Frühlingsfest) в Полоцко-Лепельской зоне. Им противостояло 16 партизанских бригад и более мелких соединений общей численностью до 20 тысяч человек¹. Среди них была и 1-я антифашистская партизанская бригада полковника Владимира Гиля (Родионова), до этого, как уже отмечалось, печально известного своим командованием Особой бригадой СС «Дружина» и крайне жестокими акциями против партизан и мирного гражданского населения². В ходе боя партизаны понесли тяжелые потери (по мнению Каминского, они составили 6 тысяч убитых и 600 пленных) и были вынуждены, сдав свои базы, отойти (см. Приложение 6)³.

В числе убитых оказался и Владимир Гиль⁴.

В этот же период на РОНА обратил внимание рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. По ряду сведений, под влиянием обергруппенфюрера СС Курта фон Готтберга и обергруппенфюрера СС Готтлоба Бергера, руководителя главного управления СС⁵, Гиммлер переподчинил бригаду Каминского, находившуюся в оперативном ведении

¹ По другим сведениям, партизан было 15 000 (Лишенков А. «Штрафники» СС. М.: Яуза-пресс, 2009. С. 140).

² Ранее соединения Гиля неоднократно сражались против частей РОНА под Лепелем, в частности, в районе дороги Докшицы — Лепель. Каминский в приказе № 25 писал, что «есть бригады, потерявшие на 50 % личного состава. В частности, к таким относится бригада предателя-прохвоста Радинова (sic!)» (Голос народа. 16.02.1944).

³ Немцы оценивали потери народных мстителей в 7000 убитых и 7000 пленных (Армстронг Д. Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941—1943. С. 185).

⁴ Об обстоятельствах гибели Родионова см.: Жуков Д., Ковтун И. 1-я Русская бригада СС «Дружина». С. 292—294.

⁵ Даллин А. Бригада Каминского. С. 54.

вермахта, ваффен СС¹. Он лично встретился 31 июля 1944 года с бывшим обер-бургомистром и пообещал реорганизовать бригаду в 29-ю ваффен-гренадерскую дивизию СС /русскую № 1/ (29. waffen-Grenadir-Division der SS /Russische Nr. 1/), а самому Каминскому присвоил звание бригадефюрера СС (по номенклатуре вермахта — генерал-майор). Данный факт опровергает утверждение Максимилиана Пройсса, будто командующей 2-й танковой армией Каминскому еще «в 1943 году присвоил звание бригадного <sic! > генерала»². Также представляется ошибочным и утверждение Хоффманна, что РОНА, по сути, оставалась «отрядом народного ополчения, организованным в 1941 году и частично состоявшим из гражданских лиц, не служивших прежде в армии»³.

За участие в «Весеннем празднике» Каминский получил на свою бригаду 20 Железных крестов и более 150 знаков отличия для восточных народов. На первый взгляд не так уж и мало за месячную кампанию, но, с другой стороны, никто в дивизии Каминского, за все время ее существования, так и не был награжден Рыцарским крестом Железного креста, в отличие, например, от командира русской 621-й артиллерийской батареи майора Зигфрида Кайлинга, или военнослужащих таких национальных дивизий, как «Недерланд» (20) или «Шарлемань» (2), получивших дивизионный статус позже РОНА (декабрь 1944 г. и февраль 1945 г.)⁴. В самой бригаде помимо немецких наград практиковались и иные формы поощрения. Так, в газете «Голос народа» 15 ноября 1942 года были опубликованы приказы № 124 и 125, в которых обер-бургомистр за отличия в борьбе с

¹ Переход Каминского в состав ваффен СС был, возможно, также обусловлен конфликтом с командованием 3-й танковой армии, в состав которой входила его бригада. Обер-бургомистр требовал себе в Лепеле (а затем и в Дятлово) таких же полномочий, как и в Локте. Немцы же не хотели ссориться с белорусской коллаборационистской администрацией и стремились ограничить амбиции обер-бургомистра (*Даллин А. Бригада Каминского. С. 48*).

² IFZ-415-1.

³ *Хоффманн Й. История власовской армии. С. 48.*

⁴ Наибольшее число Рыцарских крестов Железного креста было в дивизиях СС «Дас Рейх» (72), «Викинг» (54) и «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (52). Из «иностранных» дивизий ваффен СС лидировала голландская «Нордланд» (27).

партизанами распорядился, помимо представления особо отличившихся к орденам, «выдать всему составу роты денежную премию в размере месячного заработка... Выдать господину Кытчину денежную премию в размере 5000 руб. и натуральную — 10 пудов ржи»¹.

Сам Каминский 31 июля 1944 года был награжден Железным крестом I класса². Железный крест II класса (статут ордена предполагал последовательность награждения, то есть возможность получения более высокой степени только лишь при наличии предшествующего ему знака) он получил ранее, 27 января. Вручение награды подгадали под встречу Каминского с Гиммлером (в руководстве партизанского движения бытовало мнение, что награду обер-бургомистру вручил лично Гитлер)³. Впрочем, следует отметить, что командующий РОНА действительно был храбрым человеком, пулям не кланялся и труса не праздновал. До этих наград он уже имел Знак (медаль) за ранение в черном, знаки отличия для восточных народов I и II класса (в том числе «За храбрость»), а также Знак за борьбу с партизанами. Кроме того, командование венгерских частей, расквартированных в округе, наградило его почетным кинжалом⁴. В то время как главный конкурент Каминского — Власов был представлен лишь к низшей степени Знака отличия для восточных добровольцев «За храбрость» II класса, за агитационные поездки по частям группы армии «Центр» в феврале 1943 года. Им он был награжден 23 апреля того же года⁵. И, в отличие от обер-бургомистра, никогда не носил его.

Несмотря на продолжающееся отступление, культ Каминского продолжал расцветать. Его язык и образы в пространстве тот-арта

¹ Голос народа. 15.11.42 г.

² *Фрелих С.* Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 59.

³ Следует отметить, что кроме периода «Сумерек богов» (*Götterdämmerung*), когда фюрер лично награждал защитников правительственного квартала Железными крестами, он не вручал наград такого класса. Даже Рыцарский крест Железного креста из его рук получали немногие (фельдфебель Эрвин Хеншель).

⁴ *Даллин А.* Бригада Каминского. С. 32.

⁵ *Александров К.М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. С. 328.

все более напоминали свой германский прототип. В майском номере «Голоса народа» говорилось о том, какие «великие заслуги в организации национальных вооруженных сил принадлежат комбригу Б.В. Каминскому. Подобно кузнецу, он сумел в горниле пылающего пламени войны сковать в единый монолит разрозненных российских патриотов, любящих свою Родину, и повести их на победный штурм большевиков. Русский народ будет спасен и обретет свою Родину»¹. Образ кузнеца в данном случае явно восходит к Вотану (Одину), кующему свой меч, одному из элементов национал-социалистической пропаганды. По остроумному замечанию Джорджа Фишера, Каминский — это «бывший советский маленький фюрер»².

Последней крупной антипартизанской операцией, в которой приняли участие каминцы, стал «Баклан» (Kormoran). Ее целью была зачистка районов севернее Молодечино, Минска и Борисова. Бои начались 22 мая. На первом этапе немцам сопутствовал успех. В окружении оказалась 21 партизанская бригада (около 22 000 человек)³. Однако в связи с успешным проведением Красной армией Белорусской наступательной операции («Багратион») (23 июня — 29 августа) боевые действия против сил Сопротивления были свернуты. Впрочем, в связи с эвакуацией из Дятлово каминцы участвовали лишь в первой половине операции, до начала июня. Потери народных мстителей немцы оценили в 4911 убитых и 354 захваченных в плен. Вместе с тем сравнение погибших и числа трофеев (5 минометов, 62 пулемета, 14 противотанковых ружей, 56 пистолетов-пулеметов, 639 винтовок и 13 пистолетов⁴) вновь заставляют усомниться в том, что все убитые и пленные были лесными солдатами, а не мирными жителями, ставшими жертвами карателей.

¹ Голос народа. 27.05.44 г.

² Fisher G. Soviet Opposition to Stalin. P. 42. Ср. со словами Марии Быстровской: «Каминский считал себя маленьким фюрером» (*Быстровская М.М.* О Каминском. С. 52).

³ Антонио Муньос «предположительно» определяет численность партизан в 15 000—16 000 человек (*Munoz A.* The Kaminski Brigade: A History, 1941—1945. P. 37).

⁴ Жуков Д., Ковтун И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 154—155.

К этому периоду относится, пожалуй, последний (и один из немногих объективных) портретов бригадефюрера, а также описание пребывания РОНА в Дятлово. Медработник Татьяна Данилевич оставила воспоминания о своем посещении каминцев.

«В том же июне (1944 года. — *А. М.*) проездом в нашу усадьбу (в 10 километрах), я задержалась в селении Дворец, и тогда мне предложили войти в контакт с генералом Каминским. Под предлогом определения родственника в военное училище, я побывала в штабе РОНА...

При въезде в Дятлово тщательно проверялись документы и пропуск. Порядок строгий, повсюду разбросаны посты, но бывшие советские бойцы в немецкой форме не производили выгодное впечатление. Имея пропуск и рекомендательное письмо, все же перед встречей с генералом пришлось пройти несколько предварительных опросов. В штабе нас встретил адъютант, удививший светской предупредительностью. Вскоре пришел и Каминский, прежде всего слегка высмеяв написанное по старой орфографии рекомендательное письмо. Генерал выглядел подкупающе — деловой, представительный, в мундире английского сукна и покроя¹, без знаков отличия². Он держался непринужденно, с чувством собственного достоинства, и его литературная, без советского налета, речь оставляла благоприятное впечатление³.

Прибывающие из Минска курьеры все время прерывали наш визит. Меня сильно смутили их рапорты в нашем присутствии — фронт определенно приближался и почувствовалась тревога.

¹ Каминский ходил в немецком кителе М42, с перешитым от М36 зелёным воротником. М42 отличается специфической формой клапана на кармане (вниз сведённый кусок ткани в середине) и отсутствием плиссировки.

² Имелся форменный нарукавный знак РОНА.

³ По мнению Кашникова, «Каминский же... был хам невероятный... я, хоть и начал с того, что вступил с ним в спор, почему-то ему понравился; и он стал регулярно приглашать меня к себе на ужин. Необходимость ежедневно в течение трех месяцев выслушивать густой поток его матерщины была не из приятных, но в моем положении мне не следовало портить с ним отношений, да и ужины у него были сытные» (*Кашников В. В России 1941—1944 годов. С. 138*).

— Будем ходить в своей форме, когда будут собственные фабрики, — улыбнувшись, заметил Каминский, на мой довольно смелый вопрос.

Закончив деловой разговор, мы вели продолжительную беседу о достижениях РОНА, и, по просьбе генерала, адъютант принес и развернул замечательной красоты Андреевский флаг — знамя РОНА — по левой стороне артистически расшитый и в нескольких местах простреленный партизанами.

Проситель был принят в Гвардейский батальон¹.

Как видно из воспоминаний, «республика Каминского» в целом и РОНА в частности продолжала сохранять все классические черты тоталитарного режима. Высочайшая подозрительность и шпиономания (многократные проверки одних и тех же документов) сочетались с приемом докладов в присутствии постороннего человека, что, как видно, неприятно поразило и саму Данилевич. Сам вождь этой системы Каминский, также в соответствии с механизмами функционирования тоталитаризма, стал ее заложником. Референты и секретари не советовались напрямую с ним на предмет разрешения встречи Данилевич, а передавали ее по инстанциям. Да и зачисление родственника мемуаристки в привилегированную часть без предварительного знакомства с ним, а лишь по рекомендации, выглядит довольно сомнительно, в том числе и в контексте господствовавшей при штабе шпиономании.

Интересно, что у конкурента Каминского Власова система личной безопасности генерала также была несовершенна. Правда, это было связано не столько с тоталитарным фактором, сколько с личностью главы РОА. Константин Кромиади вспоминал, что генерал распорядился принимать посетителей, «когда бы они не приходили, если бы даже в это время он спал, и игнорировал все меры предосторожности. Он никогда не носил при себе личного оружия»². Слова Кромиади подтверждал и Сергей Фрелих, который, как уже говорилось, писал о проблемах, с которыми столкнулась охрана Власова. Он отмечал, что генерал, «находясь в саду, сам открывал дверь. При

¹ Данилевич Т. Записки спутницы. Л. 30.

² Кромиади К. За землю, за волю... С. 129.

этом, конечно, всякий контроль становился бесцельным»¹. Правда, офицеры охраны Власова, непосредственно отвечавшие за безопасность, ничего не писали про сложности, отмеченные в мемуарах Кромиади и Фрелиха².

По некоторым сведениям, довольно свободный проход был и в кабинет начальника штаба ВС КОНР Трухина³.

Наличие в Дятлово свободной земли сделало ситуацию в значительной степени противоположной по сравнению с Лепелем. При помощи каминцев «завертели колеса давно бездействовавших мельниц и маслобоен»⁴. Но сельским хозяйством коллаборантам заняться так и не удалось, правда, они успели вытащить из речки Щары несколько советских танков, брошенных своими экипажами еще летом 1941 года при отступлении. После того как их привели в боевую готовность, это повысило авторитет РОНА у местного населения⁵.

Весенне-летнее наступление советских войск сделало невозможным дислокацию тылов бригады и гражданских лиц в Дятлово. Как и в случае с эвакуацией из Локтя, статистика покинувших Дятлово коллаборантов разнится. Дмитрий Жуков и Иван Ковтун писали про 25 000 человек (из них 3000—4000 военнослужащих), Свен Стеенберг утверждал о 35 000 (15 000), а Александр Даллин о 18 000 (4000)⁶. С момента отхода в Польшу усугубился системный кризис РОНА. В принципе он начался раньше. По мнению Стеенберга, печальный для коллаборантов процесс начался после отступления из Локтя, когда «бригада прошла длинный путь отрезвления и разочарования»⁷. Правда, такой апологет Каминского, как Роман

¹ Фрелих С. Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 106.

² Поручик РОА А. В-ий <Высоцкий А.> Я счастлив, что служил А.А. Власову // Борьба. № 11—12, 1948. С. 12—15; Туманов Т. Из воспоминаний // Борьба. № 82, 1981. С. 39—43.

³ Алексеевский П. Дорогами минувших дней. Сан-Франциско: «Глобус», 1980. С. 346—348.

⁴ Данилевич Т. Записки спутницы. Л. 16.

⁵ Там же. Л. 15—16.

⁶ Жуков Д., Ковтун И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 156; Стеенберг С. Власов. С. 189; Даллин А. Бригада Каминского. С. 56.

⁷ Стеенберг С. Власов. С. 188.

Редлих, напротив, утверждал, что эвакуация из Локтя в Лепель прошла «организованно и дисциплинированно», но даже он вынужден был признать, что «бригада после Лепеля стала быстро разлагаться. Уйдя из родных мест, солдаты потеряли смысл борьбы и постепенно превращались в обычных мародеров»¹. В свою очередь Хольмстон-Смысловский прямо назвал РОНА «разбойничьей бригадой»².

Юрген Торвальд считал, что следующим пунктом эвакуации РОНА и сопровождавших солдат гражданских лиц должна была стать Венгрия³. По другой версии, в Венгрию отправляли только беженцев, а саму бригаду Гиммлер намеревался перевезти в Германию с целью доукомплектации до уровня полноценной дивизии. Но случилось два события, смешавших планы. Словацкое национальное восстание остановило эшелоны с беженцами в Верхней Силезии, а кризис на Восточном фронте и неожиданное для всех (в том числе, судя по мемуарам Уинстона Черчилля, для англичан и американцев) Варшавское восстание (1 августа — 2 октября 1944 года)⁴, инспирированное Польским правительством в изгнании, изменило направление эшелонов самой бригады⁵.

В части исследовательской и мемуарной литературы присутствует мнение, что Каминский не хотел принимать участия в подавлении восстания. Так, Екатерина Андреева утверждала, что «в 1944 году после того, как Каминский был расстрелян эсэсовцами, бригада была расформирована и частично использована при подавлении Варшавского восстания»⁶. Редлих также считал, что Каминский «воевать с поляками не мог», еще ранее, в Дятлово он «резко

¹ Редлих Р. В бригаде Каминского. С. 433, 434.

² Holmston A. Auf magischen Wegen. Der Ostfeldzug. Philosophie des Krieges. S. 80.

³ Thorwald J. Wen Sie Verderben Wollen. S. 124.

⁴ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 6. М.: Военное издательство министерства обороны СССР, 1955. С. 127.

⁵ Отправка в Венгрию задерживалась также и из-за несогласованности между Берлином и русско-немецким эвакуационным комитетом в Будапеште, который «забыли» поставить в известность (Дробязко С. Локотский автономный округ и Русская освободительная народная армия. С. 206).

⁶ Андреева Е. Генерал Власов и русское освободительное движение. С. 55—56. Подобное ошибочное утверждение содержится и в английском

отказался» сражаться с отрядами Армии Крайовой¹. Подобную точку зрения мемуарист подтверждал и в разговорах с автором. Впрочем, единственным аргументом в этих беседах Романа Николаевича были слова о том, что Каминский поляк, а потому не мог сражаться против своих. Еще один мемуарист, Владимир Самарин, приводил, со ссылкой на переводчика главы РОНА, спор обер-бургомистра с неким «эсэсовским генералом». В ходе разговора Каминский, «скрестив руки», якобы бросил своему визави: «Господин генерал, во-первых, я по происхождению поляк, во-вторых, я русский патриот. Я и мои солдаты борются только против большевизма, за свободу России. Я не могу участвовать в борьбе против них». Вскоре после этого разговора Каминского убили². Свен Стеенберг писал, что Каминский «сперва отказался, так же как и раньше, когда наотрез отказал Готтбергу сражаться против польских партизан. Он борется против большевизма, а не против поляков, заявил он. Но, если ему удалось это провести с Готтбергом, то тут пришлось уступить, после того как Гиммлер лично прислал ему телеграмму: “Ожидаю в этом деле вашей помощи”»³. В данном случае важно учитывать вторичность информации Стеенберга, так как в данном случае ученый ссылается на интервью с Редлихом⁴.

Еще одной ошибкой можно считать утверждение Хольмстона-Смысловского, будто Каминский подавлял восстание в варшавском

оригинале книги: *Andreev C. Vlasov and the Russian Liberation Movement*. P. 36, 70.

¹ Редлих Р. В бригаде Каминского. С. 434.

² *Samarin V. The civilian life under the German occupation 1942—1944*. P. 85—86. Помимо относительной достоверности, воспоминания Самарина отличаются избирательностью. Вполне логично, что он скрывал свое участие в антисемитской кампании, в том числе авторство работ «Развитие еврейства от царских времен до Советского Союза» и «Евреи и преследование религии в СССР» (ВА. NS. 30/196). Вместе с тем непонятно, почему публицист, бывший в годы оккупации сотрудником орловской газеты «Речь» (рота пропаганды 693), ничего не писал о своем непосредственном начальнике главном редакторе Михаиле Октане (наст. фамилия Натко или Ильинич (Ильинич)).

³ *Стеенберг С. Власов*. С. 189.

⁴ *Steenberg S. Vlasov*. P. 170.

гетто (19 апреля — 16 мая 1943 г.), а не августовское восстание 1944 года¹.

На самом деле Каминский не протестовал против участия бригады в подавлении Варшавского восстания, хотя, возможно, и был недоволен². Александр Даллин сомневался в том, что Каминский «открыто отказался выступать против Варшавы», хотя, возможно, и предпочел бы уклониться. «Их нежелание сражаться... обусловило решение отправить в Варшаву только часть соединения — сводный полк»³. Вероятно, этнический поляк Бронислав Каминский особо не рефлексировал по поводу того, что его люди будут делать в Варшаве. Еще в Локте Кашников удивлялся ненависти Каминского к полякам, «по происхождению он был поляк — и, быть может, потому с поляками обращался особенно жестоко. На мой вопрос, почему он так ненавидит поляков, он ответил матом»⁴.

Бригадфюрер отправил в Варшаву сводный полк своей бригады под командованием оберштурмбаннфюрера СС Ивана Фролова, бывшего у Каминского начальником оперативного отдела штаба, абсолютно сознательно. Полк четырехбатальонного состава численностью в 1700 человек был набран в основном из добровольцев («чтобы не разъединять семейных людей, были выбраны холостяки, большей частью молодые люди»), рекрутированных по 300—400 человек из каждого полка бригады⁵. Ему были приданы 4 танка Т-34, а также СУ-76 и пара 122-мм орудий⁶. Каминцы были подчинены соединению группенфюрера СС Гейнца Рейнефарта, основу которого составлял так называемый «штрафной» полк штандартенфю-

¹ *Holmston A.* Auf magischen Wegen. Der Ostfeldzug. Philosophie des Krieges. S. 80.

² *Munoz A.* The Kaminski Brigade: A History, 1941—1945. P. 39; *Фрелих С.* Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 59; *Быстровская М.М.* О Каминском. С. 52.

³ *Даллин А.* Бригада Каминского. С. 57, 58.

⁴ *Кашников В.* В России 1941—1944 годов. С. 138. Об антипольских настроениях в бригаде писал и Гудериан (*Гудериан Г.* Воспоминания солдата. С. 489).

⁵ *Стеенберг С.* Власов. С. 189.

⁶ *Жуков Д., Ковтун И.* 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 170.

рера СС Оскара Дирлевангера, знакомый РОНА по операции «Весенний праздник». Вместе они составляли боевую группу «Рейнефарт» (Kampfgruppe Reinefarth). Из «русских» частей в подавлении восстания также участвовали казаки Краснова, а именно Казачий полицейский батальон СС (более 1000 чел.), Конвойно-охранная сотня СД (250 чел.), 3-й казачий батальон 57-го охранного полка, 5-й Кубанский полк, 572-й, 580-й и 631-й казачьи батальоны¹. Также в подавлении восстания принял участие азербайджанский батальон полка «Бергманн» и два батальона 1-го восточно-мусульманского полка СС. Следует упомянуть и так называемый Украинский легион, или Волынский охранный курень (Ukrainische Seelbschutzlegion), насчитывавший 400 человек, под командованием полковника Петра Дьяченко (ранее сотрудничавшего с Зондерштабом Хольмстона-Смысловского), ведшего боевые действия 15—23 сентября 1944 года в районе Черняхова, а затем 27—30 сентября в Чемпионских лесах. Все части находились в оперативном подчинении обергруппенфюрера СС Эриха фон дем Бах-Зелевски. На 6 августа численность группировки, имевшей в своем составе танки, ракетные установки, гаубичную артиллерию, саперные и огнемётные подразделения, составила 7496 человек, а в дальнейшем увеличилась до 16 696².

Поляки, по разным сведениям, на момент восстания имели от 16 до 45 тыс. бойцов, из которых, однако, было вооружено от 2,5 до 6 тыс. Интересно, что часть стрелкового оружия была произведена подпольно. Так, они сделали примерно 700 экземпляров пистолета-пулемета «молния» (błyskawica), соединившего в себе нацистский MP-40 (от «тети Эрмы» поляки переняли конструкцию присоединенного снизу магазина и складывающегося приклада) и британский «Стен» (собственно механизм). В ходе боев инсургентами было взято в качестве трофеев некоторое число легкого вооружения немцев,

¹ Жуков Д., Ковтун И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 168; Крикунов П. Казаки. Между Гитлером и Сталиным. М.: «Яуза», «ЭКМО», 2005. С. 445, 446.

О действиях казаков см.: Б.а. Что было в Варшаве. Боевые подвиги Н-го казачьего полка // На казачьем посту. Берлин. Т. 36, 1944. С. 10—11.

² Пищенко А. «Штрафники» СС. С. 169; Жуков Д., Ковтун И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 167.

а также 5 танков («тигр», 2 «пантеры», Pz.Kpfw.IV и итальянский M13/41), 2 броневедомоци (ранее захваченные вермахтом советские БА-20М)¹, 2 полугусеничных бронетранспортера (Sd.Kfz.251) и легкий истребитель танков «хетцер»².

Основной удар по аковцам должны были наносить солдаты Дирлевангера и каминцы. Им было предписано движение через Старо Място с целью рассеять повстанцев напополам в районе улицы Подвале. Таким образом, немцы получали единую трассу коммуникаций с запада на восток и одновременно деблокировали части окруженного в Брильском дворце военного коменданта Варшавы генерал-лейтенанта люфтваффе Райнера Штахеля. Наступление собственно полка РОНА планировалось из предместья Раковец в район Охоты в сторону Воли. Каминцы прибыли 4 августа и сразу в восемь часов утра были брошены в атаку³. Бои проходили возле больницы и Института радио Сколдовской-Кюри (улица Вавелска), помещения которого были частично переданы под отделение женской онкологии больницы. Этот участок обороняло примерно 300 бойцов из батальона «Кедив»⁴. Однако, несмотря на почти что шестикратное преимущество и превосходство в вооружении, каминцы в первый день продвинулись всего на 275 метров. Для сравнения: «штрафники» в тот же день оттеснили аковцев на 800 метров, хотя, в отличие от РОНА, не имели опыта боев в городе⁵. Временами из-за больших потерь коллаборантам приходилось переходить к обороне⁶. Может

¹ По другим сведениям, повстанцы захватили «тигр» и три «пантеры», один БА-20М. Также они создали на основе полицейского грузовика «Шевроле-157» импровизированный броневедомоци, названный ими «Кубус».

² Часть бронетехники получила имена: «пантеры» назвали «Пудель» и «Магда», Pz.Kpfw.IV — «Густав», Sd.Kfz.251 — «Старовка» и «Яс» (в последствии «Серый волк»), а «хетцер» — «Хват».

³ По другим сведениям, в бой РОНА вступила 5 августа (*Жуков Д., Ковтун И.* 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 170).

⁴ *Пищенко А.* «Штрафники» СС. С. 170.

⁵ Каминцы воевали в ряде городов: в Севске, Лепеле и Чашниках (*Жуков Д., Ковтун И.* 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 174; *Пищенко А.* «Штрафники» СС. С. 173).

⁶ *Жуков Д., Ковтун И.* 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 172.

быть, именно поэтому части РОНА были усилены двумя ротами немцев, что, впрочем, не сильно отразилось на темпах продвижения. Так, 11 августа каминцы неудачно штурмовали одну из фабрик в пригороде Варшавы. Фролов доложил Каминскому, который в это время был в полку, что силой пехоты достичь цели невозможно, на что бригадефюрер резко ответил: «Если для вас невозможно, то для меня возможно, я сам буду руководить наступлением» (еще одно подтверждение в пользу лояльности Каминского при подавлении восстания). На следующий день полк взял фабрику после двухчасового боя, потеряв 70 человек¹. 16 августа каминцы при поддержке трех «тигров» вновь двинулись вперед. Но после того как все три танка были сожжены, наступление опять остановилось². Спустя пару дней Каминский опять жестко выговаривал Фролову:

1. Немцы не совсем довольны нашими успехами, что мы медленно продвигаемся, тогда как другие группы продвинулись дальше.

2. Мною поставлен вопрос о назначении полка на отдельный самостоятельный участок, на что командование дало согласие³.

Досада немцев была понятна. К 19 августа, когда район Охоты был очищен более чем наполовину, каминцы так и не смогли выйти на своем участке к Висле, а потому по предложению бригадефюрера полк был переброшен на северо-запад от Варшавы, в район поселка Трускав, а позже использовался для прочесывания Кампионской пуши. Ввиду дефицита резервов замена коллаборантов проходила поэтапно и завершилась лишь к 28 августа⁴. Теперь каминцам предстояло действовать в основном против группы *Kampionska*. РОНА, согласно планам немцев, должна была не допустить как прорыва повстанцев из города, так и усиления их за счет частей Армии Крайовой, стремившихся помочь заблокированным в столице войскам. В последнем случае для немецких подразделений возникала опасность повторения кризиса, вызванного польским наступлением на Бзуре 9—16 сентября 1939 года.

¹ Из протокола допроса командира сводного полка бригады РОНА И.Д. Фролова. С. 666.

² Жуков Д., Ковтун И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 175.

³ Там же. С. 176.

⁴ Там же. С. 184, 186.

В пуще части РОНА сражались достаточно пассивно. Возможно, это было обусловлено потерями, понесенными в городе и общей усталостью. Последним не преминули воспользоваться инсургенты. В ночь со 2 на 3 сентября повстанцы под командованием поручика Адольфа Пильха («Долина»), численностью примерно в 300 человек, в конном строю нанесли контрудар по Трускаву и разгромили один из двух батальонов РОНА, убив около 100 и ранив примерно столько же бойцов¹. Всего же полк Фролова потерял до трети от своего личного состава. Был ранен и сам бригадефюрер СС². Историк Иван Грибков оценивал потери в 500 человек убитыми и ранеными, включая начальника штаба полка гауптштурмфюрера СС (капитана РОНА) Ночевкина³. Впрочем, убыль в личном составе несли и немцы, и другие коллаборанты. Так, 7-я (азербайджанская) рота бергманцев, подчиненная в Варшаве Дирлевангеру, понесла огромные потери в районе городского кладбища. По ошибочным данным разведки этот район считался уже зачищенным от восставших поляков. Однако скрывавшиеся за оградами и надгробиями повстанцы кинжальным огнем расстреляли противника. В живых осталось всего лишь несколько десятков легионеров. 2-й и 3-й взводы были уничтожены почти полностью. Общие потери «горцев» составили 72 % от личного состава. Если на 20 августа 1944 года их численность составляла 899 активных штыков, то уже к 1 сентября в строю оставалось только 250 солдат⁴. Урон «штрафников» самого Дирлевангера составил 2733 человека из 3381 военнослужащего, принявшего

¹ *Назаревич Р.* Варшавское восстание. Политические аспекты. М.: Прогресс, 1989. С. 176. См. также: *Жуков Д., Ковтун И.* 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 187; *Жуков Д., Ковтун И.* Русские эсэсовцы в бою. Солдаты или каратели? С. 192.

² *Ермолов И., Дробязко С.* Антипартизанская республика. <http://ostbataillon.fromru.com/antipartisan4.htm>.

³ *Грибков И.* Хозяин брянских лесов. С. 43. Утверждение Даллина, основанное, вероятно, на интервью офицера РОНА, что потери каминцев составили примерно 60 человек, представляется заниженным (*Даллин А.* Бригада Каминского. С. 61; HPSSS 321).

⁴ *Абрамян Э.* Кавказцы в абвере. М.: Издатель Быстров, 2006. С. 204—205; *Пищенко А.* «Штрафники» СС. С. 168.

участие в подавлении мятежа¹. То есть, если на каждого 3,4 каминца приходился убитый или раненый, то в случае с бойцами Доливана (так называли Дирлевангера коллаборанты, служившие под его началом) это число сокращалось до 1,1 человека.

Потери же поляков, противостоявших каминцам, составили примерно 300 человек².

С первых же дней РОНА оставила о себе в столице печальную славу. Так, уже 5 августа между десятью и полуднем ворвавшаяся в помещение больницы сотня каминцев подвергла грабежу и насилию пациентов и медицинский персонал. Бесчинства повторялись в течение четырех последующих дней. Около 30 человек гражданских лиц, пытавшихся остановить карателей, были убиты³. По некоторым сведениям, среди них были и немецкие военнослужащие (последнее косвенно подтверждается тем, что главой госпиталя был гауптман Борман, давший после войны показания против каминцев). Уже 8 августа на стол Бах-Зелевски лег рапорт генерала танковых войск Николауса фон Форманна, протестовавшего против действий каминцев⁴. В свою очередь телеграмма Главного управления пропаганды от 21 августа 1944 года отмечала, что «ценность боевого применения бригады Каминского кажется весьма сомнительной по своей природе. Люди из бригады занимаются грабежами и мародерством, насилуют женщин и девушек, чем вызывают цепенящий страх у населения. О ценности боевого применения других украинских <sic> частей имеются также неоднозначные мнения»⁵.

Действительно, моральный дух и дисциплина других частей, проводивших операцию против аковцев, тоже был очень низким. Например, солдаты Дирлевангера использовали женщин и детей в

¹ Пищенко А. «Штрафники» СС. С. 168.

² Michaelis R. Die Russische Volksbefreiungsarmee «RONA» 1941—1944. Russen im Kampf gegen Stalin. Erlangen: Selbstverlag, 1992. S. 43.

³ Дробязко С. Локотский автономный округ и Русская освободительная народная армия. С. 207.

⁴ Назаревич Р. Варшавское восстание. 1944 год. С. 106; Даллин А. Бригада Каминского. С. 59.

⁵ Забелин А.Е., Коротаев В.И. (сост.). Коллаборационизм в Советском Союзе, 1941—1945: Справочник по фондам РГВА. М.: Росспэн, 2014. С. 159.

качестве «живого щита» при деблокаде Брильского дворца¹. Говорят, что когда Генриху Рейнефарту («хорошему полицейскому чиновнику, но отнюдь не генералу», как его охарактеризовал в своих воспоминаниях Гейнц Гудериан) доложили о военных преступлениях РОНА, то он сказал: «я бы расстрелял все эти 10 000 человек», имея в виду и каминцев, и «штрафников», и бергманнцев, и казаков².

Правда, некоторые командиры РОНА старались избегать жертв среди мирного населения. Так, в радиোগрамме от 5 августа каминцы сообщали: «в пункте 27 находится 5000 взятых в плен гражданских. Пожалуйста, немедленно вышлите транспорт для их эвакуации»³.

Следует отметить, что историография участия РОНА в подавлении восстания содержит довольно большое число ошибок, касающихся не только начала операции (якобы отрицательное к ней отношение комбрига), но и собственно ее проведения. В исторической литературе нередко имеет место ошибочное отождествление РОНА и РОА применительно к операции в Варшаве. Так, например, в сборнике документов германских военных преступлений, совершенных во время Варшавского восстания, фигурируют «солдаты в германской униформе, принадлежащие к отрядам Власова (РОА) ... Солдаты Власова... изнасиловали и убили недалеко в саду 13 или 14 девушек из больницы»⁴. Возможно, подобная ошибка была обусловлена тем, что части РОНА были в дальнейшем включены в состав 1-й дивизии РОА⁵. Другой нередко встречающейся ошибкой является неправильное написание имени Каминского — Мечислав

¹ Пишенков А. «Штрафники» СС. С. 171—173.

² Гудериан Г. Воспоминания солдата. С. 587.

³ *Michaelis R. Die Russische Volksbefreiungsarmee «RONA» 1941—1944. Russen im Kampf gegen Stalin. S. 44.*

⁴ *German Crimes Committed During the Warsaw Rising // German Crimes in Poland. New York: Howard Fertig, 1982. P. 2, 3.* Впрочем, нередко власовцами вообще называли всех коллаборантов.

⁵ Утверждение Нормана Дэвиса, что отождествление является следствием послевоенной коммунистической пропаганды, призванной «унизить всех русских, служивших в германских вооруженных силах», представляется ошибочным, так как подобная атрибуция встречается в не связанных с Москвой источниках. *Davies N. Rising '44. The Battle for Warsaw. London: Pan Macmillan, 2003. P. 286.*

вместо Бронислав¹. Также в одном из сборников фотодокументов присутствует следующая подпись к фотографии: «Командующий офицер майор Юрий Фролов (в центре) с офицерами РОНА во время Варшавского восстания 1944 года. Офицер справа от Юрия Фролова лейтенант Михальчевский. Солдат справа, по-видимому, принадлежит к РОА (судя по нашивке). Юрий Фролов погибнет 21 августа на углу улиц Srebrna и Towarowa, в бою против восставших»². Она же была повторена и в монографии Нормана Дэвиса. В некоторых англоязычных исследованиях звание Фролова ошибочно указывается как «капитан», а его фамилия как «Тролов»³. Впрочем, не избежали ошибок и мемуаристы. У Полякова он назван «Флоров»⁴. К сожалению, публикаторы и исследователи не знали, что Фролова звали Иваном, его звание соответствовало подполковнику вермахта, и погиб он не в 1944-м, а был казнен по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР 31 декабря 1946 года. Возможно, ошибка с датой гибели была обусловлена тем, что Фролов занимал в дивизии штабную должность, как и убитый в Варшаве Ночевкин.

Следует отметить, что аналогичные ошибки касались и других периодов истории РОНА. Так, у Александра Солженицына, Александра Даллина и Константина Кромиади вместо Воскобойника написано Воскобойников⁵.

Сам же Каминский не дожил до конца операции.

В историографии коллаборации нет точной версии причин и обстоятельств гибели Бронислава Каминского. Официально было объявлено, что он стал жертвой нападения польских партизан.

Однако в своих послевоенных показаниях обергруппенфюрер СС Эрих фон дем Бах-Зелевски, которому подчинялась РОНА, говорил, что лично приказал казнить бригадефюрера: «Каминский был

¹ *Davies N. Rising '44. The Battle for Warsaw. P. 252.*

² *Grużewski J., Kopf S. Dni Powstania. Kronika Fotograficzna Walczącej Warszawy. Warsaw: PAX, 1957.*

³ Обративший на это внимание Антонио Муньос сам не избежал ошибки, написав «майор Фролов» (*Munoz A. The Kaminski Brigade: A History, 1941—1945. P. 38 — 39.*)

⁴ *Поздняков В.В. Андрей Андреевич Власов. С. 480.*

⁵ *Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. Т. 4. С. 229; Даллин А. Бригада Каминского. С. 16; Кромиади К. За землю, за волю... С. 52.*

убит не потому, что присвоил награбленное имущество немецких учреждений, а потому, что согласно приказу Гимmlера продолжал грабить сам и разрешал грабить другим. В качестве свидетеля я могу назвать непосредственного начальника Каминского, генерал-майора Рора, после служебного донесения которого я вынес смертный приговор. Награбленное, найденное у Каминского, было подтверждено донесения генерал-майора Рора.

Военный суд может вынести приговор в ускоренном порядке, если преступник был пойман с поличным, а также за такие преступления, как отказ от выполнения приказа, грабеж и убийство. Присвоение награбленного имущества рассматривается военным судом. Применить процедуру военного суда было невозможно, так как Каминский грабил с позволения Гимmlера.

Таким образом, основанием для применения процедуры военного суда мог быть только отказ от выполнения приказов перед лицом противника...

Согласно правилам СС, каждый смертный приговор, вынесенный в отношении члена СС, должен быть лично утвержден Гимmlером. Я сообщил ему о свершившемся факте сразу же после акции». Обергруппенфюрер утверждал о «негодовании по этому поводу Гимmlера»¹. Последнее опровергает слухи, циркулировавшие среди каминцев, служивших в РОА, которые считали, что за убийством бывшего обер-бургомистра стоял Гимmlер².

Близкой обергруппенфюреру версии причин казни бригадефюрера придерживался и уже упоминавшийся Гейнц Гудериан. Он утверждал, что Каминский был расстрелян за необоснованную жестокость и бандитизм при подавлении Варшавского восстания. Генерал-полковник вспоминал, как Бах-Зелевски жаловался ему на собственных подчиненных, а именно бригаду Бронислава Каминского и «штрафников» Оскара Дирлевангера. Дело было в том, что «когда эти сомнительные элементы вынуждены были не на жизнь, а на смерть вести ожесточенные бои за каждую улицу, за каждый дом

¹ Показания обергруппенфюрера СС Э. фон дем Бах-Зелевского // Варшавское восстание 1944 г. в документах из архивов спецслужб. С. 623—624, 622.

² *Артемьев В.* Первая дивизия РОА. С. 15.

города, их моральный дух оказался недостаточно стойким. Сам фон дем Бах однажды, докладывая о наличии вооружения в его частях, сообщил мне о бесчинствах своих подчиненных, пресечь которые он не в состоянии. От его сообщений волосы становились дыбом, поэтому я был вынужден в тот же вечер доложить обо всем Гитлеру и требовать удаления обеих бригад с Восточного фронта. В начале Гитлер не согласился удовлетворить мои требования. Но даже офицер связи Гиммлера с Гитлером бригадфюрер СС Фегелейн (ошибка Гудериана. 21 июня 1944 года Герману Фегелейну было присвоено звание группенфюрера СС. — А. М.) вынужден был заявить в подтверждение моих слов: «Так точно, мой фюрер, они действительно босяки!» Гитлеру не оставалось ничего другого как принять мое предложение». Вместе с тем генерал-полковник сомневался в факте суда, утверждая, будто «фон дем Бах позаботился о том, чтобы Каминского расстреляли: этим он избавился от нежелательного свидетеля»¹. Последнее утверждение поддерживал и Максимилиан Пройсс, писавший, что «сотрудники штаба связи бригады Каминского рассказывали, что он был ликвидирован СС», Джордж Фишер, по мнению которого, «Каминский был тайно убит своими бывшими покровителями в СС», Норман Дэвис, считавший, что бригадфюрер «заплатил за ошибки» Бах-Зелевски, и Рольф Дитер Мюллер, который видел в лице главы РОНА «жертву заговора своих хозяев»².

Вместе с тем данные версии вызывают одно возражение. Почему из всех командиров, совершавших преступления в Варшаве, был осужден лишь один Каминский. Оскар Дирлевангер за те же деяния был награжден Рыцарским крестом Железного креста и повышен в звании до оберфюрера³. Поэтому не совсем понятно и утверждение историка Торвальда о том, что именно бойцы Дирлевангера, в ходе

¹ Гудериан Г. Воспоминания солдата. С. 489.

² IFZ-415-1; Fisher G. Soviet Opposition to Stalin. P. 43; Davies N. Rising '44. The Battle for Warsaw. P. 332; Мюллер Р.-Д. На стороне вермахта. Иностранные пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941—1945 гг. С. 247.

³ Также был награжден Дубовыми листьями к Рыцарскому кресту и Гейнц Рейнефарт (Грибков И. Хозяин брянских лесов. С. 44; Пищенко А. «Штрафники» СС. С. 188).

борьбы с повстанцами, разлагающе повлияли на РОНА¹. Во-первых, деградация каминцев как воинского формирования началась сразу же с момента эвакуации из Локтя, и к моменту восстания они были в значительной степени номинальной силой. Во-вторых, относительно более высокая эффективность продвижения тех же «штрафников» в городе и последующее сохранение бригады Дирлевангера как боевой единицы после событий в Варшаве свидетельствуют в пользу ее превосходства над РОНА. Правда, хотя бригада Доливана и сыграла основную роль в подавлении восстания, до среднестатистического подразделения вермахта или армейского СС она тоже явно не дотягивала².

Думается, в реальности Каминский был казнен по двум причинам. Во-первых, жертвами убийств, насилий и грабежей бойцов РОНА помимо поляков стали и граждане Германии, в том числе родственники офицеров вермахта³.

Во-вторых, в ходе боев в Варшаве теряющие дисциплину коллаборанты нередко вступали в конфликты с германскими военнослужащими, которые завершались стрельбой⁴. О том, что это не был случайный friendly fire, или же атака экипированных в немецкую форму повстанцев, свидетельствовал глава СС и полиции округа Варшава бригадфюрер Пауль Гейбель: «командир 2-й роты... сообщил, что его постоянно обстреливали странные на вид войска СС, скорее всего, русские». Позднее выяснилось, что это были каминцы, которых Гейбель назвал «бандами»⁵. Возможно, это также повлияло и на решение немецкого командования о выводе полка за пределы города.

Нет точной даты и места казни Каминского.

¹ *Thorwald J.* Wen Sie Verderben Wollen. S. 124.

² *Пушенков А.* «Штрафники» СС. С. 192, 195.

³ *Дробязко С.* Локотский автономный округ и Русская освободительная народная армия // *Материалы по истории Русского освободительного движения.* С. 207; *Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг.* С. 283.

⁴ *Жуков Д., Ковтун И.* 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 177.

⁵ Отчет начальника СС и полиции в Варшавском округе бригадфюрера СС П.О. Гейбеля // *Варшавское восстание 1944 г. в документах из архивов спецслужб.* С. 1028.

По одной из версий, впервые предложенной Джеральдом Рейтлингером, Каминский скрылся от ареста и попытался бежать. Бригадефюрер добрался до Карпат, где укрылся среди «прогермански настроенных партизан южнее Тарнува. Там его заманили в засаду и убили сотрудники полиции безопасности полковника Биркампа (в дальнейшем бригадефюрера СС и генерал-майора полиции доктора Вальтера Биркампа, бывшего главы гамбургской криминальной полиции. — *А. М.*)», которому были поручены розыск и ликвидация Каминского¹.

Согласно еще одной версии, 19 августа Каминского вызвали в штаб Бах-Зелевски, располагавшийся в Лодзи, и убили по дороге². Данные трактовки событий представляются ошибочными, так как не учитывают факт суда (наличие «оснований для применения процедуры военного суда»), о котором говорил Бах-Зелевски, правда, не раскрывая подробностей содержания.

Представляется более убедительной приведенная Даллином версия, что Каминский был 26 августа осужден военно-полевым трибуналом в Варшаве, «возможно, без соблюдения судебных формальностей», а затем казнен в Литцманштадте (Лодзи)³. Схоже восстанавливал события и Свен Стеенберг: после суда 28 августа (по другим сведениям, 19 августа) Каминского расстреляла команда под руководством гауптштурмфюрера СС Ганса Ботмана из концлагеря Кулмхоф (Хелмно) в лесу под Лодзи, недалеко от еврейского гетто⁴. Вместе с обер-бургомистром были казнены оберштумбаннфюрер Илья Шавыкин, врач дивизии Филипп Сабора, который вынужден был сопровождать не до конца оправившегося от ран комдива, переводчик и водитель⁵.

¹ *Рейтлингер Дж.* Цена предательства. С. 468.

² *Грибков И.* Хозяин брянских лесов. С. 44.

³ *Даллин А.* Бригада Каминского. С. 64.

⁴ *Стеенберг С.* Власов. С. 189—190; *Дробязко С.* Локотский автономный округ и Русская освободительная народная армия // *Материалы по истории Русского освободительного движения.* С. 209; *Он же.* Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. С. 283; *Жуков Д., Ковтун И.* 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 192.

⁵ *Грибков И.* Хозяин брянских лесов. С. 44.

Версию суда поддерживало и руководство ВС КОНР. В частности, Трухин в разговоре с Богатырчуком ее прямо подтвердил¹. Гауптман СА Сергей Фрелих, также настаивавший на имевшем место трибунале, общавшийся с бывшими военнослужащими РОНА, служившими у Власова, дает некоторые подробности последствий казни: «был распространен слух, что он был убит польскими партизанами. Однако эта версия была неубедительной и заинтересованные лица стали требовать разъяснений. Ответственные руководители СС не могли их дать и прибегли к обману: автомобиль Каминского изрешетили пулями, вымазали гусиной кровью и бросили в канаве»². Правда, Фрелих, как и Рейтлингер, указывал местом казни Карпаты³.

Следует отметить, что гибель комбрига во многом схожа с убийством 7 декабря 1943 года мэра Минска и председателя созданной за полгода до этого Белорусской рады доверия (Беларуская рада даверу) при генеральном комиссаре Белоруссии Вацлава Ивановского, проводившего довольно самостоятельную политику защиты национальных интересов. После его ликвидации также было официально объявлено о «партизанском следе», но при этом не было проведено никаких акций возмездия (казни заложников) — характерной реакции на деятельность сил Сопротивления. В то время как за два месяца до его гибели за убийство генерального комиссара Белоруссии Вильгельма Кубе было расстреляно 300 заложников. Но сменивший Кубе обергруппенфюрер СС Курт фон Готтберг ничего подобного в качестве реакции на гибель Ивановского не сделал. Не было и никаких официальных похорон, о чем подробно писал, первый выдвинувший данную версию, польско-белорусский историк Юрий Туронок⁴. Все это позволяет с большой долей уверенности предпо-

¹ *Богатырчук Ф.* Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту. С. 182.

² *Фрелих С.* Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 59.

³ Там же. С. 59—60.

⁴ *Туронок Ю.* Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мінск: «Беларусь», 1993. С. 54. См. также: *Туронок Ю.* Метады акупацыі ў Беларусі // *Он же.* Мадэрная гісторыя Беларусі. Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2006. С. 695—724.

лагать, что германские спецслужбы были причастны к смерти Ивановского. Тем более, что сам Готтберг в отношениях с белорусским коллаборантом делал ставку на соперника Ивановского Радослава Островского, возглавившего Раду, а затем и созданное на ее основе Белорусскую центральную раду (Беларуская цэнтральная рада).

Поэтому не совсем понятно, почему Иван Грибков и приводящие показания Бах-Зелевски Дмитрий Жуков и Иван Ковтун с большей или меньшей степенью вероятности не исключали участия в гибели Каминского Москвы. По мнению Грибкова, «не стоит сбрасывать со счетов и “советскую” версию. Сами обстоятельства и методика убийства — нападение из засады, расстрел машины людьми в немецкой форме, — все это очень похоже на подобные операции советских диверсантов: убийство митрополита Сергия (Воскресенского) (апрель 1944 г.), атамана С.В. Павлова (июнь 1944 г.) и др. Кроме того, существуют воспоминания о том, что начальник разведки и контрразведки дивизии Ф. Капкаев был сторонником именно “советской” версии. Он утверждал, что Каминский был убит диверсантами, прибывшими с территории Словакии»¹. Жуков и Ковтун в монографии «29-я гренадерская дивизия СС “Каминский”» добавляют к этим фактам косвенное свидетельство чекиста Василия Засухина, так прокомментировавшего одно из неудачных покушений на обербургомистра: «случай помог Каминскому, он жив и невредим. Но недолго оставалось жить на советской земле предателю. В 1944 году его уничтожили»². А в другой своей книге они утверждали, что «очень многое говорит в пользу “советской” версии убийства»³.

Если оставить в стороне недоказанность участия (впрочем, равно как и неучастия) советских спецслужб в ликвидации владыки Сергия и атамана Павлова, можно возразить, что версия Бах-Зелевски подтверждается словами Гудериана, выдвинувшего ее независимо

¹ Грибков И. Хозяин брянских лесов. С. 45.

² Жуков Д., Ковтун И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 196. Сомнительность утверждения Засухина подтверждается его собственными словами: «жить на советской земле предателю». Каминский был убит на территории.

³ Жуков Д., Ковтун И. Русские эсэсовцы в бою. Солдаты или каратели? С. 193.

от обергруппенфюрера. Также важно учитывать, что, давая ложные показания, фон дем Бах рисковал быть уличенным. Ведь если бы «смершевцы» действительно ликвидировали Каминского, то Москва на суде легко могла представить соответствующие доказательства, что существенно ухудшило положение Бах-Зелевски.

Важно иметь в виду, что на состоявшемся после возвращения сводного полка офицерском совете действия каминцев в Варшаве были осуждены. Полковник РОНА Александр Перхуров утверждал, что совет был созван по инициативе немцев, но вскрывшиеся подробности возмутили и большую часть офицеров 29-й дивизии¹. Как следствие свыше 150 офицеров полка были расстреляны немцами².

Следует отметить, что немцы нередко ликвидировали и других коллаборантов и за излишнюю жестокость или же уголовные преступления. Так, например, случилось с «группой молодых полицаев» в Путивле. Она «под предлогом разведки на партизан, поехала по селам района, расположенным в лесу. Между делом решили навестить одно село соседнего, Теткинского района. Чувствуя неограниченную власть, устроили грабеж и с “трофеями”, пьяные, уже собирались уезжать. Случайно, или не случайно, появилось немецкое гестапо. Отобрало награбленное, а всех юнцов расстреляло. Окровавленные замороженные трупы были доставлены... для передачи их родителям»³.

По инициативе немцев был казнен командир лжепартизанского отряда, Истребительная команда Восток (Waffen SS Jagdverband Ost)⁴, Николай (по другим источникам Александр) Мартыновский, отличавшийся безжалостностью по отношению к местному населению.

¹ Быстровская М.М. О Каминском. С. 52; Жуков Д., Ковтун И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 189.

² Альбрехт К. Бандиты Каминского на марше // Военно-исторический альманах Виктора Суворова. Т. 2. М.: Добрая книга, 2013. С. 339.

³ Белоусов И. От Путивля до Карпат // Русское возрождение. Нью-Йорк, Париж. № 16, 1981. С. 226—227. Очерк Белоусова политически ангажирован и несет в себе много недостоверной информации (например, о Ковпаке), но данный факт представляется убедительным.

⁴ Помимо Зондерштаба подобные группы формировали и другие немецкие спецслужбы. Тот же отряд Мартыновского в 1943—1944 годах одно время находился в ведении СД (Jagdverband-M).

нию. По крайней мере, застреливший Мартыновского его заместитель Игорь Решетников не только не понес никакого наказания, но и занял место убитого¹.

Имели место ранее и репрессии против каминцев. Так, во второй половине июля 1944 года, когда РОНА вошла на территорию Польши, за грабежи немцами было расстреляно несколько военнослужащих бригадефюрера, в частности командир 3-го полка майор Порошин. Как и в случае с Каминским, в вину коллаборантам ставились преступления по отношению к гражданам Германии².

Впрочем, репрессировались и сами немцы. В частности, гестапо арестовало штандартенфюрера СС Карла Отто Коха, бывшего первым комендантом концлагеря Бухенвальд (1937—1941 гг.). В ходе судебного слушания он был осужден и расстрелян 5 апреля 1945 года за несанкционированное убийство трех заключенных. Обвиненная вместе с ним в коррупции (растрате 700 000 рейхсмарок) супруга штандартенфюрера Ильза Кох, прозванная узниками «Ведьмой Бухенвальда» (Die Hexe von Buchenwald), была первоначально оправдана за недостатком улик, а затем осуждена³.

Сама бригада продолжала дислоцироваться до конца восстания в Кампионской пуще, хотя с 5 сентября участия в боевых действиях уже не принимала. Затем она была разоружена (дополнительное подтверждение имевшего место «дружеского огня» с ее стороны) и отправлена на полигон Нойхаммер, где в 1941 году в составе полка «Бранденбург-800» формировались украинские батальоны «Роланд» и «Нахтигаль». Недалеко располагались и беженцы, которых немцы расквартировали по деревням для помощи местным жителям в сельскохозяйственных работах. Каминского на посту командующего сменил бригадефюрер СС Кристоф Дием. Вскоре, однако, бригаду расформировали. Гауптштурмфюрер СС Карл Альбрехт, инспек-

¹ Цветков А. Военный коллаборационизм и пропагандистская война на территории Калининской области в годы Великой Отечественной войны. Тверь.: Изд-во Тверского государственного университета, 2011. С. 9; Жуков Д., Ковтун И. Русские эсэсовцы. С. 258—260.

² Жуков Д., Ковтун И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 158.

³ <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/biography/ККoch.html>.

тировавший дивизию Каминского после подавления Варшавского восстания, позднее вспоминал, что это были «не русские, не немецкие, не американские солдаты, а отбросы человечества»¹. Германское руководство отказалось от дальнейшего создания на ее основе 29-й гренадерской дивизии ваффен СС² и включило каминцев в состав формируемых 1-й и 2-й дивизий РОА³. По мнению поручика ВС КОНР Николая Покровского первоначально немцами «дивизия должна была быть распущена, но Власов попросил ее себе»⁴.

Последнее опровергает упомянутую в начале исследования мифологему о «чистой РОА», которую создавали участники освободительного движения. Так, в частности, Владимир Поздняков утверждал, что «в бригаду Каминского была послана специальная комиссия, тщательно проверявшая людей и отбиравшая только незапятнанных прошлой деятельностью»⁵. Развивая мысль Позднякова, Екатерина Андреева писала, что в состав армии включались «по-видимому, не те, которые использовались СС» при подавлении Варшавского восстания⁶. В реальности подобной фильтрации не было. Хотя восторгов пополнение у власовцев не вызвало. В частности, участник комиссии подполковник ВС КОНР Василий Жуковский после войны на допросе советским следственным органам показал: «после посещения нами этой бригады мы составили акт о ее боевой готовности, где было также указано, что солдаты этой бригады являются морально разложившимися и занимаются бандитизмом и грабежом»⁷.

Прибывший сначала в Фельдштеттен, а затем на базу РОА в Мюнзинген 12 ноября состав дивизии представлял из себя совер-

¹ *Альбрехт К.* Бандиты Каминского на марше. С. 337, 338.

² Номер позднее, приказом от 10 февраля 1945 г., был передан итальянской дивизии 29. Waffen-Grenadier-Division der SS (Italienische Nr. 1).

³ *Грибков И.* Хозяин брянских лесов. С. 45—46.

⁴ *Покровский Н.* Воспоминания о Российском освободительном движении // Записки Русской академической группы в США. Нью-Йорк. № 31, 2001. С. 459.

⁵ *Поздняков В.В.* Андрей Андреевич Власов. С. 479—480.

⁶ *Андреева Е.* Генерал Власов и русское освободительное движение. С. 103.

⁷ *Катусев А.Ф., Отпоков В.Г.* Иуды. Власовцы на службе у фашизма // Военно-исторический журнал. № 6, 1990. С. 80.

шенно опустившихся людей, что позволило некоторым военнослужащим ВС КОНР говорить о 29-й дивизии СС как об «иррегулярной части»¹. Подобная характеристика свидетельствовала в первую очередь о непрофессионализме офицеров РОНА. Последних от обычных солдат отличало лишь большее количество часов на кистях рук². Рассказывают, что когда генерал-майор Сергей Буняченко увидел «весь этот прибывший сброд, то его лицо исказила гримаса бешенства.

— Это все что немцы могут мне дать? Этих бандитов, разбойников и воров? Все, что более ни для чего не пригодно?!»³

Поэтому удивительно, что после войны на допросе Буняченко показал: «1-я дивизия РОА была отборной. В ее состав полностью вошла эсэсовская бригада, которой раньше командовал Каминский. Бригада Каминского состояла в большинстве своем из людей, принимавших активное участие в борьбе с партизанами на оккупированной территории Советского Союза и подавлении Варшавского восстания летом 1944 года»⁴.

Не был в восторге от пополнения и начальник штаба генерал-майор Федор Трухин. Член президиума КОНР Федор Богатырчук вспоминал позднее разговор с генералом.

— Нацисты не особенно заботятся об идеологии наших бойцов... Так, к примеру, они настаивают на включении в состав наших частей всей бригады Каминского, которую они сейчас расформировали. Бригада оказала им ценные услуги в борьбе с партизанами, и они хотят теперь ее куда-либо приткнуть. Однако большинство

¹ *Осипов А.* Первая дивизия РОА. С. 8; *Артемов В.* Первая дивизия РОА. С. 14.

² *Рейтлингер Дж.* Цена предательства. С. 469. Вероятно, в дальнейшем, часть награбленных ценностей всплыла в качестве ставок в карточных играх, вызвавших недовольство руководства ВС КОНР: «А картеж? Как назвать то обстоятельство, что в банках мы находим золотые вещи, часы, тысячи марок» (*Катусев А. Ф., Отпоков В. Г.* Движение, которого не было, или История власовского предательства // Военно-исторический журнал. 1991. № 12. С. 33).

³ *Thorwald J.* Wen Sie Verderben Wollen. S. 125.

⁴ Цит. по: *Колесник А.* РОА — власовская армия: Судебное дело генерала А.А. Власова. С. 15.

солдат бригады меньше всего думает о каких-либо высоких материях, заботясь только о собственной выгоде. Таких нам не надо, и мы готовы принять только идейных людей¹.

Не совсем понятно, каких именно «идейных людей» ожидал увидеть в РОНА Трухин. Вероятнее всего, он мог получить коллаборантов, исповедующих национал-социалистическую идеологию в изводе Геббельса или Каминского. Последнее, для части руководства власовцев, позиционирующих себя как «третью силу», воспринмалось как зло. Поэтому нельзя не согласиться с Александром Даллином, утверждавшим, что ««концепт» Каминского был антитезой Власову», что вызывало раздражение начальника штаба ВС КОНР².

По утверждению Карла Альбрехта, Власов в разговоре с высшими чинами СС также отрицательно характеризовал каминцев³.

Крайне негативно отнеслись к каминцам и офицеры, в частности выпускники Дабендорфской школы РОА, готовившей командный состав армии⁴. Думается, в критике власовцев помимо боязни конкуренции по отношению к офицерам, имевшим боевой опыт, была и реальная оценка их уровня. Каминцы испытывали недостаток не только в медработниках, о чем уже говорилось ранее, но и в офицерском корпусе армии. Нередко в РОНА недостаток в высшем командном составе компенсировался простым производством в высшие чины солдат и младших офицеров Красной армии (в данном случае Каминский копировал советскую ротацию кадров времен «большого террора»). Естественно, опытных командиров все равно не хватало, а потому, по одной из версий, немцы по просьбе Каминского предоставили в его распоряжение около 30 командиров Красной армии из лагерей военнопленных⁵, по другой — с согласия немцев

¹ *Богатырчук Ф.* Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту. С. 182.

² *Dallin A.* German Rule in Russia 1941—1945. P. 614.

³ *Альбрехт К.* Бандиты Каминского на марше. С. 339.

⁴ *Даллин А.* Бригада Каминского. С. 80; *Жуков Д., Ковтун И.* 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 200; *Грибков И.* Хозяин брянских лесов. С. 46.

⁵ Вероятно, из дулага-142 и дулага-185 (*Дробязко С., Ермолов И.* Добровольческий полк «Десна» и другие военные формирования из советских граждан на территории Орловской области. С. 6).

Каминский посетил лагерь военнопленных в Орловской области и завербовал там несколько офицеров¹. О проблемах с кадрами командного состава вспоминал и уже упоминавшийся офицер РОНА. Он отмечал, что «надо было поднять дисциплину и организовать боевую учебу... Мы организовали нашу собственную программу подготовки новобранцев»². Не последнюю роль в получении чинов, как утверждал Даллин, сыграл «чрезвычайный фаворитизм», когда «Каминский одним росчерком пера производил бойцов, которые ранее были ефрейторами или сержантами Красной армии, в звания майоров и полковников»³. Так, командир 3-го полка РОНА майор Турлаков был в Красной армии старшиной, командир бронедивизиона капитан Самсонов — старшим сержантом, командир 1-го батальона старший лейтенант Сорокин — рядовым шофером⁴. Последнее, в числе прочего, позволило Джеральду Рейтлингеру назвать РОНА «личной армией» Каминского⁵. Впрочем, были определенные проблемы с рядовым и сержантским составом. Столкнувшийся с ними в своем 2-м полку 1-й дивизии РОА подполковник Вячеслав Артемьев вспоминал позднее, что «солдаты... бригады были мало обучены, многие из них раньше не служили в армии»⁶. И если, по мнению исследователя, «в борьбе против партизан *этого было достаточно*», то «теперь испытательная комиссия РОА установила, что только немногие из офицеров получили образование, соответствующее их чину»⁷.

Тем не менее Буняченко согласился включить каминцев в состав дивизии. Возможно, здесь сыграло существенное усиление дивизии бронетехникой. Как правило, коллаборанты не имели танков и броневииков. Одно из немногих исключений, наряду с РОНА, был 709-й восточный полк особого назначения, в состав которого входил

¹ Дробязко С. Локотский автономный округ и Русская освободительная народная армия. С. 190; Даллин А. Бригада Каминского. С. 33.

² HPSSS, 321.

³ Даллин А. Бригада Каминского. С. 37.

⁴ Дробязко С. Локотский автономный округ и Русская освободительная народная армия. С. 190—191.

⁵ Рейтлингер Дж. Цена предательства. С. 467.

⁶ Артемьев В. Первая дивизия РОА. С. 15.

⁷ Стеенберг С. Власов. С. 188.

танковый взвод, насчитывавший 7 единиц бронетехники¹. Всего же в дивизию поступило 12 танков Т-34 и 2 КВ². Все 7 (по другим сведениям 9) Т-34 танковой роты (входила в состав разведывательного дивизиона 1-й дивизии ВС КОНР) ранее принадлежали Каминскому³, а 2 КВ были включены в формирующуюся запасную бригаду полковника Самуила Койдыг⁴.

И если танки подлежали серьезному ремонту (германская служба вооружения вообще хотела их списать), то «починить» самих каминцев было гораздо труднее. Поэтому «первым делом рядовых немедленно вывели из-под начала их прежних командиров. Буняченко... в конце концов пошел на компромисс, согласившись взять к себе в дивизию каждого десятого при условии, что каждый такой офицер предварительно пройдет курс подготовки в офицерской школе РОА». Число включенных в состав ВС КОНР каминцев разнится в различных источниках и исследованиях. По мнению Кирилла Александрова, численность военнослужащих 29-й дивизии СС, включенных в состав ВС КОНР, составила 3500 человек. Свен Стеенберг, ссылаясь на штурмбаннфюрера Фридриха Бухардта, называет «ровно 5000», в свою очередь Максимилиан Пройсс и Сергей Дробязко пишут о примерно 6000⁵. Представляется, что цифра свыше 4000 человек является ошибочной, так как превышает количество военнослужащих,

¹ Дробязко С., Ермолов И. Добровольческий полк «Десна» и другие военные формирования из советских граждан на территории Орловской области. С. 24.

² Даллин А. Бригада Каминского. С. 36, 80.

³ Станислав Ауски считал, что Т-34 каминцев лишь частично пополнили танковый парк РОА (Ауски С. Предательство и измена. С. 305). В свою очередь Осипов утверждал, что все танки были взяты из дивизии Каминского (Осипов А. Первая дивизия РОА. С. 9).

⁴ Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. С. 996, 998; Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. С. 301.

⁵ Александров К.М. Армия генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945: Материалы к истории Вооруженных сил КОНР. С. 50; Стеенберг С. Власов. С. 190; IFZ-415-1; Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. С. 300.

эвакуированных из Дятлово. Увеличение численности РОНА после эвакуации за пределы Советского Союза становилось проблематичным из-за резкого сокращения потенциальной рекрутационной базы. Также следует учитывать потери, понесенные в ходе подавления Варшавского восстания. Примерно 3—4 тысячи каминцев вошли в 1-ю дивизию (четверть состава), танковую роту, разведывательный эскадрон¹. Чуть позже около 1 тысячи русских эсэсовцев были включены в состав формирующейся 2-й дивизии власовцев².

Впрочем, не все власовцы столь отрицательно отнеслись к пополнению. Иная оценка военнослужащих РОНА была, например, у ротмистра Георгия Чавчавадзе: «Были старые каминцы и новые. Старые каминцы, которые вышли из квази-антикоммунистических партизан (антипартизанских отрядов. — *А. М.*), были весьма порядочные люди и очень переживали то, что случилось впоследствии с бригадой. Молодежь была... Есть такое советское выражение — “приблатненная”. И лихая. Но все они были очень хорошими солдатами. И попадая в руки хорошего начальника, они были незаменимыми»³.

Следует отметить, что ряд офицеров Каминского заняли руководящие посты в РОА. Но их должности были ниже бывших в РОНА. Как уже отмечалось ранее, заместитель командира дивизии подполковник Георгий Белай стал начальником офицерского резерва штаба ВС КОНР⁴, бывший начальник артиллерии дивизии⁵ полковник Александр Перхуров (двоюродный брат руководителя Ярославского вос-

¹ Хоффманн Й. История власовской армии. С. 49.

² Грибков И. Хозяин брянских лесов. С. 46; Жуков Д., Ковтун И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 200.

³ Чавчавадзе Г. О Русском освободительном движении // Материалы по истории Русского освободительного движения. Вып. 2. С. 416.

⁴ Альбрехт с отвращением вспоминал, как Белай (в мемуарах ошибочно назван «Беляевым») рассказывал о «стрельбе по голубкам»: каминцы подбрасывали в воздух младенцев и стреляли по ним. Победителем считался тот, кто попадал в наиболее высоко подброшенного ребенка (*Альбрехт К.* Бандиты Каминского на марше. С. 337).

⁵ Утверждение Александра, что Перхуров был и. о. начальника артиллерии (*Александров К. М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова. С. 676) ошибочно, так как опровергается документами РОНА. См., например: Сведение-Табель по штабу для начисления зарплаты на июнь 1944 г.

стания) стал инспектором по артиллерийскому вооружению, а затем заместителем начальника артиллерийского отдела штаба ВС КОНР¹. Командовавший каминцами в ходе подавления Варшавского восстания майор Иван Фролов стал преподавать тактику в офицерской школе, что еще раз опровергает утверждение Позднякова, что участники подавления восстания не были включены в состав власовской армии². Начальник общей части штаба РОНА капитан Г. Драгунов стал помощником начальника II отделения (пехота) командного отдела (кадров)³. Командир бронетанкового дивизиона РОНА капитан Ю. Самсонов (Абрамов) стал заместителем командира танкового батальона ВС КОНР⁴. Интересно, что отрицательно отнесшийся к каминцам Буняченко настоял в споре с начальником немецкого штаба формирования ВС КОНР (бывший штаб Восточных войск) полковником Гейнцем Герре о назначении начальника разведотдела РОНА штурмбаннфюрера СС Б. Костенко командиром отдельного разведдивизиона в том же звании (майора согласно номенклатуре вермахта)⁵.

В отличие от офицеров сержантский и унтер-офицерский состав дивизии Каминского в основном сохранил свои звания, а зачастую и должности во власовской армии. Так, например, унтер-офицеры штаба дивизии РОНА Сергей Грачев и Владимир Прудников получили должности старших писарей в составе комендантской роты 1-й дивизии КОНР⁶. То же касалось и рядовых. 14 солдат комендантского взвода вошли в состав комендантской роты 1-й дивизии⁷.

¹ Грибков И. Хозяин брянских лесов. С. 46; Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. С. 676.

² Протокол судебного заседания Военной коллегии Верховного суда СССР по делу военнослужащих бригады РОНА 30—31 декабря 1946 г. // Варшавское восстание 1944 г. в документах из архивов спецслужб. С. 1192.

³ Сведение-Табель по штабу для начисления зарплаты на июнь 1944 г.; Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. С. 964.

⁴ Грибков И. Хозяин брянских лесов. С. 46; Жуков Д., Ковтун И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». С. 200.

⁵ Стеенберг С. Власов. С. 191.

⁶ Приказ № 1 по штабу 1-й Русской пехотной дивизии РОА от 21.11.44. Частное собрание. Копия находится в ЛАМ.

⁷ Приказ № 1 по штабу 1-й Русской пехотной дивизии РОА от 21.11.44.

Некоторые военнослужащие-каминцы оказались на хорошем счету и получали награды и благодарности от начальства. Так, в приказе штаба 1-й дивизии ВС КОНР № 20 от 18 декабря 1944 года за подписью ее начштаба подполковника Николая Николаева «нижепоименованные господам офицерам и солдатам вверенного мне штаба за их добросовестную, особо усердную работу и труды по формированию и организации штаба дивизии, от лица службы объявляю благодарность и награждаю их ценными подарками». В их число входил начальник оперативного отделения штаба майор Иван Фролов и машинистка разведывательного отдела штаба, рядовой Анна Воскобойник (Колокольцева), вдова инженера «Земля»¹.

Несмотря на награды и то, что бывшие военнослужащие Каминского, по свидетельству очевидца, «как дети... целыми днями возились на учебных плацах со штурмовыми орудиями и танками, так что им вечно не хватало горючего», осваивая новейшие образцы оружия, опасения Трухина, да и самого Буняченко не были беспочвенны. Каминцы (а за ними, думается и бойцы РОА) «добывали у немецких крестьян самогон, и дело часто заканчивалось ссорами, а то и рукоприкладством. Не без осложнений складывалось и общение солдат с женщинами разных национальностей, вывезенных на работы в Германию и содержавшихся в лагерях в окрестностях Мюзингена»². Повлияли ветераны РОА и на атмосферу во внутриармейской среде. В частности, участились случаи неуставных отношений, в том числе между офицерами и рядовыми. Так как если в отношении офицерского состава дивизия к концу формирования была в более или менее удовлетворительном состоянии, младший или унтер-офицерский состав оставлял желать лучшего³. Как следствие по офицерскому составу 1-й дивизии был издан приказ № 065 от 3 апреля 1945 года за подписями Власова, Трухина, Буняченко и Николаева. Он, в числе прочего, гласил: «Отмечаются случаи, в частях и подразделениях Вооруженных сил Комитета освобождения народов России, наложения дисциплинарных взысканий,

¹ Частное собрание. Копия находится в ЛАМ.

² Хоффманн Й. История власовской армии. С. 52—53.

³ Осипов А. Первая дивизия РОА. С. 9.

не предусмотренных дисциплинарным уставом и по существу являющихся издевательством над солдатами. Так, например: в учебном подразделении запасного полка и других подразделений 650 пд¹, в батальоне охраны штаба ВС КОНР, провинившихся солдат выводят на плац, гоняют бегом, применяют команды: “ложись”, “встать” бесчисленное количество раз.

Приказываю: прекратить издевательство над солдатами и впредь применять дисциплинарные взыскания только те, которые предусмотрены дисциплинарным уставом»².

Если учесть, что приказ подписан весной, можно с большой вероятностью предположить, что офицерами, о которых в нем шла речь, были именно каминцы. Они успели к этому времени пройти курс подготовки, который требовал от них Буняченко.

Неудивительно, что подобное пополнение не только отрицательно повлияло на дисциплину в дивизии, но одновременно вызвало конфликты между «старыми» власовцами и бывшими каминцами. Горячий, но отходчивый Буняченко вынужден был даже официально вступить за бойцов обер-бургомистра, которых еще недавно не желал видеть. В приказе от 5 декабря 1944 года он, в частности, прямо заявлял:

«За последнее время имеются случаи, когда отдельные солдаты и офицеры, прибывшие на формирование дивизии, бросают незаконный оскорбительный упрек солдатам и офицерам бывшей дивизии Каминского в том, что они якобы бандиты, грабители и т.д.

Все эти упреки основываются на том, что в бывшей дивизии Каминского были отдельные случаи грабежей, мародерства (sic! — А. М.) и других безобразий, которые могут иметь место в любой части, если командование частей и весь офицерский состав не будет решительно бороться против указанных безобразий и не будет поддерживать воинскую дисциплину на должной высоте. Отдельные случаи не могут характеризовать поведение всей части в целом.

1-я русская дивизия СС в своем прошлом дралась против сталинского режима в России и ее состав в настоящем готов продолжить эту борьбу.

¹ 2-я дивизия ВС КОНР по номенклатуре вермахта имела номер 650.

² Частное собрание. Копия находится в ЛАМ.

Это русские воины, на труде и крови которых, как и всех русских людей, должна быть и будет наша родная мать — Россия.

Приказываю:

1. В корне пресечь оскорбления по адресу солдат и офицеров бывшей 1-й русской дивизии СС.

2. Разъяснить всему личному составу, что прибывающее пополнение в первую русскую дивизию из разных фронтов должно вместе слиться в дружную, спаянную идейно и организационно семью для борьбы под русским знаменем за спасение России и всех народов, населяющих ее»¹.

Однако боевое применение каминцев оказалось более чем сомнительным. Попытка уничтожить советский плацдарм «Эрленгоф» на Одере (13—14 апреля 1945 г.), в которой принимал участие и 2-й полк, оказалась полностью проваленной. Несмотря на усиление частями 3-го полка, предпринятые атаки оказались безрезультатными. Общее же соотношение потерь составило 350 к 49. Бывшие каминцы (как, впрочем, и другие власовцы) бежали, многие, побросав оружие². Поэтому утверждение Игоря Ермолова и Сергея Дробязко, что, несмотря на отсутствие «всякого понятия о дисциплине», «имеющие двухлетний непрерывный боевой опыт войска оказались ценным пополнением для РОА» представляется ошибочным³. В данном случае необходимо учитывать, что и часть власовцев к тому времени уже успела повоевать против союзников или на Восточном фронте в составе ударного противотанкового отряда полковника Игоря Сахарова, а некоторые из них были рекрутированы из восточных батальонов. Правда, следует отметить, что в ходе участия в пражском восстании (5—8 мая 1945 г.) действия «каминского» полка было более эффективно, чем других частей 1-й дивизии (очевидно, сказался

¹ Решин Л. Коллаборационисты и жертвы режима. С. 166; Дробязко С. Локотский автономный округ и Русская освободительная народная армия. С. 211—212; Ермолов И., Дробязко С. Антипартизанская республика. <http://ostbataillon.fromru.com/antipartisan4.htm>.

² Александров К. Армия генерала Власова 1944—1945. С. 298.

³ Ермолов И., Дробязко С. Антипартизанская республика. <http://ostbataillon.fromru.com/antipartisan4.htm>.

опыт боев в Варшаве). Действуя в предместье Хухле-Сливениц, они сумели оттеснить немцев до района Збраслав (Збрыслав)¹.

Большая часть задействованных на сельскохозяйственных работах, равно как и включенных в состав власовской армии каминцев, после войны не избежали насильственной репатриации в Советский Союз и последующих репрессий. Так, в частности, заместитель Бронислава Каминского Степан Мосин и штурмбаннфюрер СС Иван Фролов, а также ряд их подручных по решению военной коллегии Верховного суда СССР от 30—31 декабря 1946 г. были приговорены к расстрелу. Другие были осуждены на различные сроки заключения.

Но не только каминцы составили основу 1-й дивизии РОА. Американский исследователь Джордж Фишер писал, что она также укомплектовывалась частями белорусской 30-й дивизии СС оберштурмбаннфюрера Ханса Зиглинга (ранее бригады вспомогательной полиции порядка), чьи военнослужащие также принимали участие в массовых репрессиях в Белоруссии². Парадоксально, что в отличие от каминцев «при включении белорусов никаких затруднений не было»³, но в дальнейшем сами власовцы не очень любили вспоминать о своих *kriegskameraden* из ваффен СС⁴.

Приложение 1

Манифест напечатан

16 октября — это памятный день в истории населения Локотского Округа. Этим днем начинается новая эпоха русского народа, освобожденного Германской армией от большевистского ига.

16 октября впервые было организовано Управление Локотской власти, куда вошли лучшие люди новой России: К.П. Воскобойник,

¹ Ермолов И., Дробязко С. Антипартизанская республика. <http://ostbataillon.fromru.com/antipartisan4.htm>.

² Fisher G. Soviet Opposition to Stalin. P. 96—97; Ауски С. Предательство и измена. С. 286, Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. С. 284; Фрелих С. Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 198.

³ Стеенберг С. Власов. С. 188.

⁴ Fisher G. Soviet Opposition to Stalin. P. 97.

Б.В. Каминский, С.В. Мосин и др. На их долю выпала труднейшая задача — восстановить совершенно разрушенное хозяйство, пустить в ход остановившуюся машину жизни.

Население в это время находилось без руководства, занимаясь хищением остатков государственного хозяйства. В эти тяжелые дни руководителям новой власти пришлось начинать свое благородное, почетное дело — строить счастливую жизнь русского народа. Успехи работы всецело зависели от быстрейшей связи с населением, но все средства связи были разрушены: ни почты, ни телефона, ни типографии — ничего.

Прошла неделя. Кое-что уже сделано.

Но этого мало. Руководителям власти хочется сделать очень многое. А главное — воодушевить население, объявить ему, что в жизни русского народа начинается новая эпоха, довести до сознания каждого Манифест Народно-социалистической партии России, который был уже составлен К.П. Воскобойником (псевдоним — Инженер Земля).

23 ноября. Раннее утро. Кабинет К.П. Воскобойника освещен яркими лучами восходящего солнца. Лучи солнца играют на лицах сидящих в кабинете представителей новой власти. За столом сидят К.П. Воскобойник, Б.В. Каминский, С.В. Мосин, Р.Т. Иванин. Они решают сегодня очень важный вопрос об организации типографии. Каждый из них в эти горячие дни напряженной работы пришел к выводу, что печать — лучшее средство для связи с массами, лучший агитатор и пропагандист за новую власть. На этом совещании договорились подыскать скорее человека, который бы смог направить работу типографии, работу печати в Локте.

В 2 часа дня в этом кабинете произошел короткий разговор между К.П. Воскобойником и старым работником типографии Бояровым А.И., который, любя свое производство, на котором он проработал большую часть своей жизни, сумел сохранить типографию от разорения и эвакуации.

- Вы будете работать? — обратился к Боярову К.П. Воскобойник.
- Да, буду.
- В каком состоянии находится старая типография?
- Машина разобрана, но главные части я сохранил.
- Когда вы сумеете привести ее в рабочее состояние?
- Постараюсь сделать как можно скорее.

— Вот это прекрасно, постарайтесь, дружище! Когда будет все готово, сообщите мне. Договоритесь о новом помещении, где будет работать типография.

При участии А.И. Боярова оборудование типографии перевезено в новое светлое помещение; теперь он уже работает над ее сбором. Здесь же присутствуют и руководители новой власти. Всех беспокоит одна мысль: все ли части сохранены в машине, будет ли она работать?

Через несколько часов все было на своем месте. Машину пустили... Все, кто здесь присутствовал в это время, были напряжены, они ожидали...

Прошла минута... две... три... Машина заработала! Все радостно и облегченно вздохнули.

Утро 25 ноября. Заведующий новой типографией Александр Иосифович Бояров получает от К.П. Воскобойника и его соратников первый заказ: Воззвание к населению Локотской волости о начале новой жизни в освобожденной России и Обращение к партизанам, призывающее бросить лесную, волчью жизнь и вернуться к своим семьям, чтобы строить новую, счастливую жизнь.

Быстро выполнен первый заказ.

В эти горячие дни Бояров работает один и за наборщика, и за печатника, работает быстро и четко. В этот же день Воззвание и Обращение читает все население Локотской волости.

26 ноября в типографию поступил второй заказ — Манифест Народно-социалистической партии России. Этот заказ был уже многотиражный, так как он предназначен не только для населения Локотской волости, но и для населения освобожденных областей.

Благодаря личному участию Б.В. Каминского и С.В. Мосина, отпечатанный Манифест в 1—2 недели был распространен среди населения Орловской, Смоленской, Курской, Черниговской и др. областей.

И теперь еще население освобожденных областей читает с глубоким уважением Манифест Народно-социалистической партии России за подписью “Инженер Земля”. Прошло несколько месяцев после первого заказа. Дело типографии расширилось. Вышел первый номер газеты «Голос Народа»¹; ответственный ре-

¹ «Голос народа» выходил с мая 1942 по август 1943 года. Первоначальный тираж составлял 250 экземпляров. В дальнейшем он колебался от 2000

дактор Мосин С.В. С выходом первого номера газеты «Голос Народа» связь с населением наладилась. Все читатели с нетерпением стали ожидать очередного номера окружной газеты, которая знакомит читателя с жизнью русского народа, с ростом народного хозяйства и т.д.

Амчеров.

Источник: Голос Народа, 1 декабря 1942 года.

Приложение 2

Приказ № 185

По Локотскому уездному управлению

23 июня 1942 года

При раскулачивании и даче твердых заданий по выполнению различного рода налогов у крестьян советской властью с нечеловеческой жестокостью производилось изъятие построек, скота, сельхоз. инвентаря и другого имущества.

В настоящее время раскулаченные, твердозаданцы¹ и другие обиженные советской властью возвращаются на места своих бывших жилищ.

В целях восстановления справедливости приказываю:

§1.

Всем раскулаченным и твердозаданцам возратить безвозмездно принадлежащие им ранее постройки всех видов: жилые дома, сараи, риги и прочее, а также сельхоз. инвентарь: молотилки, веялки, жатки, сеялки, подсобно-промышленные предприятия: мельницы всех видов, шерстобойки, крупосушки, прососушки и пр.

до 8000 экземпляров, иногда поднимаясь до 14,5 тыс. Первым редактором газеты стал Степан Мосин, которого затем сменил Николай Вошило (*Ермолов И.* Русское государство в немецком тылу. С. 76).

¹ Твердозаданец — крепкий крестьянин-производитель, обязанный продать по заниженной, демпинговой цене («твердому заданию») большую часть своей продукции советской власти.

§2.

Ввиду того, что многих построек, в свое время отобранных, уже не существует, им предоставлять взамен из бывших колхозных строений, в целом виде или частично. Если дома проданы, перестроены для общественно полезных нужд (на постройку школ, больниц, нужных для общества складов и бань), то им отпустить лесоматериал бесплатно с вырезкой и вывозкой за общественный счет.

§3.

Бывшие колхозные постройки, необходимые для общественных нужд населению (склады, бани), а также употребленные для постройки школ и больниц с надворными постройками, ликвидации не подлежат. Остальные колхозные постройки могут быть ликвидированы, предоставляя таковые в первую очередь бойцам, работникам полиции, раскулаченным, пострадавшим от партизан, сотрудникам и беднейшему населению бесплатно.

§4.

Возвращению подлежат также и отнятые усадебные участки с находящимися на них садами и другими насаждениями.

Ответственность за выполнение настоящего приказа возлагаю на Волостных Старшин, Полицию, Старост и Уполномоченных.

Бургомистр Локотского Уезда

Б. Каминский

Разъяснение Приказа № 185

23 июня с. г. по округу был издан приказ № 185 о возврате отобранных при советской власти построек и предприятий их бывшим владельцам.

С мест то и дело поступают запросы о том — распространяется ли этот приказ на города и рабочие поселки.

Разъясняя, что предприятия возвращаются лишь те, которые перечислены в приказе.

Что же касается жилых домов с надворными постройками, то они должны быть возвращены прямым владельцам или законным наследникам, если эти дома не являются многоквартирными и не

заняты общественно-полезными учреждениями (школы, больницы, клубы и т.д.) или военными организациями; многоквартирными домами считаются такие, которые имеют более двух квартир и большую жилплощадь, причем в многоквартирных домах может быть возвращена лишь часть дома, но не более двух квартир.

И, наконец, последнее разъяснение: постройки всех типов (будь то жилой дом или предприятие) возвращаются владельцам в том состоянии, в той технической годности, которую имеют постройки на день возврата, без какого бы то ни было ремонта за счет государства.

*Зам. Обер-Бургомистра
С. Мосин*

Источник: *Ермолов И.* Русское государство в немецком тылу. История Локотского самоуправления. 1941—1943. М.: Центрполиграф, 2009. С. 242—243.

Приложение 3

ПРИКАЗ

Предлагаю всем партизанам, оперирующим в Барсовском районе и ближайших окрестностях, а также всем лицам, связанным с ними, в недельный срок, то есть не позднее 1 января 1942 года, сдать старостам ближайших селений все имеющееся у них оружие, а самим явиться для регистрации в Управление районного старосты в поселок Локоть. Являться небольшими группами — 2—3 человека, вызывать постового бойца и сообщать ему о целях своего прихода. Все неявившиеся будут считаться врагами народа и уничтожаться без всякой пощады.

Пора давно прекратить безобразие и приступить к организации мирной трудовой жизни. Всякие сказки о возвращении советского режима в оккупированные области являются вздорными необоснованными слухами, которые распространяются злостными советскими элементами, с целью дезориентации граждан и поддержания состояния беспорядка и неуверенности в кругах широкого трудового населения.

Сталинский режим умер безвозвратно, это пора понять всем и становиться на путь спокойной трудовой жизни. Вздорными являются слухи о поголовном истреблении партизан и коммунистов. Опасность может грозить только самым злонамеренным представителям партийного и советского аппарата, которые не хотят сами и не дают возможности другим стать на мирный трудовой путь.

Настоящий приказ является последним предупреждением.

В селениях, где настоящий приказ получен с опозданием, регистрация партизан может быть отсрочена до 15 января 1942 года.

*Руководитель Народной социалистической партии
ИНЖЕНЕР ЗЕМЛЯ (КПВ)*

Источник: *Ермолов И.* Русское государство в немецком тылу. С. 234—235.

Приложение 4

Главнокомандующий Армией _____

№ 1023—42

Ставка 19.07.42

Бургомистру Локотского уезда —

Господину инженеру Б. Каминскому

Настоящим я поручаю Вам организацию самоуправления в административном округе Локоть и назначаю Вас командующим созданной в пределах этого округа милиции.

Ваш административный округ охватывает кроме района Локоть районы Дмитриев, Дмитровск, Севск, Комаричи, Навля и Суземка. Для решения вопросов военной подготовки, в качестве совещательного органа, Вам придается штаб инструкторов под руководством майора фон Вельтгейма. Майор фон Вельтгейм является одновременно офицером связи к главному административному округу Брянск и штабу Армии. Для координации вопросов управления в соответствии с данными германским главным командованием установками, ему приданы административный чиновник, а для решения вопросов сельского хозяйства — руководитель по сельскому хозяйству.

Германским учреждениям, которые равным образом будут организованы в районах, приказано не вмешиваться непосредственно в дела управления. Они подчиняются исключительно майору фон Вельтгейму, и им надлежит ограничивать свою деятельность на помощи и совете. Я надеюсь, что таким образом в короткое время удастся дать стране самоуправление, охраняющее интересы крестьян и промыслов.

Что касается условий подчинения милиции штабу фон Гильзы¹, для совместной борьбы против партизан в лесах восточнее реки Десна, положение этим не изменяется.

Германский подлинник имеет подпись:

*Шмидт, генерал-полковник
и главнокомандующий.*

Точность перевода удостоверяется:

Зондерфюрер (К) — подпись.

Источник: *Грибков И. Хозяин брянских лесов. С. 66—67.*

Приложение 5

К населению Локотского округа

Граждане и гражданки!

То, что освобожденная часть России навсегда включилась в семью народов Западной Европы, — является несомненным.

То, что завоевания Германской армии и германского народа будут до победного конца поддерживаться Русским Освободительным движением, — также является неоспоримым фактом.

Истинный русский народ, любящий свою родину-мать, всегда будет зорко стоять на страже защиты интересов родного отечества.

Русские патриоты всегда были и будут готовы на любое самопожертвование, чтобы закрепить дарованную им свободу, землю, право на мирный труд, право на счастливую жизнь.

Война продолжается! Война требует новых и новых жертв. Мы знаем, какие ожесточенные бои происходят на восточном фронте, в

¹ Гильза фон унд цу Вернер Альбрехт (1889—1945), генерал пехоты (1943).

частности в районе Орла, где противник, невзирая на огромные потери, продолжает напрасные атаки.

Гул орудий, грохот пушек доходит и до нас. Мы, конечно, спокойны за свою судьбу, мы отлично знаем, что никогда Германская армия не сдаст Орла; мы уверены, что никогда не попасть в лапы врага и нашему первому самоуправляющемуся Локотскому округу. Однако не исключена возможность военных действий на территории всего Локотского округа. Следовательно, оставаться здесь — это значит подвергнуть себя опасности, могущей грозить нам со стороны противника. Ни для кого не секрет, что Красная армия и НКВД жестоко расправляются со всеми теми, кто жил на освобожденной от жидо-большевиков территории, не говоря уже о тех, кто работал на пользу Новой России.

Каждому из нас понятно, что гораздо лучше, гораздо легче, а, следовательно, и продуктивнее работать, творить, созидать, строить в спокойной обстановке, не требующей большого нервного напряжения и действующей благотворно на моральное состояние трудящегося — на какой бы он работе не находился, каким бы трудом не занимался.

Кроме того, мы находимся сейчас на пороге других, более грандиозных событий. Мы — накануне создания самостоятельного Русского государства. Это — крупный шаг в истории человечества, в истории русского и родственного с ним народов, и к этому необходимо подготовиться достойным образом.

Наш округ — первый округ, взявший бразды правления в свои руки. Наш округ — первый округ, организовавший Бригаду Народной Армии. Оценка Германского Командования и оценка самого народа, отзывы прессы освобожденных местностей и прочее — все говорит за то, что наш округ работал неплохо, он вполне справился со своими хозяйственно-политическими и военными задачами, а поэтому заслуживает перенесения опыта своей работы на более обширную территорию.

Сейчас это сделать очень своевременно.

Германское командование, учтя все приведенные факторы, предложило мне переместить вверенный мне округ в другую освобожденную от жидо-большевиков зону — Белоруссию.

Я надеюсь, что все работники моего округа с радостью встретят это предложение Германского Командования и будут с неослабеваю-

шей энергией продолжать свою работу, каждый на своем участке — и на новом месте.

Переброска округа будет произведена, вне всякого сомнения, планомерно, продуманно, все будет заранее предусмотрено. Само собой разумеется, что гарантировать большие удобства сейчас нельзя. Каждый рабочий и служащий, а также неработающий будут обеспечены средствами передвижения. Будет предоставлена возможность взять с собой все необходимое, будут гарантированы минимальные удобства.

Что касается тех, которые не пожелают поехать в предназначенную область — они будут эвакуированы Германским Командованием в административном порядке без предоставления транспортных средств.

Все должны быть готовы к выполнению священного долга перед родиной. Нам дороги наши завоевания. Мы знаем цену большевизму, мы знаем цену советскому крепостничеству, а поэтому мы обязаны включиться в окончательную борьбу с остатками загнивающей иудо-большевистской системы.

Итак, граждане и гражданки, все, кому дорога и близка родина, кто горит желанием стать в число избранных Новой Европы, приготовьтесь к отъезду. Включайтесь в активную борьбу с общим врагом мирового человечества — жидобольшевизмом и родственным ему по делам англо-американским плутократом!

*Обер-Бургомистр Локотского округа
Комбриг Б. Каминский*

Источник: *Грибков И. Хозяин брянских лесов. С. 71—72.*

Приложение 6

Приказ № 43

По штурмовой бригаде РОНА от 16-го мая 1944 г.

На днях закончились операции против сталинских банд, находившихся в Унечском районе. По сведениям, полученным нашей разведкой, в этом районе были сосредоточены 16 бандитских бригад, общей численностью до 20 тысяч человек. Несмотря на свою численность, прекрасную оборону, созданную бандитами в течение

одного года, а также несмотря на природные условия, благоприятствовавшие обороне, противник разбит на голову.

Части первого и пятого стрелковых полков, офицерская школа и гвардейский батальон, во взаимодействии с немецкими частями целый месяц вели бои по разгрому и уничтожению большевистских банд. Встреченные при этом трудности: бездорожье, болотистая местность не смогли вырвать из наших рук победу.

Наши славные бойцы и командиры не только сломили упорное сопротивление бандитских бригад Родионова и Алексеева, которые действовали на нашем участке, но и нанесли противнику тяжелые потери. Взято до 600 человек пленными, в том числе и начальник штаба бригады Алексеева. Сами Родионов и Алексеев убиты. Всего бандиты потеряли убитыми свыше 6000 человек. При этом захвачено много оружия и боеприпасов, а также многочисленные неприятельские обозы и базы.

Участники этих боев показали высокие образцы мужества, доблести и героизма. Бывали такие дни, когда наши бойцы и командиры, по целым суткам находясь по грудь в воде, успешно отражали массированные атаки противника, имевшего целью прорваться из окружения.

Проведенные операции доказали, что наши идеи национал-социализма глубоко внедрились в сердца бойцов, командиров и политработников, ибо только вдохновляясь этими высокими идеями они могли так хорошо справиться со своими задачами. Только люди искренне любящие свою родину и так искренне ненавидящие жидо-большевизм могут столь мужественно сражаться со своим врагом.

По приказу Высшего командования Германских войск мне вручено для раздачи бойцам и командирам 20 Железных крестов и более 150 орденов для русских.

Поздравляю вас, мои бойцы, командиры и политработники, с одержанной победой. Желаю нашим героям дальнейших успехов в этой решающей борьбе.

Вперед к победе.

Да здравствуют наши герои — победители, испытанные борцы за Свободную Россию.

*Командир штурмовой бригады
Б. Каминский.*

Источник: «Голос народа» от 27 мая 1944 г.

ЧАСТЬ III

Глава 1. КРАСНОВ — ВЛАСОВ: К ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Оппозиция Власов — Краснов отличается от оппозиции с другим белым офицером Хольмстоном-Смысловским. В случае с Хольмстоном-Смысловским первоначальные контакты исходили от последнего, а в дальнейшем, несмотря на во многом противоположные взгляды на стратегию и тактику освободительного движения, не давшие возможности к объединению сил, между ними сохранились партнерские отношения (рекрутирование Зондерштабом Р добровольцев для РОА).

Немецкий исследователь Йоахим Хоффманн отмечал, что первый шаг к сотрудничеству сделал Власов. Его начальник личной канцелярии «полковник К.Г. Кромиади в 1943 году пытался через генерал-майора С.Н. Краснова¹ в Париже установить связь между Власовым и генералом П.Н. Красновым, легендарным полководцем Гражданской войны... Однако попытка Кромиади ни к чему не привела: Краснов, отстаивавший идею полной социальной самостоятельности казаков, относился к Власову настороженно. Кроме того, он мог сослаться на заявление правительства рейха от 10 ноября 1943 года, в котором казаки объявлялись союзниками и им гарантировались права, привилегии и неприкосновенность их земель»².

¹ Семен Краснов — троюродный племянник атамана в то время был полковником. В Париже служил в СД.

² Хоффманн Й. История власовской армии. С. 63.

Тогда, вспоминал Кромиади, «мы условились — он (Семен Краснов. — А. М.) повлияет на Петра Николаевича, а я — на Андрея Андреевича, чтобы они договорились и работали бы вместе... А когда настало время переговоров и Власов уполномочил меня поговорить с Петром Николаевичем (я имел честь быть знакомым с ним довольно близко), я решил начать разговор с... Семеном Николаевичем. К моему удивлению, он категорически отказался говорить с дядей по этому поводу, поскольку они уже подписали договор с немцами и нарушить его не могут. После меня Юрий Сергеевич Жеребков, находившийся в родственных отношениях с Петром Николаевичем, говорил с ним о совместной работе с Власовым, и генерал наотрез отказался обсуждать этот вопрос»¹.

Примерно к этому же времени относятся и первые личные контакты генералов. Для организации встречи был привлечен Игорь Новосильцев, в доме дяди которого, экс-главы немецкого отделения эмигрантского Красного Креста Федора Шлиппе², и произошло знакомство Власова и Краснова³. Сын хозяина Алексей Шлиппе (его брат Борис и дядя Карл Густав Шлиппе служили в 9-й армии, возможно, в «Белых крестах») позднее вспоминал: «Первая встреча прошла без вмешательства немецких властей, то есть не по их приказу или инициативе. Кем она была затеяна — не знаю. Судя по поведению генерала Краснова, можно заключить, что желание встретиться исходило скорее от генерала Власова или его окружения. Надо отметить, что Власов в то время как бы “висел в воздухе”. Власов, очевидно, составлял свой манифест и ждал. С этим манифестом, возможно еще не в окончательной редакции, он приехал в деревню Далевец, где по соседству с нами жил и генерал Краснов»⁴. Дом Краснова располагался на Адольф Гитлерштрассе, 118, а район

¹ *Кромиади К.* За землю, за волю... С. 178.

² В дальнейшем фон Шлиппе станет заместителем начальника финансового управления КОНР.

³ *Новосильцев И.* Генерал-лейтенант Андрей Андреевич Власов, председатель Комитета освобождения народов России. С. 27.

⁴ *Шлиппе А.Ф.* Описание двух встреч генерала Петра Николаевича Краснова с генерал-лейтенантом Андреем Андреевичем Власовым. Архив Библиотеки-фонда Дома Русского зарубежья А.И. Солженицына. Ф. 2/М-144. Л. 1.

Большого Берлина Далем (Кибитцвег, 9), откуда выехал Власов, был примерно в 20 километрах.

Шлиппе обратил внимание, что «генерал Власов приехал в штатском и, насколько я помню, только в сопровождении Игоря Новосильцева. Вторым пришел генерал Краснов. Встреча происходила в саду, под яблоней, где был подан чай. Краснов довольно долго и тепло здоровался с моей матерью и бабушкой и лишь потом подошел к Власову, вежливо пожал ему руку. За столом шел общий разговор... Потом, еще за чаем, Власов решил заговорить о том, что его волновало. Он подал свой манифест Краснову и предложил ему прочитать. Краснов взял манифест, пробежал быстро несколько строчек и почти сразу вернул его Власову. “Как-то неграмотно написано, — сказал он, — трудно читать по новой орфографии”. На этом разговор за чаем и окончился». Последовавшая затем часовая конфиденциальная беседа в кабинете отца мемуариста также не дала результатов. «Всех нас огорчило поведение Краснова. Что вызвало эту холодность — трудно сказать. Личное ли соперничество, недоверие или еще что-либо подобное? Во всяком случае, отрицательное отношение оказалось сильнее связующей цели общей борьбы»¹.

Вскоре в доме Шлиппе состоялись еще как минимум две встречи. Первая из них относится к 22 мая 1943 года. На следующий день Алексей фон Лампе, который также на ней присутствовал при разговоре, описал его своему другу, главе РОВСа Генерального штаба, генерал-лейтенанту Алексею Архангельскому.

Фон Лампе отмечал, что от Власова у него осталось впечатление «много лучше, чем я ожидал! Если откинуть всякие сомнения и верить ему полностью, то впечатление просто хорошее. Но... старость ходит осторожно и потому верить моему собеседнику полностью, я верю очень редко.

Его слова — это наши слова и мысли в течение многих лет. Его планы — хороши, если они исполнимы и для тех, кто их принимает, — приемлемы. Его прогнозы и рассказы просто интересны». Правда, «все это интересно, но, увы, не все понятно. И пото-

¹ Шлиппе А.Ф. Описание двух встреч генерала Петра Николаевича Краснова с генерал-лейтенантом Андреем Андреевичем Власовым. Л. 2.

му от окончательных заключений я пока, даже и в письме к Вам, воздержусь»¹.

В свою очередь Краснов у фон Лампе вызвал противоположные чувства: «при первой половине нашей встречи присутствовал и Петр Николаевич, также видевший его впервые — на этот раз он (Петр Николаевич) мне очень не понравился. То он “Остерман”, то льстец (к чему?) — то я и сам не знаю что... я перестаню его понимать, может быть, потому, что мне становится неприятно понять его полностью... Он спешил уйти, так как он накануне отъезда в отпуск для лечения, что он делает много лет и каждый год»².

В рассказе фон Лампе допустил одну ошибку: это не было знакомством Краснова и Власова. Описание первой встречи двух генералов, сделанное фон Шлиппе (отсутствие упоминаний других гостей, кроме Новосильцева, часовая конфиденциальная беседа), позволяет говорить о том, что фон Лампе на ней не присутствовал³. Возможно, он не понял Краснова или сам сделал неправильные выводы.

Алексей фон Лампе писал также об этой встрече и полковнику, князю Соломону Гегелашвили, последнему командиру корниловского артдивизиона, одному из руководителей РОВСа и вновь характеризовал Власова весьма положительно. Так, в письме от 19 января 1944 года он вновь признавался: «Я давно говорю, что при нашем свидании он произвел на меня лучшее впечатление, чем я на него». А ранее, в письме от 8 июня 1943 года, повторял: «многое из того, что говорят Власов и Малышкин, вполне отвечает и нашим взглядам и тому, что мы говорили и говорим»⁴. Хотя и искренне сожалел, что в идеологии освободительного движения мало место уделяется Белой идее. Тем не менее в конце января 1945 года он подал рапорт

¹ Александров К.М. Русские солдаты вермахта. Герои или предатели? С. 557, 558.

² Там же. С. 558.

³ На основе письма фон Лампе Кирилл Александров в свою очередь ошибочно заключает, что знакомство Краснова и Власова произошло 22 мая 1943 года (Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. С. 270—271).

⁴ Голдин В.И. Роковой выбор. Русское военное Зарубежье в годы Второй мировой войны. С. 284.

о вступлении в РОА и с 1 февраля был зачислен в качестве генерал-майора резерва ВС КОНР¹.

Также о беседе 22 мая Игорь Новосильцев говорил Сигизмунду Дичбалису². О ней же, но более подробно он рассказывал и протоиерею Александру Киселеву. Как вспоминал отец Александр, ему был «очень интересен рассказ И.Л. Новосильцева о встречах генерала Власова... В доме Шлиппе генерал Власов познакомился с генералом П.Н. Красновым и генералом А.А. Лампе.

Удивительный такт и чувство меры помогало Андрею Андреевичу свободно и достойно вести себя за столом, в гостиной, при разговорах с людьми совсем иного круга. Обращаясь к Лампе, Власов спрашивает о его отношении к РОА, на что Лампе отвечает: «Мы, с генералом Красновым, монархисты, Андрей Андреевич». «Поезжайте в наше село, — гудит голос Власова, — там вы найдете третьего, — моего отца. Он кирасир и его идеал император Александр III».

Я не хочу сказать, что генералу Власову был свойствен светский лоск. Нет. Он им не обладал, а подражание этому могло бы сделать его облик даже смешным. В нем меньше всего было деланого. Естественность была одной из характерных для него черт³.

Еще одна встреча должна была состояться осенью 1943 года. На нее, кроме Власова, Краснова и Шлиппе, планировалось пригласить фон Лампе, Александра Казанцева и Виктора Байдалакова. Последний вспоминал, что он увидел в саду «среди георгин и астр» всех, кроме атамана. Хозяин «огорченно сообщает, что хотел свести и познакомить всех с генералом П.Н. Красновым... Краснов сначала обещал прийти на встречу, но только что позвонил и сказал, что никак не сможет прийти»⁴.

Следующая встреча относится к лету 1944 года. Внук Федора Шлиппе Владимир проводил летние каникулы (на момент описывае-

¹ Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. С. 548.

² <http://toa2.narod.ru/bio/bio-sh.htm#shlippe>.

³ Прот. Александр Киселев. Облик генерала А.А. Власова (записки военного священника). С. 76—77.

⁴ Байдалаков В.М. Да возвеличится Россия. Да гибнут наши имена... Воспоминания председателя НТС. 1930—1960. С. 43.

мых событий ему было 12 лет) «у деда, когда пришел туда Власов в сопровождении двух (или трех?) офицеров РОА. Кто они были, я не помню. Судя по воспоминаниям других очевидцев, сопровождали его и штатские лица, но этого я не помню. Было несколько минут, когда все здоровались, и при этом я и мой (ныне покойный) двоюродный брат Николай Михалевский могли присутствовать. Власов и с нами поздоровался, и мне запомнилось крепкое рукопожатие его огромной руки, и, конечно, его высокий рост, глубокий бас его голоса, добрая улыбка. Затем взрослые уединились, а нас мальчишек отпустили в сад заниматься своими делами. Когда именно пришел Краснов (которого я до этого видел несколько раз, так как он жил недалеко от деда), я не помню. Еще помню, что к обеденному столу могли пригласить — по военным условиям — только самого Власова, а офицеров и нас с Николаем попросили проводить в ресторан»¹. Краснов в отличие от Власова запомнился ему хуже. Возможно потому, что «он для меня был старым, серьезным человеком, который меня-то и не замечал»². Шлиппе писал, что фон Лампе на этой встрече также не было. Состав участников (число присутствующих лиц), военная форма Власова позволяют заключить, что речь идет о беседе, которая не была зафиксирована в приведенных выше источниках.

Причин расхождения между Андреем Власовым и Петром Красновым было несколько. Как и в случае с Каминским, атаман не хотел «делиться» имеющимися у него силами. Краснову подчинялись 1-я казачья кавалерийская дивизия (в дальнейшем 15-й казачий кавалерийский корпус) и Казачий стан (отдельный казачий корпус)³. В состав последнего помимо обычных строевых частей входила разведывательно-диверсионная группа «Атаман». Также, по некоторым сведениям, казаки имели собственные авиационные части и бронетехнику⁴. Наличие войск, количественно превосходивших РОА, по-

¹ Письмо В.Б. Шлиппе автору от 31.10.2011. ЛАМ.

² Там же.

³ Полковник Алдан ошибочно называл Стан дивизией (*Алдан А.Г. Армия обреченных. С. 41*).

⁴ *Александров К.М. Русские солдаты вермахта. Герои или предатели? С. 234—236; Ленивов А.К. Под казачьим знаменем. С. 5; Дробязко С.И.*

зволило сотнику Казачьего стана Александру Ленинову (Забазнову) утверждать, что «терпя неудачу за неудачей с формированием чисто русских строевых частей в РОА генерал Власов и его штаб сосредоточили свое исключительное внимание на казачьих формированиях, численный строевой состав которых превышал число в 250 000 казачьих воинов к концу июля 1944 года», а саму деятельность будущего автора «Пражского манифеста» именовать «подрывной»¹.

Кроме этого Краснов, в отличие от Власова, располагал политическими гарантиями. Еще 15 апреля 1942 года Гитлер лично разрешил рассматривать казаков и кавказцев как «равноправных союзников»². На основании последнего 11 октября 1942 года за подписью начальника штаба 6-й полевой армии генерал-майора (в дальнейшем генерал-лейтенанта) Артура Шмидта была составлена специальная инструкция, предписывающая «доброжелательно относиться» к кавказским народам и казакам³. Позднее, 10 ноября 1943 года, была опубликована «Декларация германского правительства», подписанная начальником штаба верховного командования вооруженными силами Германии генерал-фельдмаршалом Вильгельмом Кейтелем и рейхминистром оккупированных восточных территорий Альфредом Розенбергом (Приложение 1)⁴. В ней, в частности, говорилось

Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. С. 291. Подробнее о составе казачьих частей в армиях Германии и ее союзников см.: *Дробязко С.* Казаки в вермахте 1941—1945 гг. // На казачьем посту. № 2/3. 1997—1998. С. 13—16.

¹ *Ленинов А.К.* Под казачьим знаменем. С. 132, 131. Возможно, подобная оценка была обусловлена, в числе прочего, тем, что Ленинов относился к казакам-сепаратистам, видевшим будущее в создании собственной государственности, независимой от России. Он, в частности, писал о «русско-коммунистической армии», «русско-коммунистическом рабстве» (*Ленинов А.К.* Под казачьим знаменем. С. 4, 31).

Интересно, что подобные образы присутствовали и в текстах Хольмстона-Смысловского. В письме к князю Лихтенштейна он отмечал, что боролся «против советско-русского правительства» (LI LA RF 230/043v/017).

² *Крикунов П.* Казаки между Гитлером и Сталиным. С. 310.

³ *Забелин А.Е., Коротяев В.И.* (сост.). Коллаборационизм в Советском Союзе, 1941—1945: Справочник по фондам РГВА. С. 103.

⁴ Сама Декларация была подготовлена по одной из версий Петром Красновым и доктором Николаем Гимпелем, а по другой — только Крас-

о гарантии рейхом казакам «всех прав и преимуществ служебных, каковые имели ваши предки в прежние времена» и «неприкосновенности ваших земельных угодий». Историк Сэмюэль Ньюланд обращал внимание на парадоксальный союз обычно враждовавших вермахта и Восточного министерства в создании декларации¹. Другим парадоксом декларации являлось ее противоречие с заявлением Гитлера на совещании 16 июля 1941 года: «Только немец вправе носить оружие, а не славянин, не чех, не казак и не украинец». Тем самым имело место нарушение *führerprinzip*².

Следует отметить, что в дальнейшем, в рамках создания мифа о «чистой» коллаборации с немцами, в эмигрантской периодике отрицались преференции казакам, содержащиеся в декларации³.

Также расхождения были обусловлены разными взглядами на Германию. Власов считал, что по мере ослабления рейха и понимания военным и политическим руководством страны возможности поражения сменится отношение к русским коллаборантам. Нацистам станет выгоден сильный союзник в лице национальной России. Краснов, напротив, делал ставку на сильного Гитлера и вермахт. Для него фюрер был «гениальный человек, подобного которому еще не было в мировой истории» и который «никогда не ошибается»⁴. Так же, как и Каминский, он принимал идеологию национал-социализма и стремился ее адаптировать под политическую культуру казачества⁵. Атаман не сомневался, что в обмен на свою лояльность может рассчитывать на поддержку со стороны военной и политической администрации. Исходя из идеи плодотворности германо-русского

новым. *Ленинов А.К.* Под казачьим знаменем. С. 41; *Крикунов П.* Казаки между Гитлером и Сталиным. С. 123; *Голдин В.И.* Роковой выбор. Русское военное Зарубежье в годы Второй мировой войны. С. 256.

¹ *Newland S.* Cossacks in the German army 1941—1945. P. 141.

² Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944). М.: Экономика, 1985. С. 49.

³ Б.а. Очерняя выданных // *Наша страна.* 08.06.1985.

⁴ *Кривошеева Е.Г.* П.Н. Краснов: «Вождь, который спасет Россию, может появиться только в самой России...». С. 73.

⁵ *Таманский А.* Национал-социализм и казачество // *На казачьем посту.* Т. 7, 1943. С. 9.

союза, он заключал: «нам не стыдно, а гордо — идти в победоносную германскую, гитлеровскую, национал-социалистическую армию»¹. Это делало его неуступчивым в переговорах с Власовым.

30 марта 1944 года Краснов был приглашен в Летцен (аэродром недалеко от ставки Гитлера в Восточной Пруссии). Здесь состоялась его встреча с командующим восточными добровольческими войсками генералом Кестрингом. По мнению Владислава Голдина, «собеседники произвели друг на друга благоприятное впечатление и расстались удовлетворенные. Вечером того же дня Краснову был вручен, подписанный следующим днем, приказ Кестринга о назначении его начальником Главного управления казачьих войск в составе министерства восточных областей Германии» (ГУКВ)², представительства, созданного «для защиты казачьих прав»³, что также укрепило его позиции по отношению к Власову. Сложно судить, действительно ли Краснов и Кестринг остались довольны друг другом. В пользу такого взгляда свидетельствует их общие дореволюционные воспоминания (Кестринг родился и жил в России) и собственно назначение атамана. С другой стороны, поборника прусской традиции, с подчеркнутой деполитизированностью, каковым являлся генерал (возможно, последняя отчасти дистанцировала его и от Власова), не могла не раздражать пронацистская ангажированность визави. А приказ, в случае инициативы его появления в кругах непосредственного начальства Кестринга, учитывая конформность командующего добровольческими войсками, мог быть в таком случае утвержден и при личной отрицательной оценке казачьего атамана.

Впрочем, вне зависимости от личных оценок Кестринга и Краснова, на следующий день было официально объявлено в продолжение Декларации 1943 года о создании ГУКВ. Его целью было «представительство перед германским командованием для защиты казачьих прав». В состав ГУКВ вошли также генерал-майор Вячес-

¹ Письмо ген. П.Н. Краснова // Парижский вестник. 14.06.1942.

² Голдин В.И. Роковой выбор. Русское военное Зарубежье в годы Второй мировой войны. С. 260; Черкассов К. Генерал Кононов: Ответ перед историей за одну попытку. Т. 1. С. 97.

³ От генерала добровольческих войск // Казачьи ведомости. Берлин. №. 9/10, 1944. Републиковано: На казачьем посту. Т. 23, 1944. С. 3.

лав Науменко (Кубанское войско за границей), полковники Сергей Павлов (Донское) и Николай Кулаков (Терское). В данном случае атаману действительно удалось сплотить в рамках Главного казачьего управления практически всех казаков. Он преобразовал ГУКВ в казачье правительство. Тем самым, Краснов de jure стал во главе не только донцев (каковым он был до войны), но и всего казачества (его должность называлась Верховный атаман-президент). С этой целью 2 августа 1944 года атаман издал приказ № 8, об объединении всего казачества в одно целое. Краснов справедливо считал это верхом своей политической деятельности в эмиграции¹.

Однако сформировать правительство так и не удалось. При активном влиянии начальника Штаба ГУКВ генерал-майора Семена Краснова и референта Восточного министерства и немецкого представителя в ГУКВ доктора Николая Гимпеля соглашение было аннулировано приказом № 6 от 29 августа 1944 года². Возможно, отказ от создания казачьего правительства был обусловлен тем, что германские власти (или часть их) в то время уже сделали ставку на Власова, а не на Краснова³.

Противоположность взглядов Власова и Краснова подчеркивает и отношение к событиям 20 июля 1944 года. Сразу же после попытки покушения на Гитлера атаман издал специальный приказ по казачьим войскам (№ 5 от 22 июля 1944 г.), в котором подчеркнул, что «Господь спас нашего вождя», а заговорщиков назвал «слабыми, трусливыми, бесконечно подлыми, гнусными людьми». Одновременно он направил телеграмму самому фюреру (ее текст был опубликован и в приказе): «Казачьи войска, перешедшие на сторону Германии и вместе с ней сражающиеся против мирового еврейства и большевизма, с глубоким негодованием и возмущением узнали о гнусном и подлом покушении на вашу жизнь. В чудесном спасении вашем они видят великую милость всемогущего Бога к Германии и казакам, вам присягнувшим, и залог полной победы вашей над злобным, жестоким и не стесняющимся в средствах борьбы врагом.

¹ О कोरोков А.В. Казаки и Русское освободительное движение. С. 243.

² Там же. С. 243.

³ Голдин В.И. Роковой выбор. Русское военное Зарубежье в годы Второй мировой войны.

Казачи усугубят рвение своего служения для спасения Германии и Европы от большевистской заразы. Живите многие годы наш вождь Адольф Гитлер»¹.

В свою очередь в периодике РОА ограничились формальными дипломатическими заявлениями. Была опубликована редакционная статья «Рука убийц отведена», а также перевод нескольких немецких материалов². Сам Власов воздержался от какого-либо проявления верноподданнических чувств, хотя внешне и дистанцировался от заговорщиков. Штрик-Штрикфельдт вспоминал, как в присутствии генерала сказал о самоубийстве одного из них, «очень близкого друга» оберста барона Весселя фон Фрейтаг-Лорингхофена. Власов «с совершенно равнодушным» видом сказал, что не знает такого. Вскоре генерал объяснил свою позицию: «я вам уже однажды говорил, дорогой друг, что *нельзя* иметь таких мертвых друзей. Я потрясен, как и вы. Барон был для всех нас особенно близким и верным другом. Но я думаю о вас. Если вы и дальше будете так неосторожны, следующий залп будет по вам»³.

Краснов, обеспокоенный активностью Власова (тем более, что РОА и ее лидер были «самой излюбленной темой» среди казачества, и многие в его среде расценивали генерала как «народного вождя»)⁴, стремился заручиться поддержкой высших нацистских функционеров. В сентябре 1944 года он добился приема у Гимmlера. Атаман предложил рейхсфюреру СС сформировать стотысячную казачью армию и перебросить ее на удерживаемую вермахтом часть Западной

¹ На казачьем посту. № 31. 1944. С. 2. Спустя месяц, в приказе № 10 от 20 августа 1944 года Краснов писал: «12 августа... получена следующая телеграмма: "...Фюрер и главнокомандующий армией поручил мне передать вам его сердечную благодарность за ваши пожелания счастья по поводу неудавшегося покушения. Подписал: полковник Шухардт".

Казачи! Внимание к нашему общему искреннему и сердечному пожеланию счастья фюрера — заставляют нас всех стать заедино, слиться в одну крепкую, ничем несокрушимую стену казачьей семьи» (На казачьем посту. № 33. 1944. С. 2).

² Добровolec. 23.07.44.

³ Штрик-Штрикфельдт В. Против Сталина и Гитлера. С. 338.

⁴ Поляков И.А. Краснов — Власов. Воспоминания. С. 7.

Украины. А в ноябре Краснов вместе с тогда еще полковником, главой Казачьего стана Тимофеем Домановым встречался и с Розенбергом¹.

Алексей Шлиппе считал, что немцы в конце войны хотели объединить все русские части вокруг главы РОА, а потому «желали примирения Краснова с Власовым и их совместного действия»². Последнее совпадало с интересами части казачества, в том числе его руководства. В частности, генерал-лейтенант, «донец», Евгений Балабин еще 25 октября 1944 года писал Власову: «казачество пойдет с вами на освобождение России», рекомендуя в президиум КОНР в качестве представителя донских казаков генерал-лейтенанта Федора Абрамова³. И хотя, по мнению Голдина и Крикунова, на провозглашении Пражского манифеста, который подписали такие видные представители казачьей эмиграции, как Евгений Балабин, Шамба Балинов и Федор Абрамов, в Испанской галерее Пражского града присутствовал среди прочих и Петр Краснов, впрочем, категорически отказавшись входить в состав КОНРа, до полноценного объединения было еще далеко⁴. В частности, Краснова беспокоило, что в манифесте Власов «видимо умышленно» ничего не говорил о казаках, в том числе об их дореволюционных привилегиях. Незнание главой освободительного движения казачества грозило последнему опасностью «раствориться в массе русского народа», когда «от него не останется даже воспоминания»⁵. Поэтому незадолго до этого атаман «горячо протестовал» против участия в заседании Абрамова и Балабина (последний возглавлял Общеказачье объединение в Германии), считая, что эта «случайная, небольшая кучка казаков не имеет права никого уполно-

¹ Голдин В.И. Роковой выбор. Русское военное Зарубежье в годы Второй мировой войны. С. 269.

² Шлиппе А.Ф. Описание двух встреч генерала Петра Николаевича Краснова с генерал-лейтенантом Андреем Андреевичем Власовым. Л. 5.

³ Цурганов Ю. Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. С. 177; Балабин Е.И. Далекое и близкое, старое и новое. М.: Центрполиграф, 2009. С. 204.

⁴ Голдин В.И. Роковой выбор. Русское военное Зарубежье в годы Второй мировой войны. С. 310, 312. О присутствии Краснова на провозглашении Пражского манифеста вспоминал и Фрелих (Фрелих С. Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 173).

⁵ Поляков И.А. Краснов — Власов. Воспоминания. С. 14.

мочивать представлять собою донское казачество»¹. Правда, атаман не назначил вместо них тех станичников, которые, по его мнению, могли бы достойно представлять донское войско.

Несмотря на поддержку власовского движения частью казачества (приветственные телеграммы ряда станиц), определенная дистанцированность от КОНР прослеживалась и в периодике. Так, в «Казачьих ведомостях» (редактор Петр Краснов), в статье по поводу Пражского манифеста писалось, что «вся казачья печать единодушно приветствовала обнаружение манифеста, выразив тем самым непреклонную волю всего казачества общими усилиями сокрушить большевизм», но далее следовала оговорка: «казаки поддержат русскую освободительную армию и под руководством своих казачьих начальников будут сражаться там, где им будет указано германским командованием»². Одновременно, приватно, касаясь собственно манифеста, атаман обвинял Власова, считая, что он «продал Россию жидам»³.

В последнем Краснов оказался солидарен с характеризовавшимся крайним сепаратизмом Казачьим национальным движением, возглавлявшимся Василием Глазковым, которое поддерживалось министерством оккупированных восточных территорий Розенберга. В издававшемся последним в Праге «Казачьем вестнике» по поводу манифеста было сказано следующее: «Учреждением комитета русский народ формально выражает свою готовность бороться против большевизма. Надо полагать, что одновременно это свидетельствует о том, что в русском народе начинается оздоровление от большевицкого угара, которым страдает русский народ с 1917 года и что это оздоровление уже выражается в форме активного желания участвовать в борьбе против большевизма. Мы, казаки, всегда приветствовали и приветствуем каждое усиление и укрепление противобольшевистских сил, в том числе и противобольшевистских сил русского народа, формирующихся из среды русского народа». Как и Краснов, «самостийники» утверждали, что «казачий народ ведет свою освободительную борьбу против московского большевизма с самого его рождения. И в нынешней борьбе против СССР

¹ Поляков И.А. Краснов — Власов. Воспоминания. С. 8.

² Б.а. Фронт Единства // Казачьи ведомости. № 1. 1945.

³ Dallin A. German Rule in Russia 1941—1945. P. 656.

казаки с первых же дней явились самыми активными ее участниками и верными союзниками Великогермании. Германское правительство своей декларацией к казакам от 10 ноября 1943 года перед лицом всего мира оценило казачью борьбу за право жить на своей казачьей земле, роль и значение казачьего народа в борьбе против большевизма»¹. Впрочем, по некоторым сведениям, позднее Глазков лично обращался к Власову, с просьбой принять его в КОНР².

Подобные заявления, равно как и игнорирование «власовской» темы в подконтрольной Краснову периодике («На казачьем посту», «Казачьи ведомости»), прямо противоположны пропагандистским методам со стороны руководства КОНР, стремящегося к объединению с казаками. В периодике РОА нередко появлялись материалы, посвященные казакам-коллаборантам³. Правда, зачастую с подписями, указывающими на их принадлежность к власовской армии: «лихие казаки, сражающиеся в рядах Русской Освободительной Армии»⁴.

Тем не менее не только сами коллаборанты, но и власти продолжали желать «примирения Краснова с Власовым и их совместного действия». А так как «только при личном свидании... они сами смогут обо всем договориться, смогут высказать свои основные взгляды, сделать некоторые уступки, внося нужные коррективы», то ими была организована еще одна встреча, которая тоже состоялась у фон Шлиппе 7 января 1945 года⁵. На нее «Власова сопровождал генерал Федор Иванович Трухин, адъютант Власова лейтенант Антонов⁶ и еще несколько человек из русских. Из немцев было пять-шесть офицеров из ваффен СС. Очевидно, все были из балтийцев и понимали по-русски, но разговор с ними шел исключительно по-немецки через

¹ Б.а. Ген. Власов в Праге // Казачий вестник. Прага, 15.11.44.

² Крикунов П. Казаки между Гитлером и Сталиным. С. 153.

³ Б.а. Возрожденный казачий полк // Доброволец. 09.05.1943; Полосной фотоматериал с Кононовым и полковником Александром Путовочниковым (?) // Заря. 17.03.43.

⁴ Заря. 10.03.43.

⁵ Поляков И.А. Краснов — Власов. Воспоминания. С. 37. Ленинков ошибочно называл ее первой встречей и датировал 9 декабря 1944 г. (Леников А.К. Под казачьим знаменем. С. 162).

⁶ Капитан ВС КОНР Ростислав Антонов.

переводчика, одного из них»¹. Гости прошли в столовую ждать опаздывавшего Краснова. Шлиппе-младший и Кононов поехали за ним.

В данном случае поведение генерала, всегда отличавшегося пунктуальностью, было обусловлено либо какой-то «дипломатической игрой» (так Сталин обычно «опаздывал» на заседания международных конференций, чтобы собравшиеся стоя приветствовали его), либо — психологическими причинами, подсознательным протестом перед неприятной для него встречей. Наконец припозднившийся атаман прибыл.

Алексей Шлиппе вспоминал, как «Краснов вошел в столовую, где все, стоя и с явным почтением, встретили его... Он демонстративно подошел сразу к Власову, который, насколько я помню, тоже сделал шаг навстречу к Краснову. Краснов обнял Власова и во всеуслышание сказал (привожу почти дословно): “Дай вам Бог силы и да благословит Он ваше дело”. Затем он поздоровался и со всеми присутствующими. Оба генерала после приветствий уединились в кабинете отца. Одна деталь: Власов, стройный, высокий, прошел в дверь первым, а уже за ним среднего роста, довольно полный Краснов. “Власов-то себя хозяином чувствует: генерал-лейтенант перед полным генералом прошел”, — шепнул мне Игорь Новосильцев. Они оставались в кабинете около часа. Потом туда позвали генерала Трухина и отца, Федора Владимировича Шлиппе. Вчетвером они говорили без малого час. (К сожалению, мне вскоре пришлось уехать, и я даже в общих чертах не смог расспросить отца о содержании беседы.)

Во всяком случае, примирение и соглашение состоялось, и произошло оно не столько под давлением властей, сколько по искреннему желанию встретившихся. Это было видно из того, как дружелюбно и тепло простились оба генерала. Краснов вновь повторил фразу, высказанную при встрече, но менее официально, а поэтому и более убедительно»². Шлиппе позднее вспоминал, что оба генерала остались на ужин, «в течение которого Власов не отказывался от лишней рюмочки», после чего все разъехались³.

¹ Шлиппе А.Ф. Описание двух встреч генерала Петра Николаевича Краснова с генерал-лейтенантом Андреем Андреевичем Власовым. Л. 5.

² Там же. Л. 6.

³ Там же. Л. 7.

В свою очередь генерал-майор Иван Поляков дал некоторые дополнительные подробности этой встречи. Поляков был другом Краснова еще в годы Гражданской войны. 2 февраля 1919 года атаман сложил полномочия в знак протеста, когда Большой войсковой круг потребовал отставки его подчиненных генерал-лейтенанта Святослава Денисова и Полякова¹. Теперь же, работая с Власовым, вспоминал генерал-майор, «я не только сдружился, но и высоко ценил его, как человека необычайной воли, большого русского патриота, человека прямолинейного, решительного, всегда знавшего — чего он хочет»². Одновременно Поляков сохранил положительное отношение и к «казачьему великану П.Н. Краснову»³. В равной степени благожелательный взгляд на обе стороны конфликта делают его мемуары ценным источником. Следует отметить, что сразу после выхода воспоминаний Полякова в русском зарубежье развернулась дискуссия об их достоверности. Евгений Балабин в своей рецензии отмечал: «Я, будучи в президиуме комитета генерала Власова, близко принимал участие в описываемых событиях и удостоверяю, что исключительно интересная книга генерала Полякова “Краснов — Власов” написана правдиво, спокойно и беспристрастно»⁴. Имели место и критические отзывы⁵. Впрочем, в них не содержалось конкретных фактов, опровергающих описанные Поляковым непростые взаимоотношения между атаманом и генералом.

По словам Полякова, в начале встречи, «подойдя к генералу Власову, стоявшему в этот момент посреди комнаты, генерал Краснов обратился к нему с кратким словом приветствия. В необычайно красивой по форме и глубокой по содержанию речи он приветствовал генерала Власова. Он сказал, что счастлив видеть здесь храбрейшего и любимого русского вождя, который на своих богатырских плечах несет тяжелую и ответственную работу и который с непоколебимой верой в правоту и успех творит большое и святое русское дело. С не

¹ См. воспоминания Полякова «Донские казаки в борьбе с большевиками» (1925 г.).

² Поляков И.А. Краснов — Власов. Воспоминания. С. 6.

³ Там же. С. 93.

⁴ Балабин Е. Краснов — Власов // Россия. Нью-Йорк, 11.03.60.

⁵ Чекамасов П. Новоявленный «историк» // Родимый край. Париж. № 26. 1960. С. 21—22; Письмо Н.Н. Краснова // Там же. С. 23—24.

меньшим темпераментом и искренностью на приветствие генерала Краснова ответил генерал Власов. Он ярко оттенил, что он гордится сознанием встретить здесь славнейшего и популярнейшего Донского атамана, бесспорного авторитета среди всего казачества и верховного вождя доблестных казачьих частей»¹.

Правда, столь оптимистичное начало оказалось лишь видимостью успеха. Вскоре Краснов и Власов воспользовались любезным предложением хозяина дома и, покинув остальных гостей, продолжили переговоры в его кабинете. Спустя некоторое время Власов позвал Трухина и Полякова. Последний вспоминал: «Когда мы вошли в кабинет, то с первого взгляда, судя по позам и выражению лиц генералов, можно было безошибочно сказать, что переговоры окончились неуспешно. Действительно, так и было. Что и как говорили между собой генералы Краснов и Власов, мне неизвестно; эту тайну они унесли с собой в могилу. Спрашивать их об этом я не считал возможным, а сами они этого вопроса в полном объеме не поднимали. Большую ценность для меня представлял последующий разговор, в котором я лично принимал участие и который передам сейчас с наибольшей точностью. Наше появление генерал Краснов встретил словами: “Иван Алексеевич, я с Андреем Андреевичем, к сожалению, не мог договориться”.

Я: “Я этого понять не могу. Два человека, делающие одно и то же большое дело, глубоко уважающие друг друга, прибывшие сюда с искренним желанием полюбовно решить все спорные вопросы, заверения, о чем я часто слышал от обоих, — в результате, не могли найти общий язык? По моему убеждению, в данном случае, самое главное — наличие доброй воли с обеих сторон, а техническая разработка острых вопросов и нахождение среднего решения это — дело начальников штабов. Не правда ли, Федор Иванович?”

Ген. Трухин: “Я горячо поддерживаю вашу точку зрения и считаю, что необходимо лишь желание принципиально прийти к соглашению, а при наличии такового — всегда можно найти соответствующую линию”.

Ген. Краснов: “Андрей Андреевич требует единого командования и безоговорочного подчинения ему казачества. Об этом можно говорить, когда Андрей Андреевич станет главнокомандующим всеми

¹ Поляков И.А. Краснов — Власов. Воспоминания. С. 50.

русскими национальными силами и когда будет единый фронт. Но пока такового нет. Сейчас РОА только формируется, тогда как казаки уже давно ведут борьбу на боевом фронте и подчинены немецкому командованию. При таком положении я не имею права отдать приказ о снятии их с боевого участка и передаче Андрею Андреевичу”.

Ген. Власов: “Говоря об едином командовании, я не ставил такого условия, так как отлично сознаю, что оно невыполнимо”»¹.

Власова поддержал не только Трухин, подчеркнувший моральное значение единоначалия, но и Поляков («единство командования для меня это — азбука»). Трухин также отметил важность формальной унификации войска (единства уставов и обучения). Поляков, обращаясь к Краснову, выразил надежду, «что такая форма может быть вами приемлема. Кроме того, было бы возможно приступить к немедленному формированию казачьей бригады или дивизии в составе РОА. В этом отношении большую помощь оказал бы генерал Шкуро, дав для этой цели казаков из запасного полка, нашлось бы достаточно и офицеров». Но Краснов не уступал: «“Я опасюсь, что казаки растворятся в РОА, их начнут сотнями придавать к разным войсковым единицам, появятся неказачьи начальники, что у казаков вызовет справедливый ропот”».

Ген. Власов: “Делать этого я не собирался, но, разумеется, что по ходу военных действий, иногда будет необходимо придать ту или иную казачью единицу к частям РОА, конечно, не нарушая ее единства”.

Ген. Краснов: “А кто же будет при едином командовании назначать высших казачьих командиров?”

Ген. Трухин: “Конечно главнокомандующий”.

Ген. Краснов: “Это неприемлемо. Казаков вы не знаете и при таком порядке, на положении начальников дивизий или бригад, могут оказаться лица, совершенно несоответствующие”.

Я: “Решение этого вопроса я бы предложил в иной форме, а именно: назначение и утверждение по всей казачьей линии на разные должности осуществляется генералом Красновым. Только в отношении начальников дивизий и командиров бригад, таковые назначаются генералом Красновым, а утверждаются главнокомандующим”»².

¹ Поляков И.А. Краснов — Власов. Воспоминания. С. 51—52.

² Там же. С. 51—52.

Следующим спорным вопросом стал текст присяги. Казаки присягали на верность Гитлеру — «вождю Новой Европы и германского народа Адольфу Гитлеру верно служить и буду». Власовцы клялись служить во имя «блага... народа, под главным командованием генерала Власова». Гитлер в присяге упоминался (по настоянию немцев), но лишь как союзник¹.

Разночтения в присяге Краснов активно использовал как причину отказа объединения с РОА. Так, выступая перед слушателями курсов казачьих пропагандистов в Потсдаме (атаман не мог в свете политических расхождений и все нарастающей личной конфронтации пользоваться услугами власовской школы в Дабендорфе)², он мотивировал свое утверждение тем, что казаки уже «принесли присягу на верность фюреру и Германии»³.

«Ген. Краснов: “Андрей Андреевич настаивает, чтобы казаки принесли ему присягу. Я такого распоряжения отдать не могу, считая, что они уже раз присягали Гитлеру”.

Ген. Власов: “Это, безусловно, необходимо”.

Я: “Быть может, вы, Андрей Андреевич, удовлетворитесь половинчатым решением? Учтите, что и вы будете подчинены Гитлеру как верховному главнокомандующему и что казаки уже раз ему присягали, распространить ваше требование лишь на тех казаков, каковые будут входить в новые формирования”.

Ген. Власов: “Это надо обдумать. Текст присяги у нас готов”.

Ген. Краснов: “Он мне знаком, но для казаков он не подходит, надо несколько видоизменить”.

Ген. Трухин: “Это легко совместно выработать, не меняя основного смысла нашего текста”.

Ген. Власов: “Петр Николаевич намеревается поддержание постоянного контакта между РОА и казачеством осуществить установлением при мне Зимовой станицы (здесь: открытие представительства казачьих войск при ВС КОНР. — А. М.) во главе с Иваном

¹ Хоффманн Й. История власовской армии. С. 37.

² Поздняков В.В. Рождение РОА. С. 66—72. Подробнее о новых курсах см.: Уралец. Курсы казаков-пропагандистов // На казачьем посту. № 31, 1944. С. 13.

³ О कोरोков А.В. Казаки и Русское освободительное движение. С. 240.

Алексеевичем. Это предложение я приветствую и уверен, что оно послужит залогом нашей дружбы, и все вопросы будут разрешаться по взаимному согласию. И, конечно, Иван Алексеевич войдет в состав Комитета Освобождения России”.

Ген. Краснов: “Как таковой, он может сделать это в любой момент, и я не могу ему препятствовать. Но, когда мы окончательно придем к соглашению и при вас будет Зимовая станица, то он, вступив в Комитет, явится единственным законным представителем казачества. Пока же такового у вас нет. Известные вам донские генералы казачества собой не представляют”. Затем генерал Краснов стал настаивать на необходимости, чтобы генерал Власов, став главнокомандующим, дал бы официальное письменное заверение, что в случае возвращения на Родину за казаками будут сохранены в неприкосновенности все казачьи территории, недра их, права и весь быт казачьей жизни. Генерал Власов соглашался, но при условии, что таковое не должно быть опубликовано, дабы не вызывать нареканий со стороны других национальных группировок. Наступившую затем длинную паузу я нарушил словами:

— Мне кажется, Петр Николаевич и Андрей Андреевич, что все основные вопросы затронуты и, в известной степени, по ним достигнуто принципиальное согласие. Теперь дело начальников штабов выработать окончательное письменное соглашение, в форме, приемлемой обеими сторонами. Если это так, то остается только пожать друг другу руку и заложить прочное основание дружной дальнейшей работе.

При этих словах, генерал Власов поднялся и сказал:

— Пожать руку мало, я очень высоко ценю сотрудничество Петра Николаевича и в знак этого хочу его расцеловать.

В этот момент, маленькая фигура Петра Николаевича совершенно утонула в широких объятиях Андрей Андреевича, который поцеловал его три раза. Казалось, более удачного конца и ожидать нельзя было. Мы радостно стали взаимно пожимать друг другу руки и сердечно поздравлять с успешным исходом этого свидания¹.

После завершения переговоров состоялся банкет, организованный хозяевами. Поляков вспоминал, что «первый, короткий, но необычайно красивый тост в честь генерала Власова, сказал генерал Краснов,

¹ Поляков И.А. Краснов — Власов. Воспоминания. С. 53—54.

показав полностью свой огромный талант блестящего оратора. Он удивительно мастерски отгенил, что на РОА сейчас устремлены взоры, чаяния и упования всех национально мыслящих русских и что он убежден, что под мудрым водительством генерала Власова эта армия успешно выполнит свою задачу и поможет русскому народу сбросить с себя ненавистные ему советские оковы. Эти слова Петра Николаевича произвели особо сильное впечатление на генерала Власова.

— Дорогой Петр Николаевич, — сказал он, подойдя к нему, — позвольте мне за вашу блестящую оценку РОА и ваши искренние и добрые пожелания успеха в моем деле обнять и поцеловать вас.

И при общих аплодисментах и криках “ура”, он, чокнувшись бокалом, расцеловал Петра Николаевича. Столь же яркий по форме и содержанию был и ответ генерала Власова, а затем и другие гости стали соревноваться друг с другом в ораторском искусстве. Не были забыты генерал Трухин и я. И Петр Николаевич, и Андрей Андреевич тепло и сердечно благодарили нас, отмечая, что мы много положили труда, чтобы добиться единения в русском национальном деле¹.

Вместе с тем на банкете стало ясно, что противоречия между двумя генералами сохранились. Игорь Новосильцев вспоминал, как Краснов сказал: «Андрей Андреевич, вы идите... а мы будем у вас как бы на фланге. Все-таки мы быстрее добьемся протектората Германии»². Поэтому, несмотря на столь внешне благоприятный исход встречи, Власов, судя по всему, по отношению к Краснову иллюзий не питал. Трухин позже говорил Новосильцеву, что уже в машине по пути домой генерал сказал ему: «Ничего, Федор Иванович, мы будем продолжать свое дело, а на этого актера даже нечего рассчитывать»³. Нельзя исключить, что разочарование в Краснове произошло у Власова раньше. В уже упоминавшемся письме фон Лампе к Архангельскому от 23 мая 1943 года отмечал: «мой собеседник после его (атамана. — А. М.) ухода определил его довольно правильно, что делает честь его человекознанию»⁴. В июне того

¹ Поляков И.А. Краснов — Власов. Воспоминания. С. 55.

² Огороков А.В. Казаки и Русское освободительное движение. С. 246.

³ Там же.

⁴ Александров К.М. Русские солдаты вермахта. Герои или предатели? С. 558.

же года в разговоре с Николаем Старицким Власов подчеркнул, что пронемецкая, не учитывающая национальных интересов России политика Краснова («генерала К.») для него неприемлема. «Нет, мы не хотим быть ни рабами Сталина, ни колонией немцев. С людьми таких убеждений нам не по пути»¹. В любом случае, дальнейшие события лишь подтвердили опасения командующего ВС КОНР.

На следующий день Иван Поляков был у Петра Краснова. Разговор шел, естественно, о переговорах с Власовым. На вопрос гостя «генерал... ответил, что результатом вчерашней встречи он вполне доволен. Однако он далек еще от мысли преждевременно строить радужные иллюзии. Он признавал сначала необходимым, чтобы генерал Власов был назначен главнокомандующим, затем надлежало письменно оформить соглашение, подписать таковое и опубликовать. Что касается генерала Власова, то, по его словам, в разговоре с ним наедине, последний предъявил ему совершенно невыполнимые требования, каковые, конечно, принять он не мог. Но каковы были эти требования и в какой ультимативной форме они были ему предъявлены, Петр Николаевич не сказал. Не пришлось мне никогда об этом слышать и от Андрей Андреевича. Особенно тепло вспомнил Петр Николаевич генерала Трухина, сказав, что последний произвел на него самое лучшее впечатление выдержанного, умного и весьма дельного начальника штаба, с которым Семену Николаевичу будет очень легко работать». В ответ Поляков дипломатично заметил, что рассматривает вчерашний приезд Власова в первую очередь как его визит к Краснову, ибо он приехал на свидание туда, где находился атаман.

— Если это расценивать так, — сказал я, — то возникает вопрос — не ответить ли вам тем же Власову. Я уверен, что такой акт в отношении него, как будущего главнокомандующего, будет там истолкован только в вашу пользу. При вашем согласии, надо это сделать сегодня или завтра, дабы придать вашему посещению смысл ответного визита².

Немного подумав, Краснов согласился и просил генерала организовать новую встречу «на следующий день, около 10 с половиной часов утра. Согласно желанию Петра Николаевича, его должны

¹ *Старицкий Н.* Первая встреча с Власовым. С. 7.

² *Поляков И.А.* Краснов — Власов. Воспоминания. С. 57.

были сопровождать С.Н. Краснов и я». Через Трухина Власов сообщил, что «передает генералу Краснову сердечный привет и будет рад видеть его у себя в назначенное время»¹.

Встреча состоялась 9 января 1945 года. Иван Поляков вспоминал, что в тот день перед самой поездкой получил из рук Петра Краснова «письменный набросок соглашения с Власовым». Из чтения машинописи² с правкой атамана «уже с первых строк мне было ясно, что содержание этого документа находится в полном противоречии с тем, что было уговорено при свидании», на что генерал не замедлил обратить внимание.

«В ответ на это я услышал: “Вы правы, у нас нет времени, мы должны сейчас ехать”, а затем, обратившись к Семену Николаевичу, генерал Краснов добавил: “Возьмите, на всякий случай, его с собой”»³.

Гостей встретили Власов и Трухин. В комнате «генерал Краснов занял место у письменного стола с Андрей Андреевичем, а мы втроем сели в углу, в глубине комнаты. Сначала наш разговор касался общей военной обстановки и критического положения Германии. Затем мы перешли на циркулирующие слухи о каком-то новом, тайном немецком оружии, применение которого только и могло изменить положение Германии». Неожиданно «Семен Николаевич вынул, почему-то, пресловутое “соглашение” и также передал его Трухину. Чем руководился он, поступив так, я не мог понять, тем более, что генерал Краснов сказал ему взять этот документ только на всякий случай. Я был вне себя от досады и внутренне обвинял его в этом необдуманном поступке, могущим иметь весьма неприятные последствия»⁴.

¹ Поляков И.А. Краснов — Власов. Воспоминания. С. 58.

² Автором проекта, по мнению Кирилла Александрова, был доктор Гимпель (*Александров К.М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. С. 281).

³ Поляков И.А. Краснов — Власов. Воспоминания. С. 58—59.

⁴ Подобный поступок опровергает утверждение Фрелиха, что генерал-майор Краснов был сторонником объединения казаков с власовцами (*Фрелих С.* Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 158). Семен Краснов был неплохо знаком с политической доктриной власовского движения и рядом его руководителей. Он председательствовал во время знаменитого доклада генерал-майора РОА Василия Малышкина, прочитанного 24 июля 1943 года в зале «Ваграм» (Париж) в рамках меро-

Генерал Трухин, быстро пробежав его, сделал недоуменное лицо и вопросительно взглянул на меня. Поняв его без слов, я сказал: “Я полагаю, что это лишь схематический набросок, подлежащий основательной переработке вами с Семен Николаевичем. Не правда ли, Семен Николаевич?” Последний ответил: “Конечно, кое-что можно там изменить”.

— Я дам прочитать Андрей Андреевичу, — сказал Трухин и, подойдя к генералу Власову, передал ему бумагу».

Окончив чтение, «Власов, передавая бумагу генералу Трухину, сказал довольно сухо: “В такой форме соглашение немислимо, в нем почти ничего нет того, о чем мы при свидании условились”. Оба генерала Красновы — молчали. Чтобы сколько-нибудь сгладить неприятное впечатление, я сказал: “Ведь это лишь черновой набросок, а окончательную и приемлемую форму должны будут выработать начальники штабов, не так ли, Петр Николаевич?” Только теперь последний прервал свое молчание и поддержал меня словами: “Конечно, там можно кое-что изменить”.

— Не кое-что — а очень многое, — сделал примечание генерал Власов. Вне всякого сомнения, что загорелся бы горячий спор на эту тему, если бы не появился адъютант, который доложил генералу Власову, что к нему, кажется от Гимmlера, приехал немецкий полковник и просит его срочно принять. Генерал Власов решил пригласить его к столу», тем самым переговоры с Красновым завершились¹.

Не совсем понятна цель встречи. Ведь не о «чудо-оружии» («оружии возмездия» (*Vergeltungswaffe*), согласно нацистской терминологии, или «динамитных метеорах», как называли в коллаборационистской периодике ракеты V-1 и V-2², хотел поговорить Петр Краснов с Андреем Власовым. Если, конечно, не предположить, что главной задачей атамана было оттянуть подписание соглашения, в

приятный управления делами русской эмиграции во Франции и французского отделения Антикоминтерна (*Жеребков Ю.* «Русские дни» в Париже // С народом — за народ. Мюнхен. № 4, 1963. С. 9).

¹ *Поляков И.А.* Краснов — Власов. Воспоминания. С. 59—60.

² Б.а. Динамитные метеоры // Парижский вестник. 15.07.44; *Огнев В.* Гроза над Англией // На казачьем посту. № 29, 1944. С. 2.

надежде, что в итоге именно ему удастся возглавить процесс объединения или хотя бы сохранить полновластный контроль над казачьими формированиями.

Вот как описаны эти две встречи со слов Семена Краснова Вячеславом Науменко: «Краснов виделся на первый день с Власовым. Сначала они говорили с полчаса наедине, потом позвали Полякова и Трухина... потом его, Семена Краснова. Власов говорил о своей единоличной власти, но его сдерживал Трухин. После, за завтраком, или с легкой закуской, опять продолжали разговор. Как будто бы было достигнуто соглашение о совместной работе... Даже поцеловались Краснов и Власов, а Семену он (Власов. — А. М.) сказал, называя его на “ты”, что дальше пусть они говорят с Трухиным. Краснова он проводил до автомобиля.

Вернувшись домой, Краснов набросал проект соглашения, в котором прежде всего обосновывал, почему казаки должны быть самостоятельны (история казачества, Декларация германского правительства о правах казачьих, приказ об организации Главного управления (казачьих войск. — А. М.), борьба казаков на фронте и прочее), дальше сказал о совместной борьбе с большевиками под общим германским командованием и о посылке Зимовой станицы.

9 января он в сопровождении Семена поехал на квартиру к Власову. Тот встретил его очень радушно и после короткого разговора пригласил к столу. Сам не пил, Краснов тоже.

За столом он прочел проект Краснова. Все время говорил, что согласен, но когда дошел до того места, где говорится о совместной борьбе под германским командованием, то сказал, что с этим решительно не согласен, что казаки, Главное управление и сам Краснов должны быть подчинены ему. Дальше он развивал эту тему и стучал по столу кулаком.

Краснов с ним не соглашался и сказал, что пока о подчинении говорить рано, что он еще не главнокомандующий, на это Власов ответил, что скоро будет таковым.

На этом деловой разговор и окончили, решив, что продолжение будет после объявления Власова главнокомандующим. Дальше говорили еще с полчаса, собственно не говорили, а слушали Власова, который больше говорил о себе.

Таким образом, никакого соглашения пока не достигли и, как мне кажется, не достигнуто¹.

Следует отметить, что столь далекое от мер приличия поведение Власова не было досадным недоразумением. Командующий 14-й дивизией СС «Галиция» генерал-лейтенант Павел Шандрук вспоминал, что, стремясь подчинить себе украинские вооруженные силы, Власов в ходе разговора, происшедшего 30 января 1945 года в Далеме, использовал и подкуп (обещание «личных перспектив»), и прямые угрозы («я разобью вас и ваш народ»), что, правда, не помешало в итоге договориться о военном и политическом сотрудничестве². Похоже, такт и чувство меры, о которых вспоминали протопресвитер Александр Киселев и Игорь Новосильцев, нередко изменяли главе РОА. Впрочем, о последнем писал и фон Лампе. Когда Власов рассказывал о встречах с высшим партийным начальством, то генералу вспомнился «довольно бесталанный, но хлестко написанный роман Первухина (Михаил Первухин, писатель-эмигрант. — А. М.) “Пугачёв победитель”! Человек, конечно, невоспитанный, но умный и, видимо, с волей»³. Хотя нельзя исключить и элементарного властолюбия, которое, как и в случае с Каминским, принимало тоталитарные или протототалитарные культы Власова и Краснова, моделирующиеся их окружением. Интересно, что не избежал аналогичной тенденции, правда уже в эмиграции, и Борис Хольмстон-Смысловский⁴.

¹ Науменко В.Г. Великое предательство. С. 337—338.

² Шандрук П. Сила доблесті. Івано-Франківськ: Лілея-НВ, 2008. С. 158—161. Воспоминания Шандрука опровергают утверждения Штрик-Штрикфельдта о том, что Шандрук «разделял взгляды и программу Власова» (*Strik-Strikfeldt W. Against Stalin and Hitler. P. 226—227*).

³ Александров К.М. Русские солдаты вермахта. Герои или предатели? С. 557—558.

⁴ См., например, биографию Власова, вышедшую в школе пропагандистов в Дабендорфе в 1944 г., а затем переизданную в русском зарубежье (*Осокин В. Андрей Андреевич Власов. Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1966*). О формировании культа генерала вспоминал после войны в числе прочих и Отто Скорцени. У него сложилось впечатление, что «Власов находился под очень сильным впечатлением похвал... Его штаб убеждал генерала в том, что он является великим политиком, а также несравненным

Кромиади приводит дополнительные детали еще одной, а возможно, какой-либо из описанных ранее встреч. По мнению руководителя личной канцелярии командующего, атаман к этому времени подвергался сильному давлению со стороны собственных казаков. Поэтому Краснов «приехал к Власову и предложил ему совместную борьбу против коммунистов, с условием, что казаки останутся автокефальными, а он учредит при Власове постоянную сотню для связи»¹.

28 января 1945 года Власов официально вступил в должность главнокомандующего ВС КОНР, что усилило его позиции в отношении Краснова, в возможность союза с которым он, похоже, более не верил.

31 января Краснов испытал новый моральный удар: в состав ВС КОНР вошел Русский охранный корпус на Балканах, в том числе и казачий полк имени генерал-майора Виктора Зборовского. Позже, 25 марта он был *de jure* подчинен генерал-майору Антону Туркулу, возглавлявшему Зальцбургскую группу власовской армии².

тактиком и стратегом» (*Скорцени О.* Неизвестная война. Минск: Попурри, 2012. С. 445).

В случае с Красновым его культ начал формироваться еще до начала Второй мировой войны в казачьей диаспоре. Так, в Болгарии, Венгрии и Югославии, возникли станицы, названные его именем. Белградская станица даже выпускала информационный бюллетень. Касаясь материалов в честь атамана в периодике военной поры, следует отметить, что то только в журнале «На казачьем посту» были опубликованы стихотворение Д. Коваленкова «Наша клятва (П. Н. Краснову)» и статья полковника Павлова «Рыцари вольности» (№ 15, 1943. С. 8, 16), очерк Александра Яганова «У генерала П.Н. Краснова» (№ 31, 1944. С. 11—12) и статья Евгения Тарусского «Наше знамя. К 75-летию со дня рождения генерала П.Н. Краснова» (№ 36, 1944. С. 5—7).

Култ Хольмстона-Смысловского был связан с основанным им Российским военно-национальным освободительным движением имени генералиссимуса Суворова и журналом «Суворовец». Так, в последнем публиковались портрет Хольмстона-Смысловского (№ 280. С. 1), редакционная статья «Россия ждет ответа», посвященная геополитическим взглядам главы союза (№ 281. С. 1—2).

¹ *Кромиади К.* За землю, за волю... С. 179.

² *Александров К.М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944 — 1945. С. 841.

В целом, по утверждению Хоффманна, «казаки в массе своей горячо поддерживали объединение с общерусским освободительным движением» генерала Власова еще до публикации Пражского манифеста¹. Так, вскоре после того как «появились слухи» о зарождении власовского движения, казаки в своем штабе в Кривом Роге открыли отделение по регистрации всех желающих вступить в РОА². Ученик 1-го юнкерского казачьего училища Казачьего стана (открыто 6 декабря 1944 г. в Вилла Сантино в Италии)³ Георгий Круговой вспоминал, как из-за РОА «во время второго посещения училища Красновым (я тогда уже пребывал в отпуску по болезни в татарско-ставропольской станице) между ним и юнкерами произошло словесное столкновение. Генерал уехал, заметно расстроенный. Разгневанный полковник Н.Н. Краснов, инспектор училища, обозвал юнкеров “варварами” и “скифами”. Это были два самых крепких слова в его распекательном словаре»⁴. Одновременно росло раздражение политикой самого атамана Краснова. Ранее упоминавшийся офицер штаба походного атамана полковника Сергея Павлова Петр Донсков отмечал, что Краснов никак не участвовал в возрождении казачества, он так и «не прислал... нам казачьих офицеров из-за границы и сам не приехал... Казачеству, собирающему свои силы на борьбу с большевиками, пришлось бороться на многих внутренних фронтах. Надо было бороться и с деморализующим влиянием писем генерала Краснова, зовущих на борьбу с большевиками, ради безоговорочного подчинения и служения немцам»⁵.

В то же время немецкий персонал казачьих частей был настроен иначе. Казак 6-го Терского полка 15-го Казачьего кавалерийского корпуса Дмитрий Кодов вспоминал, что «немцы, которые были в эскадроне, ругали Власова. Однако мы этому не придавали ника-

¹ Хоффманн Й. История власовской армии. С. 62.

² Быков Н.А. Казачья трагедия. С. 81—82.

³ Подробнее об училище см.: Б.а. Открытие первого казачьего юнкерского училища // На казачьем посту. № 41, 1945. С. 13—14.

⁴ Круговой Г. Дороги и встречи // Война и судьбы. Вторая Мировая, без ретуши. Т. 4. Невинномысск, 2003. С. 244.

⁵ Донсков П.Н. Дон, Кубань и Терек во Второй мировой войне. Нью-Йорк: Издательство имени Походного Атамана Павлова, 1960. С. 248, 137.

кого значения, да и немцы нам не говорили, за что его ругают»¹. Подполковник ВС КОНР Георгий Пшеничный подтверждал слова Кодова: «мысль об объединении побуждала казаков к налаживанию связи с комитетом генерала Власова, чему, однако, немцы всячески препятствовали»². Возможно, антивласовская пропаганда была частью сепаратистской концепции Розенберга. По мнению Кононова, еще «в дивизии немцы через великих полудурков распространяют пропаганду Розенберга, направленную на расчленение России. Они стараются внушить казакам, что их главный враг — русский народ, якобы поработивший казачество, и прочую чушь. Эти идиоты льют воду на мельницу Сталина»³.

Слова Донсова и Кодова подтверждают воспоминания Данилевич, в конце войны оказавшейся в Казачьем стане: «Действительно, в толще казачьей нарастало недовольство и брожение умов — как гул подземный — желание соединиться с армией генерала Власова. Атаман Доманов с ближайшим окружением, конвульсивно держась за власть, не торопились с выполнением воли большинства. Возможно, тормозили объединение и немцы»⁴.

Выступления в пользу союза с Власовым обернулось беспорядками у кубанцев и терцев⁵. Данилевич, в частности, писала, что 4 мая «вечером у терцев вспыхнул бунт, они требовали немедленного продвижения вперед и соединения с армией ген. Власова. В полночь по приказанию Походного Атамана его заместитель генерал Силкин (генерал-майор «дроздовец» Дмитрий Силкин. — *А. М.*) и начальник училища выехали на место происшествия. С трудом, но терцев удалось успокоить увещеванием»⁶.

¹ *Кодов Д.С.* Знаю, что подвиги не забыты // На казачьем посту. № 2/3. 1997—1998. С. 18.

² *Поздняков В.В.* Рождение РОА. С. 69.

³ *Черкассов К.* Генерал Кононов: Ответ перед историей за одну попытку. Т. 2. С. 38.

⁴ *Данилевич Т.* Записки спутницы.

⁵ *Науменко В.Г.* Великое предательство. С. 40—41; *Ленивов А.К.* Под казачьим знаменем. С. 183—191.

⁶ *Данилевич Т.* Записки спутницы. См. также: *Ленивов А.К.* Под казачьим знаменем. С. 220.

Усиление собственных позиций и стойкое нежелание атамана выполнять первоначальные договоренности заставили Власова в феврале 1945 года (по некоторым сведениям, решение было принято еще 17 декабря 1944 года на заседании Комитета) начать организовывать параллельную структуру. При штабе ВС КОНР было сформировано Казачье управление (Совет), в которое вошли лояльные генералу атаманы¹. От Донского войска атаман генерал-лейтенант Григорий Татаркин (председатель), от Кубанского атамана генерал-лейтенант Вячеслав Науменко, а также начальник штаба Совета казачьих войск полковник Е. Карпов² (см. Приложение 2). По мнению Ленинова, текст приказа был подготовлен Власовым и Науменко³.

Окончательно Положение об Управлении было утверждено Власовым 25 марта 1945 года.

По остроумному замечанию Петра Краснова, этот документ стал «купчей крепостью о продаже казачьих войск»⁴.

Сам же Науменко вспоминал, как вместе с генерал-майором Михаилом Гетмановым и своим штаб-офицером для поручений полковником М. Зарецким 8 февраля «вечером в 5.30... были у Власова, на этот раз в его квартире. Дом хороший, с отличной обстановкой. Говорили мы часа полтора. Правда, мы больше слушали, но это и лучше. На всех нас он произвел хорошее впечатление. После примерно двадцатиминутного общего разговора, я сказал Власову о причине нашего посещения.

Я сказал, что у нас происходит непонимание между главным управлением и казаками. В частности, в вопросе подчинения ему (Власову. — А. М.). Что большинство казаков с ним. Что я тщетно старался повлиять на Краснова и сейчас, исчерпав все меры, решил, что дальше оставаться в управлении не могу и поэтому подаю прошение об освобождении меня от исполнения должности члена Главного управления.

¹ Доктор Н. По поводу так называемого Власовского движения. С. 111.

² Хоффманн Й. История власовской армии. С. 75.

³ Ленинов А.К. Под казачьим знаменем. С. 183.

⁴ Крикунов П. Казаки между Гитлером и Сталиным. С. 153.

По получении сообщения об освобождении, я готов сотрудничать с ним...

Затем я дал ему прочесть проект приказа о моем подчинении, который он прочел и в месте, где я сказал, что подчиняюсь генералу Власову, который признает за нами — казаками все наши права, он сказал: “Конечно, и даже больше”.

В дальнейшем разговоре он высказался, что предоставляет казакам организоваться, как хотим сами мы, что признает Войска и атаманов, что желал бы, чтобы при нем был организован Казачий совет, что должны быть самостоятельные казачьи части и командный состав по назначению войсковых атаманов»¹.

Многим власовцам Науменко понравился. Тихон Туманов в своих мемуарах подчеркивал, что «особо приятное впечатление оставил о себе... Науменко. Высокий, худошавый и умный казак, он правильно оценивал ситуацию того момента и отнесся к генералу Власову вполне лояльно»². В то же время не все подчиненные кубанскому атаману казаки разделяли его взгляды и надежды в отношении Власова и КОНР. 18 000 кубанцев осудили поступок атамана, заявившего 22 марта о своем подчинении и подчинении Кубанского войска генералу. Они утверждали, будто «Власов расстреливал сотнями казаков и казачек с их семьями, детьми и стариками станицы Уманской на Кубани в 1930 году во время коллективизации. Власов, убежденный коммунист-кацап, является врагом для казачьего народа, а генерал Науменко навязывает Власова на шею кубанцам, заставляя подчиняться вчерашнему коммунисту и палачу Кубани — Власову»³. Руководствуясь их письмом, генерал Краснов в приказе № 12 Казачьим войскам от 28 марта 1945 г. обвинил генерала Науменко в самозванстве и недействительности его производства в Войсковые атаманы Кубанского казачества в 1920 году. В заключение он писал, что «за 25 лет своего загра-

¹ Науменко В.Г. Великое предательство. С. 338—339.

² Туманов Т. Из воспоминаний. С. 39

³ Ленивов А.К. Под казачьим знаменем. С. 191. О реальных фактах до-военной биографии Власова и участия в репрессиях см.: Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. С. 254—257; Он же. Мифы о генерале Власове. С. 60—83.

ничного сидения генерал Науменко настроил много приказов. Теперь он призывает вас на другой, также “единственно правильный путь”. Завтра он снова вас будет призывать и отдавать вам приказы иные и для иных. Весь опыт его заграничного сидения показал его полную политическую бесхребетность». И предостерегал: «Казакки, проходите мимо всех самозванных “атаманов” — и их преступных приказов, но стойте твердо и неизменно на своем казачьем пути!»¹. Здесь, правда, возникает один вопрос, почему за все годы эмиграции, а затем весь период почти годичного сотрудничества в ГУКВе атаман Петр Краснов ни разу не поставил под сомнение легитимность избрания Вячеслава Науменко Кубанским атаманом. Хотя нужно отметить действительно двусмысленный статус Науменко, так как, судя по всему, атаман решил присоединиться к Власову в последний момент (вероятно, в середине февраля). До этого вопрос о его включении в состав ВС КОНР мыслился некоторыми власовцами сомнительным². Не было лишено оснований и обвинение в «бесхребетности» — какое-то время Науменко успел побывать сторонником «независимой казаккии». Хотя, и об этом будет сказано далее, определенное заигрывание с казаками-сепаратистами имело место быть и у Краснова.

Сразу же после того, как Науменко сообщил Краснову о своем желании выйти из Главного управления казачьих войск, атаман ответил ему письмом от 18 февраля 1945 года:

«Ваше превосходительство, глубокоуважаемый Вячеслав Григорьевич, ваше решение оставить службу члена Главного управления казачьих войск в самый решительный момент жизни казачества меня очень огорчило. Тем более, что я не вижу особых причин, мешавших вам работать...

Ваше ходатайство я должен поддержать, так как понимаю, что через силу вы не можете работать.

Вы можете приехать на Казачью землю, когда то будет угодно вам, но не как кубанский атаман, но как всеми почитаемый ку-

¹ Науменко В.Г. Великое предательство. С. 319—320. См. также: Окорков А.В. Казаки и Русское освободительное движение. С. 248.

² Кривошеева Е.Г. П.Н. Краснов: «Вождь, который спасет Россию, может появиться только в самой России...». С. 77.

банский казак, генерального штаба генерал-майор Науменко. Тут сложились такие отношения, при которых никакое двоевластие не может быть допущено. Оно вызывает волнение умов, в данное время особенно недопустимое. Атаман всех казачьих войск, здесь находящихся, — один — генерал-майор Доманов. Атаман кубанских станиц — полковник Лукьяненко. Никакой другой власти над казаками не может быть без потрясений основ нашего здесь нелегкого и непростого существования. Все распоряжения по станицам идут от атамана отдела и, когда нужно, скрепляются Походным атаманом. Ваше присутствие как кубанского атамана вызовет ряд недоразумений, невольного вмешательства в работу атамана отдела и работу походного атамана...

Еще раз высказывая вам свое сожаление по поводу вашего ухода и от лица службы принося вам благодарность за вашу работу в Управлении в течение 11-ти с лишним месяцев, прошу вас принять уверения в своем совершенном уважении, с коим остаюсь П. Краснов»¹.

Правда, не только статус Науменко вызывал споры. Не все сторонники Власова среди казаков были в восторге и от факта создания альтернативного управления. Уже неоднократно упоминавшийся генерал-майор Иван Поляков видел в новом проекте «двуличную игру»².

Впрочем, имели место и обратные переводы. Поручик РОА и военный журналист Николай Давиденков (литературный псевдоним «Анин») при посредничестве Краснова, чьим «юным оруженосцем» он стал³, перешел в ведомство ГУКВа, где выступал, правда, с умеренной критикой казаков, присоединившихся к ВС КОНР⁴. По мнению Данилевич, Давиденков, «ревностный искатель России — учуял еле уловимое биение ее сердца именно в организации казаков

¹ Науменко В.Г. Великое предательство. С. 318—319.

² Поляков И.А. Краснов — Власов. Воспоминания. С. 35.

³ Ширяев Б. Ди-Пи в Италии: Записки продавца кукол. СПб.: Алетейя, 2007. С. 19; С. 366. Давиденков в разные годы был знаком с такими писателями, как Анна Ахматова, Борис Ширяев, Зинаида Гиппиус, Надежда Тэффи и др. (Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. С. 365—366).

⁴ Науменко В.Г. Великое предательство. С. 42

и утверждал, что в Казачьем Стане как нигде в то время — “Русью пахнет”»¹.

Тем не менее чаще происходили переходы все же от Краснова к Власову.

Федор Богатырчук вспоминал, как «в марте в Карлсбад (Карловы Вары — место эвакуации КОНР. — А. М.) зачастили представители казачьих войск, которые, наперекор своему главному атаману генералу Краснову, хотели объединиться с нашими дивизиями в последних их усилиях»².

Парадоксально, но, казалось бы, такой верный соратник Краснова, как Андрей Шкуро, благоволил Власову, одновременно стремясь, как и Поляков, смягчить противостояние двух генералов. Вот что писал по этому поводу Науменко: «Был в штабе Шкуро и с ним разговаривал. Еще 3 февраля... он был против включения нашего к Власову, а вчера (7 февраля. — А. М.) у него...»

Говорит, что Власов предложил ему в роли Походного атамана, возглавить всех казаков... Но, говоря это, просил меня, поддержать перед Власовым его кандидатуру в Походные атаманы»³.

Думается, что в разговорах с Вячеславом Науменко Андрей Шкуро немного лукавил. Ведь он еще в марте 1944 года встречался с лидером РОА. Генералы обсуждали возможность подчинения 15-го казачьего кавалерийского корпуса Гельмута фон Паннвица Власову.

В ходе встречи 7 февраля Шкуро пообещал помочь восстановить знакомство Власова и Кононова, с которым генерал познакомился в Могилеве в начале января 1943 года⁴. Через него можно было прозондировать отношение к РОА и непосредственного начальника Кононова — батьки Паннвица. Власову искренне не хотелось получить в лице командующего корпусом второго Краснова.

¹ Данилевич Т. Записки спутницы. Л. Данилевич ошибочно называла Давиденкова «штрафным лейтенантом Красной армии».

² Богатырчук Ф. Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту. С. 205.

³ Науменко В.Г. Великое предательство. С. 338.

⁴ Черкассов К. Генерал Кононов: Ответ перед историей за одну попытку. Т. 1. С. 166—169.

8 марта в Дабендорфе Шкуро начал формировать отдельный казачий корпус. Командиром 1-й дивизии был назначен другой белый офицер, генерал-майор Сысой Бородин¹.

Вместе с тем сопротивление Краснова заставляло Власова идти на уступки. Так, в договоре между правительством Германии и КОНР отдельным пунктом фиксировалось, что «Казачам предоставляется широкое самоуправление. Их будущее государственное устройство подлежит особым договорам»².

Причины личного неприятия Власова Красновым пытался объяснить и Евгений Балабин, которого Власов рассматривал в качестве потенциального руководителя ГУКВ и одного из членов президиума КОНР³. Генерал сожалел о факте, что «Петру Николаевичу Краснову А.А. Власов почему-то не нравился, и он несколько раз говорил мне: “Как вы можете верить вчерашнему большевику”»⁴. По мнению Штрик-Штрикфельдта, все неприятие Власова Красновым и рядом других эмигрантов (например, Бискупским) объясняется тем, что они «подчистую придерживались линии: “Что доброго может быть из Назарета?” (то есть из Советского Союза)», а потому «не принимали “красного генерала” как руководителя движения»⁵. Богатырчук недоумевал: «всем нам поведение генерала Краснова не

¹ *Ленинов А.К.* Под казачьим знаменем. С. 176.

² *Ауски С.* Предательство и измена. Войска генерала Власова в Чехии. С. 348. Впрочем, опубликовавший этот документ Станислав Ауски не был уверен, что договор вступил в силу. Его единственный экземпляр не имел ни даты, ни подписей сторон.

³ *Науменко В.Г.* Великое предательство. С. 336; *Балабин Е.И.* Далекое и близкое, старое и новое. С. 204.

⁴ *Балабин Е.И.* Далекое и близкое, старое и новое. С. 205.

⁵ *Штрик-Штрикфельдт В.* Против Сталина и Гитлера. С. 254—255. В письме к Балабину (от 27 июня 1941 г.) атаман писал, что если «в какой-то момент большевицкое правительство исчезнет, и на это место явится какое-то иное правительство, которое вступит в переговоры с германским правительством о мире... русская эмиграция будет в полной зависимости от тех людей, которые станут на место большевиков». Сотрудничать с ними, по мнению Краснова, «надо, как говорится, “подумавши”» (*Кривошеева Е.Г.* П.Н. Краснов: «Вождь, который спасет Россию, может появиться только в самой России...». С. 73).

было понятно. Конечно, убежденному монархисту Краснову нелегко было заключать союз с бывшим коммунистом Власовым. Однако, с одной стороны, у обоих была общая цель — способствовать благу народов России и, с другой стороны, у обоих был общий беспощадный враг и одни и те же судьи, когда они попали в руки к Сталину»¹. В цитирувавшемся письме Николаевскому Кононов в привычной ему разговорной манере вспоминал: «в его (Краснова. — А. М.) идеал никак не могло вложиться, как это так, чтобы он и казаки попали под командование генерала Власова, вышедшего из среды Советского Союза, да еще плюс в прошлом члена коммунистической партии»². Поляков приводил слова Краснова, подчеркивавшего, что Власов, «человек, выросший в коммунистической среде, своим высоким положением всецело обязанный этому режиму»³. Последнее напоминало другие слова атамана о главе КОНР, что он «в сердце остается большевиком»⁴. Науменко вспоминал, как будучи в гостях у Краснова 31 января 1945 года, хозяин откровенно высказался ему о председателе ВС КОНР. «О Власове он очень нелестного мнения, что Власов говорит в глаза одно, а за глаза другое. Дошел старик до того, что обвиняет Власова в намерении уничтожить казачество, послал его в передовые линии, а сзади заградительные отряды!»⁵

Парадоксально, но схожие слухи ходили и по Красной армии. В Данциге (Гданьске) боец народного ополчения, а после войны профессор, доктор физико-математических наук Виктор Залгаллер увидел, что «на входящей в город аллее повешены на деревьях, вверх ногами, немецкие солдаты с распоротыми животами и над-

¹ *Богатырчук Ф.* Мой жизненный путь к Власову и Пражскому манифесту. С. 205.

² *Александров К.М.* Русские солдаты вермахта. Герои или предатели? С. 645.

³ *Поляков И.А.* Краснов — Власов. С. 14.

⁴ *Dallin A.* German Rule in Russia 1941—1945. P. 656.

⁵ *Науменко В.Г.* Великое предательство. С. 334. Супруга редактора «Казачьей лавы» есаула Леонида Польского Евгения Польская вспоминала, что бойцов РОА Краснов называл «красноармейцами» (восхищаясь, впрочем, их дисциплиной и выправкой, чего нельзя было сказать о казачьей стихии) (*Польская Е.Б.* Это мы, Господи, пред Тобою... Невинно-мысск: Б.и.; 1998. С. 17).

письмо: «За измену фюреру». Говорят, это делают заградотряды из власовцев»¹.

А вот Власов, скорее всего до первых встреч, к Краснову относился с симпатией. Науменко свидетельствовал, «в разговоре заметно было, что Власова особенно волновало отношение к нему генерала П.Н. Краснова... О Краснове он сказал, что очень его уважал, познакомившись с ним по его романам², что при свидании Краснов был с ним особенно любезен и говорил ему много приятных вещей... Говорил Власов, что он имел в виду высоко держать авторитет Краснова, что теперь, хотя он держится в отношении его нехорошо, но он зла ему не желает и воевать с ним не собирается... Он считает, что казачество должно иметь то, что оно заслужило своей кровью и службой Родине»³. Поляков вспоминал, что при знакомстве с Власовым последний был раздражен противодействиями и интригами со стороны Краснова. Тем не менее генерал признавал, что атаман «большой знаток человеческой души, человек широко образованный и огромного государственного ума... он его глубоко уважает и склоняет свою голову перед его мудростью и огромным житейским опытом»⁴. Думается, несмотря на такие оценки, Хоффманн ошибался, когда писал о «взаимном уважении» генералов⁵.

В противостоянии Власов — Краснов следует учитывать не только отличное отношение к нацизму, о котором писалось ранее, но и стратегическое расхождение в выборе союзников. Для Власова англичане и американцы были потенциальными партнерами, когда еще он находился в Винницком лагере военнопленных. И по мере

¹ *Залгаллер В.А.* Быт войны. http://militera.lib.ru/memo/russian/zalgaller_va/01.html.

² Ср. со словами Полякова: «Власов стал говорить, что его настоящие книги — книги Краснова, что он читает их с захватывающим интересом» (*Поляков И.А.* Краснов — Власов. С. 30). А Евгений Балабин в письме от 30 декабря 1944 года к своему другу и сослуживцу еще по Первой мировой войне полковнику Василию Дронову отмечал, что Власов ценил эпопею «От двуглавого орла к красному знамени» (*Кривошеева Е.Г.* П.Н. Краснов: «Вождь, который спасет Россию, может появиться только в самой России...». С. 77).

³ *Науменко В.Г.* Великое предательство. С. 336.

⁴ *Поляков И.А.* Краснов — Власов. Воспоминания. С. 30.

⁵ *Хоффманн Й.* История власовской армии. С. 63.

эволюции освободительного движения они становились все более приоритетными. Возможно, впрочем, в этом выборе не последнюю роль играло ясное понимание обреченности нацистской Германии. Краснов же еще в Гражданскую войну не скрывал своего германофильства (вероятно, связанного с тем, что генерал был женат на обрусевшей немке Лидии Федоровне Грюнайзен), и оставался в этом вопросе последователен. Как-то начальник личной канцелярии Власова Константин Кромиади имел неосторожность возразить Краснову: «Петр Николаевич, ведь немцы эту войну проиграют. — Это только вы так думаете. — Последовал возмущенный ответ»¹. И здесь имело место не недоверие к визави, Краснов верил Кромиади, так же как и Попову, а элементарное непонимание обстановки. Позднее подобное произошло в ходе «общественной беседы с офицерами» атамана в Толмечцо в апреле 1945 г. Присутствовавший на ней капитан ВС КОНР Борис Ширяев вспоминал: «Все кончается, и война кончится... — сказал генерал Краснов... Говорил красиво, спокойно и по-старчески мудро. Но главного, о чем все думают, не сказал. Он упирал на честь, долг, духовные ценности, а физически... что нам делать? Большинство уходило с беседы разочарованными»². Последнее опровергает утверждение Алексея фон Шлиппе, что «никакого германофильства у Краснова не было»³. Штрик-Штрикфельдт вспоминал, что «старый джентльмен», как он именовал Краснова, «витал в облаках». Между «дикими фантазиями стареющего казачьего генерала» и КОНР была бездонная пропасть, и ее так и не смогли преодолеть Власов и Трухин, которые «приложили все свои силы, чтобы прийти к какому-нибудь реалистическому соглашению с Красновым»⁴. Схожую оценку Краснову давал и Фрелих. По мнению гауптштурмфюрера СА, столь неуступчивая позиция была «вызвана его возрастом»⁵.

¹ *Кромиади К.* За землю, за волю... С. 181.

² *Алексей Альмов <Борис Ширяев>* Ставрополь — Берлин // Часовой. № 299. 1950. С. 17.

³ *Шлиппе А.Ф.* Описание двух встреч генерала Петра Николаевича Краснова с генерал-лейтенантом Андреем Андреевичем Власовым. Л. 4.

⁴ *Strik-Strikfeldt W.* Against Stalin and Hitler. P. 210.

⁵ *Фрелих С.* Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 158.

Имели место и чисто тактические расхождения. Для атамана, идеализировавшего Дон, была характерна мысль о том, что русские земли, в отличие от казачьих, оказались более подвержены коммунистической идеологии, была характерна для атамана. Еще в 1942 г. Краснов писал: «голодный, истощенный, затравленный и запуганный русский стал “советским”. Он дает себя избивать, он покорно, гонимый жидками-комиссарами, идет на верную смерть не из храбрости, а из рабской трусости перед поработителями»¹. Поэтому освобождение России от большевизма должно начинаться с казачьих земель. Кромиади вспоминал, как однажды «во время нашего сидения на Кибетцвег, я рассказал Власову о взглядах, высказанных Петром Николаевичем, и Андрей Андреевич их в корне раскритиковал, говоря: “Во-первых, трудно сказать, какая часть населения России больше и какая меньше коммунистическая при настоящем смещении населения, во-вторых, коммунизм надоел всему населению, но есть и люди, устроившие свое благополучие на порядках коммунистов, и те будут бороться за него. Что касается наступления с юга на север, — это битая карта Белых армий времен Гражданской войны. Казаки бесспорно прекрасное войско, но и ими и центр, и север России не покорить! Иначе говоря, голой силой коммунистическую власть в России не уничтожим. Для этого нужно, чтобы население центра и севера, как и южане, было уверено, что в борьбе против коммунистов творится его воля. Немцы во время этой войны своим обманом многому нас научили”»². Нельзя не отдать должное точной критике Власовым как стратегических, так и тактических ошибок Краснова (в чем-то их заочный спор напоминает реальный спор Власова и Хольмстона-Смысловского). Ведь и основная причина поражения белых заключалась в том, что они вели Гражданскую войну как военную кампанию, в то время как их противник мыслил ее как военно-политическую. В принципе это понял только генерал-лейтенант Петр Врангель, когда для его Русской армии было уже

¹ Письмо ген. П.Н. Краснова // Парижский вестник. См. также основные положения речи Краснова на открытии школы пропагандистов при Казачьем стане (созданной в марте 1945 года в качестве противодействия Власову). *Науменко В.Г.* Великое предательство. С. 41.

² *Кромиади К.* За землю, за волю... С. 181.

слишком поздно. Да и южное направление, удаленное от основных промышленных и индустриальных центров, а также от основной системы путей сообщения, позволяло обороняющимся как подготовить глубоко эшелонированную оборону, так и мобильно оперировать собственными резервами, обрекая противника на растягивание собственных коммуникаций, чем большевики успешно воспользовались в годы Гражданской войны.

Константин Кромиади задавался риторическим вопросом — «чего добивался Краснов: сепаратизма, ухода казаков от России? Зная генерала Краснова очень хорошо, я отвечу — нет! Краснов бесспорно был одним из очень больших патриотов России... Причины его работы с Розенбергом нужно искать в том, что он был не только русским, но и казаком, и казаком Всевеликого войска донского, которое не только любил, но и обожал. Для него, Краснова, седой Дон с его укладом жизни, вековыми традициями, с его историей, богатой подвигами казаков на полях сражений являлся не просто родиной, а целым мировоззрением, без чего он жить не мог»¹. Любовь к Дону заставила атамана совершить довольно двусмысленный поступок: приказом № 15 от 17 сентября 1944 г. в целях «полного объединения и дружеской работы всех казачьих войск» Краснов объявил войсковой праздник Войска Донского Покрова Пресвятой Богородицы 1 (14) октября войсковым праздником всех казаков².

Поэтому неудивительно, что часть мемуаристов и исследователей считали Краснова сепаратистом. Алексей фон Лампе, видел в лице атамана «возрождение недоброй памяти казачьего сепаратизма. Не того гнусного, что проповедовали казачьи самостийники в Праге, но достаточно неприятного теперь»³. В свою очередь Александр Даллин прямо отождествлял Краснова и сторонников казачьей государственности («самостийников»), сплотившихся вокруг Глазкова⁴. По мнению Петра Крикунова и Юрия Цурганова Краснов

¹ *Кромиади К.* За землю, за волю... С. 180—181.

² На казачьем посту. № 35, 1944. С. 2.

³ Письмо А. фон Лампе С. Гегелашвили от 9 октября 1943 г. Цит. по: *Александров К.М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. С. 554.

⁴ *Dallin A.* German Rule in Russia 1941—1945. P. 568.

считал, будто Россия, которой следовало служить, «погибла безвозвратно», и казачество («среднеевропейское казачество»), в отличие от населения северных областей, «оказалось почти не восприимчивым к коммунистической заразе», а потому должно существовать самостоятельно. Необходимо «спасать здоровое, жертвуя неизлечимо больным»¹. Вместе с тем в письмах к Балабину (от 24 ноября 1943 г.) Краснов казачьих сепаратистов называл «накипью, которая образуется, когда варят суп, и которую выбрасывают потом в полойное ведро»². Вероятнее всего, атаман был вынужден лавировать между «самостийниками» и их противниками. Так, в июле 1944 года он вел с ними переговоры³.

16 марта 1945 года в газете «Казачья Земля» Краснов публикует «Открытое письмо генералу Власову».

В нем он, в частности, писал: «Глубокоуважаемый Андрей Андреевич!

7-го и 9-го января я имел с вами серьезные беседы о взаимном отношении и общей работе против большевизма возглавляемых вами русских вооруженных сил и казачьих войск.

Военные обстоятельства и необходимость, как вам, так и мне, уехать в инспекторские поездки, помешали нам закончить переговоры...

Если бы военные обстоятельства не прервали наших переговоров, мы с вами договорились и пошли бы, как и надлежит идти, и как всегда шли русский солдат с казаком»⁴.

Краснов выражал сожаление, что большевики, «через своих агентов и заблудших казаков авантюристов... сеют смуту, говоря, что:

— казакам следует отойти от своих вождей и начальников, идущих с немцами, и перейти к вам, делающему русское дело без немцев.

¹ Крикунов П. Казаки между Гитлером и Сталиным. С. 143; Цурганов Ю. Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. С. 196.

² Кривошеева Е.Г. П.Н. Краснов: «Вождь, который спасет Россию, может появиться только в самой России...». С. 75.

³ Алехин Г.В. Белые пятна насильственной выдачи // Материалы по истории Русского освободительного движения. Вып. 1. С. 243.

⁴ Поздняков В.В. Андрей Андреевич Власов. С. 204, 205.

Они возбуждают ненависть к немцам, подрывают доверие к германской армии, рассказывают разные небылицы.

Они говорят, что в штабе казачьих войск и в станицах засели заскорузлые старики, которые только и думают подвести казачество под протекторат Германии и составить казачье самостоятельное государство под протекторатом Германии. Одновременно они распускают волнующие казаков слухи об успехах вашей армии, подошедшей к самой Москве!»¹.

Одновременно атаман «для успокоения русских и казачьих умов» просил Власова ответить открытым письмом на несколько вопросов:

«1) Вооруженные силы Комитета освобождения народов России являются частью германской армии, Германией содержимой и вооружаемой, как это в казачьих частях или они — самостоятельная, независимая от Германии — часть, как о том болтают безответственные люди, противопоставляя ее — казакам, “продавшимся немцам”?»

2) Признаете ли вы за казаками те права, которые уже признала за ними Германия? (Декларация германского правительства к казакам от 10 ноября 1943 года)?

3) Можете ли вы и Комитет, вами возглавляемый, оказать казакам на родной земле, необходимую помощь, защиту и покровительство, без помощи Германии?

4) Когда Германия, и вы с нею, освободите Россию от большевиков, предоставите ли вы казакам, как они ушли всем народом, так всем народом и вернуться на кровью предков политые и более чем пятисотлетнюю борьбою завоеванные казачьи земли или предложите им селиться где угодно, на всех просторах России?

5) Не считаете ли вы ошибочным и вредным в теперешнее смутное время раскалывать казаков созданием параллельного Управления казачьих войск, независимого от Главного управления казачьих войск? (во главе с ген. от кавалерии П.Н. Красновым)?»².

Представляется, что письмо не достигло нужного атаману эффекта. Не в последнюю очередь это было обусловлено многочисленной

¹ Поздняков В.В. Андрей Андреевич Власов. С. 205.

² Там же. С. 206—207.

адресацией письма. Как следствие те обещания и гарантии, которые Краснов требовал от Власова (а по сути, обещал лично, противопоставляя себя ему), оказывались в противоречии между интересами тех групп, к которым он обращался. Вряд ли так уж русским и казакам было приятно осознавать, что после войны «Россия останется под наблюдением и покровительством Германии»¹. А немцы, и в частности Розенберг, в свою очередь испытывали добрые чувства от обещания будущего возрождения России.

Сомнительно, что казаки с удовольствием читали пассаж, будто они «ничего не имеют против того, чтобы те, кто жили и живут теперь на их землях, там и оставались жить равноправно с казаками»². Нелюбовь казаков к «иногородним» (не казакам, живущим в казачьих областях) была известна еще до переворотов 1917 года.

Содержало письмо и прямое противоречие. Краснов писал, что большевики распространяют слухи: «говорят, что в штабе казачьих войск и в станицах засели заскорузлые старики, которые только и думают подвести казачество под протекторат Германии и составить казачье самостоятельное государство под протекторатом Германии», но при этом выше в том же письме говорил о подобном протекторате («покровительстве»).

Не лишено было «Открытое письмо» и откровенной глупости. Совершенно не имел смысла вопрос о том, «предоставите ли вы казакам, как они ушли всем народом, так всем народом и вернуться на кровью предков политые и более чем пятисотлетнюю борьбою завоеванные казачьи земли или предложите им селиться где угодно, на всех просторах России». Ведь если казакам можно селиться по их собственному усмотрению, то к таковым, естественно, относятся и их родные земли. Также вызывало недоумение утверждение Краснова о распространяемых коммунистами слухах про стоящую под Москвой РОА.

Помимо собственного краткого ответа командующего РОА, в котором он подчеркивал, что «всегда уважал все традиции народов и бытовых групп наших народов»³, в печати («Казачий стан»

¹ Поздняков В.В. Андрей Андреевич Власов. С. 206.

² Там же.

³ Ответ генерала А.А. Власова. Поздняков В.В. Андрей Андреевич Власов. С. 207.

28 марта 1945 года) публикуется ответ на «Открытое письмо Краснову», подписанное атаманами Науменко, Татаркиным и рядом других. В нем, в частности, утверждалось: «по целому ряду затронутых вами, господин генерал, вопросов, имеются уже совершенно точные, не допускающие кривотолков, официальные разъяснения, закрепленные в основном документе Освободительного Движения — в Манифесте...

В Манифесте КОНР сказано, что в настоящий момент единственной реальной силой, могущей поддержать антибольшевистское движение народов России, является Германия. Исходя из этого, Комитет ОНР идет на союз с Германией, но на союз равноправный, не затрагивающий ни чести, ни независимости нашей многострадальной Родины...

Ваш вопрос в том, идем ли мы с Германией или без нее, самостоятельно? Мы никогда не скрывали, что находимся в союзе с Германией, но мы всегда не уставали подчеркивать, что мы равноправные союзники, что мы боремся за независимую Родину, которая не может быть ни под чьим протекторатом или покровительством, в то время как вы берете на себя смелость от лица казачьей массы утверждать, что после победы над большевизмом Россия «останется под покровительством и наблюдением Германии».

Вы пишете, что внутри антибольшевистского лагеря не может быть почвы для размолвок, тем не менее, зная, что такие размолвки имеются, говорите о них неуверенно, точно сомневаетесь в них и боитесь открыто признать их существование. Не проще ли сразу вскрыть их, чтобы покончить с ними? Мы считаем, что казачество уже давно не едино! Не едино, несмотря на общность целей нашей борьбы, на общность союзнических отношений с Германией. Здесь, прежде всего, следует упомянуть деятельность крайних «самостийных» элементов. Эти люди считают казаков не выходцами из среды русского и украинского народов, приобретших в силу некоторых особенностей жизни специфические черты и поэтому образовавших особую бытовую группу в нашем народе, а самостоятельным казачьим народом! Эти люди с серьезной миной говорят о некоей самостоятельной Казаккии. Казачья же масса всегда считала себя плотью русского народа, всегда героически отстаивала национальные рус-

ские интересы, понимая, что разъединение с русскими может быть только интересно врагам казачества.

Казачество хочет получить в собственность свои земли, хочет свободно трудиться на своей земле, хочет иметь самоуправление, отвечающее казачьим традициям в быту. Это вполне законные требования, но казаки, трезво разбираясь в современной ситуации, сознают, что в России сегодня не может быть восстановлено самодержавие и какие-то сословные привилегии. Россия уже не та, и казаки уже не те. Вы, господин генерал, очевидно, неясно представляете себе, что говорят сейчас казаки, пришедшие из Советской России, если до сего часа мечтаете о восстановлении старых порядков, от имени казачьей массы утверждая, что казаки мечтают зажить “той жизнью, которой они жили до прихода к власти большевиков”. Не порождает ли эта точка зрения лишних разногласий в среде казаков?

Таковы причины наших разногласий. В настоящий момент вокруг КОНР собираются те казаки, которые, зная действительное настроение казачьей массы, объединяют ее для борьбы за те идеи, которые изложены в Манифесте КОНР. Мы считаем организацию при КОНР Казачьего управления своевременным, полезным, собирающим казачьи силы организационным мероприятием¹.

Сложно судить, было ли это письмо инспирировано самим Власовым в традиции советских «открытых писем», или же оно возникло по инициативе переметнувшихся к нему атаманов, а генерал лишь санкционировал его печать. По мнению Кирилла Александрова, имела место санкция². В любом случае текст передавал определенную тенденцию, имевшую место в Комитете освобождения народов России. И в этом плане письмо-ответ важно в двух аспектах. С одной стороны, невольной критикой нацистского руководства и, в частности, Розенберга с его позиционированием казаков, как остготов, то есть арийского этноса. С другой стороны, любопытна оговорка в письме по поводу русской и украинской наций. С начала казаки объявляются «выходцами из среды русского и украинского народов». А чуть позднее они утверждают, что «казачья же масса

¹ Поздняков В.В. Андрей Андреевич Власов. С. 208—211.

² Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. С. 286.

всегда считала себя плотью русского народа, всегда героически отстаивала национальные русские интересы».

Отдельно стоит рассмотреть слова, подчеркивающие равноправие коллаборантов в союзе с немцами. В официальных документах («Смоленское воззвание», «Пражский манифест») и власовской периодике всегда подчеркивались равноправные, партнерские отношения с Германией. Зачастую оно объяснялось «исторической необходимостью сотрудничества русского и немецкого народов»¹. Думается, в этот период подобное заявление не должно было способствовать напряжению в отношениях с нацистами. В ситуации потери оккупированных территорий, а вместе с ними и союзников-марионеток, появление нового якобы «независимого» союзника в виде власовского КОНРа, для Германии было благом.

Создав административную базу в виде Казачьего управления, Власов послал для переговоров с Казачьим станом Кононова.

14 апреля 1945 года генерал-майор Иван Кононов прибыл на север Италии в Толмеццо (провинция Фриули), где располагался штаб походного атамана генерал-майора Тимофея Доманова со специальным поручением. Кононов предъявил письменные полномочия, заверенные печатями и подписями Власова и Трухина, согласно которым он являлся особоуполномоченным главы РОА в ведении переговоров о подчинении Казачьего стана руководству КОНРа.

Судя по всему, Доманов был удивлен и не знал, что делать. Возможно, здесь сказалась его зависимость от Петра Краснова. В свое время он стал походным атаманом при довольно сомнительных обстоятельствах. В ходе незначительной контрпартизанской операции 17 июня 1944 года его предшественник атаман Сергей Павлов погиб в бою. После его гибели походным атаманом Казачьего стана назначается 25 июня Доманов, бывший до этого начальником штаба казачьих войск и заместителем Павлова по хозяйственной части. Петр Донсков в одном из писем Николасу Бетеллу прямо обвинял Краснова «в подготовке убийства Павлова с целью завоевать доверие немцев и стать атаманом»². Следует отметить,

¹ *Борисов Л.* Нас зовет борьба // *Заря*. 03.03.43.

¹ *Бетелл Н.* Последняя тайна. С. 93.

что Павлов действительно довольно критично оценивал деятельность Краснова, который поддерживал экономическую деятельность оккупационных властей, направленную против интересов казаков. Он утверждал, в частности, что в красновских письмах казакам «даже не указана отдаленная перспектива восстановления самостоятельности Дона... Его письма разрушают долгожданные надежды казачества»¹. Последнее, впрочем, не мешало Павлову печататься в прокрасновской эмигрантской периодике. Так в журнале «На казачьем посту» он опубликовал несколько очерков по истории и современным проблемам казачества, в которых довольно комплементарно писал о Краснове².

Правда, есть и другие версии. Александр Ленивов, считая, что непосредственный убийца атамана сотник Дмитрий Богачев (расстрелян по приговору казачьего военно-полевого суда 3 июля 1944 года) был завербован советскими агентами, тем не менее, отрицал непосредственную причастность к смерти Павлова Доманова, видя в нем «косвенного виновника убийства»³.

Визит Кононова вызвал экстренное совещание совета старшин, которое было создано в помещении штаба. Они единогласно отклонили требование Власова, несмотря на давление эмиссара Власова.

Совет мотивировал отказ тем, что глава КОНРа не предоставил казакам формальных и полноценных гарантий, аналогичных Декларации правительства Германии от 10 ноября 1943 года, а потому притязания власовцев «не имеют никакого нравственного права». Также совет не считал требование сдачи полномочий походного атамана законным, поскольку последний назначается по приказу начальника Главного управления казачьих войск. Имели место голоса, отрицающие вообще легитимность статуса Власова.

В итоге заседание, длившееся четыре часа, закончилось скандалом. Третий адъютант походного атамана подъесаул Бутлеров, попросив слово, в очень резкой форме высказал все, что он думает по

¹ *Донсков П.Н.* Дон, Кубань и Терек во Второй мировой войне. С. 133.

² «Возрождение». Т. 7, 1943. С. 12—13; «Рыцари вольности». Т. 15, 1943. С. 16.

³ *Ленивов А.К.* Под казачьим знаменем. С. 66—67. Подробнее о версиях гибели см.: *Крикунов П.* Казаки между Гитлером и Сталиным. С. 439—441.

поводу требования Власова и лично Кононова. После этого Бутлеров, быстро расстегнув кобуру, направил кольт на генерал-майора. Показав другой рукой на дверь, он произнес: «Вот — Бог, а тут и порог. Вон». Не видя другого выхода и вполне разумно полагая свою миссию оконченной, Кононов возвратился к Власову¹.

Возможно, сопротивлению Доманова придала силы оппозиционно настроенная КОНР часть казаков. В частности, тех, что ранее осудили переход Науменко в состав власовской армии.

Вероятно, удачное для Краснова разрешение Домановым конфликта привело к тому, что атаман информировал казаков приказом №4 от 12 февраля 1945 года, предоставив всю власть походному атаману. Как вспоминал Поляков, говоря о генерале Т. Доманове, как походном атамане... он (Краснов. — А. М.) дал ему, в полном смысле слова, блестящую аттестацию, как талантливого и умного человека, прекрасного организатора, честного и всецело ему преданного»². Тем не менее Краснов сохранил за собой руководство ГУКВ. Последнее опровергает утверждение Науменко, полагавшего, что именно в феврале атаман «отошел от официального возглавления казачества, уединился и занялся литературным трудом»³. Но, в стремлении к единоначалию, более, правда, похожему на печально знаменитый *führerprinzip*, он действительно самоустранился. Краснов писал: «Главное управление казачьих войск, чтобы не создавать вредного двоевластия, устранилось от работы в Казачьем стане, предоставив все походному атаману. Им ведется огромная работа созидания. Всякое вмешательство в эту работу, тем более критика этой работы, недопустимы»⁴. Спустя два месяца потеря атаманской должности обернулась для Петра Краснова окончательным поражением.

Спор между атаманом и генералом разрешился вполне в традиции тоталитаризма, а именно административным решением. Еще

¹ *Ленивов А.К.* Под казачьим знаменем. С. 199—200.

² *Поляков И.А.* Краснов — Власов. С. 10.

³ *Науменко В.* Краснов и Паннвиц // *Первопоходник*. Лос-Анджелес. Т. 7, 1972. С. 52.

⁴ *Ленивов А.К.* Под казачьим знаменем. С. 194. Ленивов датирует приказ Краснова 14 февраля.

в начале февраля в Берлине прошли переговоры между уже упоминавшимся офицером связи Власова оберфюрером СС Эрхардом Крегером и Гельмутом фон Паннвицем. Крегер говорил о необходимости вхождения корпуса в состав ВС КОНР. При этом Паннвиц сохранял за собой должность командующего. Стеенберг писал, что «Паннвиц подтвердил, что казаки хотят соединиться с РОА, а он лично ничего против не имеет»¹. Об этой встрече мало что известно в связи с желанием коллаборантов позиционировать себя «жертвами» СС². Тем не менее, похоже, именно эти переговоры, возможно, не столь быстро, как это хотелось власовцам (по утверждению Крегера, протесты Краснова и Розенберга приостановили процесс объединения), повлияли на последующий ход событий³. По крайней мере, их можно рассматривать как причину (или, по крайней мере, одну из причин) объединения ВС КОНР и казаков, произошедшим полтора месяца спустя.

24 марта 1945 г.⁴ в Вировитице состоялся съезд казачьих фронтовиков, постановивший войти под общее командование Власова и требовавший «ликвидации» ГУКВ как отжившего органа⁵. На съезде Кононов⁶ изложил программу, которая сводилась к следующему: немедленное подчинение всех казачьих частей главнокомандующему Вооруженными силами КОНРа генералу Власову; удаление всех немецких офицеров, которые не понимают устремлений казаков; роспуск ГУКВ и отставка генерала Краснова; установление связи с

¹ *Стеенберг С.* Власов. С. 195—196; *Плюцов Б.* Генерал Мальцев: История военно-воздушных сил Русского освободительного движения в годы Второй мировой войны (1941—1945). С. 39—40.

² О роли СС, имевшей место и в случае подчинения Казачьего стана КОНР, писал Ленивов. *Ленивов А.К.* Под казачьим знаменем. С. 195.

³ *Стеенберг С.* Власов. С. 196.

⁴ По другим сведениям, 25 марта. *Мюллер Р.-Д.* На стороне вермахта. Иностранцы пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941—1945 гг. С. 244; *Поздняков В.* Последние дни // *Голос народа* (Мюнхен). 5 августа 1951 г.

⁵ *Ленивов А.К.* Под казачьим знаменем. С. 193.

⁶ По утверждению Ньюланда, Кононов еще до съезда самостоятельно передал свои войска Власову (*Newland S.* Cossacks in the German army 1941—1945. P. 170).

генералом Драга Михайловичем, военным министром югославского правительства в изгнании и командиром отрядов четников; сведение всех казачьих формирований в районе Зальцбург-Клагенфурт с целью создания ударной армии; опубликование на всех языках Декларации о военных целях казаков¹.

Интересно, что, как и в случае с организацией при КОНР альтернативного управления казачьих войск, часть сторонников Власова, из подчиненных Краснову структур, отнеслась к организации съезда и его решениям довольно скептически. Так, Вячеслав Науменко писал: «в марте 1945 года действительно был съезд казаков корпуса Паннвица. Может быть, они назвали свой съезд всеказачьим, но это не давало им право решать и выносить постановления от имени казаков вообще»². В свою очередь Иван Поляков, называвший события в Вировитице «бутафорией», прямо сказал Кононову, что считает «этот съезд уродливой пародией на таковой, а его резолюции от имени казачества незаконными... Его постановления, как, например, выбор немца³ в походные атаманы или ликвидация Главного управления казачьих войск, а значит, и устранение генерала Краснова, я никак не могу оправдать. — “Для чего это сделано и кому нужно было так жестоко и незаслуженно обидеть старейшего, популярнейшего, пользующегося общей любовью и уважением атамана генерала П.Н. Краснова”». Поляков не без основания, отмечал, что всеказачий съезд, созванный на основе чинов 15-го казачьего кавалерийского корпуса, никак не учитывал интересы Казачьего стана⁴. Всего в работе съезда приняло участие около 300 человек⁵. Правда, Поляков считал, что Власов принял это решение не самостоятельно, а под влиянием ветерана Гражданской войны, первоходника генерал-майора Бориса По-

¹ *Окороков А.В.* Казаки и Русское освободительное движение. С. 249.

² *Науменко В.* О решении всеказачьего съезда // Материалы и документы ОДНР в годы 2-й Мировой войны. С. 43.

³ Паннвиц изначально входил в президиум съезда. *Ганусовский Б.К.* 10 лет за железным занавесом. 1945—1955. Записки жертвы Ялты. Выдача XV Казачьего Корпуса. Сан-Франциско: Глобус, 1983. С. 15.

⁴ *Поляков И.А.* Краснов — Власов. Воспоминания. С. 95, 99, 92.

⁵ *Ганусовский Б.К.* 10 лет за железным занавесом. 1945—1955. Записки жертвы Ялты. Выдача XV Казачьего Корпуса. С. 15.

лозова, ставшего в ВС КОНР инспектором по военной подготовке и обучению казаков¹.

Впрочем, о съезде довольно двусмысленно отзывались и некоторые власовцы. Так, Андрей Алдан вспоминал: «в середине марта “Всеказачий съезд” принял решение о вхождении всех казачьих частей в РОА. Походным атаманом съезд “избрал” генерала фон Паннвица». Полковник обращал внимание, что о результатах съезда «было объявлено в частях РОА только 21-го апреля, то есть месяц спустя после того, как состоялось это “решение”»².

Несколько иначе дает трактовку событий офицер корпуса Борис Ганусовский. Он писал, что «из штаба РОА пришло распоряжение о том, что наш казачий корпус должен войти в состав РОА. Мы все этому чрезвычайно обрадовались. У нас не было никаких сомнений в том, что все чины корпуса стоят за это. Однако из Берлина пришло распоряжение о том, что следует сначала выяснить, хотят ли казаки войти в состав РОА или хотят остаться независимыми... Было решено устроить... съезд. От каждой сотни должны были приехать выбранные казаки, по два рядовых и одному офицеру... Съезд единогласно проголосовал за соединение с РОА и передал это решение представителю генерала Власова полковнику Бочарову»³.

Решения съезда в Вировитице, организованного «батькой» Кононовым, власовцы использовали для подчинения обоих казачьих корпусов в Югославии и Северной Италии, которое, впрочем, было номинальным, так как эти части оставались в оперативном подчинении немцев. Апеллировали к нему и в ходе ликвидации ГУКВ. 18 апреля 1945 года Главное управление казачьих войск было распущено. Спустя два дня Власов подписал приказ о включении всех казачьих войск в состав ВС КОНР, а 28 апреля рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер санкционировал его. В итоге Казачий стан был подчинен командиру 15-го казачьего кавалерийского корпуса генерал-лейтенанту Хельмуту фон Паннвицу (см. Приложение 3).

¹ Поляков И.А. Краснов — Власов. Воспоминания. С. 94—95. У Полякова Полозов назван «генералом П.».

² Алдан А.Г. Армия обреченных. С. 17.

³ Ганусовский Б.К. 10 лет за железным занавесом. 1945—1955. Записки жертвы Ялты. Выдача XV Казачьего Корпуса. С. 15, 16.

Парадоксально, но командир 15-го казачьего кавалерийского корпуса генерал-лейтенант Хельмут фон Паннвиц, который благодаря инициативе Кононова и так формально подчинялся РОА, только 30 апреля официально подтвердил свое вхождение в состав ВС КОНР (см. Приложение 4).

На допросе 28 ноября 1946 года на вопрос: «Расскажите о планах совместной борьбы против Советского Союза совместно с так называемой армией Власова» Паннвиц показал: «В марте 1945 года казачий съезд в Вировитице (Югославия) избрал меня походным атаманом казачьего войска. В это же время между генералом Красновым и Власовым происходили переговоры об объединении РОА и белоказачьих воинских формирований. Ввиду того, что переговоры Власова с Красновым затянулись, командир бригады казачьего корпуса Кононов, с моей санкции, собрал казачий съезд, который высказался за объединение с РОА и, как я уже показал, избрал меня походным атаманом.

Я связался по телеграфу со штабом Гимmlера и просил указаний — как мне отнестись к этому избранию и следует ли вступать в сношения с Власовым. Обергруппенфюрер СС Бергер ответил, что я должен принять должность походного атамана и войти в подчинение командования РОА, то есть в подчинение Власова.

Бергер мне сообщил, что сложившаяся обстановка требует передачи Власову всех добровольческих формирований, и дал указание мне как построить взаимоотношения с Власовым. Таким образом, с марта 1945 года мой корпус числился в армии Власова, а я состоял в подчинении командования РОА»¹. Также, по словам Даллина, «фон Паннвиц, немецкий командир казаков, официально заявил, что несмотря на то, что для его войск заветным желанием являются сепаратистские традиции, это не политический сепаратизм и большинство видят во Власове своего вождя»².

Правда, Поздняков писал, что еще до съезда в корпусе была получена радиограмма от 13 марта, подписанная начальником генштаба Гудерианом и начальником Главного казачьего управления — ге-

¹ Алферьев Б., Крук В. Походный атаман батько фон Паннвиц. М.: Коммерческий вестник, 1997. С. 119—120.

² Dallin A. German Rule in Russia 1941—1945. P. 656.

нералом Красновым. В ней отмечалось: «Командир 15-го казачьего корпуса генерал-лейтенант фон Паннвиц назначается одновременно и походным атаманом всех казачьих войск, сражающихся против большевиков». По мнению мемуариста, «видимо, немцы боялись, что казаки выберут себе другого походного атамана и решили предупредить это»¹. Впрочем, никаких документальных подтверждений словам Позднякова не обнаружено². Да и вероятность появления подписи Краснова под подобным документом более чем сомнительна.

Следует отметить, что это была не первая попытка Паннвица войти в подчинение к Власову. Согласно утверждению Романа Днепровца (со слов Константина Кромиади), ранее атаман предпринял шаги в этом направлении сразу же после провозглашения Пражского манифеста. Его телеграмма на имя Власова вызвала раздражение в германском руководстве. Среди казаков ходили слухи о вероятности расстрела батьки, но все ограничилось несколькими днями домашнего ареста³.

Возвращаясь к Доманову, следует отметить, что он, несмотря на энергичные протесты Краснова, подчинился приказу (еще одно подтверждение ошибочной информации Позднякова)⁴. Глава стана заявил представителю генерала Власова при казачьих частях «примиренчески настроенному», как его характеризовал Фрелих, полковнику Алексею Бочарову о признании руководителя РОА⁵.

¹ Поздняков В. Последние дни // Голос народа (Мюнхен). 5 августа 1951 г.

² Огороков А.В. Казаки и Русское освободительное движение. С. 248.

³ Днепров Р. «Власовское» ли? С. 300—301.

⁴ Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. С. 386. Юрий Цурганов ошибочно утверждает, что переговоры не были успешны и «последняя и абсурдная» попытка подчинить Власову Казачий стан состоялась уже после интернирования последнего англичанами, когда Шкуро попытался сместить Доманова. (Цурганов Ю. Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. С. 204). В реальности назначение Шкуро исходило не от Власова, а от группенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции Одило Глобчника, возглавлявшего СС и полицию оперативной зоны Адриатического побережья. Он сместил Доманова за неисполнение приказа о наступлении. (Алехин Г.В. Белые пятна насильственной выдачи. С. 264).

⁵ Фрелих С. Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 157—158.

Бочаров специально вылетел по приказу председателя КОНР из окруженной союзниками гавани Лориан (Франция) для переговоров сначала с Паннвицем, а затем с Домановым. В данном контексте представляется ошибочным утверждение Хоффманна, что решение Доманова было связано со стремлением предотвратить «открытый мятеж, назревавший в его полках, недовольных враждебной политикой командующего в отношении Власова»¹. Судя по всему, смена резкой реакции руководства стана в отношении Кононова на принятие требований Бочарова показывает, что ресурс антивласовской оппозиции среди подчиненных походному атаману казаков был исчерпан. Также выглядит ошибочным утверждение Никонова, будто Доманов, подчиняясь Власову, заручился поддержкой Семена Краснова, как, впрочем, и слова Ленинова, будто в КОНР хотели заменить Доманова на Семена Краснова². Действия Краснова с «наброском» соглашения между казаками и КОНР свидетельствовали об отсутствии у него провласовских симпатий.

Теперь на помещении штаба походного атамана наряду с символикой Донского казачьего войска (олень, пронзенный стрелой) появилась (правда, не совсем правильно нарисованная) и символика РОА³.

По поводу подчинения Доманова Власову, Евгений Балабин (под началом которого в ВС КОНР служил упомянутый в предыдущих главах Митрофан Моисеев) с сожалением писал, что, не веря «вчерашнему большевику» Власову, Краснов, «вчерашнему большевику Доманову... верил, как себе»⁴. Так, делегирование власти главы ГУКВ походному атаману обернулось против самого Краснова, который, по справедливому замечанию Станислава Ауски, «в результате своего сопротивления... оказался в апреле 1945 года изолированным и покинутым большинством белых казачьих генералов и атаманов»⁵.

² Хоффманн Й. История власовской армии. С. 66.

³ Никонов В. О Казачьих делах // Часовой. № 10, 1950. С. 18; Ленинов А.К. Под казачьим знаменем. С. 192.

⁴ Делианич А. Вольфсберг-373. Сан-Франциско: Глобус, 1978. С. 60.

⁵ Балабин Е.И. Далекое и близкое, старое и новое. С. 205.

⁵ Ауски С. Предательство и измена. Войска генерала Власова в Чехии. С. 291. Ср. со словами Виктора Байдалакова: В горделивой замкнутости самозаизолировался генерал П.Н. Краснов. (Байдалаков В.М. Да возвеличится

Несмотря на конфликт с Кононовым, а ранее высылку из расположения стана провласовски настроенных офицеров, в частности генерал-майоров Сыся Бородина и Бориса Полозова, подполковника А.И. Дмитриева, Тимофей Доманов сохранил свою должность и звание¹. Возможно, здесь сыграло роль личное письмо, направленное главе КОНР, в котором «объявлял о передаче Стана в его подчинение и о готовности выполнять любые его указания»². Возможно, вновь помогли личные дипломатические способности. По свидетельству некоторых очевидцев, атаман всегда был «достаточно спокоен... никогда не слышали, чтобы он сказал кому-либо резкое слово, независимо от чина. Простой в общении, терпелив, чем многие злоупотребляли. Всегда с приветливой улыбкой»³. Правда, Петру Донскову посетивший его первый раз Доманов не понравился: «Серая шевелюра, серый костюм, серые глаза, крадущиеся движения... все впечатления в целом формулируются словами: серый в сером — серый волк. Посетитель ушел, оставив неясное впечатление о себе, о своих намерениях, вызвав какое-то неприятное ощущение, подобное тому, как испытываешь, глядя на хищника, идущего тайными тропами к намеченной жертве»⁴. Столь резкая оценка, вероятно, была обусловлена не только довольно сильным субъективизмом автора мемуаров, но и «знанием» последующих событий и роли в них походного атамана.

Россия. Да гибнут наши имена... Воспоминания председателя НТС. 1930—1960. С. 27—28).

¹ *Ленинов А.К.* Под казачьим знаменем. С. 137, 140; *Александров К.М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. С. 208. Всего за вторую половину 1944 — начало 1945 г. за пределы Казачьего стана было выслано по приказу Доманова 37 «власовских агентов». (*Ленинов А.К.* Под казачьим знаменем. С. 222).

² *Крикунов П.* Казаки между Гитлером и Сталиным. С. 158; *Поляков И.А.* Краснов — Власов. Воспоминания. С. 93.

³ *Борис Иванович.* Последний походный атаман казачьих войск генерал-майор Тимофей Иванович Доманов (Еще о трагедии казачьей силы) // *Часовой.* № 305. 1951. С. 21.

⁴ *Донсков П.Н.* Дон, Кубань и Терек во Второй мировой войне. С. 174—175. Отрицательно оценивал Доманова и Быков (*Быков Н.* Казачья трагедия. С. 149—152). В то же время Ленинов защищал его, в частности, опровергая некоторые утверждения Быкова (*Ленинов А.К.* Под казачьим знаменем. С. 305—308).

Вместе с тем, сохраняя в должности Доманова, Власов не питал в отношении него каких-либо иллюзий. «Сегодня они продают Краснова, а завтра меня», — говорил он Полякову о походном атамане Казачьего стана и его окружении¹.

Сложно сказать, насколько после подчинения казаков Власову изменились отношения между Красновым и Домановым. Согласно некоторым свидетельствам, «генерал Краснов и генерал Доманов нередко навещали друг друга и их отношения были самые дружеские: оба они беззаветной любовью любили казачество. Никогда не было слышно, что между ними происходят разногласия, наоборот, все важные решения генерал Доманов согласовывал с П.Н. Красновым»². Последнее подтверждается таким фактом: после ультиматума 28 апреля со стороны итальянских партизан³, требовавших от казаков сдачи оружия и ухода в Австрию, был созван военный совет под председательством Краснова. Совет постановил, «отвергнуть ультиматум, как предложение, не соответствующее казачьей чести и славе... Прорвать с боем, если таковой будет необходим, кольцо партизанского окружения, согласуя это решение с действиями германского военного командования»⁴. Также Краснов настоял на неприемлемости предложения Бочарова разоружать части вермахта и ваффен СС по ходу движения в Австрию⁵. Наконец, именно от Краснова исходила инициатива сдать англичанам (можно было сложить оружие перед американцами)⁶. Вместе с тем, как вспоминал Поляков, отношения Доманова с Красновым «приняли довольно странную и ненормаль-

² Поляков И.А. Краснов — Власов. Воспоминания. С. 96.

³ Степной Б. «Трагедия казачьей силы» // Часовой. № 284. 1949. С. 19. Републиковано: Науменко В.Г. Великое предательство. С. 55.

⁴ Татьяна Данилевич вспоминала, что именно 28 апреля партизанами был убит ее знакомый, войсковой старшина Владимир Нефедов (Данилевич Т. Записки спутницы). По утверждению Балабина, еще в конце 1944 года от нападений итальянских партизан ежедневно в Казачьем стане гибли 4—5 человек (Кривошеева Е.Г. П.Н. Краснов: «Вождь, который спасет Россию, может появиться только в самой России...»). С. 77).

⁵ Ленизов А.К. Под казачьим знаменем. С. 65.

¹ Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. С. 213.

² Толстой Н. Жертвы Ялты. С. 187.

ную форму». Бывшего донского атамана он просто не замечал, хотя генералы жили на одном этаже. «Небольшой контакт... скорее полуофициальный, поддерживал Семен Николаевич, временами разговаривая с Домановым»¹. Тогда, согласно воспоминаниям внучатого племянника генерала Николая Краснова, Краснов «находился при частях Доманова на беженском положении»². Забегая вперед, следует сказать, что отношения вновь изменились после депортации в советскую зону. Здесь «Доманов, игравший большую роль пока мы были под крылышком коварного Альбиона, сошел здесь совершенно на нет... С вопросами он обращался только к деду, называя его с каким-то надрывом “дорогой Петр Николаевич”»³.

Правда, в оперативное подчинение Власова походный атаман так вступить и не успел. В конце апреля — начале мая он под давлением партизан отступил из Северной Италии, организовав переход Казачьего стана, состоящего по разным данным от 21 500 до 35 954 человек⁴, включая беженцев, через перевал Плокенпасс (Плоукен-Пасс) в провинцию Каринтия. Там в районе реки Драва между Лиенцем и Обердраубургом 6 мая атаман капитулировал перед английскими войсками⁵. Сдался британцам и прорвавшийся из Югославии корпус фон Паннвица, расположившийся в итоге в районах Альтхофен, Ноймаркт и Фельдкирхен, личный состав которого, по разным сведениям, составлял от 17 700 до 35 000 человек⁶.

³ Поляков И.А. Краснов — Власов. Воспоминания. С. 104—105.

⁴ Краснов Н. Незабываемое. 1945—1956. Нью-Йорк: Изд-во Книжный магазин Р.М. Васильева, 1959. С. 27.

⁵ Краснов Н. Незабываемое. 1945—1956. С. 47.

⁴ Ленинов, ссылаясь на списочный состав Казачьего стана от 10 мая, называет цифру 35 954 (Ленинов А.К. Под казачьим знаменем. С. 224). По данным англичан, число казаков составляло от 21 500 человек до 23 800. (Науменко В.Г. Великое предательство. С. 153; Толстой Н. Жертвы Ялты. С. 191; Беттел Н. Последняя тайна. С. 98). Ньюланд писал, что стан насчитывал 16 000—21 000 человек, но вместе с ними располагались 14 000 Резерва казачьих войск генерала Шкуро (Newland S. Cossacks in the German army 1941—1945. P. 172). О 20 000 писал и Алдан (Алдан А.Г. Армия обреченных. С. 41).

¹ Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. С. 386.

⁶ Толстой Н. Жертвы Ялты. С. 265, 270; Беттел Н. Последняя тайна. С. 98; Хоффманн Й. История власовской армии. С. 236.

Как и в случае с 1-й РНА Хольмстона-Смысловского, возникли проблемы со снабжением сдавшихся. Так, 15 мая на человека приходилось ежедневно 150 гр. галет, 120 гр. консервированного мяса, 60 гр. сахара, 50 гр. масла, а также сухие бобы и макароны. Но уже через полторы недели рацион существенно увеличился: 400 гр. галет, 180 гр. консервированного мяса, 110 гр. сахара, 70 гр. масла и т.д.¹ Впрочем, в отличие от армии Хольмстона-Смысловского, все они были насильственно депортированы в Советский Союз. Вместе с казаками добровольно поехал и Гельмут фон Паннвиц². Из других командующих «восточными» формированиями, по некоторым сведениям, добровольно сдался командир 162-й пехотной дивизии генерал-майор риттер Оскар фон Нидермайер³.

Отдельно сдались и были переданы НКВД несколько частей 15-го корпуса: 5-й Донской генерала Кононова полк, части 1-го дивизиона полковника Константина Вагнера и ряд других соединений⁴. Интересно, что 6-й терский полк, прикрывавший отход корпуса, был отрезан от основных сил частями болгарской армии. Не желая сдаваться последним, он капитулировал перед английскими солдатами из располагавшегося неподалеку лагеря военнопленных⁵.

Зная о готовящейся англичанами выдаче, Доманов, тем не менее, активно сотрудничал с союзниками. Последнее подтверждается свидетельством офицера связи русского полка СС «Варяг», дочери контр-адмирала Ивана Степанова, Ариадны (Ары) Делианич. Она случайно услышала разговор двух англичан о выдаче казаков. «Сильно нервничая, я точно передала весь разговор офицеров в танке, знаменательную фразу об “исключенной возможности сопротивления”, о частях, которые со специальной задачей прибыли из Италии... Генерал Доманов вспыхнул:

— О какой выдаче вы говорите? Что за бабы сплетни! Я запрещаю вам об этом говорить! Подобные ложные слухи будируют людей. Это — провокация! Сдача оружия — неизбежное условие,

¹ *Ленинов А.К.* Под казачьим знаменем. С. 230.

² *Алехин Г.В.* Белые пятна насильственной выдачи. С. 264.

³ *Решин Л.* Коллаборационисты и жертвы режима. С. 171.

⁴ *Newland S.* Cossacks in the German army 1941—1945. P. 173.

⁵ *Крикунов П.* Казаки между Гитлером и Сталиным. С. 517.

предъявляемое военнопленным. Меня как раз сегодня утром заверил майор Дэвис (офицер связи при стане. — *А. М.*) о самом благоприятном решении нашего вопроса... А если я узнаю, что вы еще где-либо повторили эти провокационные рассказы, я прикажу вас арестовать. Понятно?

У меня в душе бушевало. Оскорбительные слова генерала и его недоверие казались просто возмутительными¹.

Позже, в Шпиттале, в ночь перед депортацией, между Домановым и Красновым произошел разговор, который также свидетельствует о том, что походный атаман был заранее проинформирован о готовящейся акции. Племянник Петра Краснова Николай Краснов-младший позже вспоминал: «В наше помещение буквально ворвался Доманов. У него ходуном ходили щеки, дрожали губы. На его плечах не было погон, которые он сам снял, несмотря на категорическую просьбу деда, обращенную ко всем офицерам².

— Петр Николаевич, дорогой! — всхлипывая, вскричал он. — Завтра утром нас всех отправляют в Юденбург, и там произойдет поголовная выдача Советам!..

Дед встал с койки и, опираясь на палку, сделал несколько шагов по направлению к Доманову.

— Откуда вам это стало известно? Может быть, вы не поняли... может быть, вы ошибаетесь! Ведь это же предательство, ложь, обман!

— Ошибки быть не может. Мне это еще раз в весьма твердой и определенной форме сообщили англичане, сейчас... за ужином...

Я встретился взглядом с отцом (полковником Николаем Красновым. — *А. М.*). Сейчас? За ужином? Еще раз сообщили? Значит, Доманов знал об этом и раньше. Почему же он молчал? Почему? Где и когда ему было сообщено впервые? В Лиенце? По дороге? Подлец! Он не имел права скрывать это страшное известие от офицеров. Он

¹ Делианич А. Вольфсберг-373. С. 62.

² Утверждение о том, что Доманов снял погоны, не соответствует действительности, что подтверждается иконографией походного атамана периода следствия. (См.: *Алферьев Б., Крук В.* Походный атаман батько фон Паннвиц. С. 184). В принципе, Доманов являлся слишком публичной фигурой и шансов затеряться среди других офицеров у него не было.

должен был их предупредить, подготовить! Он мог открыться хотя бы перед старейшим офицером, георгиевским кавалером Петром Красновым»¹.

Данные факты опровергают слова апологетов Доманова, утверждавших, что он был человеком, «болезненно переживавшим судьбу казаков и их семей»².

Причина столь странного поведения Доманова не ясна. Возможно, ответ кроется в словах походного атамана, данных им во время следствия. Согласно его показаниям, именно по заданию НКВД Доманов был оставлен на Дону с целью организации подпольной работы, направленной в том числе и на уничтожение коллаборантов. Но на связь от НКВД к нему никто не вышел³. Вместе с тем в письме к Вячеславу Науменко от 18 февраля 1956 г. Николай Краснов-младший довольно эмоционально отрицал версию сотрудничества Доманова с коммунистами: «О связи Доманова с Советами — ерунда! Нужен козел отпущения, ну, его и нашли — Доманов! П.Н. <Краснов>, во всяком случае, сказал бы ему в глаза, перед всеми, а не молчал бы! А слухи — ну, мало ли слухов... Виноваты все в штабе Доманова. П.Н. прав — разведки не было... О предателях — мы говорить не можем! Нужны факты, — а их нет!.. Говорят многое, но факты, факты где?»⁴ В любом случае, данный вопрос требует дальнейшего изучения.

28 мая в 11.00 Доманов собрал в своем штабе всех старших офицеров и объявил о том, что все они обязаны спустя два часа собраться перед штабом для отправки на конференцию⁵ в Шпитталь,

¹ Краснов Н. Незабываемое. С. 32.

² Борис Иванович. Последний походный атаман казачьих войск генерал-майор Тимофей Иванович Доманов (Еще о трагедии казачьей силы). С. 21.

³ Александров К.М. Против Сталина. С. 45. О довоенном сотрудничестве Доманова с органами НКВД писал Леонид Решин («секретный агент-осведомитель в Пятигорске») и Герман Алехин. (Решин Л. Коллаборационисты и жертвы режима. С. 167; Алехин Г.В. Белые пятна насильственной выдачи. С. 265—266).

⁴ Науменко В.Г. Великое предательство. С. 385—386.

⁵ По мнению ряда исследователей и мемуаристов, казачьи офицеры собирались не на «конференцию», а на «сообщение» (Алехин Г.В. Белые пятна насильственной выдачи. С. 263; Поляков И.А. Краснов — Власов. С. 112). Впрочем, по утверждению Ф. Дудецкого, правильнее говорить о «совеща-

для встречи с высшим британским командованием, в частности с фельдмаршалом Харольдом Александером. Интересно, что с Александром несколько раз неудачно пытался связаться и Панниц, полав в числе прочих полковника Эверта фон Рентельна, знакомого фельдмаршала еще по службе в Северо-Западной армии Юденича.

Приказ от англичан был доставлен все тем же майором У. «Расти» Дэвисом, «искариотским»¹, как его называли впоследствии казаки. В тот же день 2461 (по другим данным, от 2201 до 2756) офицера перевезли в шпитальский лагерь, и на следующий день передали в Юденбурге советскому командованию². 3 человека из числа депортируемых были сразу же по приезде освобождены советской администрацией как офицеры-разведчики³. В последующей мифологии их число не только увеличилось, но и дополнилось историями о «вкраплении большевиками в беженскую среду», помимо провокаторов, еще и неких «парашютисток»⁴.

Схожим способом были депортированы и чины 15-го казачьего кавалерийского корпуса. Борис Ганусовский вспоминал, как «28 мая командиру нашей бригады полковнику Борису было передано распоряжение английского командования подготовить всех офицеров к 8 часам утра 29 мая к... перемене мест пребывания!

— Ситуация немного переменялась и всех вас отвезут в один, специальный, офицерский лагерь на севере Италии, где вы сможете решить свою судьбу: либо переселиться в заокеанские страны, либо вступить добровольно в ряды наших оккупационных войск, либо...

нии» (*Дудецкий Ф.* И память их в род и род. Ко дню печальной годовщины Лиенца // *Доброволец.* № 18, 1954. С. 9).

¹ *Дацко В.* «Утоли болезни...» // *Заря.* Париж. Т. 6, 1985. С. 59.

² *Александров К.М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. С. 387; *Стеенберг С.* Власов. С. 237; *Алехин Г.В.* Белые пятна насильственной выдачи. С. 263; *Сердюкова В.* Трагедия казачьей силы. С. 8; *Ленивов А.К.* Под Казачьим знаменем. С. 257; *Хоффманн Й.* История власовской армии. С. 237; *Крикунов П.* Казаки между Гитлером и Сталиным. С. 593. Цифра 2756, приводимая Хоффманном и Крикуновым, вызывает сомнения, так как соответствует числу включенных в первоначальный список депортируемых.

³ *Сердюкова В.* Трагедия казачьей силы. С. 8.

⁴ *Науменко В.Г.* Великое предательство. С. 152.

вернуться на вашу родину — в СССР! Много вещей с собой не берите. Они вам не понадобятся... Женщин и детей, поскольку они находятся при частях, тоже с собой не брать. Они будут отправлены отдельным эшелонам». Как и среди офицеров Казачьего стана у однополчан Ганусовского возникло беспокойство, «казалось бы гладко и логично и вместе с тем, какая-то фальшь и обман скрывались в этих словах». И лишь клятва британского капеллана развеяла сомнения казаков¹.

По утверждению Стеенберга, ссылающегося на супругу генерала Лидию Краснову, возможно, перед отъездом ее муж хотя и не знал о выдаче, но ощущал «неизбежность катастрофы»². Впрочем, в письме от 6 ноября 1947 года, опубликованном в «Часовом», Краснова вспоминала, что именно она, а не супруг, «чуяла, что грядет что-то большое, ужасное. Такая мучительная, беспредельная тоска налегла на сердце» (Приложение 5).

В то же время, по мнению полковника Б. Степного, атаман и сопровождающие его лица «радушно пригласили» в свою машину английского офицера. «“Я верю в Бога и Его милость”, — произнес генерал Краснов, отъезжая». Николай Краснов также утверждал, что атаман до признания Доманова не верил в возможность депортации в СССР³.

По некоторым свидетельствам, из казачьего руководства действительно опасался выдачи генерал-лейтенант Андрей Шкуро⁴.

Рядовой состав стана и гражданские лица (на 23 мая их число, по некоторым сведениям, возросло до 40 325 человек) были насильственно депортированы 31 мая — 3 июня⁵. Общее число выданных составило примерно 35 000 человек: 20 000 из стана и 15 000 каза-

¹ *Ганусовский Б.К.* 10 лет за железным занавесом. 1945—1955. Записки жертвы Ялты. Выдача XV Казачьего Корпуса. С. 18, 19.

² *Steenberg S. Vlasov.* P. 215.

³ *Степной Б.* «Трагедия казачьей силы». С. 19; *Краснов Н.* Незабываемое. С. 31.

⁴ *Поляков И.А.* Краснов — Власов. Воспоминания. С. 110. Впрочем, по другим свидетельствам, Шкуро ни о чем не догадывался, он планировал поехать из стана в Зальцбург. О выдаче он узнал лишь в ночь перед трагедией от Доманова. (*Науменко В.Г.* Великое предательство. С. 87).

⁵ *Ленивов А.К.* Под Казачьим знаменем. С. 232.

ков Паннвица¹. После войны Дэвис в письме к Бетеллу признавался, что «это и вправду был дьявольский, кровавый план»².

Войсковой старшина Павел Назаренко позже вспоминал, что «из документов, то есть моего лагерного дела... я видел, что соглашение о передаче нас властям СССР, было сделано 15 мая 1945 года. С этого числа и срок мой начался»³. То есть срок содержания казаков под стражей начал исчисляться до их физической передачи сотрудникам советских спецслужб, произошедшей 28 мая и в последующие дни. 15 мая, очевидно, было подписано соглашение о месте и порядке депортации коллаборантов и перемещенных лиц.

Впрочем, некоторые казаки подвергались репрессиям и в последующем. Так, в 1968 году на Ставрополье выездная сессия Северо-Кавказского военного округа осудила шестерых военнослужащих полка Юнгшульц, входившего в 15-й кавалерийский казачий корпус. В данном случае их поиск и последующее наказание были обусловлены совершенными ими в годы войны преступлениями⁴.

Интересно также, что никто из других участников заседания, которое прервало сообщение Ариадны Делианич, не стал распространяться о скорой зыдаче или не предпринял каких-либо попыток спастись, несмотря на то, что, по словам мемуаристки, «было заметно, что мои слова произвели крайне тягостное впечатление на присутствующих»⁵. Равно как не вызвало массовых попыток побега и то, что офицеры, поехавшие на «конференцию», не вернулись, хотя в последнем случае нужно учесть, что охрана стана к этому времени усилилась.

¹ Бетелл Н. Последняя тайна. С. 180. Науменко, как отмечалось ранее, в своем труде, ссылаясь на английские данные, относящиеся, очевидно, к началу мая, заключает, что из стана было выдано примерно 21 500 человек. (Науменко В.Г. Великое предательство. С. 153).

² Бетелл Н. Путешествие англичанина в поисках России. С. 79.

³ Назаренко П. В гостях у Сталина. 14 лет в советских концлагерях. Мельбурн: Издательство автора, 1969. С. 4. Васюта Сердюкова относит дату подписания соглашения к 23 мая (Сердюкова В. Трагедия казачьей силы. С. 8).

⁴ Ростов А. На родине // Наша страна. 18.06.1968.

⁵ Делианич А. Вольфсберг-373. С. 62.

16 января 1947 года Тимофей Доманов был повешен по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР вместе с Петром Красновым, Хельмутом фон Паннвицем и рядом других лидеров казаков (см. Приложение 6).

Приложение 1

Декларация Германского Правительства
10 ноября 1943 г.

КАЗАКИ!

Казаки никогда не признавали власти большевиков. Старшие Войска — Донское, Кубанское (бывшее Запорожское), Терское, Уральское (бывшее Яицкое) — жили в давние времена своей государственной властью и не были подвластны Московскому Государству. Вольные, не знавшие рабства и крепостного труда казаки закалили себя в боях.

Когда большевики захватили Россию, казаки с 1917 по 1921 г. боролись за свою самобытность с врагом, во много раз превосходящим их числом, материальными средствами и техникой.

Вы были побеждены, но не сломлены. На протяжении десятка лет, с 1921 по 1933 г., вы постоянно восставали против власти большевиков. Вас морили голодом, избивали, ссылали с семьями на Крайний Север, вам приходилось вести жуткую жизнь гонимых и ждущих казни людей.

Ваши земли были отобраны, ваши войска уничтожены. Вы ждали освобождения. Вы ждали помощи. Когда доблестная Германская Армия подошла к вашим рубежам, вы появились в ней не как пленные, но как верные соратники. Вы всем народом ушли с германскими войсками, предпочитая ужасы войны и кочевую жизнь — рабству под большевиками. Все, кто только мог сражаться, взяли за оружие. Второй год вы плечом к плечу сражаетесь вместе с германскими войсками.

В воздании ваших заслуг, в нынешнюю величайшую войну совершенных, в уважение прав ваших на землю, кровью предков политую и полтысячи лет вам принадлежащую, в основание ваших прав на самобытность считаем долгом нашим утвердить за вами,

казаками, и теми иногородними, которые с вами жили и доблестно сражались против коммунизма:

1) Все права и преимущества служебные, каковые имели предки ваши в прежние времена.

2) Вашу самобытность, стяжавшую вам историческую славу.

3) Неприкосновенность ваших земельных угодий, приобретенных военными трудами, заслугами и кровью ваших предков.

4) Если бы боевые обстоятельства временно не допустили бы вас на земли предков ваших, то мы устроим вашу казачью жизнь на востоке Европы, под защитой фюрера, снабдив вас землей и всем необходимым для вашей самобытности.

Мы убеждены, что вы верно и послушно вольетесь в общую работу с Германией и другими народами для устройства новой Европы и создания в ней порядка.

Да поможет вам в этом Всемогуший!

Начальник Штаба Германского Верховного командования

КЕЙТЕЛЬ

Рейхсминистр Восточных областей РОЗЕНБЕРГ

Источник: *Крикунов П. Казаки. Между Гитлером и Сталиным. С. 299—300.*

Приложение 2

Утверждаю.

Главнокомандующий ген. лейт. ВЛАСОВ.

25 марта 1945 года.

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ УПРАВЛЕНИИ КАЗАЧЬИМИ ВОЙСКАМИ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

1) Казачество никогда не признавало большевистскую власть и на протяжении всех лет ее существования не прекращало антибольшевистской войны.

С большевиками Казачество боролось, борется и будет бороться до конца. Большевизм есть антинародное явление, но организованная сила, победа над которой будет достигнута лишь вооруженным

путем, при условии единства антибольшевистских сил, под руководством одного политического и военного центра, объединяющего все народы России и руководящего борьбой этих народов.

Вместе с другими народами России казаки участвуют в активной борьбе за свержение большевизма и построение новой России, на основе свободного содружества всех народов, населяющих территорию исторически сложившегося русского государства.

Казачество, являясь одной из составных частей России, в целях борьбы с большевизмом до победного конца, входит в полное подчинение Главнокомандующему вооруженными силами и Председателю Комитета Освобождения Народов России генерал-лейтенанту Власову, управляясь во внутренней войсковой жизни на основании Положений об Управлении Войсками.

На это время все Казачьи Войска объединяются и возглавляются советом Казачьих Войск в составе Войсковых Атаманов Донского, Кубанского и Терского Казачьих Войск, одного Заместителя Войсковых Атаманов всех остальных Казачьих Войск и начальника Штаба Совета Казачьих Войск.

Ввиду безвестного отсутствия Терского Войскового Атамана, Заместитель его намечается наличными Войсковыми Атаманами из числа Терских казаков и утверждается в должности Главнокомандующим вооруженными силами КОНР.

Заместитель Войсковых Атаманов остальных восьми Казачьих Войск (Оренбургского, Уральского, Астраханского, Сибирского, Семиреченского, Забайкальского, Амурского и Уссурийского) так же намечается наличными Войсковыми Атаманами из числа казаков, одного из названных Войск и утверждается Главнокомандующим вооруженными силами КОНР.

В случае отсутствия соответствующего кандидата из этих Войск, временным Заместителем Атаманов, может быть назначен казак другого Войска.

Старший из Войсковых Атаманов по выслуге лет на этой должности, является Председателем Совета Казачьих Войск, а его Заместителем по старшинству выслуги Войсковой Атаман.

Примечание: Первым Председателем Совета Казачьих Войск является ранее утвержденный в этой должности Атаман Войска Дон-

ского, как первый из Войсковых Атаманов, вошедших в подчинение Главнокомандующему вооруженными силами КОНР.

2) Все Члены Совета Казачьих Войск и его Председатель утверждаются каждый в отдельности Главнокомандующим вооруженными силами КОНР, а начальник Штаба, Инспектор по военным делам назначаются Главнокомандующим ВС КОНР (Вооруженные силы Комитета Освобождения Народов России) по представлению Председателя Совета Казачьих Войск.

3) Все Члены Совета Казачьих Войск входят в состав КОНР в качестве казачьей секции, которая участвует во всех заседаниях Комитета с правом решающего голоса каждого из них по всем вопросам, обсуждаемым на заседаниях КОНР.

4) Совет Казачьих Войск, осуществляя политическую и военно-административную власть объединенных Казачьих Войск, формирует и комплекзует воинские казачьи части и соединения по Войсковым казачьим территориальным признакам и руководит через свой Штаб боевой подготовкой в соответствии с указами, инструкциями и уставами для ВС КОНР.

Командный состав воинских частей и учреждений укомплектовывается исключительно казаками соответствующих Войск. Организуется временные казачьи поселения по Войсковым признакам в местах, предоставленных германскими властями, заботится о материальном обеспечении казачьих поселений и об удовлетворении их нужд в санитарном и культурно-просветительском отношении, и их духовных и бытовых запросах.

5) В казачьих войсковых частях и учреждениях чины казачьи: казак, приказный, урядник, вахмистр, хорунжий, сотник, аудит-майор, войсковой старшина, полковник и далее чины, как во всей армии.

Условия для производства офицеров воинских частей и учреждений в следующие чины на общих основаниях для ВС КОНР.

Назначение на должности в казачьих воинских частях и учреждениях, входящих в состав ВС КОНР, осуществляется Главнокомандующим по кандидатским спискам Войск, предоставляемых начальником Штаба Казачьих Войск.

6) Казаки, состоящие в рядах ВС КОНР, имеют свои отличительные знаки на рукаве.

Казачьи степных Войск (Донского, Уральского, Астраханского, Сибирского, Семиреченского, Амурского, Забайкальского и Уссурийского) имеют погоны, папахи, фуражки и лампасы по Войскам.

Казачьи Кавказских Казачьих Войск имеют право носить вне строя черкески.

7) Все Отделы и учреждения Совета Казачьих Войск организуются и комплектуются по штатам, утвержденным Главкомандующим ВС КОНР.

8) Для объединения духовенства и руководства делами церкви при Совете Казачьих Войск состоит духовное лицо, выполняющее обязанности главы духовной власти.

9) Сформированные и укомплектованные казачьи части и соединения, находятся в полном подчинении Главкомандующего ВС КОНР.

10) Совет Казачьих Войск финансируется Комитетом Освобождения Народов России, входит в сношения с германскими властями и учреждениями, по вопросам материально-бытовым и территориальным размещениям казачьих поселений.

2. ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ СОВЕТА КАЗАЧЬИХ ВОЙСК

1) Совет Казачьих Войск в составе четырех Войсковых Атаманов и начальника Штаба Совета Казачьих Войск.

2) Штаб Совета Казачьих Войск состоит из Отделов и учреждений, предусмотренных особым штатом, утвержденным Главкомандующим ВС КОНР.

3) Инспекторская часть по военным делам.

4) Санитарный Отдел.

5) Финансовый Отдел.

6) Личная канцелярия Председателя Совета Казачьих Войск.

7) Возглавитель духовенства.

Примечание: Все Отделы и учреждения Совета Казачьих Войск комплектуются личным составом по штатам, утвержденным Главкомандующим ВС КОНР.

3. ПРАВА И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ

Совет Казачьих Войск обсуждает и решает вопросы внутри Казачьих Войск.

1) Председатель Совета Казачьих Войск через свой Штаб и учреждения проводит в жизнь все решения, принятые Советом Казачьих Войск.

2) Приказы Главнокомандующего ВС КОНР, обсуждению не подлежат.

3) Председатель Совета Казачьих Войск подчиняется непосредственно Главнокомандующему ВС КОНР и Председателю КОНР, приказами, распоряжениями и указаниями всей своей военно-административной деятельности. Он периодически собирает Совет Казачьих Войск для обсуждения всех подлежащих разрешению казачьих дел, по мере надобности.

4) Начальник Штаба Совета Казачьих Войск подчиняется непосредственно Председателю Совета Казачьих Войск. Руководит формированием боевой подготовкой и комплектованием казачьих частей, а также руководит пропагандой среди сформированных казачьих частей и поселений, руководствуясь при этом приказами, инструкциями и уставами ВС КОНР.

Возглавляет квалификационную комиссию, состоящую при Председателе Совета Казачьих Войск для определения степени офицерского чина и представляет Главнокомандующему ВС КОНР, через его Штаб, офицерский состав для производства и назначения на должность в соответствии с войсковыми кандидатскими списками, руководствуясь при этом инструкциями для квалификационной комиссии ШТАБА ВС КОНР.

5) Инспектор по военным делам подчиняется непосредственно Председателю Совета Казачьих Войск. Он контролирует:

а. Боевую подготовку казачьих частей.

б. Военно-воспитательное качество войск.

По приказу Председателя Совета Казачьих Войск, производит проверку материального обеспечения формируемых и существующих казачьих частей ВС КОНР.

Выявляет отрицательные стороны, препятствующие нормальному ходу работы, обучения в жизни частей и соединений, принимает меры к устранению последних.

В своих действиях руководствуется приказами, инструкциями, уставами ВС КОНР.

6) Начальники Отделов Штаба Совета Казачьих Войск подчиняются непосредственно начальнику Штаба Совета Казачьих Войск, распоряжениями и указаниями которого руководствуются в работе соответствующего Отдела, увязывая свою работу с соответствующими Отделами Штаба ВС КОНР.

Начальник Отдела формирований ведает количественным и по военным специальностям учетом урядничьего и казачьего состава в частях и соединениях.

Свою работу увязывает в тесном контакте с Отделом формирований Штаба ВС КОНР. Снабжает казачьи части и соединения штабами, табелями и различными ведомостями.

Ведеет количественный и по сортам учет конского состава в частях и соединениях.

Начальник Отдела резерва ведает количественным казачьим и персональным офицерским составом по воинским специальностям, находящимся в казачьем резерве.

Ведает также учетом всех казаков, не призванных на военную службу и находящихся в станицах, в различных учреждениях, организациях, фабрично-заводских предприятиях, в лагерях восточных рабочих и военнопленных, как на территории Германии, так и на территории ей дружественных государств. Учитывает принадлежащий казакам конский состав и транспорт всех видов в воинских частях.

7) Начальник Отдела кадров ведает количественным и персональным учетом офицерского состава, находящегося в частях. Ведает подбором офицерского состава для укомплектования на соответствующие должности.

Ведает материалом для производства и наград офицеров строевых частей и учреждений.

Ведает посылкой офицеров в офицерскую школу для переподготовки. Работает в полном контакте с Отделом кадров ВС КОНР.

8) Начальник Отдела пропаганды руководит пропагандой среди воинских казачьих частей и поселений, проживающих в станицах, в лагерях восточных рабочих и военнопленных.

Центром внимания пропаганды являются вопросы Освободительного движения народов России, в соответствии с Манифестом КОНР от 14 ноября 1944 года.

Пропагандирует сохранение самобытности Казачества с его укладами и традициями.

9) Начальник санитарной части несет ответственность за санитарное состояние и удовлетворение медицинских запросов населения казачьих станиц.

10) Казначей ведает внутренними денежными операциями Совета Казачьих Войск, которым и утверждаются все расходные статьи по финансовым операциям.

11) Начальник канцелярии Штаба подчиняется непосредственно начальнику Штаба Совета Казачьих Войск, ведает всей перепиской по Отделам Штаба Совета Казачьих Войск, хранением общей переписки, докладом входящей и исходящей почты начальника штаба, составлением сметы на канцелярские расходы Штаба.

Настоящее Положение об Управлении казачьими войсками составили и подписали:

Атаман Войска Донского генерал-лейтенант Татаркин.

Атаман Кубанского войска генерал-майор Науменко.

Начальник штаба Совета казачьих войск полковник Карпов.

С подлинным верно:

Адъютант штаба Совета казачьих войск полковник Семенов.

Ставка главнокомандующего вооруженными силами Комитета освобождения народов России.

Приложение 3

Приказ

Вооруженным силам КОНР

20 апреля 1945. №30/ф.р.

Ставка.

§1

Всеказачий съезд, состоявшийся 24.3.1945 г. единогласно принял решение об объединении Казачьих войск с ВС КОНР.

§2

Все казачьи войска входят отныне в состав ВС КОНР и поступают в мое подчинение, как Председателя КОНР и Главнокомандующего ВС КОНР.

§3

Походным атаманом Казачьих войск съезд избрал генерал-лейтенанта фон Паннвица.

§4

Приказ объявить всем соединениям, частям и учреждениям ВС КОНР.

*Главнокомандующий ВС КОНР
Генерал-лейтенант Власов
Начальник штаба
Генерал-майор Трухин*

С подлинным верно

*Начальник отдела формирований штаба ВС КОНР
Полковник Денисов.*

Источник: Материалы и документы ОДНР в годы 2-й Мировой войны. С. 44.

Приложение 4

Казачий кавалерийский Главнокомандующего Вооруженными силами Комитета освобождения народов России корпус

Всеказачий походный атаман и командир корпуса

Генерал-лейтенанту А.А. Власову

30 апреля 1945 года

Уважаемый, дорогой генерал!

Сердечно благодарю Вас за Ваше поздравление по поводу избрания меня Походным Атаманом Казачьих Войск. Я искренне рад тому, что казачьи части вошли под Ваше командование. К этому всегда стремились все казаки и все командиры нашего корпуса, и только обстоятельства военного времени не давали нам возможности осуществить это раньше. Но теперь исполнилась наша общая мечта.

От имени командиров и казаков нашего корпуса заверяю Вас, дорогой генерал, что в лице нашего корпуса Вы под свое командование получаете сколоченный боевой коллектив, который беззаветно борется и будет бороться во имя великой освободительной идеи. Я лично уже давно знаю казаков и вместе с ними прошел большой боевой путь, и всегда с великой радостью и гордостью заявляю, что казаки — это непоколебимые патриоты своей Родины — России, которые, не жалея своих сил, а зачастую и жизни, борются на полях сражений как настоящие воины-рыцари. Весть о том, что казачество на Всеказачьем съезде избрало меня своим Атаманом, и утверждение этого решения Германским Правительством и Комитетом освобождения народов России я встретил с великим волнением, ибо я знаю, что этим самым на меня возложена большая ответственность за судьбу казачества, которое, как и весь русский народ, дорого моему сердцу.

Надеюсь, что то высокое доверие, которое оказали мне казаки, я оправдаю.

Сейчас я поставил себе задачу — собрать все казачьи части в одну мощную боевую единицу, которая будет верным авангардом Армии Освобождения Народов России под Вашим командованием.

С этой целью я командую к Вам начальника моего Штаба, генерал-майора Кононэва, которому прошу Вас оказать всяческое содействие в формировании Штаба и в концентрации казачьих сил. Я лично сделаю все для того, чтобы находящийся под моим командованием корпус сохранил боеспособность и своим полным составом соединился с другими казачьими частями и другими войсковыми соединениями, находящимися под Вашим командованием. Я глубоко уверен, дорогой генерал, что знамя освободительной борьбы, поднятое Вами, мы все вместе с честью удержим до нашей победы. Залогом этого является бурный рост антибольшевицкого движения не только в России, но и в других странах Европы.

Желаю Вам здоровья и успехов в борьбе против общего врага — большевизма.

Ваш Паннвиц».

Источник: *Решин Л.* «Казаки» со свастикой // Родина. №. 2. 1993. С. 78. Републиковано: *Окороков А.В.* Казаки и Русское освободительное движение. С. 258—259.

Приложение 5

Из письма Л.Ф. Красновой от 6 ноября 1947

... Случилось это ужасное 28 мая.

Петр Николаевич за несколько дней до этого подал в отставку и мы наняли маленький домик под Лиенцом. Приехав туда, П.Н. с тоской сказал: «Кончено! Ничего во мне не осталось...». Я ему сказала: «И совсем нет! Ты за это время видел и испытал так много, что у тебя новый громадный материал для романа». Он задумался и сказал: «Может быть...».

Я велела людям внести в его комнату чемодан с его вещами, письменными принадлежностями и портретами, и он все это по-своему разложил на столе и в столе, и, как будто бы, мысль его уже стала собирать нужный ему материал.

Духом он был так силен, что в самые тяжелые минуты жизни всегда находил достойный выход.

К ночи мы, с помощью людей, прибрали комнаты, и у нас оказалась маленькая, но очень уютная квартира.

На другой день к нам приехали знакомые. Был чудный летний день, все было так красиво, природа так хороша. Решили, что запремся в этом уголке, П.Н. начнет писать что-нибудь очень большое и прекрасное, а я, наконец, успокоюсь от всех треволений жизни, буду жить только для П.Н. и оберегать его покой.

На другой день утром приехал от Д<оманова> адъютант с просьбой Д<оманова> приехать на «конференцию» в Лиенц к часу дня.

П.Н. поворчал, что не дадут спокойно писать, но я чуяла, что грядет что-то большое, ужасное. Такая мучительная, беспредельная тоска налегла на сердце.

Нам доложили, что подан экипаж.

П.Н. меня обнял, перекрестил, взглянул мне в лицо и сказал: «Не надо грустить!».

Я улыбнулась, обняла его, перекрестила, проводила до экипажа. Когда он тронулся, П.Н. закричал мне: «Вернусь между 6—8 часами вечера». И не вернулся...

Это было в первый раз, что он, обещав, не приехал и не предупредил, что опоздает. За 45 лет в первый раз он не исполнил того, что обещал. Я поняла, что беда нагрянула...

Источник: Часовой. №. 344, 1954. С. 16. Републиковано: *Науменко В.Г. Великое предательство. С. 66—67.*

Приложение 6

В Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР

Военная Коллегия Верховного Суда СССР рассмотрела дело по обвинению арестованных агентов германской разведки, главарей вооруженных белогвардейских частей в период гражданской войны атамана Краснова П.Н., генерал-лейтенанта белой армии Шкуро А.Г., командира «Дикой дивизии» генерал-майора белой армии князя Султан-Гирей Клыч, генерал-майора белой армии Краснова С.Н. и генерал-майора белой армии Доманова Т.И., а также генерала германской армии, эсэсовца фон Паннвиц Хельмута, в том, что по заданию германской разведки они в период Отечественной войны вели посредством сформированных ими белогвардейских отрядов вооруженную борьбу против Советского Союза и проводили активную шпионско-диверсионную и террористическую деятельность против СССР.

Все обвиняемые признали себя виновными в предъявленных им обвинениях.

В соответствии с п. 1. Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года Военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила обвиняемых Краснова П.Н., Шкуро А.Г., Султан-Гирей, Краснова С.Н., Доманова Т.И. и фон Паннвиц к смертной казни через повешение.

Приговор приведен в исполнение.

Источник: Правда. 17.01.47.

Глава 2. ВЛАСОВЦЫ НА ОДЕРЕ. МИФЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

В историографии отечественной коллаборации нет устоявшейся точки зрения на операцию «Апрельская погода» (Aprilwetter) 13—14 апреля 1945 г., в ходе которой части 1-й дивизии ВС КОНР

атаковали 415-й батальон Красной армии с целью ликвидации предмостного укрепления Эрленгоф на Одере.

Отчасти это было обусловлено нежеланием самих власовцев распространяться о бое. Так, член КОНР, профессор Федор Богатырчук утверждал, что «вплоть до краха, ни одна из... дивизий так и не приняла участие в боевых операциях, если не считать весьма непонятного выступления одной из них на стороне чехов в Праге»¹. А подполковник ВС КОНР Николай Ветлугин (Тензеров) вспоминал, что «ни одна часть РОА не была на фронтах и не вела боевых операций (специальные действия, предпринятые небольшими группами в 1945 году на Восточном фронте — на Одере — носили эпизодический характер)»².

Отчасти, споры вокруг боя были обусловлены целым рядом мифологем, созданных власовцами. В мемуарной литературе и ряде исследований распространена точка зрения, будто операция изначально была обречена на провал.

Так гауптштурмфюрер СА Сергей Фрелих, отвечавший за безопасность главы КОНР генерал-лейтенанта Андрея Власова, вспоминал, что уже «подготовка к операции сопровождалась неблагоприятными предзнаменованиями». Командир 1-го полка 1-й дивизии ВС КОНР полковник Андрей Архипов не сомневался, что вести «наступление на этом участке было безумием», командир 2-го полка подполковник Вячеслав Артемьев утверждал, что «операция эта была бессмысленна и, казалось, что она была намеренно обречена немцами на неудачу», а рядовой разведывательного батальона Сигизмунд Дубов (Дичбалис) считал, что это было «самоубийственное задание»³.

Как следствие, британский историк Джеральд Рейтлингер писал о штурме, «напоминавшем самые неудачно спланированные сраже-

¹ Доктор Н. По поводу так называемого «власовского движения». С. 110.

² Ветлугин Н. Правда о РОА. Воины Российской эмиграции // Борьба. Лондон, Онтарио. № 87, 1983. С. 76.

³ Фрелих С. Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 220; Поздняков В. Андрей Андреевич Власов. С. 347; Артемьев В. Первая дивизия РОА. С. 65; Diczbalis S. Traitors or Patriots? Debatable moments of history of WW2 Russian liberation army in 1945. St. Petersburg: Faculty of Philology St. Petersburg State University, 2007. P. 83.

ния Первой мировой войны... пехота была послана на поврежденную линию колючей проволоки. Не имея у себя за спиной абсолютно никаких резервов, люди беспорядочно отступили»¹.

Подобный взгляд на события является частью более широкой мифологемы, согласно которой отправка дивизии на фронт была преждевременной. В частности, редактор власовской газеты «Воля народа» Александр Казанцев (Като) называл требование ОКВ послать наличные части власовской армии на передовую, а не держать их в резерве до появления новых дивизий, «ударом в спину и Освободительной армии и движению в целом». Ведь «политически это было убийством... выступая против советских частей, они (власовцы. — *А.М.*) должны были выступать как защитники Берлина... Со стороны немцев это было открытой провокацией, — дискредитировать части Движения как прямых пособников Гитлера»².

Рассматривая такую точку зрения, следует учитывать, что в контексте кризисного положения Германии в конце войны вполне естественным выглядит стремление ОКВ использовать немногочисленные резервы, в том числе и состоящие из коллаборантов³. Тем более, что наличие в составе 9-й армии «русской» дивизии рассматривалось немцами, как элемент психологической войны, при условии успешного проведения операции⁴.

Поставленная дивизии задача также была вполне осуществима. Из двух предмостных укреплений коллаборанты штурмовали меньшее. По справедливому замечанию чешского историка Станислава Ауски, численный перевес выделенных для наступления сил вла-

¹ Рейтлингер Дж. Цена предательства. С. 481.

² Казанцев А. Третья сила. С. 306. Интересно, что Казанцев, обвиняя немцев, использует язык национал-социалистической пропаганды. «Удар в спину» (*Dolchstoßlegende*) мифологема, согласно которой, поражение Германии в годы Первой мировой войны было обусловлено предательскими действиями части населения (евреи, социал-демократы).

³ Формальным поводом направления дивизии на фронт послужило предложение со стороны начальника немецкого штаба формирования ВС КОНР полковника Гейнца Герре. Он считал, что «как только дивизия докажет свою боеспособность, это ускорит организацию других дивизий РОА». (*Стеенберг С. Власов. С. 200*).

⁴ Хоффманн Й. История Власовской армии. С. 144, 145.

совцев (8: 1) при авиационной и артиллерийской поддержке «должен был привести к успеху» и позволить им выполнить это «столь тяжелое задание»¹.

Плацдарм защищали две роты 415-го батальона (входили в состав 119-го укрепленного района). Столь малое количество бойцов компенсировалось достаточно мощным артиллерийским прикрытием, расположенным на восточном берегу Одера. Непосредственно на плацдарме также располагался дивизион 45-мм и 76-мм орудий. Естественная преграда — излучина, разлившаяся в весеннее половодье, перекрывала центральную часть Эрленгофа. Она дополнялась минными полями, заграждениями из колючей проволоки и системой дзотов, что существенно затрудняло взятие этого относительно большого плацдарма. Перед прибытием на фронт 1-й дивизии КОНР вермахт силами 1233-го фанен-юнкерского полка «Потсдам» (391-я дивизия) смог заблокировать силы 415-го батальона. В итоге контролируемая им территория не превышала 3 км в ширину и 1,4 км в глубину².

Минусом обороны была достаточно широкая на этом участке ширина реки (250 м), что усложняло оперативную посылку подкреплений, продовольствия и боеприпасов³.

Согласно плану, предложенному командиром 1-й дивизии ВС КОНР генерал-майором Сергеем Буняченко, после артиллерийской подготовки и авиаудара, власовцы должны были атаковать части 415-го батальона силами батальонов 2-го и 3-го полков⁴ с северного и южного направлений по сходящимся операционным линиям (излучина ограничивала возможности маневра).

¹ Ауски С. Предательство и измена. Войска генерала Власова в Чехии. С. 101.

² Александров К. Армия генерала Власова 1944—1945. С. 287. См. также: Александров К. Русские солдаты вермахта. Герои или предатели? С. 292—318.

³ Diczbalis S. Traitors or Patriots? P. 79.

⁴ Некоторые историки ошибочно утверждают о наступлении коллаборантов силами двух полков. См.: Колесник А. Грехопадение? Генерал Власов и его окружение. С. 98; Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. С. 317.

Фронт атаки с северного направления составлял 104 метра, а с южного — 520¹.

Таким образом, ограниченное пространство для наступления не только нивелировало численное преимущество власовцев, но также делало атакующих уязвимыми от огня прикрывавших плацдарм батарей.

За пять минут до конца артподготовки в 6.55 две роты 1-го батальона 3-го полка подполковника Георгия Рябцова (Александрова) нанесли вспомогательный удар по южному фасу плацдарма. До взвода власовцев проникли в траншею первой линии обороны, но после усиления огня противника вынуждены были остановиться. Около 10.00 Рябцов приказал своим частям отойти на исходные позиции².

Наступление на северном (основном) участке началось позднее, хотя первоначально оно должно было быть проведено незадолго до рассвета. Предполагалось, что коллаборанты затемно дойдут до укреплений красноармейцев³. До 9.30 власовцы вели интенсивную перестрелку и лишь затем перешли в наступление. Как и бойцам Рябцова, им в начале способствовал успех. Две роты 1-го батальона 2-го полка подполковника Артемьева, укомплектованные в основном чинами 29-й дивизии СС бригадефюрера Бронислава Каминского, прорвали первую линию траншей и проникли вглубь предмостного укрепления на три сотни метров, но вскоре попали под friendly fire, а затем были остановлены кинжальным огнем пулеметного взвода защитников плацдарма⁴.

Впрочем, по версии Артемьева, прорыва не было: «советская оборона не проявляла никакого упорства. Встревоженные и обескураженные первыми же выстрелами артиллерийского обстрела советские солдаты организованно отходили со своих позиций в хо-

¹ Александров К. Армия генерала Власова 1944—1945. С. 288.

² Там же. С. 294. По некоторым сведениям, власовцы не дошли до первой линии обороны, «задержавшись на минных полях противника» (Осипов А. Первая дивизия РОА. С. 19).

³ Осипов А. Первая дивизия РОА. С. 19.

⁴ Diczbalis S. Traitors or Patriots? P. 84; Александров К. Армия генерала Власова 1944—1945. С. 295, 296; Осипов А. Первая дивизия РОА. С. 19.

рошо оборудованные укрытия, почти не оказывая сопротивления наступающим. Зато пулеметный огонь с флангов пронизывал всю линию наступления с близкой дистанции почти в упор. Кроме того, советские минометы интенсивно дополняли огонь пулеметов. Это огневое заграждение было настолько сильным, что продвигаться вперед не было возможности». Усилилась и стрельба артиллерии с восточного берега Одера¹. По утверждению Дичбалиса, самого непосредственно в бою не участвовавшего, дальнейшему наступлению препятствовал «неистовый заслон огня», в результате чего «атака утратила целостность, превратившись в бедлам, солдаты стремились спастись от концентрированного огня»².

Пополненные ротой 3-го полка власовцы во второй половине дня предприняли еще четыре неудачных атаки, после которых вечер и ночь провели в занятых окопах, а утром в результате успешного контрудара красноармейцев были вынуждены отступить³.

Анализируя причины неудачи, участники событий и исследователи обращают внимание на недостаточную помощь со стороны 9-й полевой армии вермахта, в чьем оперативном подчинении находилась дивизия. Так, Артемьев писал, что «немецкое командование отказало дивизии в выдаче боеприпасов для проведения этой боевой операции. Немцы потребовали использовать имеющиеся в дивизии запасы, обещая впоследствии их пополнить»⁴.

В данном случае, касаясь отсутствия (или неадекватности) поддержки коллаборантов, важно иметь в виду, что Буняченко сам отказался от всяческого участия в бою германских частей. Последнее не было обусловлено какими-то трениями с командованием 9-й армии (разнообразные немецкие свидетельства говорят, напротив, о взаимопонимании и сотрудничестве). Мотивация генерал-майора была прозаичнее: «успех — если он будет достигнут — должен безраздельно принадлежать РОА»⁵.

¹ Артемьев В. Первая дивизия РОА. С. 65—66; Осипов А. Первая дивизия РОА. С. 19.

² Diczbalis S. Traitors or Patriots? P. 83, 84.

³ Александров К. Армия генерала Власова 1944—1945. С. 296.

⁴ Артемьев В. Первая дивизия РОА. С. 64.

⁵ Хоффманн Й. История Власовской армии. С. 148.

Отдельный вопрос касается масштабов помощи, которую потребовал Буняченко. Она предполагала артиллерийскую подготовку (28 000 выстрелов) и поддержку атакующих с воздуха. По мнению Станислава Ауски, «все эти условия были выполнены со стороны немецкого командования». Правда, германский историк Йоахим Хоффманн выражал сомнение, что они были осуществлены в полном объеме — «экстраординарное требование в условиях недостатка вооружения на этом этапе войны»¹. Однако и Хоффманн признавал, что артналет был чрезвычайно мощным, ссылаясь на командира 1233-го фанен-юнкерского полка подполковника Фридриха-Вильгельма фон Нотца. Последний утверждал, что это был последний сильный огонь с немецкой стороны, который он видел за всю войну². О «массированном применении немецкой артиллерии» писали современные отечественные историки Сергей Ермаченков и Андрей Почтарев³. Впрочем, другие современные историки, Александр Колесник и Сергей Дробязко, просто писали о «мощной артиллерийской подготовке», не указывая, кому принадлежали батареи, принимавшие участие в налете, вермахту или только 1-й дивизии⁴.

Правда, некоторые власовцы отрицали участие в налете германской артиллерии⁵. Вячеслав Артемьев вспоминал о «короткой пятнадцатиминутной артиллерийской подготовке», а российский историк Кирилл Александров, ссылаясь на советские источники, утверждал, что по плацдарму было выпущено не более 6000 снарядов. По мнению исследователя, «возможно, если бы требуемое Буняченко артиллерийское обеспечение на самом деле име-

¹ Ауски С. Предательство и измена. Войска генерала Власова в Чехии. С. 98; Хоффманн Й. История Власовской армии. С. 148.

² Хоффманн Й. История Власовской армии. С. 150.

³ Ермаченков С.В., Почтарев А.Н. Последний поход власовской армии // Вопросы истории. 1998. № 8. С. 96.

⁴ Колесник А. Грехопадение? Генерал Власов и его окружение. С. 98; Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. С. 317.

⁵ Осипов А. Первая дивизия РОА. С. 19; Diczbalis S. Traitors or Patriots? P. 84. Дичбалис в данном случае ссылался на недостаток снарядов в частях вермахта. Ibidem. P. 84.

ло место, то конечные результаты атаки оказались бы иными»¹. О недостаточной артиллерийской поддержке писал и Джеральд Рейтлингер².

Представляется более убедительным взгляд «немецкой» стороны, утверждавшей о массированном огне. Впрочем, даже если данные вермахта не соответствуют действительности, согласно воспоминаниям Артемьева, «в 1-й дивизии боеприпасов было более, чем требовалось», то есть налет можно было эффективно провести и собственными средствами³.

Более сложный вопрос связан с авиационной поддержкой власовцев. Рейтлингер отрицал участие чьей-либо авиации в штурме плацдарма⁴. Ауски и Хоффманн писали, что она была предоставлена немцами. При этом Ауски утверждал, что в авиаударах приняли участие только силы люфтваффе с символикой ВВС КОНР, а Хоффманн обращал внимание на совместные атаки германских пилотов (26 штурмовиков 4-й дивизии люфтваффе) и власовских летчиков, которые составили десятую часть всех воздушных сил Восточного фронта⁵. В свою очередь некоторые коллаборанты отрицали участие в воздушных налетах немцев⁶. С ними не соглашался Артемьев, когда вспоминал, как «в воздухе появилась немецкая “авиация”, которая должна была поддержать наступление. Пять самолетов устаревших типов, с немецкими летчиками и наскоро нарисованными эмблемами Русской освободительной армии на крыльях и фюзеляжах, появились над районом боя на небольшой высоте, сделали несколько разворотов и, сбросив небольшое количество бомб, вернулось обратно»⁷. Ермаченков, Почтарев и Александров писали об атаке плацдарма власовской авиацией.

¹ Артемьев В. Первая дивизия РОА. С. 65; Александров К. Армия генерала Власова 1944—1945. С. 292.

² Рейтлингер Дж. Цена предательства. С. 481.

³ Артемьев В. Первая дивизия РОА. С. 64.

⁴ Рейтлингер Дж. Цена предательства. С. 481.

⁵ Ауски С. Предательство и измена. Войска генерала Власова в Чехии. С. 102; Хоффманн Й. История Власовской армии. С. 150—151.

⁶ Осипов А. Первая дивизия РОА. С. 19; Diczbalis S. Traitors or Patriots? P. 84.

⁷ Артемьев В. Первая дивизия РОА. С. 66.

В частности, Александров, ссылаясь на архивные изыскания, заочно возражал своим зарубежным коллегам: участие самолетов люфтваффе «никоим образом не подтверждается ни власовцами, ни советскими документами. В небе над плацдармом одновременно находилось не более 6 самолетов» 8-й эскадрильи ночных бомбардировщиков 1-го авиационного полка ВВС КОНР¹. В то же время адъютант командующего авиацией власовцев генерал-майора Виктора Мальцева поручик Борис Плющов писал о «наступлении, без поддержки авиации»².

Важно иметь в виду, что Мальцеву удалось полностью укомплектовать имеющийся штат ВВС КОНР всем необходимым вооружением, несмотря на то, что многие немецкие части в этот период испытывали серьезные недостатки при формировании. Входившая в состав ВВС КОНР 8-я эскадрилья состояла из бомбардировщиков Ю-88, а не из «устаревших типов»³, поэтому, вероятно, ее налет на плацдарм «Эрленгоф» был бы более эффективным⁴. Правда, как и люфтваффе, власовская авиация в этот период испытывала дефицит топлива и боеприпасов, хотя определенные резервы (скрытые на запасных аэродромах) были в наличии у пилотов Мальцева⁵.

В данном контексте представляется ошибочным мнение Кирилла Александрова, что «при общем взгляде на ситуацию можно сделать вывод в пользу 1-й пехотной дивизии: дивизия показала хорошие боевые качества», или Юрия Цурганова о выигранном сражении

¹ *Ермаченков С.В., Почтарев А.Н.* Последний поход власовской армии. С. 96.

² *Плющов Б.* Генерал Мальцев: История военно-воздушных сил Русского освободительного движения в годы Второй мировой войны (1941—1945). С. 70.

³ Если налет был все же осуществлен силами ВВС КОНР, то, возможно, наличие большой антенны в носовой части ночного истребителя Ю-88С заставило подполковника Артемьева подумать об устаревшей модели самолета.

⁴ *Плющов Б.* Генерал Мальцев: История военно-воздушных сил Русского освободительного движения в годы Второй мировой войны (1941—1945). С. 54.

⁵ Там же. С. 72.

на «одном из труднейших участков фронта»¹. Думается, вернее говорить о «плачевном поражении», как охарактеризовал неудачный штурм «Эрленгофа» американский историк Александр Даллин². Поражение признавал и Буняченко, правда, снимая с себя ответственность за неудачу боя (см. Приложение 1).

Утверждение Александрова также опровергается его собственными словами о соотношении потерь. Общие потери 1-й дивизии ВС КОНР Александров оценил в 340—350 человек³. Убыль в 415-ом батальоне Красной армии, по официальным данным, составила 13 убитых и 46 раненых. По мнению Александрова, пропорция потерь может быть определена примерно пять к одному⁴. Для сравнения, в боях за Прагу 6—8 мая 1945 года части Власова потеряли, по разным сведениям, от 300 убитыми за весь период боев в городе до 700 погибших только при штурме аэропорта Рузине⁵.

Одновременно представляется ошибочным утверждение ряда ученых, что потери 1-й дивизии были исключительно велики. Так, другой американский историк, Джордж Фишер, называл их «дорогостоящими», впрочем, без какой-либо конкретизации⁶. А Сергей Ермаченков и Андрей Почтарев писали, будто число убитых и раненых власовцев доходило до 30 % в полках, принявших участие в бою⁷. Если учесть, что в общей сложности в штурме «Эрленгофа» было задействовано примерно 5—6 рот, то подобная цифра может

¹ Александров К. Армия генерала Власова 1944—1945. С. 300; Цурганов Ю. Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. С. 199.

² Dallin A. German Rule in Russia 1941—1945. P. 656.

³ Вероятно, часть из них утонула в пойме перед плацдармом. (*Diczbalis S. Traitors or Patriots?* P. 85).

⁴ Александров К. Армия генерала Власова 1944—1945. С. 298, 297, 299. По мнению Фрелиха, потери составили 370 человек, среди них много офицеров (*Фрелих С. Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным*. С. 220—221).

⁵ Ауски С. Предательство и измена. Войска генерала Власова в Чехии. С. 200; Письмо рядового 1-й дивизии ВС КОНР В.Ф. Лопухина от 16.07.06. ЛАМ.

⁶ Fisher G. Soviet Opposition to Stalin. P. 99.

⁷ Ермаченков С.В., Почтарев А.Н. Последний поход власовской армии. С. 96.

получиться лишь при 100 % потерь всех атаковавших. Уже упоминавшийся Сигизмунд Дичбалис характеризовал потери как «тяжелые, но допустимые», правда, касаясь лишь 3-го полка¹.

Также нельзя не обратить внимание на грубые ошибки, совершенные генерал-майором Сергеем Буняченко.

Во-первых, сконцентрированные на флангах силы были недостаточны для наступления. Вместо необходимого трехкратного преимущества атакующих, оно было менее чем двухкратное (с учетом артдивизиона), что для столь сложного участка фронта было неприемлемым.

Во-вторых, нанесение сначала вспомогательного, а затем основного удара в данном случае представляется неверным, так как главные силы не смогли атаковать под прикрытием огневого вала. Также, учитывая небольшой размер плацдарма, имеющий сеть траншей полного профиля, обороняющиеся имели возможность перебрасывать собственные силы на любой угрожаемый участок. В итоге власовцы *de facto* вводили свои силы в бой по частям.

В-третьих, Буняченко не воспользовался успехом начала штурма. Отсутствие подкреплений у коллаборантов позволило красноармейцам отбить противника и восстановить собственные позиции.

Отдельно нужно отметить низкий уровень дисциплины в дивизии, также снижавший ее боеспособность, о котором писал, в частности, Ауски². В приказе № 61 от 26 марта 1945 года за подписью начальника штаба дивизии подполковника Николая Николаева было отмечено: «несмотря на то, что мы находимся в прифронтовой зоне, некоторые г. г. офицеры штаба дивизии ведут себя так, как будто они находятся в глубоком тылу. В результате такого поведения в случае боевой тревоги не представляется возможным своевременно собраться всем г. г. офицерам... 26 марта с. г. поручик г. Лотенко и майор г. Елуферьев, без всяких уважительных причин не явились на совещание комдива, что свидетельствует о недисциплинированности»³. Спустя три дня вопрос о дисциплине

¹ *Diczbalis S. Traitors or Patriots?* P. 84.

² *Ауски С. Предательство и измена. Войска генерала Власова в Чехии.* С. 101.

³ Частное собрание. Копия находится в ЛАМ.

был вынужден поднять сам Буняченко. В приказе № 77 от 29 марта он писал: «на мое имя, ежечасно, со всех концов расположения дивизии поступает масса заявлений от местных властей и комендатур. Господа офицеры и солдаты забыли, что они находятся в прифронтовой полосе. Стрельба, взрывы ручных гранат раздаются ежечасно во всех концах. Пренебрегая всеми правилами существующих в Германии законов и положений, солдаты и офицеры самовольно оставляют места расположения частей и подразделений, болтаются без дела, заходят в дома, рестораны, магазины и т.п., что на общем фоне чрезвычайно большого прифронтового напряжения выглядит очень безобразно. Ряд солдат устраивают охоту за дичью, ловлю рыбы при помощи ручных гранат, и все это проходит при попустительстве, а иногда даже при участии г. г. офицеров... Почему совершаются поездки в личных интересах за продуктами, водкой и т.п.? Почему солдаты и офицеры “женятся” без всякого на то разрешения и наводняют части женщинами?.. Почему часть г. г. офицеров без разрешения оставляют свои части и “гуляют”»¹. Очевидно, столь частые нарушения дисциплины в дивизии были обусловлены тем, что в ее состав, как уже отмечалось, включили части 29-й дивизии СС и ряда восточных батальонов, чья карательная и контрпартизанская деятельность оказывала деструктивное влияние на моральное состояние военнослужащих². Правда, по мнению Дичбалиса, каминцы, участвовавшие в штурме плацдарма, все-таки «реабилитировали себя в глазах других офицеров РОА»³.

Представляется, что рассмотренные трактовки событий являются критикой мифа о «третьей силе», в которой наряду с рассуждениями о «предательстве со стороны немцев» и мифе о «чистой» коллаборации, утверждалась не только независимость власовской армии, но и ее высокая боеспособность. Последнее также опровергается событиями в Праге. В реальности коллаборанты не освободили го-

¹ Частное собрание. Копия находится в ЛАМ.

² Подробнее о составе 1-й дивизии ВС КОНР см.: *Дробязко С.И.* Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. С. 300.

³ *Diczbalis S.* Traitors or Patriots? P. 84.

род, как это утверждали чины ВС КОНР¹. По справедливому замечанию участника боев Станислава Ауски: «трезво рассуждая, у нее (1-й дивизии. — А. М.) не было даже достаточных возможностей»². Вернее говорить, что власовцы позволили повстанцам сохранить status quo.

Приложение 1

«Буняченко — г.<енерал>-м.<айор>. — командарм³ I дивизии. Франкфурт/Одер.

Штаб ОКН обещал поддержку тяжелой артиллерией и авиацией — дивизия переправилась через Одер⁴, заняв первые предмостные укрепления красных, но не получив поддержку тяжелой артиллерии и авиации вынуждена была отойти опять на свои первоначальные позиции.

Недоверие к Андрею Андреевичу Геббельса и Розенберга поддержано со стороны Kaltenbrunners помощника Химлера, Геринга и Шахта, а также адмирала Редера.

Хитлер относится с недоверием. В штабе находились офицеры Sicherheitsdienst⁵ и Abwehr, наблюдавшие (как политкомиссары) за офицерским составом РОА.

Недоверие и подозрительность усилились еще больше после ареста головки НТСНП и сети ее ячеек в Generalgouvernement и <нрзб.> в KZ <нрзб.> (головка в тюрьме на Alexanderplatz).

Противодействие со стороны немцев комплектованию дивизий РОА⁶.

¹ Из политической хроники // Наша страна. 08.10.68.

² Ауски С. Предательство и измена. Войска генерала Власова в Чехии. С. 204.

³ Так в тексте.

⁴ Имеется в виду излучина перед предмостным укреплением, длина которой составляла около 6 км, ширина — 3 км, а глубина достигала до 2 м. (Поздняков В. Андрей Андреевич Власов. С. 346).

⁵ Служба безопасности (СД).

⁶ 1-я дивизия ВС КОНР комплектовалась по штатам полноценной пехотной дивизии вермахта, так как Буняченко не хотел ее приравнивания к фольксгренадерским («облегченный» вариант дивизии конца войны).

Бригада Каминского расформирована.
Пример ее состава — расследование в Küstrine¹.

Источник: Архив Дома Русского зарубежья им. А.И. Солженицына. Фонд Гешвенда. Ф-2/М-81, л. 63, 63 об.

Хоффманн Й. История власовской армии. С. 47. На одном из допросов Буныченко показал: «1-я дивизия РОА была отборной» *Колесник А.* РОА — власовская армия: Судебное дело генерала А.А. Власова. Харьков: «Простор», 1990. С. 15.

¹ На полигоне в Нойхаммере близ Кюстрина дислоцировалась после подавления Варшавского восстания 29-я дивизия СС бригадефюрера Бронислава Каминского. Перед включением дивизии в состав ВС КОНР эмиссары Власова провели ее инспекцию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Банальная фраза о том, что история не терпит сослагательного наклонения, давно опровергается развитием жанра альтернативной истории. Поэтому вопрос о том, могло ли победить Русское освободительное движение, вполне правомерен.

Думается, что в реальности у него не было шансов.

Во-первых, коллаборанты были изначально расколоты. Кто-то, как Бронислав Каминский, искренне верил в национал-социализм и считал его благом для России. Кто-то, как Андрей Власов или Борис Хольмстон-Смысловский, не обольщались по поводу гитлеризма и политики III рейха в отношении своей родины, видя в Германии меньшее зло и рычаг для свержения советской власти. Но и между ними не было единства в силу различных политических предпочтений (левые взгляды главы ВС КОНР и консерватизм командующего 1-й РНА).

Во-вторых, отсутствовал конструктивный диалог с другими национальными комитетами и национальными диаспорами Зарубежья. Помимо уже упоминавшегося конфликта с украинским комитетом, можно вспомнить напряженные отношения Власова с грузинским комитетом. Его глава Михаил Кедия так определил свою позицию: «мой первый враг — это Россия, и лишь мой второй враг — большевизм. Я предпочитаю видеть в седле грузина Сталина, а не великоросса Власова»¹.

В-третьих, в большей (Петр Краснов, тот же Каминский) или в меньшей (Власов) степени коллаборанты ментально оставались в

¹ HPSSS 546.

рамках тоталитарного мышления, что существенно ограничивало выбор стратегий и методы достижения целей, а сами организации лишались необходимой гибкости.

В-четвертых, цели нацистского руководства и как минимум части коллаборантов на будущее России не совпадали.

Наконец, несмотря на масштаб (1,2 млн человек), нельзя не говорить о массовой поддержке движения, равно как и о стойкости коллаборантов (бои в Варшаве, за плацдарм Эрленгоф, Прагу).

Вместе с тем количество населения, добровольно вставшего на путь сотрудничества с врагом, заставляет задаться вопросом о причинах предательства. Насколько постреволюционные события повлияли на размеры коллаборации. Какова в ней роль послереволюционных репрессий? Сократили ли они число потенциальных предателей или, наоборот, увеличили их число?

В любом случае, уже сам факт столь масштабной коллаборации позволяет говорить о трагичности явления, в котором, наряду с карьеристами и прогитлеровским элементом, были люди, искренне верящие, что Vlassov-aktion есть благо для отечества. Были и просто стремившиеся вырваться из нацистских лагерей военнопленных...

Есть еще одна банальная фраза (от этого не перестающая быть истинной) о неповторимости, индивидуальности каждого человека. Поэтому, размышляя о движении, которому посвящена настоящая книга, стоит оценивать каждого его участника отдельно, пытаясь понять причины, толкнувшие его на коллаборацию. Понять — не значит простить.

БИБЛИОГРАФИЯ

Архивные материалы

1. Российский государственный архив современной политической истории.
2. Дом Русского зарубежья имени А.И. Солженицына.
3. Центр новейшей истории Брянской области.
4. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці.
5. Центральний державний архів громадських об'єднань України.
6. Harvard University. Russian Research Center. Harvard Project on the Soviet Social System Digital.
7. Hoover Institution on War, Revolution and Peace.
8. Bundesarchiv.
9. Bundesarchiv — Militararchiv
10. Institut für Zeitgeschichte.
11. Landesarchiv.
12. Частные собрания.
13. Личный архив Мартынова.

Источники и литература

1. *Абрамян Э.* Кавказцы в абвере. М.: Издатель Быстров, 2006.
2. *А. В-ий <Высоцкий А.>* Я счастлив, что служил А.А. Власову // Борьба. Мюнхен. № 11—12, 1948.
3. *Алексеевский П.* Дорогами минувших дней. Сан-Франциско: Глобус, 1980.
4. *Алдан А.Г.* Армия обреченных. Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1969.
5. *Александров К.М.* Армия генерала Власова 1944—1945. М.: Яуза, Эксмо, 2006.

6. *Александров К.М.* Мифы о генерале Власове. М.: Посев, 2010.
7. *Александров К.М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. М.: Посев, 2009.
8. *Александров К.М.* Русские солдаты вермахта. Герои или предатели. М.: Яуза, Эксмо, 2005.
9. *Александров К.М., Нуждин О.И.* Новые документы к биографии генерал-майора И.Н. Кононова // Русское прошлое. № 12, 2013.
10. *Александров Я.* <Яцевич А.> Тайга шумит // Голос народа. Мюнхен. 27.01.52.
11. *Алехин Г.В.* Генерал Хольмстон-Смысловский и Русское освободительное движение // Наши Вести. Санта-Роза. № 434, 435, 1994.
12. *Алферьев Б., Крук В.* Походный атаман батько фон Панивиц. М.: Коммерческий вестник, 1997.
13. *Алымов А.* <Борис Ширяев> Ставрополь — Берлин // Часовой. Брюссель. № 299. 1950.
14. *Альбрехт К.* Бандиты Каминского на марше // Военно-исторический альманах Виктора Суворова. Т. 2. М.: Добрая книга, 2013.
15. *Андреева Е.* Генерал Власов и Русское освободительное движение. Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd., 1990.
16. *Арзамаскин Ю.* Заложники Второй мировой войны. Репатриация советских граждан в 1944—1953 гг. М.: Фокус, 2001.
17. *Армстронг Д.* Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941—1943. М.: Центрполиграф, 2007.
18. *Аронсон Г.* По поводу статей Б.И. Николаевского о Власовском движении // Новый журнал. Нью-Йорк. № 21. 1949.
19. *Аронсон Г.* Правда о власовцах. Проблемы новой эмиграции. Нью-Йорк: б. и., 1949.
20. *Артемьев В.* Первая дивизия РОА. СПб.: б. и., 2004.
21. *Архипов А.Д.* Генерал Туркул — власовец // Доброволец. Мюнхен. № 55, 1957.
22. *Ауски С.* Предательство и измена. Войска генерала Власова в Чехии. Сан-Франциско: Глобус, 1982.
23. Б.а. Возрожденный казачий полк // Доброволец. 09.05.1943
24. Б.а. Ген. Власов в Праге // Казачий вестник. Прага, 15.11.44.

25. Б.а. Дело Демьянюка // Наша страна. Буэнос-Айрес. 12.11.1994.
26. Б.а. Динамитные метеоры // Парижский вестник. 15.07.44.
27. Б.а. За свободу религии // Заря. 25.05.43.
28. Б.а. Множатся наши ряды // Доброволец. 06.06.43.
29. Б.а. Огонь в тылу // Заря. 27.02.44.
30. Б.а. Открытие первого казачьего юнкерского училища // На казачьем посту. Берлин. № 41, 1945.
31. Б.а. Очерняя выданных // Наша страна. 08.06.1985.
32. Б.а. Памятник позора // Часовой. № 638. 1982.
33. Б.а. Россия ждет ответа // Суворовец. Буэнос-Айрес. № 281. 1957
34. Б.а. Редактору журнала «Посев» // Борьба. № 9, 1948.
35. Б.а. Русская освободительная армия в Лепельском округе // Новый путь (Бобруйск). 28.08.43.
36. Б.а. Солдаты революции // Доброволец. № 1. Январь 1943.
37. Б.а. Торжество зла // Борьба. № 7—8, 1948.
38. Б.а. Фронт Единства // Казачьи ведомости. Берлин. № 1. 1945.
39. Б.а. Что было в Варшаве. Боевые подвиги Н-го казачьего полка // На казачьем посту. № 36, 1944.
40. *Байдалаков В.М.* Да возвеличится Россия. Да гибнут наши имена... Воспоминания председателя НТС. 1930—1960. М.: б. и., 2002.
41. *Балабин Е.И.* Далекое и близкое, старое и новое. М.: Центрполиграф, 2009.
42. *Балабин Е.* Краснов — Власов // Россия. Нью-Йорк, 11.03.60.
43. *Балтинш В.* Не смею молчать // Часовой. № 357, 1955.
44. *Бангерскис Р.* Письмо в редакцию // Часовой. № 366, 1956.
45. *Бахвалов А.Л.* Генерал Власов. Предатель или герой? СПб.: ВШ МВД России, 1994.
46. *Башилов Б.* Правда о бригаде Каминского // Наша страна. 13.12.1952.
47. *Белоусов И.* От Путивля до Карпат // Русское возрождение. Нью-Йорк, Париж. № 16, 1981.
48. *Беттел Н.* Последняя тайна. М.: Изд-во «Новости», 1992.

49. *Бобров М.* Страшное безмолвие России // Возрождение. Париж. № 5, 1949.

50. *Богатырчук Ф.* Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту. Сан-Франциско: Глобус, 1978.

51. *Борисов Л.* Нас зовет борьба // Заря. 03.03.43.

52. *Борис Иванович.* Последний походный атаман казачьих войск генерал-майор Тимофей Иванович Доманов (Еще о трагедии казачьей силы) // Часовой. № 305. 1951.

53. *Бочаров, Лонов.* Письмо в редакцию // Родина. Буэнос-Айрес. № 6, 1951.

54. *Брешко-Брешковский Н.* «Большой капитан». Ротмистр Заустицкий и его борьба с красными партизанами // За родину. Псков, 20.12.42.

55. *Б<ывший> лихтенштейнец.* Выезд русских из Лихтенштейна // Часовой. № 270. 1948.

56. *Быков Н.А.* Казачья трагедия. Нью-Йорк: Издание Н.А. Быкова, 1959.

57. *Быстровская М.М.* О Каминском // Борьба. Лондон, Онтарио. № 87.

58. Бюллетень Локотского окружного самоуправления 15.09.1942.

59. Бюллетень Локотского окружного самоуправления 01.02.1943.

60. Варшавское восстание 1944 г. в документах из архивов спецслужб. Варшава, Москва: Управление регистрации и архивных фондов ФСБ РФ, МВД и администрация РП, ИРИ РАН, Институт национальной памяти РП, 2007.

61. *Вдовиченко В.* Дело самих русских // Заря. 10.03.43.

62. *Вейнбаум М.* О власовцах // Новое русское слово. Нью-Йорк. 17.08.49.

63. *Ветлугин Н.* Правда о РОА // Борьба. № 87.

64. *Ветте В.* Гитлеровский вермахт. Этапы дискуссии вокруг одной немецкой легенды // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2005.

65. *Владимиров С.* Русский народ ждет вождя // Заря. 10.03.43

66. *Волков С.В., Стрелянов (Калабухов) П.Н.* Чины Русского корпуса. М.: Рейтар, Форма-Т, 2009.

67. *В. <С. Войцеховский>.* Генерал А. Хольмстон // Наша страна. 17.09.74.

68. *Ганин А.В.* Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917—1922 гг.: Справочные материалы. М.: Русский путь, 2009.

69. *Ганусовский Б.К.* 10 лет за железным занавесом. 1945—1955. Записки жертвы Ялты. Выдача XV Казачьего Корпуса. Сан-Франциско: Глобус, 1983.

70. *Геллер М., Некрич А.* Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней. Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd., 1986.

71. *Герус Г.* Русское освободительное движение и немецкий вермахт // *Борьба.* № 77, 1977.

72. *Гилязов И.* Легион «Идель-Урал». Казань: Татарское книжное издательство, 2005.

73. *Голдин В.И.* Роковой выбор. Русское военное Зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск — Мурманск: «Солти», 2005.

74. *Горчаков Р.* Лубянская грань // *Посев.* Т. 8. 2000.

75. *Грибков И., Жуков Д., Ковтун И.* Особый штаб «Россия». М.: Вече, 2011.

76. *Грибков И.* Хозяин брянских лесов. Бронислав Каминский, Русская освободительная народная армия и Локотское окружное самоуправление. М.: Московский писатель, 2008.

77. *Гудериан Г.* Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1998.

78. *Даллин А.* Бригада Каминского. М.: Московский писатель, 2011.

79. *Дацко В.* «Утоли болезни...» // *Заря.* Париж. № 6, 1985.

80. *Двинов Б.* Власовское движение в свете документов. (С приложением секретных документов). Нью-Йорк: б. и., 1950.

81. *Двинов Б.* Геббельс и Власов // *Новое русское слово.* 27.04.51.

82. *Двинов Б.* Пораженчество и власовцы // *Новый журнал.* № 39. 1954.

83. *Делианич А.* Вольфсберг-373. Сан-Франциско: Глобус, 1978.

84. *Денике Ю.П.* Власовское движение // *Новый журнал.* № 35. 1953.

85. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Т. 1—3. М.: Айрис-пресс, 2006.

86. *Денисенко Г.И.* По зову совести // Герои подполья. Вып. 2. М.: Издательство политической литературы, 1970.

87. *Дичбалис С.* Детство, отрочество, юность не по Льву Николаевичу Толстому. Воспоминания. СПб.: Сатис, 1995.

88. *Днепров Р.* «Власовское» ли? // Континент. Париж. № 23, 1980.

89. *Донсков П.Н.* Дон, Кубань и Терек во второй мировой войне. Нью-Йорк: Издательство имени Походного Атамана Павлова, 1960.

90. *Дробязко С.* Восточные формирования. Проблема определения численности. // Коллаборационизм и предательство во Второй мировой войне. Власов и власовщина. М.: РИСИ, 2010.

91. *Дробязко С.* Казаки в вермахте 1941—1945 гг. // На казачьем посту. № 2/3. 1997—1998.

92. *Дробязко С.И.* Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. М.: Издательство «Эксмо», 2004.

93. *Дробязко С., Ермолов И.* Добровольческий полк «Десна» и другие военные формирования из советских граждан на территории Орловской области. М.: б. и., 2001.

94. *Дубровский С.* Письмо в редакцию (по поводу книги Г.Я. Аронсона) // Новое русское слово. 17.08.49.

95. *Дугас И.А., Черон Ф.Я.* Вычеркнутые из памяти. Советские военнопленные между Гитлером и Сталиным. Париж: УМСА-Press, 1994.

96. *Дудецкий Ф.* И память их в род и род. Ко дню печальной годовщины Лиенца // Доброволец. № 18, 1954.

97. *Дудин Л.* Великий мираж // Лондон, Онтарио: Изд-во СБОНР, 1970.

98. *Ермаченков С.В., Почтарев А.Н.* Последний поход власовской армии // Вопросы истории. 1998. № 8.

99. *Ермолов И.Г.* История Локотского округа и Русской освободительной народной армии. Орел: б. и., 2008.

100. *Ермолов И.* Русское государство в немецком тылу. История Локотского самоуправления. 1941—1943. М.: Центрполиграф, 2009.

101. *Жеребков Ю.* «Русские дни» в Париже // С народом — за народ. Мюнхен. № 4, 1963.

102. Жуков Д. «В обозе германской армии следует “Русский царь”...» Советская пропаганда о «монархических планах» нацистов // Эхо войны. № 5, 2013.
103. Жуков Д., Ковтун И. 1-я русская бригада СС «Дружина». М.: Вече, 2010.
104. Жуков Д., Ковтун И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». М.: Вече, 2009.
105. Жуков Д., Ковтун И. РННА. Враг в советской форме. М.: Вече, 2012.
106. Жуков Д., Ковтун И. Русские эсэсовцы. М.: Вече, 2010.
107. Жуков Д., Ковтун И. Русские эсэсовцы в бою. Солдаты или каратели? М.: Яуза-пресс, 2009.
108. Забелин А.Е., Коротаяев В.И. (сост.). Коллаборационизм в Советском Союзе, 1941—1945: Справочник по фондам РГВА. М.: Росспэн, 2014.
109. Занкевич А. Встреча двух генералов (Отрывок из воспоминаний) // Часовой. № 518, 1969.
110. Зефирова М. Асы Второй мировой войны: Союзники люфтваффе: Эстония, Латвия, Финляндия. М.: АСТ, 2003.
111. Измestьев Ю.В. Начало моей антибольшевистской деятельности // За Россию. № 61, 2011.
112. Ильин И. Как было под Прагой // Часовой. № 274. 1948.
113. Казанцев А. Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1974.
114. Катусев А.Ф., Отпоков В.Г. Движение, которого не было или история власовского предательства // Военно-исторический журнал. 1991. № 4—12.
115. Катусев А.Ф., Отпоков В.Г. Иуды. Власовцы на службе у фашизма // Военно-исторический журнал. № 6, 1990.
116. Кашиников В. В России 1941—1944 годов // От Зарубежья до Москвы. Народно-трудовой союз (НТС) в воспоминаниях и документах. М.: Посев, 2014.
117. Кержак В. Шталаг 13Д // Новое русское слово. 28.08.49.
118. Киселев А. Облик генерала А.А. Власова. Записки военного священника. Нью-Йорк: «Путь жизни», 1977.
119. Китаев М.М. Как это начиналось. (Из воспоминаний сотрудника газеты «Заря»). Нью-Йорк: Изд-во Архива РОА, 1970.

120. *Китаев М.М.* Русское Освободительное Движение. Материалы к истории Освободительного движения народов России (1941—1945). Лондон, Онтарио: Изд-во СБОНР, 1970.

121. *Клименко М.* Из трех миров: Пережитое... непреходящее: «...Долг, завещанный от Бога». М.: Русский путь, 2011.

122. *Ковалев Б.* Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М.: Молодая гвардия, 2011.

123. *Коваленков Д.* Наша клятва (П.Н. Краснову) // На казачьем посту. № 15, 1943.

124. *Кодов Д.С.* Знаю, что подвиги не забыты // На казачьем посту. № 2/3. 1997—1998.

125. *Козак К.И.* Германские и коллаборационистские потери на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941—1944): анализ и итоги. Минск: Издатель Логвинов И.П., 2012.

126. *Козлов В., Сомонова С., Тепцов Н.* (ред.) Обзор мероприятий германских властей на временно оккупированной территории, подготовленной на основе трофейных документов, иностранной печати и агентурных материалов, поступивших с июня 1941 г. по март 1943 г. // Неизвестная Россия. Т. 4. М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 1993.

127. *Колесник А.* РОА — власовская армия. Судебное дело генерала А.А. Власова. Харьков: Простор, 1990.

128. *Колесник А.* Грехопадение? Генерал Власов и его окружение. Харьков: Простор, 1991.

129. *Колесник А.* Генерал Власов — предатель или герой? М.: Техинвест, 1991.

130. *Коломицкий Е.* За родину, против большевизма // Доброволец. 11.04.43.

131. *Кондратьев О.А., Федоров Е.С.* Ржевская трагедия. Ржев.: б. и., 2010.

132. *Константинов Д.* Записки военного священника. СПб.: Независимая гуманитарная академия Санкт-Петербурга, 1994.

133. *Коняев Н.* Власов. Два лица генерала. М.: Вече, 2003.

134. *Краснов Н.* Незабываемое. 1945—1956. Нью-Йорк: Изд-во Книжный магазин Р.М. Васильева, 1959.

135. *Кривошеев Г.* (ред.) Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М.: Воениздат, 1993.

136. *Кривошеева Е.Г.* П.Н. Краснов: «Вождь, который спасет Россию, может появиться только в самой России...» // Военно-исторический журнал. № 4, 2001.
137. *Крикунов П.* Казаки. Между Гитлером и Сталиным. М.: Яуза, Эксмо, 2005.
138. *Кромиади К.* За землю, за волю... Сан-Франциско: Глобус, 1980.
139. *Круговой Г.* Дороги и встречи // Война и судьбы. Вторая мировая без ретуши. Т. 4. Невинномысск, 2003.
140. *Кузнецов Б.* В угоду Сталину. Нью-Йорк: б. и., 1993.
141. *Кулыгин А.* От Дабендорфа до Воркуты. // От Зарубежья до Москвы. Народно-трудовой союз (НТС) в воспоминаниях и документах.
142. *Курский Н.* Слухи // Голос народа. 5 ноября 1942
143. *Лампе А.А.* Пути верных. Париж: б. и., 1960.
144. *Левин И.* Генерал Власов по ту и эту сторону фронта // Детектив. История. Политика. Т. 2. 1995.
145. *Ленивов А.К.* Под казачьим знаменем. Мюнхен: Издание автора, 1970.
146. *Леонтьев К.* Полное собрание сочинений и писем. Т. 6. Кн. 1. СПб.: Владимир Даль, 2003.
147. *Лайонс Е.* <Лайонс Ю.> Загадочная армия генерала Власова // Борьба. Т. 7—8. Мюнхен, 1948.
148. *Луценко Ю.* Политическая исповедь. Документальные повести о Второй мировой. М.: Посев, 2011.
149. *Маништейн Э.* Утерянные победы. Смоленск: Русич, 1999.
150. *Мельгунов С.П.* Золотой немецкий ключ большевиков. Нью-Йорк: «Телекс», 1989.
151. *Месснер Е.Э.* Вера и верность // Суворовец. Т. 2, 1949.
152. *Моисеев М.* Былое. 1894—1980. Сан-Франциско: Глобус, 1980.
153. *Мюллер Р.-Д.* На стороне вермахта. Иностранские пособия Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941—1945 гг. М.: Российская политическая энциклопедия, 2012.
154. *Навроцкий А.* По пути долга и чести // Под Белым Крестом. Буэнос-Айрес. Т. 1, 1951.
155. *Назаревич Р.* Варшавское восстание. Политические аспекты. М.: Прогресс, 1989.

156. *Науменко В.Г.* Великое предательство. СПб.: ИД «Нева», М.: ОЛМА-Пресс, 2003.
157. *Науменко В.* Краснов и Паннвиц // Первопоходник. Лос-Анджелес. № 7, 1972.
158. *НВТ <Николай Торопов>*. Между строк // Заря. 25.10.44.
159. *Николаев Г.* Долг русского // Заря. 17.03.43.
160. *Николаевский Б.И.* Национальный вопрос и демократия // На рубеже. Париж. № 2. 1952.
161. *Николаевский Б.* Ответ Г.Я. Аронсону // Новый журнал. № 21. 1949.
162. *Николаевский Б.* Пораженческое движение и ген. Власов (Материалы для истории) // Новый журнал. № 19. 1948.
163. *Николаевский Б.* Пораженчество 1941—1945 годов и ген. А.А. Власов (Материалы для истории) // Новый журнал. № 18. 1948.
164. *Никонов В.* О Казачьих делах // Часовой. № 10, 1950.
165. *Новосильцев И. А.А.* Власов // Новый журнал. № 129, 1977.
166. *Новосильцев И.* Генерал-лейтенант Андрей Андреевич Власов, председатель Комитета освобождения народов России // Борьба. № 78—79. 1980.
167. Нюрнбергский процесс. 3 тт. М.: Юридическая литература, 1966.
168. *Огнев В.* Гроза над Англией // На казачьем посту. № 29, 1944.
169. *Окороков А.В.* (ред.). Материалы по истории Русского освободительного движения 1941—1945 гг. Вып. 1. М.: Грааль, 1997.
170. *Окороков А.В.* (ред.). Материалы по истории Русского освободительного движения 1941—1945 гг. Вып. 2. М.: Архив РОА, 1998.
171. *Окороков А.В.* (ред.). Материалы по истории Русского освободительного движения 1941—1945 гг. Вып. 4. М.: Архив РОА, 1999.
172. *Окороков А.В.* Фашизм и русская эмиграция (1920—1945 гг.) М.: Русаки, 2001.
173. *Орехов В.В.* Из исторического архива // Часовой. № 565, 1973.
174. *Ортенберг Д.И.* Сорок третий: Рассказ-хроника. М.: Политиздат, 1991.

175. *Осинов А.* Русское освободительное движение во Вторую мировую войну // *Часовой.* №№ 275, 276. 1948.
176. *Осинов Г.О.* Пароль — «Наступает осень...». М.: Политиздат, 1984.
177. *Осокин В.* Андрей Андреевич Власов. Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1966.
178. <От редакции>. Русское освободительное движение во Вторую мировую войну // *Часовой.* № 275.
179. От редакции. // *Наши вести.* №. 396, 1984.
180. *Павлов Д.П., Петров С.А.* Полковник Акаси и освободительное движение в России (1904—1905 гг.) // *История СССР*, 1990. Т. 6.
181. *Павлов Д.* Русско-японская война 1904—1905 гг.: Секретные операции на суше и на море. М.: Материк, 2004.
182. *Павлов С.* Возрождение // *На казачьем посту.* № 7, 1943.
183. *Павлов С.* Рыцари вольности // *На казачьем посту.* № 15, 1943.
184. *Палий П.Н.* В немецком плену; Ващенко Н.В. Из жизни военнопленного. Париж: YMCA-Press, 1987.
185. *Пашкевич А.* Жизнь за Царя // *Наша страна.* 22.12.84.
186. *П. Гр.* Казаки в Маньчжу-Ди-Го // *На казачьем посту.* № 19, 1944.
187. Письмо Н.Н. Краснова // *Родимый край.* Париж. №. 26. 1960.
188. Письмо ген. П.Н. Краснова // *Парижский вестник.* 14.06.1942.
189. *Пищенко А.* «Штрафники» СС. М.: Яуза-пресс, 2009.
190. *Плющов Б.* Генерал Мальцев: История военно-воздушных сил Русского освободительного движения в годы Второй мировой войны (1941—1945). Сан-Франциско: Глобус, 1982.
191. *Поздняков В.В.* Андрей Андреевич Власов. Сиракузы (США), <Буэнос-Айрес>: <Сеятель>. 1973.
192. *Поздняков В.* Мелетий Александрович Зыков. К истории Освободительного движения народов России // *Новый журнал.* № 103, 1971.
193. *Поздняков В.* Последние дни // *Голос народа (Мюнхен),* 5 августа 1951.
194. *Поздняков В.В.* Рождение РОА. Пропагандисты Вульдхайде — Люкенвальде — Дабендорфа — Риги. Сиракузы (США) <Буэнос-Айрес>: <Сеятель>. 1972.

195. *Поздняков В., Каров Д.* «Республика» Зуева // Новый журнал. № 29, 1952.
196. *Покровский Н.* Воспоминания о Российском освободительном движении // Записки Русской академической группы в США. Нью-Йорк. № 31, 2001.
197. *Польская Е.Б.* Это мы, Господи, пред Тобою... Невинно-мыск: Б.и.; 1998.
198. *Поляков И.* Во имя исторической правды // Часовой. № 281. 1950.
199. *Поляков И.А.* Краснов — Власов. Воспоминания. Нью-Йорк: б. и., 1959.
200. Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944). М.: Экономика, 1985.
201. *Прянишников Б.* Новопоколенцы. Силвер Спринг: б. и., 1986.
202. *Пфедфер К.Г.* Немцы и другие народы во Второй мировой войне // Итоги Второй мировой войны. М.: Издательство иностранной литературы, 1957.
203. *Рейтлингер Дж.* Цена предательства. Сотрудничество с врагом на оккупированных территориях СССР. 1941—1945. М.: Центрполиграф, 2011.
204. *Решин Л.* Коллаборационисты и жертвы режима // Знамя. № 8. 1994.
205. *Романько О.В.* Коричневые тени в Полесье. Белоруссия 1941—1945. М.: Вече, 2008.
206. *Романько О.* Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Транзиткнига», 2004. С. 102.
207. *Рудинский В.* С испанцами на Ленинградском фронте // Под Белым Крестом. № 1, 3, 1952.
208. Русский корпус на Балканах. М.: Вече, 2008.
209. Русский корпус на Балканах во время II Великой войны. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999.
210. *Рутыч Н.* Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России (Материалы к истории Белого движения). М.: Regnum — Российский архив, 1997.
211. Свежие могилы // Наши вести. № 406, 1987.

212. *Светлов О.* Братство Белого Креста // *Борьба*. № 75, 1979.
213. *Семенов А.С.* Атаман Семенов: Малоизвестные факты биографии // *Новый часовой*. № 2. 1994.
214. *Семиряга М.И.* Военнопленные, коллаборационисты и генерал Власов // *Другая война: 1939—1945*. М. РГГУ, 1996.
215. *Сердаковский Л.В.* Мой визит к генералу Власову // *Наши вести*. № 379, 1980.
216. *Сердюкова В.* Трагедия казачьей силы // *Часовой*. № 275, 1948.
217. *Скорцени О.* Неизвестная война. Минск: Поппури, 2012.
218. *Смыслов О.* «Пятая колонна» Гитлера. От Кутепова до Власова. М.: Вече, 2004.
219. *Соколов Б.* Оккупация. Правда и мифы. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2002.
220. *Соколов Б.* «Простой советский человек», которого не было. Алексей Толстой, Юджин Лайонс и «гомо советикус» // *Куранты*. 18.06.1998.
221. *Соколов Ю.С.* С итальянской армией на Украине // *Новый журнал*. № 142. 1981.
222. *Солженицын А.* Архипелаг ГУЛАГ // *Собрание сочинений в 30 т. Т. 4—6*. М.: Время, 2010.
223. *Старицкий Н.* Первая встреча с Власовым // *Борьба*. №. 44, 1952.
224. *Старый Офицер <Лампе А.>*. Два генерала // *Часовой*. № 277. 1948.
225. *Стеенберг С.* Власов. Мельбурн: Русский дом в Мельбурне, 1974.
226. *Таманский А.* Национал-социализм и казачество // *На казачьем посту*. № 7, 1943.
227. *Тарасенко Н.* Я верю своему учителю // *Заря*. 25.04.43.
228. *Тарле Е.* Крымская война: в 2-х т. — М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941—1944.
229. *Тарусский Е.* Наше знамя. К 75-летию со дня рождения генерала П.Н. Краснова // *На казачьем посту*. № 36, 1944.
230. *Терешонков Г.* «Вернуться на родину». Записки беглеца из Норвегии и из власовской армии (1942—1956) // *Сквозь две войны, сквозь два архипелага... Воспоминания советских военнопленных и остовцев*. М.: Российская политическая энциклопедия, 2007.

231. *Толмазов Г.* Материал к истории Власовского движения // *Часовой*. № 274.
232. *Толстой Н.* Жертвы Ялты. М.: Русский путь, 1996.
233. *Торвальд Ю.* Очерки к истории Освободительного Движения Народов России. Лондон, Канада, издательство СБОНР, 1965.
234. *Туманов Т.* Из воспоминаний // *Борьба*. № 82, 1981.
235. *Ульянов В., Шишкин И.* Предатели. Облик. Б.м.: Rusfront, 2008.
236. *Уралец.* Курсы казаков-пропагандистов // *На казачьем посту*. Т. 31, 1944.
237. *Фрелих С.* Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. Кельн: Markus, 1990.
238. *Хольмстон-Смысловский Б.А.* Избранные статьи и речи. Буэнос-Айрес: Российское военно-национальное освободительное движение им. ген. А.В. Суворова, 1953.
239. *Хоффманн Й.* История власовской армии. Париж: YMCA-Press, 1990.
240. *Цветков А.* Военный коллаборационизм и пропагандистская война на территории Калининской области в годы Великой отечественной войны. Тверь.: Изд-во Тверского государственного университета, 2011.
241. *Цурганов Ю.* Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. М.: Intrada, 2001.
242. *Чайкин А.* <*Самыгин М.*> Инженеры душ // *Заря*. 17.01.43.
243. *Чекамасов П.* Новоявленный «историк» // *Родимый край*. № 26. 1960.
244. *Черкассов К.* Генерал Кононов: Ответ перед историей за одну попытку. В 2 т. Мельбурн, Мюнхен: Изд-во автора, 1963—1965.
245. *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 1—6. М.: Военное издательство министерства обороны СССР, 1955.
246. *Чуев С.* Власовцы — пасынки Третьего рейха. М.: Эксмо, Яуза, 2006.
247. *Чуев С.* Проклятые солдаты. М.: Эксмо, Яуза, 2004.
248. *Чухнов Н.* В смятенные годы. Очерки нашей борьбы в годы 1941—1965. Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1967.
249. *Шатов М.В.* (ред.) Материалы и документы ОДНР в годы 2-й мировой войны. Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1966.

250. *Ширяев Б.* Ди-Пи в Италии: Записки продавца кукол. СПб.: Алетейя, 2007.
251. *Штрик-Штрикфельдт В.* Против Сталина и Гитлера. М.: Посев, 1993.
252. Юбилей // *Часовой.* № 504, 1968.
253. *Яганов А.* У генерала П.Н. Краснова // На казачьем посту. № 31, 1944.
254. *Яцевич А.* Шумит тайга. Рио-де-Жанейро: Издание книжного магазина «Александр Северинг», 1955.
255. *Ноар. S.* Добровольцы // *Суворовец.* № 280. 1957.
256. *Доктор N <Богатырчук Ф.>*. По поводу так называемого Власовского движения // *Возрождение.* № 28, 1953.

Литература на иностранных языках

На английском языке

1. *Andreev C.* Vlasov and the Russian Liberation Movement: Soviet Reality and Emigré Theories. Cambridge: University Press, 1987.
2. *Dallin A.* German Rule in Russia 1941—1945. London: MacMillan, New York: St. Martins Press, 1957.
3. *Davies N.* Rising '44. The Battle for Warsaw. London: Pan Macmillan, 2003.
4. *Diczbalis S.* Traitors or Patriots? Debatable moments of history of WW2 Russian liberation army in 1945. St. Petersburg: Faculty of Philology St. Petersburg State University, 2007.
5. *Fisher G.* Soviet Opposition to Stalin. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1952.
6. German Crimes Committed During the Warsaw Rising // German Crimes in Poland. New York: Howard Fertig, 1982.
7. *Hoffmann P.* Stauffenberg: a family history, 1905—1944. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2003.
8. *Luntinen P.* The Imperial Russian Army and Navy in Finland 1808—1918. Helsinki: SHS, 1997.
9. *Lyons E.* General Vlassov's Mystery Army // *The American Mercury.* Vol. 66. 1948.
10. *Lyons E.* Mystery Army // *New Times.* 21.01.51.
11. *Lyons E.* Our Secret Allies, the Peoples of Russia. New York: Duell, Sloan and Pearce; Boston: Little, Brown & Co.

12. *Munk J.* I was a Dutch Volunteer. Exeter: Short Run Press Ltd., no year.

13. *Munoz A.* Forgotten Legions: Obscure Combat Formations of the Waffen-SS. Boulder: Paladin Press, 1991.

14. *Munoz A.* Hitler's Eastern Legions. Vol. 2. New York: Europa Books Inc, 1997.

15. *Munoz A.* The Kaminski Brigade: A History, 1941—1945. New York: Axis Europa, 1997.

16. *Newland S.* Cossacks in the German army 1941—1945. London: Frank Cass & Co., Ltd., 1991.

17. *Samarin V.* The civilian life under the German occupation 1942—1944. New York: Research Program on the USSR, 1954.

18. *Seth R.* Jackals of the Reich: The Story of the British Free Corps. London, 1972.

19. *Steenberg S.* Vlasov. New York: Alfred A. Knopf Inc., 1970.

20. *Strik-Strikfeldt W.* Against Stalin and Hitler. New York: John Day Company, 1973.

21. *Shub B.* The Choice. New York: Duell, Sloan and Pearce, 1950.

22. *Thorwald J.* The Illusion: Soviet Soldiers in Hitler's Armies. London — N.Y.: Harcourt Brace Jovanovich, 1975.

23. *Zeman Z.* Germany and the Revolution in Russia (1915—18). Documents from the Archives of the German Forin Ministry. London, 1958.

На беларуском языке

1. *Туонак Ю.* Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мінск: «Беларусь», 1993.

2. *Туонак Ю.* Мадэрная гісторыя Беларусі. Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2006.

На немецком языке

1. *Geiger P., Schlapp M.* Russen in Liechtenstein. Flucht und Internierung der Wehrmacht-Armee Holmstons 1945—1948. Mit des Liste der Interniert und dem russischen Tagebuch das Georgij Simon. Vaduz: Schalun Verlag, Zürich: Chronos Verlag, 1996.

2. *Gehrig-Straube C.* Beziehungslose Zeiten: das schweizerisch-sowjetische Verhältnis zwischen Abbruch und Wiederaufnahme der Beziehungen (1918—1946) aufgrund schweizerischer Akten. Zürich: Chronos, 1997.

3. *Holmston A.* Auf magischen Wegen. Der Ostfeldzug. Philosophie des Krieges. Buenos Aires: Borchardt, 1948.

4. *Michaelis R.* Die Russische Volksbefreiungsarmee «RONA» 1941—1944. Russen im Kampf gegen Stalin. Erlangen: Selbstverlag, 1992.

5. *Muller-Hillebrand B.* Das Heer, 1933—1945. Frankfurt am Main: E. S. Mittler & Sohn, 1969

6. *Thorwald J.* Wen Sie Verderben Wollen. Der Versuch einer Geschichte der deutschen Eroberungs- und Besatzungspolitik in der Sowjetunion. Stuttgart: Steingrüben-Verlag, 1952.

На польском

1. *Grużewski J., Kopf S.* Dni Powstania. Kronika Fotograficzna Walczącej Warszawy. Warsaw: PAX, 1957.

На украинском языке

1. *Шандрук П.* Сила доблесті. Івано-Франківськ: Лілея-НВ, 2008.

Интернет-материалы

1. *Ермолов И., Дробязко С.* Антипартизанская республика. <http://ostbataillon.fromru.com/antipartisan1.htm>

2. *Залгаллер В.А.* Быт войны. http://militera.lib.ru/memo/russian/zalgaller_va/01.html.

3. *Кузнецов А.* На той давнишней войне // http://militera.lib.ru/memo/russian/kazakov_a/03.html

4. *Лайонс Е.* Загадочная армия генерала Власова. http://www.mesogaia-sarmatia.narod.ru/posev/ne_505—9.htm.

5. *Мэнвелл Р., Френкель Г.* Июльский заговор // http://lib.rus.ec/b/267061/read#n_19.

6. *Скобелев И.* Чуваши и татары в логове фашистов. Малоизвестные страницы Второй мировой войны // <http://www.tatar-history.narod.ru/tatar-chuvash.htm>

7. *Стеенберг С.* Гитлер спас Сталина. http://mesogaia-sarmatia.narod.ru/posev/ne_505—6.htm.

8. *Федоров Е.С.* Правда о военном Ржеве. Документы и факты // <http://rshew-42.narod.ru/fedorov.html#4>.

9. *Фишер Д.* Две страсти. <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1187254>.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ.....	3
-----------------	---

ЧАСТЬ I

Глава 1. СОЦИОЛОГИЯ КОЛЛАБОРАЦИИ.....	42
---------------------------------------	----

Глава 2. МИФЫ КОЛЛАБОРАЦИИ.....	60
---------------------------------	----

Приложение 1	83
--------------------	----

ЧАСТЬ II

Глава 1. БЕЛЫЕ КРЕСТЫ.....	94
----------------------------	----

Приложение 1	109
--------------------	-----

Глава 2. РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АРМИЯ.....	110
--	-----

Приложение 1	165
--------------------	-----

Глава 3. РУССКАЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ НАРОДНАЯ АРМИЯ	179
--	-----

Приложение 1	264
--------------------	-----

Приложение 2	267
--------------------	-----

Приложение 3	269
--------------------	-----

Приложение 4	270
--------------------	-----

Приложение 5	271
--------------------	-----

Приложение 6	273
--------------------	-----

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ III

Глава 1. КРАСНОВ — ВЛАСОВ: К ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ.....	275
Приложение 1	338
Приложение 2	339
Приложение 3	345
Приложение 4	346
Приложение 5	348
Приложение 6	349
Глава 2. ВЛАСОВЦЫ НА ОДЕРЕ. МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ	349
Приложение 1	361
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	363
БИБЛИОГРАФИЯ	365

Научное издание

Вся правда о войне

Мартынов Андрей Викторович

ПО ОБЕ СТОРОНЫ ПРАВДЫ

Власовское движение и отечественная коллаборация

Выпускающий редактор *К.К. Семенов*

Корректор *О.В. Сергеева*

Дизайн обложки *Д.В. Грушин*

Верстка *Н.В. Гришина*

ООО «Издательство «Вече»

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

Тел.: (499) 940-48-70 (факс: доп. 2213), (499) 940-48-71.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Юридический адрес:

129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 30.07.2014. Формат 84×108 1/32.

Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 12. Тираж 2500 экз. Заказ № 2377.

Отпечатано в ОАО «Рыбинский Дом печати»

152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

e-mail: printing@r-d-p.ru www.r-d-p.ru

ВСЯ ПРАВДА О ВОЙНЕ

В книге критически рассматриваются некоторые устойчивые мифы, вошедшие не только в мемуарную, но и в современную научную литературу. В частности, опровергаются досужие домыслы оппозиции власовских формирований в отношении СС и неучастия в военных преступлениях.

Также на основе ранее не публиковавшихся материалов воссоздается история практически неизученного батальона «Белые кресты», воевавшего в составе 9-й армии вермахта. Автор значительно дополняет историю различных коллаборационистских формирований (1-я РНА Бориса Хольмстона-Смысловского, РОНА Бронислава Каминского, РОА Андрея Власова). В частности, реконструированы неизвестные встречи Власова и атамана Краснова, приводятся письма генерала Буняченко.

ISBN 978-5-4444-2294-6

9 785444 422946

